

НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ

ЛИЦА ПОБЕДЫ

2020 № 2

**ДОМ-МУЗЕЙ
М. П. ДЕВЯТАЕВА**

**ФРОНТ И ТЫЛ В ДНЕВНИКАХ
И. Д. ВОРОНИНА**

ЦЕНТР И ПЕРИФЕРИЯ. 2020. № 2

Командный состав
326-й стрелковой дивизии.
1942 г. МРОКМ им. И. Д. Воронина

Политработники политотдела
326-й стрелковой дивизии. 1942 г.
Мемориальный музей военного
и трудового подвига 1941 — 1945 годов

Командный состав 326-й стрелковой дивизии.
1944 г. Мемориальный музей военного
и трудового подвига 1941 — 1945 годов

На первой и четвертой сторонах обложки —
В. Ф. Штраших «Праздник Победы». 1946 г.
(Источник: <http://vm.sovrhistory.ru/sovremennoy-istorii-rossii/katalog#/item/640>)

Выходит при поддержке
Регионального отделения
Общероссийской
общественно-государственной
организации «Российское
военно-историческое общество»
в Республике Мордовия

Журнал включен в базу
НЭБ «LIBRARY.RU»
и проект РИИЦ
(сублицензионный договор
№ 156-03/2013 от 27 марта 2013 г.)

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-54370
выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
29 мая 2013 г.

Журнал включен в Перечень
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубли-
кованы основные научные резуль-
таты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени
доктора наук по научным специ-
альностям: 07.00.00 — Истори-
ческие науки и археология;
24.00.00 — Культурология

Научно-публицистический журнал
Института российской истории
Российской академии наук
и Научно-исследовательского института гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия
«Центр и периферия»
№ 2, 2020

Р е д к о л л е г и я:

главный редактор —

Г. А. Куршева, доктор исторических наук, профессор
заместитель главного редактора —

А. В. Чернов, кандидат филологических наук, доцент
ответственный секретарь —

Т. А. Чужайкина, кандидат культурологии

Е. Н. Бикейкин, доктор исторических наук, доцент (Саранск)

В. И. Вихляев, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

Н. И. Воронина, доктор философских наук, профессор (Саранск)

В. С. Григорьев, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Т. М. Гусева, доктор исторических наук (Саранск)

А. Е. Загребин, доктор исторических наук, доцент (Ижевск)

Ю. А. Зеленева, доктор исторических наук, доцент (Йошкар-Ола)

И. В. Зубов, кандидат философских наук, доцент (Саранск)

П. С. Кабытов, доктор исторических наук, профессор (Самара)

В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза)

А. А. Кузнецов, доктор исторических наук, доцент (Нижний Новгород)

И. В. Лаптева, доктор философских наук, доцент (Саранск)

Е. К. Минеева, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

Л. И. Никонова, доктор исторических наук, профессор (Саранск)

А. С. Сенявский, доктор исторических наук (Москва)

В. В. Ставицкий, доктор исторических наук, доцент (Пенза)

Р. Н. Сулейманова, доктор исторических наук, доцент (Уфа)

Л. А. Таймасов, доктор исторических наук, профессор (Чебоксары)

А. Б. Танасейчук, доктор культурологии, доцент (Саранск)

А. Ю. Тихонова, доктор культурологии, доцент (Ульяновск)

Н. В. Тищенко, доктор культурологии, доцент (Саратов)

А. Ю. Яковлева, кандидат искусствоведения (Казань)

Адрес издателя: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Адрес редакции: НИИ гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия.
430005 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3

Подписано в печать 11.06.2020 г. Дата выхода в свет 30.06.2020 г.
Формат 60x90 1/8. Тираж 300 экз. Заказ №
Адрес типографии: ООО «РТ Красный Октябрь».
430030 Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Титова, 2а

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов статей

Перепечатка материалов, помещенных в журнале
«Центр и периферия», допускается только
по согласованию с редакцией

НАШЕ ПРОШЛОЕ

А. С. Пронин

Археологические раскопки на территории объекта археологического наследия «Культурный слой г. Арзамаса, XVI — XVIII вв.»

(На участке, отведенном под воссоздание церкви Иоанна Богослова)

4

СОВЕТСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

И. В. Тихомиров, А. П. Терняев

Развитие промышленности Мордовской АССР в годы Великой Отечественной войны

12

В. Н. Данилов

«В Базарном Карабулаке абсолютно никаких предпосылок для развития завода нет...»

Начальный этап истории Саранского завода «Электровыпрямитель»

19

Р. Н. Сулейманова

Развертывание сети эвакуогоспиталей в Башкирии и организация медицинского обслуживания раненых и больных воинов Красной армии в 1941 — 1943 гг.

25

С. Н. Рубцов

Участие осужденных в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. и попытки подменить нашу историческую память

30

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ МИР

Ю. В. Кузнецова

Сны и сновидения в западно-европейской средневековой философии XII — XIII вв.

35

Л. И. Никонова, С. Д. Трибушинина, Т. И. Охотина

Формирование мордовской диаспоры в Крыму и Севастополе

История и современные этнокультурные процессы

40

**А. А. Ямашкин, С. Н. Артемова,
О. А. Зарубин, В. И. Первушкин**
Концепция этнокультурного парка «Тавла»

47

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ

А. И. Иваницкий
Портреты Д. Г. Левицкого:
роль аллегории и театральности

53

И. В. Ключева
«Она... как продолжающееся чудо...»
Марта Эннебер в биографии и творчестве
Райнера Марии Рильке и Степана Эрзы

60

Н. Б. Бегаева
Дом-музей Героя Советского Союза
М. П. Девятаева — 45 лет со дня открытия

71

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

**П. Г. Самушкин, О. В. Зарубина,
Т. А. Чужайкина**
«Здесь моя застава, и я ее командир»

75

С. Н. Десяев
Надежный щит

80

П. С. Учватов
Война в судьбах людей:
Галина Учватова

85

В. А. Писачкин
Хроники Победы в живой памяти
потомков фронтовиков
Опыт автобиографического исследования

90

Д. В. Фролов
Письма с фронта жительницы Саранска
Варвары Васильевны Скворцовой

100

Лица Победы

106

Н. И. Воронина
Фронт и тыл в военных дневниках
И. Д. Воронина

113

POST SCRIPTUM: РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, ХРОНИКА

В. Н. Градусова, Л. Н. Липатова
На страже исторической правды

119

Сведения об авторах, ключевые слова
и аннотации к статьям

121

Александр Сергеевич Пронин

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ г. АРЗАМАСА, XVI – XVIII ВВ.» (На участке, отведенном под воссоздание церкви Иоанна Богослова)

С июля по ноябрь 2019 г. арзамасский отряд Волжской экспедиции Института археологии РАН под руководством научного сотрудника отдела археологии НИИГН при Правительстве Республики Мордовия А. С. Пронина производил археологические раскопки в Нижегородской области, на территории объекта археологического наследия «Культурный слой г. Арзамаса, XVI — XVIII вв.»* Научные изыскания велись на земельном участке, отведенном под воссоздание церкви в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова (участок исследования расположен в центральной части г. Арзамаса между домом 1 по ул. Нагорной и ул. Урицкого, в 400 м к западу от восточной границы). В ходе изучения письменных источников удалось уста-

новить, что на исследуемой территории в 1639 г. существовала деревянная церковь Святых жен Мироносиц и Входа Господня в Иерусалим, возведенная, по преданию, на месте мордовского языческого капища¹. Через несколько десятилетий, в 1675 г., здесь была построена «тщанием» прихожан каменная холодная церковь Иоанна Богослова². Рядом с ней в 1777 г. появилась вторая, теплая, церковь Входа Господня в Иерусалим. Оба храма были обнесены крепкой каменной стеной. В конце XVIII в. к ним были пристроены трапезная с приделами Петра и Павла и Святителей Московских, а также трехъярусная колокольня в стиле классицизма. Купол храма, покрытый золотистой черепицей, венчал узорчатый крест. Окна обрамляли зеленого цвета из-

разцы, поражал изяществом резной иконостас. Церковь Иоанна Богослова с ярусным завершением из трех убывающих по размеру восьмериков** была видна издалека³.

Религиозная политика в годы советской власти, направленная на искоренение религии, не обошла стороной и Богословский приход. На заседании городского президиума, проходившего в Арзамасе 18 апреля 1928 г., избиратели потребовали закрыть 11 церквей, включая 2 храма Богословского прихода, а церковные здания приспособить для школьных и больничных нужд. Вскоре, 23 апреля 1928 г., уездная избирательная комиссия утвердила это решение. Уже 6 июня 1928 г. горсоветом по итогам отчетной кампании был составлен акт, в котором говорилось следующее: «Ввиду того, что никакие интересы верующих от закрытия церквей не пострадают, так как закрываемые храмы религиозными общинами почти не ремонтируются, постановили: 1) закрыть 7 религиозных общин и 11 культовых зданий». 25 июля 1928 г.

* Объект археологического наследия федерального значения «Культурный слой г. Арзамаса, XVI — XVIII вв.» включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (№ 521440114390006); принят на государственную охрану на основании Постановления Законодательного собрания Нижегородской области от 2 июня 1998 г. «Об объявлении культурного слоя г. Арзамаса XVI — XVIII вв. памятником археологии местного (областного) значения».

** Восьмерик (в архитектуре) — восьмигранное (восьмиугольное) в плане сооружение или его часть (<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Восьмерик>).

*Церкви в честь Входа Господня в Иерусалим (слева) и Иоанна Богослова.
Вид с юго-запада. г. Арзамас. Начало XX в.
(Источник: <https://avatars.mds.yandex.net/get-pdb/2264533>)*

в Президиум ВЦИКа был отправлен «План по использованию церквей, предназначенных к закрытию с указанием финансовых потребностей и возможностей в городе Арзамасе». Согласно плану, здание церкви Иоанна Богослова предлагалось использовать в качестве школы 1-й ступени, для чего рекомендовалось убрать купол. Однако, несмотря на все местные акты и директивы, приход продолжал действовать, пока 25 января 1929 г. президиум горсовета не постановил «...закрыть 7 церковных городских приходов с 11-ю зданиями: Макарьевский, Спасский, Богословский, Изосимовский, Благовещенский, Духовской, Введенский. При закрытии церквей комиссии соблюсти большую тактичность, корректность, ни в малейшей степени не затрагивая чувства верующих»⁴. В отчете ликвидационной комиссии, созданной для осмотра церковных зданий, предназначенных к закрытию, говорилось о желательности сохранения церкви Иоанна Богослова ввиду ее художественно-архитектурной ценности. Отмечая уникальность здания, комиссия рекомендовала заменить его снос менее ценной культовой постройкой⁵. В результате 8 июня 1929 г.

Иоанно-Богословскую церковь вместе с иконостасом и паникадилом горсовет передал уездному отделу народного образования для размещения в ней музея. Тем не менее, несмотря на рекомендации комиссии по осмотру церковных зданий, в июне 1929 г. была разрушена колокольня церковного комплекса⁶. В 1937 г. храм использовался под гараж РПС⁷. Дата окончательного уничтожения здания неизвестна, по некоторым данным, это произошло в конце 30-х гг. XX в.⁸

Основными целями проводившихся археологических изысканий на месте разрушенного памятника культовой архитектуры XVII в. стали научные раскопки культурных напластований, исследование остатков фундаментов церкви, уточнение ее размеров и места нахождения до сноса. В ходе археологических работ был заложен раскоп общей площадью 484 м². В плане он имел неправильную геометрическую форму и длинной стороной был вытянут по линии СЗ — ЮВ. Внутри раскоп был разбит на квадраты размерами 2×2 м. Сетка квадратов имела буквенно-цифровое обозначение: в направлении ЮЗ — СВ — буквенное, СЗ — ЮВ — цифровое. Репером для отсчета высотных отметок (условный ноль) в зоне исследования был выбран юго-восточный угол церкви Входа Господня в Иерусалим с отметкой 136,5 м по Балтийской системе измерения высот.

Культурные напластования исследовались по методике, применяемой для изучения поселений и могильников эпохи Средневековья. Балластные напластования в зависимости от их мощности разбирались механизированным способом и вручную (на отдельных участках). После сня-

Общий вид на раскоп. Вид с северо-востока

План раскопа с выявленными фундаментами и фундаментными рамами церкви Иоанна Богослова

тия балласта культурный слой исследовался пластами мощностью 20 см, с ручной переборкой грунта на месте. Снятие пластов осуществлялось горизонтально поверхности после снятия балластных напластований. После каждого пласта выполнялась горизонтальная зачистка слоя, которая фиксировалась на чертежах и фотографировалась. Описание культурного слоя, пятен, ям, сооружений и прочих объектов велось в дневниках участков и общих дневниках раскопов. Фиксация всего материала (в том числе массового) осуществлялась по слоям в пределах пласта. Места обнаружения индивидуальных находок дополнительно отмечались на пластовых планах с обязательной нивелировкой.

Стенки, профили, пласты и материковое основание тщательно зачищались. Погребения и другие объекты, заглубленные в культурный слой или в материк, выбирались путем тонких зачисток и ручной переборки всего грунта из их заполнения с обязательной фиксацией разрезов объектов. Погребения и прочие конструкции фиксировались на фото и чертежный план на уровне обнаружения, в процессе и после полной расчистки. Нумерация погребений на раскопе — сквозная. Вскрытие фундаментов церкви Иоанна Богослова сопровождалось их очисткой с последующей всесторонней фиксацией.

На момент начала работ территория холма была частично занята грунтовыми проездами и парковкой, частично свободна от застройки, задернована мелкой порослью. Непосредственно место предполагаемого строительства храма ранее занимали кирпичные гаражи, на что указывали сохранившиеся ленточный фундамент из бетонных блоков и смотровые ямы. Рельеф участка

был относительно ровным, с незначительным понижением в направлении с севера на юг от отметки 136,5 — 136,9 м до отметки 134,7 — 135,2 м по Балтийской системе высот.

Во время археологических полевых работ выяснилось, что на всей территории раскопа культурные напластования практически полностью были уничтожены как во время строительства церкви Иоанна Богослова, так и после ее разрушения. Площадка, на которой располагался храм, неоднократно подвергалась различным механическим воздействиям. В результате верхний слой до уровня погребений составляли исключительно балластные отложения XX в. Культурные напластования сохранились лишь в северо-западной части

раскопа. Их мощность, без учета верхних балластных отложений, варьировалась от 10 до 160 см. Археологический материк, представленный в пределах раскопа рыжим суглинком с линзами светло-серого карбоната, фиксировался на отметках -132 — -530 см от условного нуля, понижаясь к северному углу раскопа.

Верхний горизонт в северной части раскопа был представлен слоем асфальта и щебня мощностью до 40 см, в южной части — плотным утрамбованным светло-серым песком с чередой прослоек мусора XX — XXI вв. Суммарная толщина этого горизонта варьировалась от 20 до 180 см и представляла слой привезенного песка для засыпки накопившегося мусора на момент функционирования гаражей. Ниже находился слой, образованный битым кирпичом, местами — кирпичной крошкой с известью и коричневой супесью. Толщина данного горизонта варьировалась от 20 до 40 см. Этим горизонтом маркируются время разрушения церкви (1933 г.) и последующие работы на исследуемой территории (разбор сохранившихся конструкций храма на строительные материалы, выравнивание площадки перед установкой гаражей).

Горизонт XVIII — XIX вв. составляли три почвенных слоя. Верхний слой представлял собой плотную темно-серую супесь с редкими включениями кирпичной крошки и угля. Под ним, в северо-западном углу раскопа, залегал слой золы с включением угля. Еще ниже находился слой рыхлого рыжего суглинка, содержащий кирпичную крошку и известь. Суммарная мощность этого горизонта вдоль северо-восточного борта раскопа варьировалась от 10 до 100 см.

Горизонт XVI — XVII вв. включал несколько почвенных слоев. Верхний слой состоял из плотного обожженного рыжего суглинка. Под ним залегал слой из плотного коричневого суглинка с темно-серой супесью с

содержанием кирпичной крошки и извести. Самым нижним был слой из темно-серой супеси с включением угля. Суммарная мощность данного горизонта составляла от 40 до 160 см. Следует отметить насыщенность площадки раскопа перекопами XX вв., на что указывает наличие ленточного фундамента гаражных боксов, смотровых и мусорных ям.

Во время проведения исследований кроме культурных напластований было выявлено и зафиксировано 125 христианских захоронений конца XVI — XVII вв. Погребения были рассредоточены практически по всей территории раскопа, за исключением северо-западного и северо-восточного участков. Обнаруженные захоронения располагались в несколько уровней. Погребения верхних уровней были выявлены в слое рыхлого рыжего суглинка с включением извести, угля и кирпичной крошки. На нижних рядах прослеживались очертания могильных ям. Все захоронения были совершены по обряду ингумации. Костяки покоились на спине и были вытянуты по линии З — В (головой на запад, по христианскому обряду погребения) с небольшими отклонениями к западу. Костяки находились в анатомическом порядке. Руки усопших лежали либо на груди, либо в области живота, ноги вытянуты. В ряде захоронений погребальный инвентарь был представлен нательными крестами и пуговицами. Два погребения дополнительно содержали по 2 бусины. В одном погребении был найден перстень. Особую группу образуют так называемые монашеские захоронения, в которых под черепами усопших лежали кирпичи.

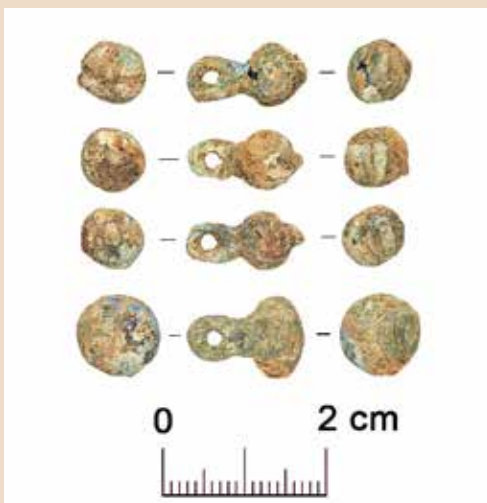
В ходе исследовательских работ на земельном участке, отведенном под воссоздание церкви Иоанна Богослова, была собрана коллекция индивидуальных находок в размере 172 единиц. Находки XX в. представляли монеты советского периода и металлические изделия: дверная

Погребение 122. «Монашеское захоронение»

Нательный крест из погребения 122

Погребальный инвентарь в виде пуговиц

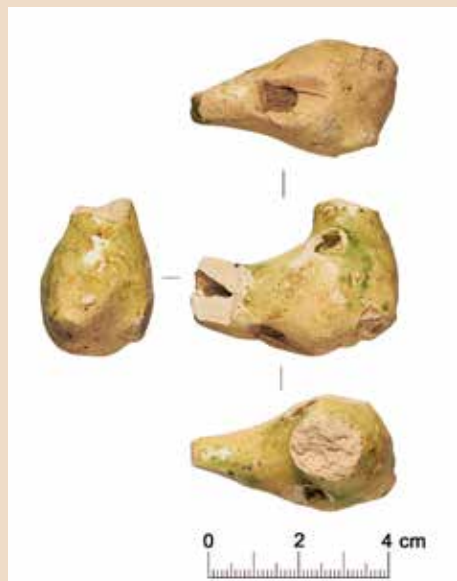

Перстень из погребения 122

проба, дверная накладка-петля, ручка столового прибора, зубило. Коллекция находок XVIII — XIX вв. состояла из значительного количества нумизматического материала (полушки, денга, денежка, копейки и т. д.), замочного ключа, дверной ручки в форме кольца с петлей и пробоем для крепления к двери, фрагмента костяной рукояти ножа. Вызывает интерес заготовка печати, сделанная из сибирской монеты^{*}: на реверсе читаются номинал (5 коп.) и год чеканки (1774 г); на аверсе, в центре, выгравирован в зеркальном отражении герб Российской империи времен Екатерины II, по краю — надпись, на которой читается только 1779 г., остальная часть текста неразборчива из-за плохой сохранности. Отдельную группу данного периода составили керамические изделия: 2 глиняные свистульки в форме птичек, а также игральные фишки и пряслице, изготовленные из фрагментов глиняной посуды. Коллекцию находок XVI — XVII вв. представляли обувные подковки, глиняные пряслица, «чешуйчатая» монета^{**} и найденные в погребениях изделия из меди: нательные иконки, кресты, гирьковидные пуговицы, 4 бусины и 1 перстень.

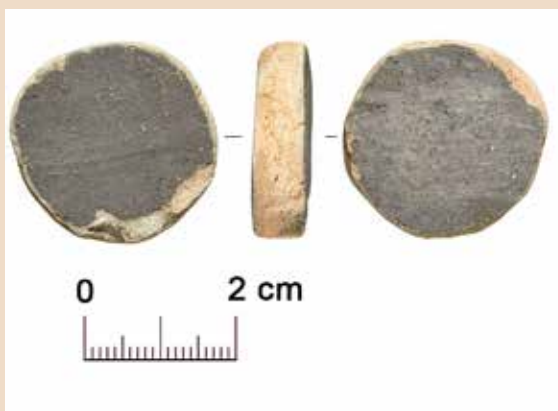
Во время проведения археологических исследований на площади рас-

Глиняные свистульки в форме птичек

Фрагмент костяной рукояти ножа

Печать из сибирской монеты

Игральные фишки

копа были выявлены фундаментные рвы, частично раскрыты сохранившиеся фундаменты церкви и колокольни. Практически все фундаменты после разрушения церковного комплекса, как уже отмечалось, были разобраны на строительный материал. Установить общие размеры церковно-архитектурного комплекса не

удалось, так как восточная и северная части церкви Иоанна Богослова уходят в борта раскопа. Длинной осью церковный комплекс вытянут по линии Э — В. Колокольня примыкала к западной стене трапезной. По оставшимся архитектурным элементам прослеживались некоторые строительные приемы. По всей длине

* Здесь: медная монета, чеканившаяся с 5 декабря 1763 г. по 7 июня 1781 г. исключительно для обращения в Сибири (https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Сибирская_монета).

** Здесь: серебряная монета периода правления Ивана Грозного, получившая название «чешуя», или «чешуйки», из-за неказистого внешнего вида (Там же).

выкопанных фундаментных рвов отмечались свайные углубления. Несмотря на то, что фундаментные рвы абсиды*, северные стенки трапезной и молельного зала остались за пределами раскопа, по линии З — В удалось установить длину трапезной (около 4,0 м) и молельного зала (6,7 м). Размеры основания колокольни приблизительно составляли 9,5×9,5 м.

Восточный фундамент стены трапезной, вытянутый по линии С — Ю, был выявлен на уровне -117 — -129 см. Его ширина составляла 1,5 — 2,0 м, длина — около 6,5 м. Подошва фундамента фиксировалась на отметке -280 см. Фундамент был выполнен из крупных рваных доломитовых камней, сложенных «насухую» без связывающего раствора. Прослеживалось 4 ряда камней. Южная и северная части фундамента претерпели разрушение при копке траншеи для ленточного фундамента под гаражи. Остальные фундаменты стен церковного комплекса были разобраны после разрушения церкви, частично сохранились фундаментные рвы.

Фундаментный ров южной стены молельного зала вытянут по линии З — В. Четкие контуры рва шириной 1,6 м и длиной — 14,0 м фиксировались на отметке -175 — -280 см. Заполнение рва состояло из коричневого суглинка с включением кирпичного боя, мелких камней, извести и мусора XX в.

Фундаментный ров восточной стены молельного зала вытянут по линии С — Ю. Его четкие контуры зафиксированы на уровне -132 — -144 см в северной части раскопа (уходят в борт) и -175 — -230 см — в южной. Ширина рва составила 1,4 — 1,6 м, длина — 5,6 м. Вдоль северной стены раскопа ров перерезал ленточный фундамент гаражей, выполненный из бетонных блоков. Заполнение верхней

части траншеи состояло из темносерой супеси со строительным мусором XX в., нижней — коричневым суглинком с мелкими доломитовыми камнями. На дне рва прослеживались углубления от свайных укреплений диаметром 12 — 16 см. Расположенные на расстоянии 25 — 30 см друг от друга, они составляли 5 параллельных линий по всей длине исследуемого дна фундамента.

Фундаментный ров южной стены алтарной части, вытянутый по линии З — В, был выявлен частично. Северный борт рва фиксировался на отметке -153 — -175 см, южный — на отметке -257 — -285 см. Его ширина составляла 2,0 м, длина, вошедшая в раскоп, — 6,6 м. Ров заполняла коричневая супесь с включением мелких фрагментов доломитовых камней. Внутри молельного зала были выявлены 1 фрагмент ленточного фундамента с остатками кладки из красного кирпича и 9 столбчатых фундаментов.

Ленточный фундамент, вытянутый по линии С — Ю, фиксиро-

вался на отметке -96 — -99 см. Его северная и южная части были разрушены в ходе земляных работ при строительстве гаражных боксов. Длина сохранившейся части составляла 330 см, ширина — 64 см. Подошва фундамента фиксировалась на отметке -161 см. В нижней части фундамент был выполнен из двух рядов доломитовых камней, сложенных друг на друга без связывающего раствора, или «насухую». Выше находилась прослойка из битого кирпича, пролитого известковым раствором, служившая основанием для нижних двух рядов кирпичной кладки. Для связки кирпичей использовался известковый раствор.

К востоку от вышеописанного фундамента было обнаружено 3 столбчатых фундамента, расположенных на расстоянии 2,4 м друг от друга, образующих прямую линию. С западной стороны от ленточного фундамента находились 5 столбчатых фундаментов.

Фундамент в квадрате Ж 7 имел в плане квадратную форму раз-

Частично сохранившиеся фундаменты церкви Иоанна Богослова и колокольни

* *Абсида (апсида)* — полукруглый алтарный выступ, расположенный в восточной части христианского храма.

мером 70×70 см, был выявлен на отметке -101 см. Его подошва фиксировалась на отметке -126 см. Данный столбчатый фундамент представлял собой кирпичную кладку в 3 ряда из красного кирпича. Для связки кирпичей использовался известковый раствор.

Фундамент в квадрате Е 6 имел в плане квадратную форму размером 70×70 см, был выявлен на отметке -109 см. Его подошва фиксировалась на отметке -147 см. Нижняя часть фундамента состояла из доломитовых камней, залитых известковым раствором. Поверх нее сохранилась трехрядная кладка из красного кирпича. Для связки кирпичей использовался известковый раствор.

Фундамент в квадратах Д 6, Г 6 в плане подквадратной формы размером 60×60 см был выявлен на отметке -116 см. Его подошва фиксировалась на отметке -131 см. Данный столбчатый фундамент представлял собой кирпичную кладку в 3 ряда из красного кирпича. Нижний ряд кирпичей был уложен на грунт, для их связки использовался известковый раствор.

Фундамент в квадрате Ж 8 имел в плане квадратную форму размером 60×60 см, был выявлен на отметке -97 см. Подошва фундамента фиксировалась на отметке -120 см. Данный столбчатый фундамент представлял собой кирпичную кладку в 3 ряда из красного кирпича. Нижний ряд кирпичей был уложен на материковый грунт, для их связки использовался известковый раствор.

Фундамент в квадратах Ж 8, Ж 9, Э 8 прямоугольной формы размером 180×40 — 50 см был выявлен в северной части раскопа на отметке -105 см, в южной — на отметке -111 см. Подошва фундамента в северной части фиксировалась на отметке -131 см, в южной — -172 см. Основание фундамента было выполнено из доломитового камня без использования раствора. Преимуще-

ственно в южной части фундамента, поверх камней, находилась прослойка из известкового раствора мощностью 3 — 5 см. Поверх нее фиксировалась однорядная кладка кирпича.

Столбчатый фундамент в квадратах Д 7, Д 8, Е 8 подквадратной формы с округленными углами был выявлен на отметке -110 см. Его подошва фиксировалась на отметке -179 см. Фундамент выполнен из доломитового камня, залитого известковым раствором.

В ходе земляных работ как внутри трапезной, так и в моельном зале были выявлены 3 столбчатых фундамента, выполненных в одной строительной технике.

Столбчатый фундамент в квадрате Э 10 в плане подквадратной формы размером 48×68 см был выявлен на отметке -106 — -108 см. Его подошва фиксировалась на отметке -197 см. Основание фундамента было выполнено из доломитового камня, залитого известковым раствором. Выше прослеживалась двухрядная кладка из красного кирпича. Для его связки использовался известковый раствор.

Столбчатый фундамент в квадрате Д 10 в плане подквадратной формы размером 60×40 см был выявлен на отметке -180 см. Его подошва фиксировалась на отметке -202 см. Фундамент был выполнен из доломитового камня, залитого известковым раствором.

Столбчатый фундамент в квадратах Ж 11, Э 11 в плане квадратной формы размером 70×70 см был выявлен на отметке -105 см. Его подошва фиксировалась на отметке -173 см. Нижняя часть фундамента была выполнена из доломитового камня, пролитого известковым раствором, верхняя часть — из кладки красного кирпича в два ряда. Для связки кирпича использовался известковый раствор.

В ходе работ на месте существования колокольни были выявлены

4 квадратных углубления (3,2×3,2 м) столбчатых фундаментов, заполненных доломитовым камнем и серой супесью без использования известкового раствора. Глубина фундаментных ям зависела от твердости грунта. Было установлено, что погребения, обнаруженные строителями в ходе земляных работ, выбирались и образующиеся пустоты заполнялись доломитовым камнем. Всего на дне фундаментного котлована было выявлено 2 локальных заполненных углубления. Судя по расположению и размерам фундаментных ям, размеры основания колокольни составляли 9,5×9,5 м.

Фундаментное углубление северо-западного угла колокольни было выявлено на отметке -249 — -290 см. Относительно ровное дно фундаментного котлована фиксировалось на отметке -392 — -404 см. Однако в северо-западной его части дно фиксировалось на глубине -426 — -455 см. Заполнение состояло из мелкого доломитового камня с серой супесью.

Фундаментное углубление северо-восточного угла колокольни было выявлено на отметке -225 — -254 см. Подошва фундамента фиксировалась на отметке -346 — -364 см. Стенки котлована слегка наклонные. Дно относительно ровное, с небольшим понижением к юго-западному углу.

Фундаментное углубление юго-восточного угла колокольни было выявлено на отметке -325 — -343 см. Стенки котлована слегка наклонные. Дно фиксировалось на отметке -374 — -378 см. Заполнение состояло из доломитового камня с серой супесью.

Фундамент юго-западного угла колокольни был выявлен на отметке -330 см. Исследовать фундамент полностью не удалось, так как значительная его часть уходила в южный борт раскопа. Подошва восточной стенки фундамента варьировалась на отметке -363 — -423 см. Фундамент

состоял из доломитового камня, сложенного «насухую» без связывающего раствора.

В ходе полевых исследований археологами были частично выявлены и исследованы фрагменты фундаментов, а также западный и южный фундаментные рвы ранее существовавших построек до возведения Иоанно-Богословской церкви.

Фрагмент фундамента в северо-западном углу раскопа фиксировался на отметке -239 см. Длина выявленного фрагмента составляла 2,6 м, ширина — 1,7 м. Определить мощность фундамента не удалось из-за появления грунтовых вод. Он был выполнен из нескольких рядов крупных доломитовых камней, уложенных на глину. Вдоль восточного края фундамента прослеживались 3 ряда кладки из красного кирпича, скрепленного известковым раствором.

Фундамент ранее существовавшего строения был частично выявлен в квадрате Э 13 на отметке -93 см. Южная часть фундамента шириной 140 см выступала из северного борта раскопа на 45 см. Предположительно, данный фундамент был вытянут по линии С — Ю. Его подошва фиксировалась на отметке -233 см. Фундамент состоял из крупных доломитовых камней, сложенных «насухую» без связывающего раствора. Выявить количество рядов камней не удалось из-за угрозы обвала северной стены раскопа.

Фундаментный ров западной стены ранее существовавшего строения был вытянут по линии С — Ю

и фиксировался на уровне -236 — -249 см. Его южная часть примыкала к восточному краю северо-западного фундаментного углубления колокольни, а другая часть, северная, уходила в борт раскопа. Ширина рва составляла 2,0 м, исследованная длина по западному краю — 5,3 м. Заполнение включало рыхлый коричневый суглинок, известь и кирпичную крошку. Стенки рва были слегка наклонными. Относительно ровное дно понижалось в северном направлении с отметки -260 см до отметки -273 см. По всей площади дна зафиксированы многочисленные свайные углубления диаметром 16 — 20 см.

Южный фундаментный ров южной стены ранее существовавшего строения, вытянутый по линии Э — В, перерезал посередине северо-восточное фундаментное углубление колокольни. Восточная часть рва фиксировалась на отметке -168 — -198 см, западная часть — на отметке -234 — -237 см. Длина рва по внешнему краю составляла 2,2 м,

по внутреннему — 0,98 м, ширина — 1,3 м. Стенки рва наклонные. Ровное дно, зафиксированное на глубине -200 — -221 см, понижалось в западном направлении с отметки -254 см до -270 см. Прослеживалось несколько рядов свайных углублений округлых форм диаметром 16 — 20 см.

Таким образом, в ходе археологических раскопок на участке, отведенном под воссоздание церкви Иоанна Богослова, были выявлены и исследованы остатки фундаментов трапезной, фундаментные рвы южной стены храма и частично попавший в раскоп фундаментный ров западной стены алтарной части; вдоль северного борта раскопа обнаружены фундаментные конструкции и фундаментные рвы построек, возведенных до строительства церкви Иоанна Богослова. Во время экспедиции было расчищено 125 христианских захоронений, совершенных по обряду ингумации. Существенный интерес представляет коллекция индивидуальных находок XVI — XX вв.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Щегольков Н. М. Исторические сведения о городе Арзамасе. Арзамас, 1911. С. 38.
- ² См.: Снежицкий А. Н. Адрес-календарь Нижегородской епархии. В память исполнившегося в 1888 году 900-летия крещения Руси. Н. Новгород, 1888. С. 554 — 555.
- ³ См.: История Арзамаса / О. В. Ефимов [и др.]. Арзамас, 2016. С. 121.
- ⁴ Потороев А. В. Разоренные храмы : Очерки Арзамасского богоборчества. М., 2006. С. 60 — 61, 106.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же. С. 61 — 62, 75 — 76.
- ⁸ Храмы России [Электронный ресурс]. URL: www.temple.ru/card.php?ID=1958 (дата обращения: 20.02.2020).

Поступила 03.03.2020

УДК 94(470.345).084.8«1941/45»

Игорь Валерьевич Тихомиров,
Андрей Павлович Терняев

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны перед промышленностью Мордовской АССР встали новые, существенно отличавшиеся от довоенного периода, задачи. Война потребовала перестройки экономики республики на военные рельсы и способствовала ускоренному развитию оборонных отраслей производства. Однако в сравнении с некоторыми соседними регионами, например Горьковской и Кировской областями, их основная база в Мордовии стала создаваться только после нападения Германии на Советский Союз.

Накануне войны Мордовия в промышленном отношении являлась одним из слаборазвитых регионов РСФСР. В 1937 г. удельный вес промышленного производства (учитывая и фабрично-заводскую, и мелкую промышленность) в экономике республики составлял 30,8 %, в то время как в Чувашии — 33,2, Марийской АССР — 35,2, Горьковской области — 50,0, Кировской области — 53,0 %¹. Промышленность Мордовии имела мирную направленность. Имен-

но поэтому с началом войны руководству ряда предприятий республики в основном пришлось в кратчайшие сроки создавать условия для работы индустрии в военный период. Большинство предприятий местной промышленности и промысловой кооперации ускоренно были переведены на производство обмундирования и продовольствия для фронта. Саровский машиностроительный завод уже в начале октября 1941 г. увеличил выпуск военной продукции в 2,5 раза в сравнении с 1940 г. Однако этот процесс в Мордовской АССР, как и в соседних регионах (Кировской области, Марийской и Чувашской АССР), проходил значительно труднее и длительнее, чем в целом по России. Прежде всего сказывалось преобладание в Мордовии легкой индустрии, лесозаготовительного и аграрного секторов. Не достаточно развитым в регионе был энергетический сектор. Обстановка осложнялась также необходимостью как можно быстрее вводить в действие прибывшее из прифронтовых регионов обо-

рудование предприятий и размещать эвакуированное население².

Перебазирование фабрик и заводов в Мордовию привело к резкому повышению спроса на электроэнергию. В республике во время войны единственным поставщиком электроэнергии являлась Саранская ТЭЦ им. Тельмана. В 1941 г. план по отпуску ею электроэнергии был выполнен на 58,1 %. Саранский горком ВКП(б), анализируя работу станции, возложил всю вину за невыполнение плана на директора ТЭЦ Зарувинского³. Однако такое положение объяснялось объективными причинами: дальнейшее расширение энергетических мощностей ТЭЦ было затруднительно из-за недостаточного финансирования, отсутствия материалов и оборудования, дефицита квалифицированных рабочих. В связи с этим коллективы предприятий и организаций Поволжья начали отправлять в Саранск нефтепродукты и строительные материалы, электроизмерительные приборы и электродвигатели. Одновременно началась

подготовка профессиональных кадров и повышение квалификации работников ТЭЦ. В 1942 г. в Горьковском отделении «Трансэнергокадры» повысили квалификацию 22 бригадира, техника и начальника участка⁴.

Благодаря своевременным предпринятым действиям в 1942 г. Саранская ТЭЦ годовую план уже перевыполнила, тем не менее продолжавшийся рост потребностей оборонной промышленности периодически вызывал простои предприятий из-за отсутствия электроснабжения. По этой причине 23 января 1942 г. не работала большая часть заводов и фабрик Саранска⁵. Положение дел несколько улучшилось в 1943 г., когда СНК СССР взял работу ТЭЦ под свой контроль. Общая сумма финансирования капитальных работ составила 500 тыс. руб., из которых станция получила 366 тыс. руб. Несмотря на недостаточное финансирование, план 1943 г. был все же выполнен, хотя производство электроэнергии упало на 6,3 % в сравнении с 1942 г.⁶ В 1944 г. план выработки товарной электроэнергии был перевыполнен, но при этом ее производство на треть отставало от довоенного уровня⁷. В марте на ТЭЦ произошла авария, ее последствия были в кратчайшие сроки устранены, однако полностью восстановить станцию удалось лишь к концу 1945 г.

Таким образом, нехватка электроэнергии для работы предприятий региона в годы войны была ощутимой. Основной причиной недостаточного выпуска электроэнергии, по мнению историка Г. В. Серебрянской, «было резкое сокращение выпуска топлива, особенно в первые два года войны. С временной потерей осенью 1941 г. Донбасса и разрушением Подмосквовного угольного бассейна, обеспечивавшего углем в предвоенный период центральные промышленные районы Советского Союза, в том числе Волго-Вятский, встала острая проблема со снабжением их топливом.

Страна потеряла 63 % ранее добываемого каменного угля. Его поступление из восточных регионов — Кузбасса, Урала, Казахстана — затруднялось из-за недостатка транспортных средств, рабочей силы, а также увеличения потребления угля в районах его добычи»⁸.

Главная тяжесть в снабжении топливом электростанций, промышленных предприятий и железнодорожного транспорта легла на наркоматы и управления топливной промышленности на местах. Доля местных видов топлива (сланцев, дров, торфа) повысилась. В Мордовии в начале войны насчитывалось 14 крупных и 26 мелких предприятий, относившихся к торфяной отрасли. Из них 6 торфопредприятий были республиканского подчинения, остальные — районного. К 1942 г. число крупных предприятий сократилось до 11⁹. Добыча торфа в первый год войны снизилась, но с лета 1942 г. начала расти. Увеличение добычи торфа было связано с развитием в отрасли социалистического соревнования и с повышением производительности труда. Победителями соревнования за

сентябрь 1942 г. стали Ковылкинское (получившее переходящее Красное знамя), Чамзинское и Ладское торфопредприятия. СНК МАССР отметил также хорошую работу Александровского и Краснослободского торфопредприятий. Особенно заметным был рост выпуска продукции в 1943 г.¹⁰ Благодаря этому Саранская ТЭЦ в 1944 г. смогла перевыполнить плановые задания, в то время как до увеличения поставок торфа она работала с неполной нагрузкой¹¹.

Торфяники из Мордовской АССР помогли в заготовке торфа Московской, Ленинградской, Смоленской и Владимирской областям, туда из республики в 1943 г. было мобилизовано 29 222 чел. В соседние области региона — Горьковскую и Кировскую — было отправлено соответственно 5 264 и 355 чел.¹² Однако в натуральном выражении прирост добычи торфа в Мордовии в начале войны оставался небольшим: в 1941 г. было добыто 193,4 тыс. т, в 1943 г. — 224,1 тыс. т. На завершающем этапе войны добыча уменьшилась, составив в 1944 г. около 184,9 тыс. т, а в 1945 г. — 168,8 тыс. т. По

Передовая бригада торфяниц Лямбирского района Мордовии, получившая переходящее Красное знамя. Владимирская область. 1944 г.

сравнению с 1940 г. (208 тыс. т) в годы войны, за исключением 1943 г., произошел ее спад. Но среди ближайших соседей — Чувашской и Марийской АССР — Мордовия оставалась рекордсменом по производству этого вида топлива¹³.

В Мордовской АССР во время войны получило развитие производство боеприпасов. К Наркомату боеприпасов относились Саровский машиностроительный завод № 550 (директор — И. И. Свертилов, парторг — А. С. Худнев) и эвакуированный из Ленинграда завод № 583 (директор — Савкин), разместившийся на базе Саранской котонинной фабрики. Г. В. Серебрянская отмечает, что «...близость Саровского завода к Горьковскому промышленному узлу и довоенные связи с его оборонными и гражданскими заводами положительно сказались на развитии здесь военного производства в начальный период войны. Перестройка произошла менее болезненно, чем на вновь организуемом заводе № 583 в Саранске. Главной причиной задержки ввода этого предприятия в эксплуатацию было от-

сутствие в Мордовии должной металлургической базы. Наибольшую нужду завод испытывал в топливе и в квалифицированных кадрах»¹⁴. В связи с перечисленными причинами завод № 583 стал систематически увеличивать выпуск продукции только в 1943 г.¹⁵

В кооперации с предприятиями Наркомата боеприпасов состояли вновь созданные заводы: Саранский механический и «Электровыпрямитель». Во втором полугодии 1941 г. промышленность Мордовии дала продукции на 25 % больше, чем в первом¹⁶. На Саровском заводе расширились объемы производства снарядов. В 1943 г. было решено довести его производительность до проектной мощности. Выпуск 152-миллиметровых осколочно-фугасных снарядов увеличился в 3,0 — 3,5 раза. Завод также стал выпускать до 350 прессов в год¹⁷. По данным Г. В. Серебрянской, «...во второй половине 1943 г. Саровский завод № 550 был переведен на изготовление корпусов снарядов для гвардейских минометов М-8 и М-13. За годы работы завод выпустил около 400 тыс. корпусов

152-миллиметровых снарядов и артиллерийских снарядов М-13, более 200 пресс-ножниц для резки арматурного железа, 20 автоматов для изготовления заклепок для авиации, 22 войлочных стана длиной 18 м для получения медных проволоки и радиаторной трубки, 400 кривошипных наклоняющихся прессов различной мощности и другой продукции»¹⁸.

При всех трудностях со снабжением рабочие заводов и фабрик Мордовии самоотверженно выполняли производственные задания, что находило отражение в периодической печати. Прежде всего это касается коллектива завода № 583, который занимался производством боеприпасов. Его работникам неоднократно вручались правительственные награды. За год до окончания войны работники этого завода до 103 % увеличили производительность труда и улучшили качество изделий¹⁹. С начала Великой Отечественной войны до 1944 г. в республике появилось 40 новых заводов регионального подчинения и 4 — союзного. Преимущественно это были предприятия тяжелой промышленности. В апреле 1944 г. началось строительство очередного нового завода — Саранского мотороремонтного²⁰.

Особое внимание в годы Великой Отечественной войны уделялось лесной и деревообрабатывающей промышленности Мордовии. Лес нужен был не только для строительства, но и в качестве топлива для заводов, фабрик, жилых кварталов. Он требовался не только на предприятиях Мордовии, в нем нуждались и другие регионы. В связи с этим роль нашего региона в снабжении страны и фронта древесиной резко выросла. Как и прежде, основными лесозаготовителями в Мордовии являлись предприятия треста «Мордовстройлес», а также трест НКВД «Темлаг». На рабочих этих организаций легла ответственная задача — заготовка древесины, которая шла на изготов-

Первая фронтовая комсомольско-молодежная бригада Саранского механического завода. Бригадир — З. А. Климова (сидит вторая слева). 1943 г.

Стахановцы Уметского ДОКа Э. С. Выткина, Е. М. Савина, Д. М. Осипов и А. П. Чекмарева. 1941 г.

ление лыж, саней и другой продукции для армии. Работы по лесозаготовке требовалось выполнять в условиях снижения механизации производства, так как автомашины, тракторы и гужевой транспорт в основном были отправлены на фронт.

В начале войны в лесной и деревообрабатывающей промышленности резко стал ощущаться недостаток рабочих рук при резком увеличении доли физического труда, что неизбежно привело к снижению лесозаготовок. Нехватка рабочей силы в лесной промышленности отчасти восполнялась за счет выпускников ФЗО и лесных школ. Кроме этого на основные лесозаготовительные работы временно переводилась часть рабочих заводов и фабрик. В лесной промышленности в декабре 1941 г. правительством была введена платная трудовая гужевая повинность. К ней привлекались колхозники и единоличники, все трудоспособное население, не работавшее в государственных учреждениях, на предприятиях и транспорте. В лесной отрасли в военный период широко использовался труд заключенных²¹. Помимо деловой древесины они заготавливали дрова для промышленных предприятий. В леспрохозах и мехлесопунктах постоянно обсуждались вопросы увеличения производительности труда, налаживания бригадного метода ра-

боты. Между предприятиями лесострестов было развернуто социалистическое соревнование.

Сокращение производства в лесозаготовительной промышленности коснулось всех административно-территориальных частей Волго-Вятского региона, но более всего — в 2,6 раза — Мордовии. В Кировской области и Марийской республике оно снизилось в 1,6 раза, в Горьковской области и Чувашии — в 1,4 раза. В заготовке деловой древесины сокращение было еще более заметным — в Мордовии в 3,5 раза²². Подобное положение, как отмечает Г. В. Серебрянская, «...объяснялось не только названными причинами, но и тем, что по заданию ГКО в регионе сверх плана заготавливалось большое количество дров для железнодорожного транспорта, леса — для горнорудной промышленности, строительства инженерных сооружений, мостов, понтонов, других переправочных средств. Кроме заготовки и вывоза леса, который использовался в строительстве, в качестве топлива, сырья для оборонных предприятий, деревообрабатывающая промышленность региона производила из него бумагу, фанеру, детали самолетов и кораблей, аэросани, лыжи, снегоступы, заготовки для боеприпасов и вооружения, спецукупорку для снарядов и др. В Мордовии выпускали в основном фа-

неру, корпуса противотанковых мин, гранат и других снарядов, сани, лыжи и т. д.»²³.

В период войны в Мордовии создавались также новые предприятия лесной промышленности, а значительная часть старых реконструировалась. Так, на Уметском деревообрабатывающем комбинате за несколько месяцев был введен в эксплуатацию ряд производственных помещений. На Свеженском и Известковом лесокombинатах проведены дооборудование и реконструкция существовавших цехов, на Ичалковском — разработан проект его реконструкции²⁴. В 1942 г. коллективы деревообрабатывающих предприятий Мордовии, несмотря на все трудности, выполнили установленные задания. Включившись во Всесоюзное социалистическое соревнование, коллектив Уметского ДОКа в октябре 1942 г. был удостоен переходящего Красного знамени ВЦСПС и Наркомата промышленности стройматериалов. К 1 ноября им был выполнен годовой план на 135,4 %. Многие организаторы и работники лесной промышленности в 1942 г. были награждены орденами и медалями за самоотверженный труд²⁵.

Во время войны в Мордовии существенно перестроилась работа легкой промышленности (в республике преобладали пенькоджутовое и су-

*Стахановка Ширингушской
суконной фабрики
М. Т. Мишурнина. 1941 г.*

*Стахановцы Саранской швейной фабрики
Л. П. Богомолова, Н. Н. Каныгина и И. Я. Коробков. 1941 г.*

конное производства). Выпуск товаров широкого потребления резко уменьшился, все без исключения предприятия легкой промышленности перешли на производство обмундирования для армии. В 1942 г. план легкой промышленности Мордовии был выполнен на 108,7 %. (Большинство предприятий этой отрасли республики входило в систему Наркомместпрома.) Здесь оперативно трудились работницы Саранской швейной фабрики (директор — Дьяков), пополненной эвакуированным оборудованием Кременчугской швейной фабрики. В августе данному коллективу необходимо было перестроить машины на другой вид пошива, а в сентябре — приступить к выполнению срочного спецзаказа. Установленные Государственным комитетом обороны плановые показатели по производству шинельного сукна, армейских полушубков, лыжных колец рабочими Ширингушской суконной фабрики было перевыполнено. Однако, кроме Атяшевского пенькового завода, пенькозаводы республики в выпуске продукции отставали²⁶.

Пенькотресты Мордовии существенно расширили мощности, разместив на своей территории в конце 1941 — начале 1942 г. 6 эвакуиро-

*Прядильщицы Саранского пенькового комбината, награжденные медалью
«За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». 1946 г.*

ванных шпагатно-веревочных фабрик: рославльскую, дубровскую, ленинградскую «Нева», одесскую котониную, карачаевскую и курскую²⁷. Перестройка легкой промышленности республики на выпуск продукции для фронта закончилась пуском эвакуированных предприятий. В 1942 г. 8 пенькозаводов Мордовии из 9 перевыполнили план по выпуску волокна. Особенно выделялись заводы Саранского пенькотреста, которые выполнили спецзадания на 303 %. Инсарский пенькозавод (директор — Жу-

равлев) по итогам соревнования Наркомтекстильпрома СССР и ВЦСПС за июль 1942 г. занял третье место, а к 25 ноября выполнил годовой план. Однако к концу 1942 г. ситуация на швейных предприятиях республики резко ухудшилась. Хорошо показавшая себя в 1941 г. Ширингушская суконная фабрика, изготавливавшая для фронта шинели, не смогла выполнить плановые показатели. Только заключенные Темлага, состоявшего из 22 ИТЛ, 3 из которых занимались швейным производ-

ством, выполнили годовой план на более чем 200 %. Однако государственное задание 1942 г. легкой промышленности Мордовской АССР не осуществила²⁸.

1943 г. был переломным в развитии легкой индустрии. Рабочие, инженеры и техники смогли существенно увеличить производство продукции для армии. В этом же году выросли капиталовложения в отрасли легкой промышленности. К концу года государственный план выполняло 64,3 % предприятий страны против 37,7 % — в начале года. Предприятия Мордовии получали и правительственные заказы на изготовление продукции для военных нужд. Так, Саранская швейная фабрика 20 января 1943 г. получила заказ СНК МАССР на изготовление в течение 5 дней 100 комплектов теплых фуфаек и брюк и 100 теплых шапок для одной из партизанских частей²⁹.

В 1943 г. в Мордовии по сравнению с предыдущим годом выпуск пеньковолокна увеличился на 24 %, крученых изделий — в 2,8 раза. Особенно выделились Инсарское, Краснослободское и Кочкуровское предприятия. Но, несмотря на значительное повышение производительности труда в легкой промышленности Мордовской АССР, плановые показатели 1943 г. все же не были выполнены³⁰. Одной из причин явился переход предприятий из одного подчинения в другое, при котором менялась и администрация. В конце войны положение в легкой промышленности региона усугубилось также изношенностью оборудования. Все это не позволило выполнить увеличившиеся государственные задания в 1944 г. — первой половине 1945 г.

Важное значение в сдерживании врага на фронте имела пищевая промышленность Мордовии. В первые полтора года войны количество предприятий республики, производивших продукты питания, заметно увеличи-

лось, так как сюда были эвакуированы предприятия из прифронтовой полосы. Уже в 1941 г. плановые показатели по выпуску продовольствия в республике были реализованы на 102 %³¹. Пищевая промышленность Мордовии республиканского подчинения по производству пивобезалкогольных напитков выполнила годовое задание на 121,4 %, крахмалопаточной продукции — 77,0, мукомольной — на 98,4 %. Справились с выполнением плана и предприятия отрасли районного подчинения³². Безусловно, за этими цифрами стоит самоотверженный труд тысяч работников пищевой промышленности. Особенно отличился коллектив Саранского консервного комбината, план поставки продукции которому, как отмечает Г. В. Серебрянская, «...был увеличен по сравнению с последним довоенным годом на 1 млн. банок. Кроме того, 9 июля 1941 г. по решению ГКО срочно предписывалось организовать новый цех по выпуску пищевых концентратов мощностью 20 т в сутки. Для этого не было ни помещения, ни оборудования, ни чертежей. Заведующий лабораторией А. Ф. Наместников и группа слесарей во главе с рабочими Г. Мельниковым и С. Мурашкенцевым сконструировали и изготовили пресс для

производства пищевых брикетов, установили сушильное оборудование, подготовили рабочие места. Им помогла группа студенток Одесского технологического института, приехавших сюда перед войной на практику. Они образовали первую фронтную бригаду во главе с А. Енишевой и работали по 10 — 12 ч в сутки (на комбинате в августе насчитывалось 505 женщин из 600 рабочих). Через 28 дней цех пищевых концентратов был готов, а через месяц его коллектив освоил проектную мощность³³. Работница комбината Э. И. Кузьмина вспоминала о тех днях: «...когда вражеские войска стали угрожать Орлу, нас эвакуировали в город Саранск. В Саранске продолжила учебу, а затем пошла работать на консервный комбинат. В это время здесь создавали новый цех по изготовлению пищевых концентратов для фронта. В цехе работала одна молодежь, в основном эвакуированные из г. Одессы студенты пищевого института. Я овладела профессией смесителя готовой продукции. Передовиками в нашем цехе были комсомольцы. Бригада Ани Мороз (варщицы Катя Латванова, Люба Ржанова, диспетчер Ирина Данчук и другие) выполняла норму выработки на 200 — 220 процентов. Девушки постоянно

Коллектив консервного цеха Саранского консервного комбината. 1943 г.

М. И. Кудрявцева — первая девушка, освоившая в 1941 г. мужскую профессию стерилизатора консервов

повышали свое мастерство, стараясь овладеть многими мужскими профессиями»³⁴. В цехе трудились героически. Почти ежедневное отключение электроэнергии на 2 ч могло испортить десятки тысяч банок консервов, находившихся на стерилиза-

ции. Девушкам приходилось срочно вынимать их из вакуум-аппаратов и немедленно принимать меры к их сохранению. Труднее ситуация складывалась в жестяно-баночном цехе, где оставалось только трое мужчин. Успешная работа комбината была отмечена в сводке Совинформбюро от 3 ноября 1941 г., а в 1942 г. коллектив был награжден переходящим Красным знаменем и премирован от Наркомпищепрома и ВЦСПС³⁵.

В 1941 г. пищевики Мордовии произвели 7 731 тыс. условных банок консервов, 170 тыс. ящиков махорки, 942 тыс. дкл. спирта. В 1942 г. выпуск спирта увеличился, а остальной продукции несколько уменьшился³⁶.

Итогом успешной деятельности пищевых предприятий Мордовской АССР в годы войны явилось то, что в 1944 г. пищевая промышленность республики завоевала второе место в РСФСР (после Московской области), выполнив план на 107 %³⁷.

Таким образом, несмотря на все возникавшие трудности, связанные с перебоями в снабжении и недостатком рабочей силы, особенно квалифицированной, в Мордовии в военный период заметно возрос экономический потенциал. Однако в регионе до конца не были решены энергетическая и топливная проблемы, оставался разрыв между потреблением и выработкой электроэнергии. Война ускорила развитие оборонных отраслей производства, большинство из которых было создано заново.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: **Серебрянская Г. В.** Волго-Вятский арсенал : Промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. Н. Новгород, 1997. С. 13.
- ² Там же.
- ³ См.: Красная Мордовия. 1942. 25 янв. ; 28 янв.
- ⁴ См.: **Косихин А. В.** Помощь трудящихся Поволжья в электрификации Мордовской АССР (1920 — 1945 гг.) // В братской семье. Саранск, 1981. С. 50 — 54.
- ⁵ См.: Мордовия в годы Великой Отечественной войны. Саранск, 1962. С. 173 ; Красная Мордовия. 1942. 25 янв.
- ⁶ См.: **Косихин А. В.** Саранские энергетики в годы Великой Отечественной войны // Вторая мировая и Великая Отечественная война и современность. Уфа, 1996. Ч. 2. С. 95 — 96.
- ⁷ См.: Красная Мордовия. 1944. 10 нояб. ; 1945. 2 февр. ; **Попков Т. В.** Все — для фронта, все — для победы. Саранск, 1982. С. 64.
- ⁸ **Серебрянская Г. В.** Указ. соч. С. 22 — 105.
- ⁹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-662. Оп. 4. Д. 283. Л. 3, 8 ; Д. 363. Л. 9 об. ; Д. 451. Л. 1. (Далее — ЦГА РМ).
- ¹⁰ См.: Красная Мордовия. 1942. 13 окт. ; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 12. Д. 61. Л. 10.
- ¹¹ См.: Мордовия в годы Великой Отечественной войны. С. 172 ; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 5. Д. 350. Л. 145 — 146.
- ¹² См.: Мордовия в годы Великой Отечественной войны ; ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 5. Д. 350. Л. 145 — 146.
- ¹³ См.: **Серебрянская Г. В.** Указ. соч. С. 105.
- ¹⁴ Там же. С. 103 — 107.
- ¹⁵ См.: Красная Мордовия. 1944. 11 февр.
- ¹⁶ См.: История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск, 1981. Т. 2. С. 241.
- ¹⁷ См.: Мордовия. 1941 — 1945. Саранск, 1995. С. 352, 390.
- ¹⁸ **Серебрянская Г. В.** Указ. соч. С. 115 — 157.
- ¹⁹ См.: Мордовия. 1941 — 1945. С. 477, 653, 718.
- ²⁰ См.: **Серебрянская Г. В.** Указ. соч. С. 158.
- ²¹ Там же. С. 168 — 169.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. С. 175 — 176.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ См.: Красная Мордовия. 1941. 21 дек. ; 1942. 3 дек. ; Мордовия. 1941 — 1945. С. 405 — 406.
- ²⁶ См.: **Молин Н. Н.** Мордовия в начальный период Великой Отечественной войны. Саранск, 1959. С. 9.
- ²⁷ См.: Очерки истории Кировской области. Киров, 1972. С. 361 ; Очерки истории Чувашской областной организации КПСС. Чебоксары, 1974. С. 325 ; За повышение эффективности уроков истории. Киров ; Йошкар-Ола, 1975. С. 62 ; Мордовия. 1941 — 1945. С. 228.
- ²⁸ См.: Красная Мордовия. 1942. 27 сент. ; Мордовия. 1941 — 1945. С. 228.
- ²⁹ См.: Саранск в годы Великой Отечественной войны. 1941 — 1945 гг. Саранск, 2002. С. 83.
- ³⁰ См.: Красная Мордовия. 1943. 23 июля ; 7 сент.
- ³¹ См.: Мордовия. 1941 — 1945. С. 228.
- ³² ЦГА РМ. Ф. Р-662. Оп. 4. Д. 299. Л. 30, 63 — 63 об.
- ³³ **Серебрянская Г. В.** Указ. соч. С. 180 — 201.
- ³⁴ **Кузьмина Э. И.** В тылу и на фронте // Геронка трудовых будней. Саранск, 1991. С. 37 — 38.
- ³⁵ См.: **Кичев Л. М.** Трудовая летопись комбината. Саранск, 1976. С. 81, 85, 87.
- ³⁶ См.: Мордовия. 1941 — 1945. С. 739 ; Красная Мордовия. 1942. 3 марта ; 23 нояб.
- ³⁷ См.: **Серебрянская Г. В.** Указ. соч. С. 201.

Поступила 28.02.2020

В статье использованы фотографии из фондов Музея военного и трудового подвига 1941 — 1945 годов

УДК 94(47)084.8

Виктор Николаевич Данилов

«В БАЗАРНОМ КАРАБУЛАКЕ АБСОЛЮТНО НИКАКИХ ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЗАВОДА НЕТ...»

Начальный этап истории Саранского завода «Электровыпрямитель»

Уже многие десятилетия дважды орденоносный Саранский завод «Электровыпрямитель» является одним из флагманов промышленности Мордовии. В представлении значительной части жителей республики он стал действовать в городе уже в самом начале Великой Отечественной войны, будучи эвакуированным из Ленинграда. Так, отмечая в 2019 г. очередную годовщину предприятия, один из мордовских новостных порталов сообщал: «Изначально завод „зародился“ в Ленинграде — а местом его расположения должен был стать город Карабулак Саратовской области. Однако тяжелые военные годы внесли корректировку в планы. Эшелоны переправили в Мордовскую автономную социалистическую республику, которая и стала второй родиной „Электровыпрямителя“. Здесь, в Саранске, производство пошло полным ходом»¹. Еще более категоричным было заявление другого республиканского СМИ: «Завод был эвакуирован на территорию Мордо-

вии в первый год Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.»² Однако начальная страница истории предприятия представляется более сложной, и в Саранске завод оказался лишь спустя 3 года после начала Великой Отечественной войны.

Еще в довоенный период на ряде ленинградских предприятий было организовано производство необходимых для обеспечения работы зарядных устройств преобразователей переменного тока в постоянный, так называемых электровыпрямителей. Потребность в них постоянно увеличивалась в связи с расширением технической базы Красной армии и Военно-морского флота. 20 июня 1941 г. техсовет при Наркомате электропромышленности СССР (НКЭП) с участием представителей военных организаций вынес решение о срочной постройке специального завода выпрямительных устройств в г. Верхний Уфалей Челябинской области, но этим планам не суждено было сбыться. Когда войска вермахта летом 1941 г.

приблизились к Ленинграду и началась эвакуация его заводов, Наркомат электропромышленности СССР решил создать комплексное предприятие по выпуску электровыпрямителей из уже действовавших производств (лаборатории селеновых выпрямителей завода им. Коминтерна — завод № 208; цеха купроксных выпрямителей завода им. Козицкого — завод № 210 и части производства ртутных выпрямителей завода «Буревестник») и перебазировать его на восток. Возглавить новый завод предстояло известному специалисту в этой отрасли Игорю Леонидовичу Эрстову, который в 1937 г. разработал впервые в СССР селеновый выпрямитель.

Вот как описывает дальнейший ход событий Владимир Диалектов в своей документальной повести «Достался нам век беспокойный...»: «Поздно ночью 22 июля в кабинете директора завода А. А. Форштера раздался телефонный звонок. Подняв трубку, он услышал глуховатый голос

заместителя наркома электропромышленности СССР И. Г. Зубовича, сказавшего, что скоро приедет... Закрыв окно и опустив шторы, Форштер поспешил навстречу Зубовичу. А через полчаса эмка вновь мчалась по пустынным улицам Ленинграда. Попетляв немного по переулкам, машина остановилась у неприметного дома. Было два часа ночи, когда настойчивый стук в дверь разбудил начальника лаборатории селеновых выпрямителей И. Л. Эристов. Узнав о причине неурочного вызова от посланца Форштера, И. Эристов, не мешкая, оделся и, успокоив жену, спустился к стоявшей у подъезда машине.

В кабинете директора он увидел И. Г. Зубовича и еще нескольких незнакомых людей. Поздоровавшись с Эристовым, Зубович без предисловий сказал:

— Нужно создать комплексный завод выпрямительных устройств. Немедленно бери людей и оборудование лабораторий для производства селеновых выпрямителей с „Коминтерна“, купроксных выпрямителей — с завода Козицкого и ртутных выпрямителей — с завода „Буревестник“. Вот приказ о создании завода. Вы назначены его директором. Будете пока числиться как филиал „Коминтерна“, в Москве регистрируем. Ближайшая задача — не позднее первого августа перебазироваться в город Балашов Саратовской области и там развернуть производство»³.

Как следовало из приказа НКЭП (№ 203с от 23 июля 1941 г.), подписанного И. Г. Зубовичем, завод создавался «в целях организации единой базы производства твердых выпрямителей». Спустя 4 дня, по приказу № 206с организуемый завод получил наименование «Филиал № 2 завода № 208»⁴. На должность главного инженера был назначен известный ученый, сотрудник Физико-технического института АН СССР А. З. Левинсон. Заместителем директора — И. Ф. Комиссаров, глав-

Игорь Леонидович Эристов (1912 — 1996) — советский инженер, специалист в области радиотехники, лауреат Государственной премии СССР. В годы Великой Отечественной войны — директор завода № 618

(Источник: <https://ru.wikipedia.org>)

ным механиком — Х. М. Эльтерман, главным конструктором — А. И. Стефановский, начальником производства — В. М. Федин. Парторгом был избран К. Е. Смирнов. Две недели им потребовалось на то, чтобы подобрать людей, определить оборудование, демонтировать его, упаковать, заказать и получить вагоны, погрузить и проделать массу других работ. 5 августа 1941 г. из Ленинграда по железной дороге был отправлен состав из 14 вагонов. В 7 вагонах находилось 60 единиц токар-

ных, сверловочных, фрезерных, револьверных станков, а остальные вагоны были с материалами, приборами и людьми — 16 инженерно-технических работников, 29 квалифицированных рабочих и 54 члена их семей⁵.

10 августа 1941 г. эшелон прибыл на станцию Балашов Юго-Восточной железной дороги. Несколько ранее сюда же был перебазирован из Ленинграда другой завод НКЭП — «Ленинская искра». К приему этих двух эвакуированных предприятий г. Балашов по сути оказался не готов. Им было предложено разместиться в давно неэксплуатируемых зданиях мельниц. Договориться с местными руководителями о предоставлении филиалу завода № 208 другого помещения И. Л. Эристову не удалось, и он вынужден был обратиться в Саратовский обком ВКП(б). В результате 12 августа Совет по эвакуации распорядился разместить завод в другом райцентре Саратовской области — Базарном Карабулаке⁶. Как следует из докладной записки первого секретаря Балашовского горкома ВКП(б) Ф. И. Тулупова, на следующий день состав с людьми и оборудованием завода электровыпрямителей отбыл на станцию Карабулак⁷.

Здание вокзала станции Карабулак Рязано-Уральской железной дороги. 2010 г.

Местное население встретило ленинградцев хорошо. Всех распределили по домам, снабдили на первое время продовольствием, заболевших поместили в больницу. Однако в Базарном Карабулаке, получившем только в 1939 г. статус рабочего поселка, для размещения завода нашлось едва пригодное, полусгоревшее здание Дома культуры площадью 2,4 тыс. м². Для налаживания производства предстояло отремонтировать и перестроить здание Дома культуры, без проекта правильно разместить цеха и смонтировать оборудование. Требовалось также отремонтировать подходящий к зданию 5-километровый поселковый водопровод. Вскоре специальная комиссия предоставила директору завода смету материальных затрат ремонтно-восстановительных работ. Ссылаясь на них, И. Л. Эристов 1 сентября 1941 г. направил на имя секретаря Саратовского обкома по промышленности И. Т. Новикова письмо, в котором ставил вопрос о выделении заводу необходимых материалов и транспортных средств. Письмо заканчивалось обещанием руководства в случае удовлетворения заявки обеспечить пуск завода 1 октября с изготовлением в четвертом квартале 350 штук выпрямительных устройств⁸. Конечно, это было невыполнимое обещание, так как в сложившихся тяжелых условиях осени 1941 г., когда в область прибыло более 70 предприятий, рассчитывать на полное удовлетворение нужд завода не приходилось. Тем не менее на следующий день состоялось бюро Саратовского обкома ВКП(б), которое приняло решение об оказании помощи заводу строительными материалами⁹.

Одновременно в Москву на имя наркома И. Г. Кабанова от И. Л. Эристова ушло письмо с просьбой причислить данный завод к группе оборонных предприятий с присвоением соответствующего номера (завод к тому времени стал назы-

ваться «Выпрямитель»), что дало бы ему возможность иметь преимущества как в отношении снабжения материалами, так и в других вопросах, жизненно необходимых для быстрого запуска производства и дальнейшей работы¹⁰. В отличие от всех других этот вопрос был решен достаточно быстро, и в соответствии с приказом ц 291с от 19 сентября 1941 г. завод получил № 618 в составе НКЭП. Особое беспокойство у руководства вызывал нерешенный вопрос обеспечения завода электроэнергией, так как поселковая электростанция ранее также пострадала от пожара. Только в декабре 1941 г. группе рабочих под руководством молодого инженера Касима Рахматулина удалось восстановить электростанцию и наладить подачу электроэнергии в Дом культуры, хотя в дальнейшем перебои с электро-снабжением случались неоднократно. Но это уже была значительная победа заводского коллектива, позволявшая завершить восстановительные работы.

Поскольку завод сразу не получил по централизованным нарядам от наркомата строительные материалы, то их, как писал в одной из докладных записок И. Л. Эристов, «пришлось доставать различными путями у большого количества разнообразных организаций»¹¹. Полное отсутствие транспорта и материалов, недостаток кадров ставили организацию завода в чрезвычайно сложное положение, когда одним и тем же людям приходилось решать вопросы как производственные, так и бытовые в виде вывозки леса, снабжения и т. д. Коллективу завода пришлось осваивать ряд специальностей, которые они ранее не знали, и сразу же реализовывать их в жизнь. В ноябре 1941 г. в самый разгар строительных и монтажных работ потерялась связь с наркоматом, который был эвакуирован сначала в Горький, а затем в Свердловск. Завод остался без финансирования, без фондов, без про-

граммы. В этих условиях курировать предприятие стал непосредственно Саратовский обком партии.

Обкому ВКП(б) пришлось решать и еще одну крайне важную проблему, суть которой изложил первый секретарь Базарно-Карабулакского райкома партии Очкин. В начале 1942 г. в своем письме на имя Первого секретаря обкома ВКП(б) И. А. Власова он сообщал: «Рабочие и ИТР завода № 618 находятся в крайне тяжелом состоянии в части снабжения их продовольственными продуктами и промтоварами. Распределителя закрытого типа завод не имеет и продуктов питания в централизованном порядке не получает, а живет за счет рынка и отпускаемых 500 грамм хлеба только на работающего, что касается иждивенцев, то последние такого совершенно не получают. На этой почве среди коллектива создаются нездоровые настроения, которые отрицательно влияют на ход выполнения производственной программы. Завод за время пяти месяцев получил по единовременным нарядам от райпотребсоюза на 250 человек работающих и 450 иждивенцев всего: муки 600 кг, мяса 500 кг, рыбы соленой 300 кг, масла коровьего 120 кг, сахару 100 кг, что составляет 50 гр муки, 400 гр мяса, 200 гр крупы, 250 гр рыбы, 100 гр масла, 30 гр сахара на каждого работающего»¹². Очкин просил перевести завод на спецснабжение и выделять фонды по принципу снабжения номерных заводов других оборонных наркоматов. Данная просьба вскоре была удовлетворена. Кроме того, весной 1942 г. заводу № 618 на землях местного колхоза были выделены 52 га, из которых 8 га были поливными. В 1943 г. на них было посеяно 19 га проса, 7 га картофеля, 1 га свеклы и 2 га тыквы. Это значительно пополнило рацион работников предприятия¹³.

Еще в ходе восстановительного процесса в сентябре 1941 г. завод

запустил в сборку выпрямители ВК-3 из привезенных полуфабрикатов в количестве 50 штук, производство которых было полностью завершено в январе 1942 г. Однако других материалов для полной загрузки оборудования выпуском выпрямительной аппаратуры в ноябре-декабре 1941 г. завод не получал. Чтобы обеспечить хотя бы часть коллектива работой, взялись за ремонт магнето к тракторам¹⁴. В данной ситуации заводское руководство стало даже думать о свертывании дальнейшей работы в области. Прибывший на тот момент в Саратов замнаркома И. Г. Зубович также склонялся к этому. На встрече в обкоме ВКП(б) он заявил, что «решение о прекращении строительных работ правильно, так как завод № 618 является уникальным, должен развиваться, а в Базарном Карабулаке абсолютно никаких предпосылок для развития завода нет» и предложил вариант с переездом завода в Ташкент или в Свердловск, по крайней мере, в соседний город Вольск, где также разместить в Доме культуры¹⁵.

Действительно, уже тогда было очевидно, что в Базарном Карабулаке отсутствовала возможность создания достаточной энергетической базы, налаживания устойчивого водоснабжения и канализации. Рабочий поселок, удаленный от железной дороги на расстояние 8 км, осенью и весной страдал от бездорожья, неимения вблизи баз снабжения топливом и лесом; отсутствие в сельском районе промышленности затрудняло обеспечение подготовленными рабочими кадрами. Тем не менее НКЭП в первый год войны не решился на перемещение завода на новое место. В создавшемся положении И. Л. Эрстов поставил перед коллективом завода новую задачу: в любых условиях обеспечить выполнение производственного плана при обязательной полной отгрузке продукции по нарядам наркоматов танковой и

авиационной промышленности. Для этой цели потребовались новая расстановка людей, разработка новых методов производства с учетом конкретных условий военного времени, транспортных затруднений, невозможности регулярного снабжения, а также низкой квалификации новых рабочих, задействованных в изготовлении сложных электротехнических устройств.

В течение зимних месяцев 1941 — 1942 гг. количественно и качественно вырос состав завода № 618. По настоятельной просьбе его руководства НКЭП направил с ленинградских предприятий в Базарный Карабулак группу специалистов (47 чел.) по производству ртутных и купроксных выпрямителей. Возглавил эту группу Сергей Арсентьевич Свербеев, в будущем главный инженер завода № 618, а потом многолетний директор Кабельного завода. Выезжали они из блокадного Ленинграда все предельно истощенными, а сам путь в Саратовскую область был крайне тяжелым. В дороге, которая заняла больше месяца, трое специалистов с завода «Буревестник» скончались. К прибытию второй партии ленинградцев в Базарном Карабулаке основательно подготовились:

определили дома для размещения людей, заготовили дрова, позаботились о продуктах. После непродуктивного восстановительного периода все ленинградцы заняли определенные им рабочие места.

В целом к середине 1942 г. вместе 40 чел. кадровых ленинградских рабочих и ИТР, эвакуированных летом 1941 г., коллектив завода включал 300 чел. личного состава, из них 90 чел. — производственных рабочих, набранных в Базарном Карабулаке из местной молодежи (70 % девушки)¹⁶. Все они были обучены и получили рабочие разряды. Многие из них, как например, револьверщица Е. Тимофеева, вскоре стали стахановцами, перевыполнявшими из месяца в месяц производственные нормы. По сути, это уже был новый производственный коллектив, тесно связанный с местным населением и проблемами района. Подтверждением служит серьезная помощь, оказанная заводом № 618 району в подготовке сельскохозяйственной техники к полевым работам. В подшефной Слободинской МТС силами завода была проведена линия электропередач от железнодорожной станции до МТС, отремонтирована электросиловая установка, установлены элект-

Здание Дома культуры рп Базарный Карабулак, где в 1941 — 1944 гг. размещался завод № 618. Современный вид. (Источник: <https://bankgorodov.ru>)

ролампы, изготовлены 400 прокладок к шатунным подшипникам и 63 гайки к ним, 40 втулок к клапанам, отремонтирован коленвал. Из этой МТС на заводе прошли обучение сварщики и электромонтеры. Для другой подшефной МТС — Быльклейской — была отремонтирована динамомашинка, произведены сварочные работы, реставрированы детали к тракторам; в Толстовской МТС отремонтированы сварочные аппараты. В течение всего периода пребывания завода в Базарном Карабулаке рабочие отремонтировали большое количество плугов, сеялок, борон и мелкого инвентаря¹⁷.

Активно шел поиск заменителей остродефицитных материалов и упрощения конструкции выпрямителей; в Москву, Горький, Свердловск и Саратов направлялись представители завода для нахождения и отгрузки материалов и полуфабрикатов. Для того чтобы полностью обеспечить себя электроэнергией, инженеры сконструировали и пустили в эксплуатацию газогенераторную установку, работавшую на местном топливе. В итоге, даже не имея в необходимом количестве всех комплектующих деталей и полуфабрикатов, уже в апреле 1942 г. завод № 618 выполнил программу по валу на 102,45 %. В мае пришла часть необходимого материала, и завод оказался в состоянии дать 72,0 % планового товарного выпуска при 101,5 % валовой продукции. В июне завод вступил во Всесоюзное соревнование за получение переходящего Красного знамени ГКО. В результате план июня 1942 г. по товарной продукции был выполнен на 201,5 %, а по валу — на 113,5 %. Не менее значительными оказались результаты и в последующие летние месяцы 1942 г. Заказы наркоматов танковой и авиационной промышленности стали выполняться в полном объеме¹⁸. Такие результаты работы предприятия дали основание бюро Базарно-Карабулак-

ского райкома ВКП(б) в августе 1942 г. ходатайствовать перед НКЭП о награждении директора завода № 618 И. Л. Эристова, главного инженера А. З. Левинсона, секретаря партбюро К. Е. Смирнова, главного конструктора А. И. Стефановского, начальника конструкторского бюро И. И. Миронова, сварщика Г. Т. Иванова, главного механика Х. М. Эльтермана, бригадира плотников Н. М. Павлова и начальника цеха В. С. Плотникова орденами и медалями¹⁹.

Хорошо работал завод № 618 и весь 1943 г., о чем свидетельствует справка заместителя секретаря Саратовского обкома ВКП(б) по промышленности Герасимова, датированная 19 января 1944 г. В ней он отмечал, что «коллектив завода систематически из месяца в месяц перевыполняет производственные планы. Также перевыполняются и качественные показатели (производительность труда, себестоимость продукции). До конца года завод увеличил мощности в два раза без капитальных затрат. Большая работа проделана по внедрению заменителей. Социалистическим соревнованием охвачен весь коллектив завода»²⁰. При разработке зарядных установок заводом впервые в практике советского производства был применен киндроссель (т. е. дроссель, намагничиваемый постоянным током). Эта техническая новинка создавала удобства в эксплуатации и упрощала конструкцию зарядных станций. Ею заинтересовались в НКЭП, и в конце 1943 г. было принято решение перевести часть персонала завода, освоившего новую технологию, в Москву, на завод № 495, а И. Л. Эристова назначить его директором. Временно исполняющим обязанности директора завода № 618 был назначен А. З. Левинсон, а главным инженером — С. А. Свербеев.

Снятие вражеской блокады города на Неве в январе 1944 г. вызва-

ло желание работников завода — ленинградцев вернуться в родной город. Кампания за возврат коллектива завода № 618 в Ленинград началась с официального письма в НКЭП. В качестве аргумента за скорейшее решение этого вопроса выдвигалась проблема освоения заводом нового выпрямителя ВАР-9. Этот агрегат отличался от ранее освоенных ВАР-3 и ВАР-6 тем, что был более громоздким. Для его выпуска требовалось увеличение производственных площадей, что в условиях Базарного Карабулака, с точки зрения руководства завода, не имелось возможности²¹. В ответ на ходатайство заместитель председателя Совета по радиолокации при ГКО А. И. Берг в телеграмме на имя секретаря Павлово-Посадского горкома ВКП(б) Лунина в феврале 1942 г. писал: «Прошу вас помочь директору завода № 618 А. З. Левинсону ознакомиться с производственным корпусом бывшей шелкоткацкой Карповской фабрики с целью установления возможности перевода указанного завода в Павлово-Посад»²². Это было компромиссное решение вопроса, но Левинсон, подбадриваемый своими единомышленниками, продолжал настойчиво добиваться возвращения завода в Ленинград.

Тем временем в середине июня 1944 г. вышло правительственное решение о переводе завода № 685 «Электроприбор» из Саранска в Краснодар. Это решение не было согласовано с Мордовским обкомом ВКП(б) и вызвало негативную реакцию со стороны местного руководства. В Москву выехал Первый секретарь обкома В. П. Петушков, чтобы добиться от НКЭП отмены своего решения, но не сумел. Случайно его визит совпал по времени с настойчивым ходатайством руководства завода № 618 о возвращении предприятия в Ленинград. Узнав об этих планах, Петушков попросил наркома в

порядке компенсации за причиненный республике ущерб направить в Саранск хотя бы этот завод, что и было сделано. По распоряжению СНК СССР № 13590-рс от 28 июня 1944 г. и приказу № К-360с НКЭП от 29 июня 1944 г. завод № 618 должен был в течение месяца перебазироваться в Саранск на площадку завода № 685, ему передавались все помещения данного завода, в том числе кадры, не уехавшие в Краснодар²³.

Однако перевод завода № 618 из Базарного Карабулака в Саранск занял несколько больше по времени, чем предписывалось правительственными решениями. Требовалось завершить сборку начатых агрегатов, найти вагоны для погрузки людей,

*Первый секретарь Мордовского обкома ВКП(б) В. П. Петушков. 1941 г.
(Источник: Музей военного и трудового подвига 1941 — 1945 годов)*

оборудования и материалов, а самое главное — собрать урожай картофеля и других овощей с полей подсобного хозяйства. Именно поэтому первый эшелон с оборудованием, материалами, заготовками и семьями рабочих и ИТР отправился со станции Карабулак в середине сентября 1944 г. Только через месяц удалось сформировать второй эшелон, которым был перевезен личный состав завода. Вслед за ним ушел последний, третий эшелон, груженный в основном продуктами питания. Монтаж оборудования на новом месте начался в конце сентября, а завершился в ноябре 1944 г. С этого времени началась новая, уже саранская страница истории завода «Электровыпрямитель».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Саранский завод «Электровыпрямитель» празднует свой день рождения (Телеканал НТМ 24.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://ntm13.ru/news/saranskij-zavod-elektrovypryamitel-prazdnuet-svoj-den-rozhdeniya/> (дата обращения: 23.02.2020).
- ² Саранский завод «Электровыпрямитель» отметил 78-летие со дня основания (Известия Мордовии. 24.07.2019) [Электронный ресурс]. URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/saranskij-zavod-elektrovypryamitel-otmetil-78-letie-so-dnya-osnovaniya> (дата обращения: 23.02.2020).
- ³ **Диалектов В.** Достался нам век беспокойный... : документ. повесть [Электронный ресурс]. URL: http://strannik-lit.ru/76997_23796_23_3_2016.html (дата обращения: 20.02.2020).
- ⁴ Оборонпром : сайт по истории оборонных предприятий СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://oboron-prom.ru/page,18,predpriyatiya-601-700.html> (дата обращения: 20.02.2020).
- ⁵ Государственный архив новейшей истории Саратовской области. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2331. Л. 8 об. (Далее — ГАНИСО).
- ⁶ Там же. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 281.
- ⁷ Там же. Оп. 1. Д. 2331. Л. 8 об.
- ⁸ Там же. Оп. 1. Д. 2466. Л. 36.
- ⁹ Там же. Оп. 1 а. Д. 7. Л. 281.
- ¹⁰ **Диалектов В.** Указ. соч.
- ¹¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 2904. Л. 18.
- ¹² Там же. Л. 6.
- ¹³ Там же. Д. 3899. Л. 7.
- ¹⁴ Там же. Д. 2904. Л. 5.
- ¹⁵ Там же. Л. 21.
- ¹⁶ Там же. Л. 33 об.
- ¹⁷ Там же. Д. 3899. Л. 3.
- ¹⁸ Там же. Д. 2904. Л. 34.
- ¹⁹ Там же. Л. 35.
- ²⁰ Там же. Д. 3352. Л. 30.
- ²¹ **Диалектов В.** Указ. соч.
- ²² Там же.
- ²³ Оборонпром.

Поступила 12.03.2020

УДК 94(470.57).084.8«1941/43»

Рима Нугамановна Сулейманова

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СЕТИ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В БАШКИРИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ ВОЙНОВ КРАСНОЙ АРМИИ В 1941 – 1943 гг.

Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. стала одним из самых трудных периодов для всей системы советского здравоохранения. Вся деятельность ее органов и лечебных учреждений с началом войны в условиях коренной перестройки в кратчайшие сроки была подчинена выполнению стратегических заданий оборонного значения. Перед ней были поставлены сложные и ответственные задачи, среди которых одной из важней-

ших являлась организация медицинского обслуживания и оказание качественной лечебной помощи воинам Красной армии, чему придавалось исключительное значение. 6 октября 1941 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации Всесоюзного Комитета помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов и командиров Красной Армии»¹. В регионах страны стали организовываться комитеты, которые должны были заниматься ремонтом госпита-

*С. З. Лукманов — нарком здравоохранения БАССР (слева);
С. Д. Игнатьев — Первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б)
(Источник: Национальный архив Республики Башкортостан)*

лей, снабжением их оборудованием и медикаментами, а также приемом и распределением прибывавших с фронта раненых и больных воинов. Уже 9 октября в Башкирии в соответствии с октябрьским постановлением ЦК ВКП(б) решением бюро обкома партии был создан республиканский комитет помощи по обслуживанию раненых и больных воинов Красной армии. На него возлагалось руководство деятельностью органов здравоохранения, военных и других орга-

низаций по развертыванию сети госпиталей и обеспечению их нормальной работы. В состав комитета были включены партийные и советские работники, представители органов здравоохранения, комсомольских и профсоюзных организаций, в их числе — заместитель председателя СНК БАССР А. Н. Маслин, нарком здравоохранения С. З. Лукманов и др., возглавил комитет секретарь обкома по кадрам Н. Д. Буренкин². В октя-

бре-ноябре стали организовываться городские и районные комитеты, в ведении которых находились вопросы общего руководства размещением, оборудованием госпиталей и повседневного контроля за работой, оказания помощи органам здравоохранения и пр.

24 июня 1941 г. Башкирский обком партии рассмотрел вопрос о готовности к развертыванию госпиталей по мобилизационному плану, где указывалось на неудовлетворитель-

ный ход его выполнения³. В принятом постановлении были определены меры по переоборудованию зданий под госпитали, ускорению подготовки помещений, высвобождению имевшихся, что позволит решить важную задачу — в кратчайшие сроки подготовить госпитали для приема раненых воинов. А. И. Копылова, возглавившая в марте 1942 г. отдел госпиталей Наркомата здравоохранения республики, вспоминала, как за трое суток силами вновь набранных сотрудников помещение уфимской школы № 45 на улице Пушкина удалось приспособить под эвакогоспиталь № 2574⁴.

Для развертывания госпиталей в республике выделялись здания больниц, поликлиник и школ. После завершения подготовительной работы в помещениях госпиталей проводилось оснащение мебелью, хозяйственным инвентарем и оборудованием для лабораторий и рентгенкабинетов. В этом немалую роль сыграла шефская помощь предприятий, организаций и учреждений. Но встречалось немало трудностей. Нарком здравоохранения С. З. Лукманов сообщал в обком партии о неудовлетворительном ходе развертывания эвакогоспиталей, ввиду чего выполнение плана дополнительного задания по формированию эвакогоспиталей ставилось под угрозу. Он указывал на факты изъятия выделенных под эти цели помещений (в частности, свободные помещения школ сразу занимали эвакуированные)⁵.

Несмотря на имевшиеся проблемы, уже в период первых 2—3 недель с началом войны были подготовлены и приспособлены помещения для госпиталей первой очереди, затем второй. В июле-августе были развернуты 6 госпиталей Наркомата здравоохранения БАССР на 2,4 тыс. коек и 1 госпиталь Наркомата Обороны на 400 коек. В октябре их стало уже 20, в основном находившихся в ведении Наркомздрава республи-

ки, Наркомата Обороны и ВЦСПС. По дополнительному заданию в течение августа-декабря было развернуто 17 госпиталей на 10 845 коек. За этот же период в Башкирию передислоцировались 7 эвакогоспиталей на 2 820 коек из западных и центральных регионов страны — Украины, Белоруссии, Латвии и РСФСР. К концу 1941 г. в Башкирии функционировал 31 госпиталь, многие из них действовали вплоть до 1943 г. Большая часть госпиталей размещалась в Уфе, остальные работали в Белорецке, Стерлитамаке, на станциях Шаfranово, Аксаково, Аксеново (в помещениях санаториев), Раевка и Туймазы. В 1942 г. на базе санатория Янгантау был создан филиал эвакогоспиталя № 2575 для лечения раненых горячими парами. Штаты их были полностью укомплектованы необходимыми кадрами с достаточным стажем работы. Количество медработников, предусмотренное штатом, соответствовало их фактическому наличию: 422 врача и 1 304 медсестры. Немаловажное значение имело привлечение прибывавших в эвакуацию медработников⁶.

В 1942 г. в республике действовало 30 госпиталей, большая часть ведения Наркомздрава БАССР, в

которых имелось 12 575 коек, хотя по плану полагалось 11 600. На следующий год уже было 27 госпиталей на 12 200 коек. В 1942 г. средняя загруженность коек в госпиталях составляла 326 человеко-дней, в 1943 г. — уже 307. Однако в госпиталях начинал ощущаться недостаток медицинских работников по основным лечебным профилям. Так, на 1 января 1943 г. из 404 врачей, предусмотренных штатом, фактически работало 351, из 1 121 медсестры — 1 032. Такой же непростой оставалась ситуация и в начале следующего года. Показатель укомплектованности необходимыми по штату медицинскими кадрами в 1943 г. составлял 88,1 %, в 1944 г. — уже 86,9 %⁷. Это снижение обуславливалось объективными причинами, прежде всего, реэвакуацией медработников вместе с госпиталями в освобожденные от немецкой оккупации регионы, а также мобилизацией их с эвакогоспиталями на фронт. Так, в порядке реэвакуации из госпиталей БАССР свыше 100 врачей были направлены в Московскую, Сталинградскую, Ярославскую, Тамбовскую, Калужскую и другие области страны⁸. Именно поэтому госпитали оказались в сложном положении. Решать проблему

*Врач М. Д. Кузыева в палате эвакогоспиталя (сидит 1-я справа). 1942 г.
(Источник: Из семейного архива Кузыевых)*

необходимых кадров частично удавалось за счет привлечения медработников из гражданской лечебной сети и пр.

Другой, не менее серьезной проблемой органов здравоохранения, стала нехватка койко-мест в госпиталях из-за постоянно возраставшего потока поступавших с фронта раненых и больных, начиная со второй половины 1942 г. и особенно в 1943 г. Республиканский комитет помощи раненым сообщал в обком партии, что в 1942 г., по плану, госпиталей ведения Наркомздрава БАССР должно быть 24 на 11 600 коек, а фактически их развернуто 30 на 12 575 коек. В 1943 г. в госпиталях республики находилось на излечении 13 302 раненых и больных на 12 865 койках. В сообщении Комитета помощи отмечалось: «Двухъярусных коек в госпиталях нет, штатные койки размещены в палатах, уплотненные койки размещаются в коридорах и Ленинских комнатах. При большом количестве сверхплановых больных во втором квартале т. г. в некоторых госпиталях приходилось помещать на одну койку по два человека». Более того, говорилось о вынужденной мере по развертыванию сезонных санитарных коек на летний период⁹. Указывая, что сложившаяся ситуация может помешать выполнению госпиталями задания оборонного значения, республиканский комитет ставил вопрос о немедленном решении этой проблемы.

Госпитали имели определенный профиль, поступавших раненых и больных размещали в зависимости от вида и тяжести полученных травм. В конце 1941 г. для оказания квалифицированной медицинской помощи раненым и больным воинам была проведена их профилизация. Сортировка поступавших раненых и их направление на лечение проводилась сортировочным госпиталем. В общей госпитальной сети насчитывалось 2 протезных, 1 нейрохирур-

гический, 1 терапевтический, 2 комплексных госпиталя с отделениями — глазным, ухо-горло-носа, челюстно-лицевым и др. Формируемые госпитали по профилю в основном являлись хирургическими, что требовало врачей хирургов. Однако большую часть медработников представляли терапевты, педиатры, гинекологи, врачи общей специальности и пр. В связи с этим Наркомат здравоохранения, республиканский комитет помощи раненым и местные органы власти усилиями научных учреждений, медицинских вузов республики и страны приняли необходимые меры. Так, в июле-августе 1941 г. до начала своей деятельности в госпиталях врачи проходили 2-месячные курсы подготовки по основным специализациям военно-полевой хирургии. Осуществлялась работа по повышению квалификации медсестер. Эта практика продолжалась и в последующие годы. Одной из форм повышения квалификации медработников являлось проведение госпитальных и межгоспитальных, республиканских и межобластных научных конференций, где происходил обмен накопленным лечебным опытом. В 1942 — 1945 гг. их было организовано 58¹⁰.

В 1943 — 1944 гг. в госпитальной сети Башкирии произошли определенные перемены. На фронт были передислоцированы 13 эвакуогоспиталей на 5 тыс. коек, вместо них развернуты 9 госпиталей. Затем последовали передислокации 4 эвакуогоспиталей на 1,9 тыс. коек в Украинскую ССР, 3 госпиталей на 1 тыс. коек в Белорусскую ССР и 1 госпиталь на 700 коек в Латвийскую ССР. Кроме того, один из госпиталей был реорганизован в больницу восстановительной хирургии для долечивания раненых и инвалидов Отечественной войны. Всего за 1943 — 1944 гг. из Башкирии выехал 21 эвакуогоспиталь с медицинскими кадрами и имуществом на 8,6 тыс. коек¹¹. Это, без-

условно, отразилось на оказании помощи находившимся на лечении воинам.

Несмотря на превалирование задач, прежде всего, оборонного значения в чрезвычайных условиях военного времени, местные органы власти обсуждали вопросы деятельности госпиталей, обеспечения оборудованием и медикаментами, топливом и продовольствием, подготовки к зиме, организации подсобных хозяйств, наличия медработников и обслуживающего персонала и определяли необходимые меры поддержки. В связи с увеличением сети госпиталей возникла необходимость в создании контролирующего органа и в июле 1941 г. в Уфе начал функционировать местный эвакуационный пункт (МЭП) № 97, который осуществлял руководство деятельностью эвакуогоспиталей с различными профилями¹². В Наркомате здравоохранения республики для улучшения организации эвакуогоспиталей, оказания раненым качественного лечения решением СНК БАССР от 12 ноября 1941 г. был создан отдел эвакуогоспиталей, в который вошли ведущие специалисты в области хирургии, невропатологии, психоневрологии, терапии и пр.¹³

Существенное внимание уделялось совершенствованию лечебной работы, которой в госпиталях занимались отделы, состоявшие из квалифицированных медработников. В августе 1941 г. Наркомат здравоохранения республики своим приказом назначил специалистов в качестве постоянных консультантов по эвакуогоспиталям: главным хирургом — профессора Г. В. Алипова, главным терапевтом — профессора Г. Н. Терегулова и др. Свыше 50 профессоров, доцентов, докторов и кандидатов наук Башкирского мединститута, 1-го Московского мединститута, Центрального нейрохирургического института, а также сотрудники Киевского, Минского и Витебского мединститутов, ученые

Украинской Академии наук проводили консультационную работу, в сложных случаях оперировали раненых. При эвакогоспитале № 1741 с ноября 1941 г. функционировало консультационное бюро¹⁴.

Постановка лечебного дела для оказания квалифицированной медицинской помощи раненым и больным воинам являлась важнейшей задачей, стоявшей перед медработниками госпиталей. Они были обязаны не только сохранить жизнь и вылечить их, но и вернуть в строй или по состоянию здоровья направить на увольнение в запас. В госпиталях имелись оборудованные операционные, перевязочные, диагностические и лечебные кабинеты. Лечение раненых и больных врачи соответствующего профиля (хирург, терапевт, физиотерапевт, диетолог, работник по лечебной физкультуре) проводили комплексным методом, согласно намеченному индивидуальному плану. Составной частью лечебной работы эвакогоспиталей являлось оказание хирургической помощи. Всего за годы войны было проведено почти 67 тыс. операций. Это свидетельствует о том, что нуждавшимся в оперативном вмешательстве раненым оказывалась необходимая лечебная помощь. В условиях военного времени использовались как апробированные, так и новейшие методы лечения. Наряду с переливанием крови, диет- и витаминотерапией, физио- и рентгенотерапией широко применялось кумысолечение, лечение горячими парами, грязе-торфо-глинолечение (в частности, целебные грязи озер Кандры-куль и в Красноустьевске, естественных источников горы Янган-тау и пр. были успешно испытаны на 150 больных в 3 госпиталях)¹⁵. Усилиями ученых республи-

А. А. Богомолец

А. В. Палладин

(Источник: История Академии наук Украинской ССР. Киев, 1979)

ки и страны были разработаны и использованы такие высокоэффективные препараты, как антиретиккулярная цитотоксическая сыворотка (АЦС) и кровоостанавливающее средство викасол — витамин К³. Первый препарат, способствовавший скорейшему заживлению ран и костных переломов, ввел в практику госпиталей Институт физиологии Академии наук УССР (разработал сыворотку академик А. А. Богомолец)¹⁶; второй препарат был получен опытным путем в лаборатории витаминного завода в Уфе под руководством ученого-биохимика А. В. Палладина (со второй половины 1942 г. началось промышленное производство викасола)¹⁷. Эвакуированный из Москвы в Башкирию институт имени И. И. Мечникова занимался производством вакцин и бактериофагов, необходимых для ускорения выздоровления раненых в госпиталях¹⁸.

В выполнении поставленных задач имелось немало трудностей как объективного, так и субъективного характера. В республиканский комитет помощи раненым поступали сведения о случаях «невнимательного и нечуткого, порой бездушного отношения к раненым со стороны отдельных медработников». Регулярно проводившиеся в госпиталях проверки инспекторами Наркомздрава респуб-

лики, МЭП № 97 и другими инстанциями выявляли наличие недоработок и упущений в некоторых из них, в частности, по организации политико-массовой и культурной работы среди госпитализированных. Это вызывало со стороны последних недовольство и вело к появлению таких нездоровых, болезненных явлений, как пьянство, нарушение лечебного режима и пр., что, в свою очередь, снижало морально-политическое состояние и раненых, и обслуживающего персонала¹⁹. В налаживании

партийно-массовой работы и культурного обслуживания раненых и больных немаловажную роль сыграло принятие ЦК ВКП(б) в январе 1942 г. постановления «О партийно-политической работе в госпиталях Наркомздрава СССР»²⁰. В соответствии с январским документом в республике были приняты меры, направленные на исправление сложившегося положения с учетом контингента раненых и больных воинов.

Несмотря на вышеназванные некоторые упущения и недостатки, в Башкирии создавались необходимые условия для совершенствования методов лечения, повышения их эффективности для быстрейшего возвращения воинов в строй. В итоге в 1941 — 1942 гг. на фронт вернулось 53,0 % раненых и больных от общего числа поступивших, в 1942 — 1943 гг. — 46,8 %, в 1943 — 1944 г. — уже 39,2 %. В то же время уволенных в запас за эти годы становилось больше — соответственно 37,6, 50,4 и 55,8 %²¹. Таким образом, из года в год сокращалась общая численность возвращенных в строй воинов, а численность уволенных в запас и из рядов Красной армии увеличивалась. С 1942 г. развернутые в Башкирии эвакогоспитали были превращены в глубоко тыловые эвакогоспитали, что определило их профиль и оказание

медицинской помощи и лечения. Со второй половины 1942 г. и в первой половине 1943 г. резко изменился контингент раненых. Ввиду поступлений воинов с тяжелыми ранениями, с сепсисом и туберкулезом, в том числе ампутированных, возрастало время их пребывания в госпиталях, а также смертность. Существенно увеличилась средняя длительность лечения. Если в 1941 г. она составляла 53,3 дня, то в 1942 г. — уже 65,5. В целях сокращения сроков реабилитации в эвакогоспиталях внедрялись эффективные методы лечения, направленные на ускоренное заживление огнестрельных остеомиелитов, вялозаживающих ран, ампутаций при отморожениях и пр.

Немало существовало проблем в материально-техническом обеспечении госпиталей в Башкирии, что отражалось на своевременности и качестве оказания медицинской помощи раненым и больным. Не хватало помещений, транспорта, оборудования, аппаратуры, медикаментов, белья и пр. Испытывался недостаток в протезах, имевшиеся в наличии были плохого качества. Неудовлетворительным оставалось обеспечение воинов одеждой и обувью при выписке. В некоторых госпиталях задержки с выписыванием обуславливались ожиданием врачебных комиссий и ВТЭК, протезов, ортопедической обуви, несвоевременной выдачей документов или использованием выздоравливающих воинов на хозяйственных работах и пр. Несмотря на то, что продовольственное обеспечение госпиталей было в целом удовлетворительным, рацион питания оставался скудным, часто не хватало продуктов, выявлялись случаи их хищения. Для улучшения питания при каждом госпитале создавались подсобные хозяйства, куда направлялись раненные из палат долечивания. Однако рабо-

та была налажена плохо, не хватало семян, инвентаря и не всегда удавалось собрать урожай овощей, что не решало проблемы.

По сведениям Наркомата здравоохранения и республиканского комитета помощи раненым, за период с 1941 по 1944 г. во всей сети эвакогоспиталей в Башкирии получили необходимое лечение и медицинскую помощь свыше 218 тыс. раненых и больных. По мере выписывания излечившихся воинов развернутые в республике эвакогоспитали ведения Наркомата здравоохранения БАССР, Наркомата Обороны и ВЦСПС постановлением СНК СССР от 29 августа 1945 г. подлежали реорганизации в госпитали для лечения проживавших в республике инвалидов

Отечественной войны. При двух эвакогоспиталях было предписано организовать поликлиники для лечения инвалидов войны²².

Таким образом, эвакогоспитали в Башкирии, развернутые с началом Великой Отечественной войны, за период с 1941 по 1943 г. выполнили возложенную на них важную стратегическую задачу по оказанию качественной медицинской помощи раненым и больным воинам Красной армии и возвращению их в строй. В чрезвычайных условиях медицинские работники госпиталей и органы здравоохранения при поддержке местных органов власти приложили все усилия для решения сложных и ответственных задач по спасению жизней сотен и тысяч воинов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : в 15 т. М., 1985. Т. 7. С. 245, 246.
- ² См.: **Ахмадиев Т. Х.** Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1984. С. 205.
- ³ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. 122. Оп. 21. Д. 104. Л. 15. (Далее — НА РБ).
- ⁴ См.: История развития здравоохранения и медицинской науки в Башкирской АССР (1917 — 1980 гг.). Уфа, 1981. С. 42.
- ⁵ См.: Башкирия в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов. Уфа, 1995. С. 199.
- ⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 746. Л. 14 — 15, 21.
- ⁷ Там же. Л. 24, 25.
- ⁸ Там же. Оп. 23. Д. 36. Л. 87.
- ⁹ Там же. Л. 41, 83.
- ¹⁰ Там же. Оп. 24. Д. 746. Л. 24, 28.
- ¹¹ Там же. Л. 21, 22.
- ¹² См.: История развития здравоохранения и медицинской науки...
- ¹³ НА РБ. Ф. 933. Оп. 9. Д. 376. Л. 308.
- ¹⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 746. Л. 28 ; **Ахмадиев Т. Х.** Указ. соч. С. 207, 208.
- ¹⁵ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 746. Л. 29 ; Башкирия в годы Великой Отечественной войны. С. 227, 228.
- ¹⁶ См.: История Академии наук Украинской ССР. Киев, 1979. С. 484.
- ¹⁷ См.: **Сошников Д. Я., Кизин Ю. П.** Полувековой путь : (Из истории Уфимского витаминного завода). Уфа, 1969. С. 33.
- ¹⁸ См.: Башкирия в годы Великой Отечественной войны. С. 231, 232.
- ¹⁹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 23. Д. 36. Л. 60 ; Д. 61. Л. 54.
- ²⁰ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов... С. 278.
- ²¹ НА РБ. Ф. 122. Оп. 24. Д. 431. Л. 115 ; Д. 746. Л. 32.
- ²² Там же. Д. 746. Л. 22, 29.

Поступила 05.03.2020

УДК 94(47).084

Сергей Николаевич Рубцов

УЧАСТИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 – 1945 гг. И ПОПЫТКИ ПОДМЕНИТЬ НАШУ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

Вторая половина 2019 г. и первая половина 2020 г. привлекают к себе внимание двумя важными датами — состоявшимся 80-летием начала и предстоящим 75-летием окончания Второй мировой войны, а также 75-летием окончания Великой Отечественной войны. В связи с этим закономерно усиливается активность западных пропагандистов, стремящихся на протяжении последней четверти века подменить нашу историческую память и привить российскому обществу комплекс исторической неполноценности, заставив каяться за «преступления сталинизма». В частности, обращает на себя внимание интервью Энн Эпплбаум — профессора Лондонской школы экономики и политических наук, лауреата Пулитцеровской премии, автора опубликованной в России в 2006 г. книги «ГУЛАГ. Паутина Большого террора». Она дала его 1 сентября 2019 г. корреспонденту «Радио Свобода»¹.

В нем автор «одной из самых известных в мире работ о сталинских репрессиях», как представляет Энн Эпплбаум журналист зарегистрированного в Латвии интернет-издания

«Meduza» Константин Бенюмов², рассказывает о событиях Великой Отечественной войны. Указывая на то, что «НКВД сообщал о 975 000 заключенных, направленных в Красную Армию в 1941 — 1944 годах», она отмечает: «Нередко запись заключенных в армию в годы советско-германской войны описывается как порыв патриотизма». По мнению Энн Эпплбаум, решающими были совсем другие мотивы. Например, «в действующей армии народ не умирал от голода» и «кормили там лучше». Также «армия давала хотя бы частичное освобождение и выход из лагеря». А кроме того, утверждает профессор Лондонской школы, «большинство заключенных шло в армию, поскольку им обещалась амнистия». Но при этом, отмечает лауреат Пулитцеровской премии, «как правило, бывших эзков направляли в штрафные роты и батальоны — на особо опасные и трудные участки фронта, на передовую», чтобы использовать «для лобовых атак — „искупить вину кровью“». В результате риторическим становится сформулированный Энн Эпплбаум вопрос: «В какой степени

у эзков, просившихся на фронт, преваляло простое желание выжить, а в какой — стремление воевать с захватчиками?»³ Как говорит историк А. И. Фурсов, цитируя писателя В. В. Набокова, понятно все «со всей стеклянной ясностью»⁴. Энн Эпплбаум пытается убедить читателей и слушателей в отсутствии патриотизма у советских граждан как определяющего мотива их действий в военное время и в беспощадной жестокости советской власти к людям.

Действительно, вскоре после нападения фашистской Германии на Советский Союз 12 июля 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР по представлению Народного комиссариата внутренних дел принял Указ «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений». К таким осужденным отнесли рабочих и служащих, совершивших прогул по неуважительной причине или самовольно ушедших из предприятия или учреждения; привлеченных к ответственности за мелкую кражу, хулиганство или маловажное бытовое преступление (с остатком срока наказания менее

одного года); беременных женщин и женщин, имевших малолетних детей; воспитанников ремесленных, железнодорожных училищ, школ фабрично-заводского обучения, нарушавших дисциплину и самовольно ушедших из училища или школы. Исключение составляли злостные хулиганы, рецидивисты, а также наказанные за контрреволюционные преступления и бандитизм. После освобождения лица соответствующего возраста подлежали призыву в Красную армию⁵.

Первоначально указ применялся только в тех местностях, где объявлялось военное положение. Однако вскоре, 24 ноября 1941 г., Президиум Верховного Совета СССР распространил его действие на всю территорию страны. Одновременно было объявлено о дополнительном освобождении нетрудоспособных инвалидов и лиц преклонного возраста, у которых оставшийся срок наказания составлял менее трех лет. Освободили от дальнейшего отбывания наказания с последующей отправкой на фронт и военнослужащих, привлеченных к ответственности за несвоевременную явку в часть, малозначительные должностные, хозяйственные и воинские преступления, совершенные до начала войны. Следует также отметить, что военному призыву подлежали все заключенные, годные по возрасту и состоянию здоровья, после отбытия установленных сроков наказания⁶.

Однако, вопреки утверждениям Энн Эпплбаум, направлялись они не в штрафные роты и батальоны для использования в лобовых атаках. Освобожденные от наказания не могли быть направлены в штрафное соединение, поскольку оно являлось местом лишения свободы и отбывания наказания сроком от одного до трех месяцев⁷. Только осужденных, получивших по приговору суда или военного трибунала отсрочку исполнения приговора, следовало направлять в штрафные батальоны военных

округов, а затем — в штрафные роты. Но этот порядок действий был установлен в то время, когда подавляющее большинство прошедших фронт бывших заключенных уже находились в действующей армии — приказом заместителя Народного комиссара обороны от 26 января 1944 г. № 004/0073/006/23 сс «О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других Союзных Республик) и направления осужденных в действующую армию»⁸.

Таким образом, попасть на фронт Великой Отечественной войны в качестве военнотрудового заключенного учреждений ГУЛАГа могли тремя путями: получив освобождение от наказания, будучи осужденными по соответствующим категориям преступлений; получив досрочное освобождение; получив по приговору суда или военного трибунала отсрочку исполнения приговора с последующим направлением в штрафную воинскую часть. Именно поэтому нет никаких оснований утверждать, как это делает Энн Эпплбаум, что «большинство заключенных шло в армию, поскольку им обещалась амнистия». Амнистия заключенным не «обещалась». Следовательно, мотивировать их ее ожидание не могло.

Обращает на себя внимание и то, что освобождались от наказания не только заключенные, годные для военного призыва, но и беременные женщины, женщины с малолетними детьми, нетрудоспособные инвалиды, лица преклонного возраста. Это явно противоречит утверждениям о кровожадности советской власти. Не замечает Энн Эпплбаум и другое. В первоисточнике использованных ею сведений «о 975 000 заключенных, направленных в Красную Армию в 1941 — 1944 годах» имеется информация о поведении бывших заключенных на фронте, позволяющая делать выводы о мотивах их действий в военное время. Этим первоисточ-

ником является «Доклад о работе Главного управления исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД СССР за годы Великой Отечественной войны», хранящийся в фонде 9414с Государственного архива Российской Федерации⁹. В нем сообщается о том, что подавляющее большинство «бывших заключенных, переданных лагерями и колониями НКВД в Красную Армию», героически сражаются с немецко-фашистскими захватчиками, «честно выполняя свой долг перед Родиной». Кроме того, согласно поступавшей с фронтов информации, «большое количество бывших заключенных» использовалось в частях действующей армии «на командных должностях» и «многим из них» были «присвоены офицерские звания». При этом «многие из бывших заключенных за проявленные отвагу и героизм на фронтах Отечественной войны» были «награждены орденами и медалями»¹⁰.

Уже в первые месяцы военных действий отмечалась храбрость участвовавших в боях бывших осужденных. В частности, отважно сражались тогда с противником подразделения, укомплектованные бывшими заключенными Белбалтлага, на Поросозерском и Петрозаводском направлениях в Карелии. Сформированная из них разведывательно-диверсионная группа для действий в тылу врага успешно выполнила важнейшие задания командования, получив за это правительственные награды¹¹. Участие бывших заключенных в боях на фронтах Великой Отечественной войны неоднократно отмечалось на самом высоком уровне. Так, звание Героя Советского Союза получили ранее осужденные к лишению свободы В. Е. Бреусов, Н. С. Бойков, М. П. Бочариков, И. Т. Воротынцев, Л. Н. Ефимов, А. М. Матросов, А. И. Отставнов, И. Я. Сержантов, С. М. Черепанов. И это не полный список¹².

Наиболее известен подвиг **Александра Матвеевича Матросова**, от-

<https://www.info-rm.com>

А. М. Матросов

меченный специальным приказом Народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина от 8 сентября 1943 г. Это единственный случай за всю Великую Отечественную войну, когда Народный комиссар обороны посвятил отдельный приказ действиям одного военнослужащего. А. М. Матросов был навечно зачислен в списки своего подразделения. Это первый случай подобного рода в истории Красной армии¹³.

Красноармеец **Владимир Ефимович Бреусов**, пулеметчик 960-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии 53-й армии Степного фронта, звания Героя Советского Союза

В. Е. Бреусов

<http://www.warheroes.ru/hero>

был удостоен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 г. 15 августа того же года, он, скрытно заняв передовую позицию, огнем своего пулемета обеспечил успешный штурм высоты 201,7 у поселка Полевая Дергачевского района Харьковской области Украинской ССР. Затем в сложнейших условиях отразил все контратаки противника, не позволив ему вернуть утраченный рубеж¹⁴.

Рядовой 78-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии Центрального фронта **Николай Сафронович Бойков** в конце сентября 1943 г. одним из первых форсировал Днепр севернее г. Киева. Получив ранение, не оставил поля боя и, отражая контратаки противника, обеспечил успешное форсирование реки бойцами своей роты. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 октября 1943 г.¹⁵

Командир отделения 132-го гвардейского стрелкового полка 42-й гвардейской стрелковой дивизии 40-й армии 2-го Украинского фронта **Максим Петрович Бочариков** отличился в боях на территории Румынии. Атакуя противника 19 августа 1944 г. в районе поселка Сочь юго-западнее г. Пашкани, он вместе со своими

М. П. Бочариков

<http://starina44.ru>

товарищами, преодолев две линии проволочных заграждений и уничтожив гарнизон дота, ворвался в немецкую траншею, а затем автоматным огнем и в рукопашных схватках уничтожал врага, взяв 7 чел. пленными. Получив ранение в голову и руку, вместе с 18 бойцами, оставшимися в живых от целого батальона, успешно отражал контратаки противника. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г.¹⁶

Рядовой 1318-го стрелкового полка 163-й стрелковой дивизии 38-й армии Воронежского фронта **Иван Моисеевич Воротынецев** 11 октября 1943 г. добровольно вызвался подавить немецкую огневую точку у с. Гута-Межигорская, расположенную севернее г. Киева. Подобравшись к блиндажу, он гранатами уничтожил расчет станкового пулемета противника, обеспечив успешное наступление своих товарищей. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 г.¹⁷

Красноармеец **Леонид Николаевич Ефимов**, стрелок 69-й механизированной бригады 9-го механизированного корпуса 3-й гвардейской танковой армии Воронежского фронта

Л. Н. Ефимов

<https://ru.wikipedia.org/wiki>

А. И. Отставнов

С. М. Черепанов

<http://j3.sbnray.ru>

<http://www.watheroes.ru>

та был награжден Звездой Героя Советского Союза согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 17 ноября 1943 г. Незадолго до этого он с группой товарищей в ночь на 22 сентября форсировал Днепр и первым ворвался в траншею противника, лично уничтожив 18 фашистов¹⁸.

Командир взвода 77-й гвардейской отдельной разведывательной роты 209-го гвардейского стрелкового полка младший лейтенант **Алексей Иванович Отставнов** удостоен звания Героя Советского Союза Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1943 г. за свои действия при форсировании Днепра. Так, 26 сентября 1943 г. он не позволил противнику помешать бесперебойному снабжению наступающих частей боеприпасами и продовольствием, а 10 октября — захватить наблюдательный пункт полка, отразив танковую атаку и лично уничтожив бронетранспортер¹⁹.

Летчику 9-го гвардейского истребительного авиационного полка 8-й воздушной армии Южного фронта гвардии лейтенанту **Ивану Яковлевичу Сержантову** звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 августа 1943 г. Он со-

вершил 258 боевых вылетов, сбив в воздушных боях лично 13 и в группе 8 самолетов Люфтваффе²⁰.

Командир отделения 1249-го стрелкового полка 377-й стрелковой дивизии 59-й армии **Сергей Михайлович Черепанов** при прорыве блокады Ленинграда 24 января 1944 г. первым ворвался в д. Поддубье Новгородского района Новгородской области и гранатой уничтожил пулеметный расчет противника. Будучи раненым, потеряв убитыми всех своих товарищей, продолжал вести бой, подорвав последней гранатой себя и окруживших его врагов. Звание Героя Советского Союза присвоено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 октября 1944 г.²¹

Очевидно, что патриотизм являлся как минимум одним из определяющих мотивов таких действий. В связи с этим несостоятельна попытка Энн Эпплбаум придать риторичность своему вопросу в силу крайней очевидности, по ее мнению, ожидаемого ответа: «В какой степени у ээков, просившихся на фронт, преваляло простое желание выжить, а в какой — стремление воевать с захватчиками?» Факты свидетельствуют о том, что, во-первых,

«у ээков, просившихся на фронт», имелось не только «простое желание выжить», но и ярко выраженное «стремление воевать с захватчиками». Во-вторых, у многих из этих ээков «стремление воевать с захватчиками» явно доминировало над простым желанием выжить. Обращает на себя внимание и другое. «Стремление воевать с захватчиками» имелось не только «у ээков, просившихся на фронт», но и у тех, кто оставался в заключении. В частности, согласно поступавшим в Главное управление лагерей сведениям, заключенные во время эвакуации «неоднократно участвовали в боях с противником»²². Например, в 1941 г. под Выборгом. Тогда в район ведения оборонительных работ вышла танковая колонна противника. Она была остановлена только благодаря самоотверженному поступку заключенного, который поджег головной немецкий танк, разогнав и направив на него грузовую автомашину. Заключенные неоднократно участвовали в поимке и уничтожении немецких парашютистов²³. Характерно, что при строительстве оборонительных сооружений побегов, как правило, не наблюдалось, даже несмотря на частое отсутствие охраны. Так, с Карельского фронта сообщали об отсутствии «случаев побегов», несмотря на то, что во время «вражеского нападения с воздуха» заключенные оставались без конвоя.

Нередко без конвоя оставались заключенные на оборонительных сооружениях под Новороссийском и у Керченского пролива. Но и здесь, несмотря на «большие возможности для побегов и переходов к врагу», не было ни того, ни другого. Когда эвакуировался Белбаллаг, его имущество на станцию Няндомы доставляли заключенные. Туда же они перегоняли скот. Причем сделали это не только без охраны, но и, как доложила принимавшая сторона, «без потерь». Заключенные колоний Мур-

манской области в условиях вражеской бомбежки инициативно участвовали в спасении от пожара складов Всесоюзной конторы по заготовке и сбыту зерна²⁴. Можно обоснованно предполагать, что случалось не только это. Но, судя по документам, это было. И такое поведение несложно объяснить. В российской традиции ратное дело воспринимается как обязанность всех, долг каждого защищать свою землю. Это принципиально отличает ее, например, от западноевропейской традиции найма или вербовки, отношения к военному делу как доходной профессии. Неслучайно российское воинство всегда имело национальный характер: московская рать стала первой национальной армией в мире, а русская армия времен

Петра I была единственной национальной армией в Европе.

Отношение к ратному делу как обязанности, долгу всех и каждого защищать свою землю обеспечивало необходимую организацию общенационального подъема, единство действий представителей различных социальных слоев. Неудивительно поэтому, что в условиях наполеоновской интервенции 1812 г., как писал известный исследователь истории русской армии А. А. Керсновский, «...вся Россия взялась за мушкеты и самопалы, сабли и топоры, вилы и дубины... каждый сарай обратился в крепость, каждая усадьба в западню, в лесу за каждым деревом прищельца сторожила смерть»²⁵. Неудивительно, что и в период Великой

Отечественной войны 1941 — 1945 гг. мы наблюдаем подобное единство.

Обращая внимание на интервью Энн Эпплбаум, необходимо отметить, что знание фактов — это одно из эффективных средств противостояния непрекращающимся попыткам подменить нашу историческую память. В связи с этим очевидно необходимость не только изучения исторических фактов, но и широкого распространения основанного на них исторического знания. Это исключительно важно по отношению к трагическим периодам российской истории, в которых наиболее ярко проявились как наши особенности, так и наши возможности. Очевидно, что без понимания этой данности нельзя успешно созидать настоящее и будущее.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Энн Эпплбаум. ГУЛАГ и война : Как распространялись метастазы сталинизма [Электронный ресурс] // Радио Свобода : сайт. URL: <https://www.svoboda.org/a/30137857.html> (дата обращения: 19.10.2019).
- ² Там же.
- ³ Там же.
- ⁴ Фурсов А. И. Опричина в русской истории — воспоминание о будущем [Электронный ресурс] // LIVEJOURNAL : сайт. URL: <https://telemax-spb.livejournal.com/78422.html> (дата обращения: 23.10.2019).
- ⁵ Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений : Указ Президиума Верховного Совета СССР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=11259#09024591619405992> (дата обращения: 19.10.2019).
- ⁶ См.: ГУЛАГ в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1991. № 1. С. 19 — 20.
- ⁷ См.: Положения о штрафных батальонах и штрафных ротах (Док. № 258) // Русский архив : Великая Отечественная : приказы Народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. — 1942 г. М., 1997. Т. 13. С. 312 — 315.
- ⁸ О порядке применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других Союзных Республик) и направления осужденных в действующую армию. № 004/0073/006/23 сс. 26 января 1944 г. : приказ заместителя Народного комиссара обороны [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/9_58288_ukaz-prezidiuma-verhovnogo-soveta-sssr.html (дата обращения: 23.10.2019).
- ⁹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 9414с. Оп. 1с. Д. 325. Л. 3, 55 — 58, 77 — 79, 214 — 215. (Далее — ГАРФ).
- ¹⁰ Там же. Л. 55.
- ¹¹ Там же. Л. 58.
- ¹² См.: Черушев Н. С. Из ГУЛАГа — в бой. М., 2006. 512 с.
- ¹³ ГАРФ. Ф. 9414с. Оп. 1с. Д. 325. Л. 57.
- ¹⁴ Там же. Л. 3.
- ¹⁵ Бойков Николай Сафронович [Электронный ресурс] // Герои страны : сайт. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=4487 (дата обращения: 23.10.2019).
- ¹⁶ Бочариков Максим Петрович [Электронный ресурс] // Там же.
- ¹⁷ Воротынцева Иван Моисеевич [Электронный ресурс] // Там же.
- ¹⁸ ГАРФ. Ф. 9414с. Оп. 1с. Д. 325. Л. 215.
- ¹⁹ Отставнов Алексей Иванович [Электронный ресурс] // Герои страны.
- ²⁰ ГАРФ. Ф. 9414с. Оп. 1с. Д. 325. Л. 57 ; Сержантов Иван Яковлевич [Электронный ресурс] // Герои страны.
- ²¹ Черепанов Сергей Михайлович [Электронный ресурс] // Герои страны.
- ²² ГАРФ. Ф. 9414с. Оп. 1с. Д. 326. Л. 214.
- ²³ Там же. Д. 325. Л. 57 — 58.
- ²⁴ Там же. Л. 77 — 79.
- ²⁵ Керсновский А. А. История русской армии : в 4 т. Т. 1 : От Нарвы до Парижа 1700 — 1814 гг. М., 1992. С. 258.

УДК 008:159.963.3

Юлия Викторовна Кузнецова

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ XII – XIII ВВ.

*«Даже те сны, что кажутся обманчивыми,
много говорят человеку о его будущем состоянии»*

Пасхалий Римлянин «Книга
сокрытого сокровища» (XII в.)

*«Потом ему привиделось во сне,
Что он в капелле ахенской своей.
Рвет правое плечо ему медведь.
Вдруг мчится леопард с вершин Арденн.
На Карла прынул он, разинув зев,
Но из дворца проворный пес приспел.
От короля он отогнал зверей,
Медведю ухо правое изъел,
За леопардом кинулся затем.
„Великий бой!“ — кричат французы вслед,
Хоть и не знают, кто одержит верх.
А Карл все спит: проснуться мочи нет»*

«Песнь о Роланде»

Начало эпохи Средневековья совпало с кардинальной трансформацией мировоззренческих и религиозных взглядов народов Европы. Вслед за античной языческой религией и язычеством различных европейских народов пришло христианство, которое в дальнейшем стало основой всей мировоззренческой системы европейской цивилизации. В связи с этим средневековая философия развивалась прежде всего как философия христианской направленности.

Однако на Западе и Востоке сформировалось различное понимание сути христианского вероучения. Если в православии больше внимания уделялось религиозно-мистическим способам постижения Бога и Божественных истин как недоступных разуму, то в католичестве достаточно рано появилось убеждение о невозможности истинного познания Бога без помощи разума, а, значит, без помощи науки. Таким образом, основываясь на трудах Отцов церкви, в

течение VI — XIII вв. Римско-католическая церковь приходила к рационализации христианства, к научному обоснованию догматов веры прежде всего с помощью категорий философии. Так зарождалась схоластика, направленная на упорядочение и доступность для восприятия как священниками, так и обычными верующими христианской догматики, основным средством систематизации которой становилась философская наука. По убеждению западных те-

ологов, доводы разума способствовали познанию истины веры; аргументы философии помогали противостоять критике христианских святых; философия упорядочивала религиозные истины, создавая законченную и доказательную систему христианского вероучения.

В конце XII — начале XIII в. на западноевропейскую схоластику существенное влияние оказывала арабская философская мысль. На Востоке античная философия, представленная прежде всего трудами Аристотеля, вызывала особый интерес, благодаря чему были переведены и подробно прокомментированы практически все сочинения древнегреческого мыслителя; нередко арабские философы опирались на них в своих трактатах. И хотя в Европе основные идеи философии Аристотеля долгое время находились под запретом, постепенно они получили все более широкое распространение и активно использовались уже европейскими средневековыми авторами. По мнению исследователя Ю. В. Кузнецовой, заметное возрастание в Западной Европе интереса к проблеме измененного сновидного сознания обуславливалось в том числе осмыслением трактатов «О прорицании во сне» и «О сновидениях» Аристотеля: «Количество рассказов о сновидениях увеличивается, ими изобилует и церковная, и агиографическая, и дидактическая литература»¹. Историк-медиевист А. Я. Гуревич, исследовавший культурный пласт видений, отмечал: «„Видения“ фиксируют экстраординарные события — смерть того или иного лица, его странствия на том свете и последующее возвращение в число живых, коим воскресший открывает тайны мира иного. „Видения“ тщательно записывали и переписывали, о них хорошо было известно... Такого рода упоминания

как бы походя встречаются в проповеди в качестве саморазумеющегося, сравнительно заурядного, чуть ли не как неотъемлемая часть повседневной реальности»².

Безусловно, на становление средневековой онейрологии* оказал влияние целый ряд факторов. Так, необходимо учитывать социально-экономические преобразования, отразившиеся на языковой и, как результат, сновидческой действительности человека. Кроме того, кардинальные перемены при смене формаций и переходе от рабовладения к феодализму стали причиной особого «напряжения» Средневековья. Способом снятия социальной и психологической напряженности могли служить сновидения, которые воспринимались как некий мост между земным и сакральным, что побуждало все слои традиционного средневекового общества обращаться к трактовке снов в трудной жизненной ситуации. «Мож-

но признать типичным тот факт, — отмечает Ю. В. Кузнецова, — что в традиционных сообществах сновидение рассматривается как явление сакрального характера, наделенное пророческими свойствами. Обусловлено это восприятием состояния сна как своеобразного пространства непосредственной коммуникации со своими предками, что во многом является основой существования человека в традиционном обществе»³. По мнению теолога М. Э. Витмера-Бутша, «обилие в источниках сообщений о сновидениях свидетельствует о том, что их истолкование играло большую роль в повседневной жизни средневекового общества»⁴.

Следует принять во внимание, что на протяжении всей эпохи Средневековья сновидческая проблематика была далеко не однородной, меняясь от поощрения интереса к снам как источнику «пророческих грез» у святых и мучеников до полного их

*Рафаэль Санти. Сон рыцаря. ок. 1504 г.
(Источник: <https://ru.wikipedia.org>)*

* Онейрология — наука, изучающая сны и сновидения.

неприятия, особенно бескомпромиссно проявившегося в период раннего христианства, когда «нарастающая атмосфера недоверия по отношению к сновидениям побудила Церковь взять их под свой контроль»⁵. Столь неоднозначная позиция может быть обусловлена в том числе непростым положением официальной Церкви в период массовой христианизации населения Европы, когда, осуждая истолкование сновидений как «суеверие», нельзя было не учитывать глубоко укорененную языческую веру в «вещие» сны. Таким образом, несмотря на то, что тема снов продолжала подвергаться всеобъемлющей церковной цензуре и отношение к ней у христианских авторитетов оставалось скептическим, сновидения, по словам историка Ж. Ле Гоффа, впервые были выпущены из-под контроля на свободу. Так, отражая всеобщее настроение, будущий папа Иннокентий III в главе о снах своего трактата «О презрении к миру» (ок. 1196 г.) отметил: «Время, отведенное отдыху, даровано нам не для того, чтобы предаваться покою: сны наводят ужас, видения осаждают со всех сторон»⁶.

С XII в. интерес к сновидениям и их толкованию значительно возрос. Более того, ряд авторов высказывал убеждение в способности души к пророчеству через сны, хотя постоянно подчеркивалась опасность безоговорочной веры в них. В философской литературе XII — XIII вв. прослеживаются различные точки зрения относительно сущности природы снов и интерпретации их содержания. Здесь следует отметить, что для научного стиля Средневековья характерно активное использование авторами практики компиляции и заимствований. По мнению историка Ж. Фавье, «Человек средневековья в отличие от нас отнюдь не приравнивал заимствования к плагиату. В той мыслительной системе, где принцип авторитетности оправдывал любые диалектические ходы,

взять у другого означало воздать ему почести и построить новое выражение на уже признанном мнении»⁷. Так, М. Э. Витмер-Бутш отметил, что «на протяжении всего Средневековья все авторы в своих рассуждениях в большей или меньшей степени основывались на трудах греческих и римских философов; эта зависимость имплицитно присутствует во всех без исключения „официальных“ теориях сновидений. Интерпретация природы

*Альберт Великий. Фреска работы Томмазо да Модены, 1352 г. Тревизо, Италия
(Источник: <https://ru.wikipedia.org>)*

сна как феномена физиологического в средневековых медицинских и мидико-теологических трактатах основывалась главным образом на античной гуморальной теории, согласно которой вся деятельность человеческого организма базируется на правильном и гармоническом сочетании четырех главных жидкостей: крови, слизи, черной и желтой желчи»⁸.

Средневековый философ Альберт фон Больштедт, названный Великим (ок. 1193 — ок. 1280), дополнил и скорректировал учение Аристотеля

о снах в соответствии с христианской доктриной и уровнем современного ему знания. Он повторил мысли Аристотеля о сущности сна, полагая, что образы сновидений создаются силой воображения, базируясь на сохранившихся чувственных впечатлениях. По мнению мыслителя, «сон — это вариант реакции организма на концентрацию теплоты в недрах тела»⁹. Философ отмечал, что на характер сновидений влияют не только внешние раздражители, но и телесные ощущения, с чем связано диагностическое значение снов. Например, «воспаление желтой желчи» порождает образ огненной стихии. Источником образования сновидений Альберт Великий называл внутренний душевный мир, а именно интеллект, поэтому спящий мог распознавать сны как иллюзии. Особый интерес у мыслителя вызывала тема вещих сновидений. Соглашаясь с Аристотелем, он признавал существование пророческих снов, источником которых являлся мировой Божественный разум, посредством света звезд воздействовавший на сознание человека. Это влияние выражалось через различные картины сновидений, от самых запутанных до ясных и пророческих. Сны бытового

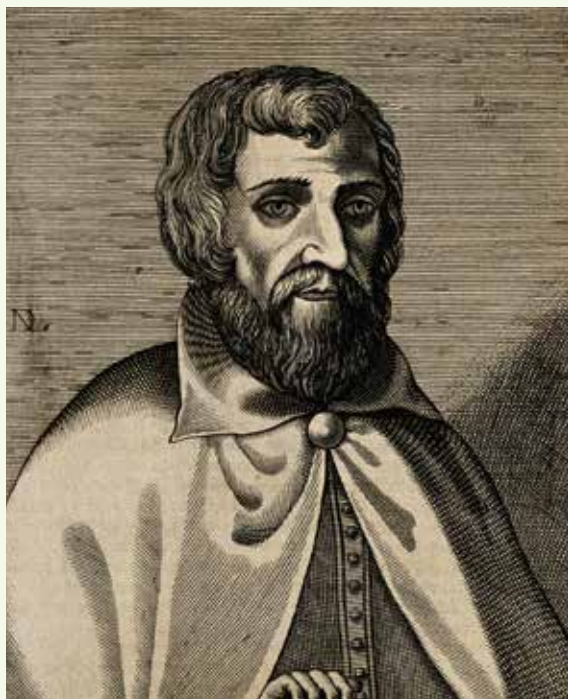
характера, облеченные в символическую форму, с точки зрения Альберта Великого, могли быть истолкованы с помощью нумерологии, а также искусства магии, что, безусловно, попадало под абсолютный запрет официальной Церкви. Так, известен лунный календарь философа, в котором помимо рекомендаций на каждый день наиболее благоприятных занятий представлена характеристика снов относительно их предсказательных возможностей (например, «сновидения под этот день к радо-

характера, облеченные в символическую форму, с точки зрения Альберта Великого, могли быть истолкованы с помощью нумерологии, а также искусства магии, что, безусловно, попадало под абсолютный запрет официальной Церкви. Так, известен лунный календарь философа, в котором помимо рекомендаций на каждый день наиболее благоприятных занятий представлена характеристика снов относительно их предсказательных возможностей (например, «сновидения под этот день к радо-

сти», «сны ничего не значат», «сны сбываются через три дня» и т. п.)¹⁰.

Тенденция к рациональному пониманию сновидений прослеживается у Альфонсо X Мудрого (1221 — 1284). В своем своде законов «Семь частей» (№ XVI) он затронул вопрос о природе и сути снов, считая их физиологической потребностью человека, данной Богом для отдыха от дневных трудов. Однако даже в состоянии телесного покоя, полагал мыслитель, душа не прекращает пребывать под влиянием мыслей и чувств, свойственных человеку в состоянии бодрствования. При этом Альфонсо Мудрый выделял следующие рода сновидений: естественные, соответствующие дневным событиям; соматические, зависящие от пищевого рациона в течение дня, а также от усиления или ослабления органов чувств; компенсаторные, осуществляющие желания человека. При этом Альфонсо отмечал опасность всецелой веры в истинность сновидений: «А потому те, кто из такой слабой основы, как эта (сон. — Ю. К.), исходят в своей вере, должны понимать,

Арнольд де Вилланова
(Источник: <https://ru.wikipedia.org>)

Альфонсо X Мудрый. Миниатюра из «Книги игр»
(Источник: <http://monarchy.nm.ru/>)

что вера их непрочна и бесполезна и не способна длиться долго»¹¹.

С течением времени интерес к сновидениям только усиливался. В Европу из Средиземноморья попадали сонники, и истолкование сновидений становилось доступным и популярным ремеслом. В частности, в медицине обращение к теме снов связывалось с возможностью диагностики и прогностики заболеваний.

Так, испанский врач и алхимик Арнольд де Вилланова (ок. 1240 — 1311), занимаясь врачебной практикой, использовал в лечении достижения не только медицины, но также астрологии, философии и особенно онейрологии, а именно толкование сновидений. В своем трактате «Салернский кодекс здоровья» он подчеркнул важную роль снов, особенно в ранней диагностике заболевания, когда пациент еще не чувствует его симптомов. В качестве примера Вилланова привел сон больного, в котором его ударяли камнем по уху. Как следствие — у пациента вскоре развилось воспаление уха. Кошмарные

сны, по мнению целителя, могли указывать на меланхолию сновидца¹².

В трудах философа Фомы Аквинского (1225 — 1274) феномен сновидения не выступает в качестве отдельной научной темы. Тем не менее в его философско-богословском трактате «Сумма теологии» в контексте различных анализируемых проблем выявляются взгляды мыслителя на место сновидений в духовной жизни человека. Так, при рассмотрении вопроса о возможности ума познавать будущее Аквинский отметил, что душа более склонна получать впечатление о грядущих событиях, будучи отвлеченной от чувств, в этот момент она ближе к духовным силам и свободнее от внешних раздражителей. Влияние небесных тел обуславливает работу воображения, порождая будущие события в виде образов, передающихся посредством сновидений. «Эти образы воспринимаются ночью и во сне лучше, чем днем и при бодрствовании, поскольку, — по мнению философа, — дневные впечатления недолговечны. Ночью воздух спокоен и царит тишина, и потому телесные впечатления, полученные во сне, когда внутренние движения чувств невелики, куда значительней, чем те,

которые получены при бодрствовании, и такие впечатления (порой) вызывают в воображении образы, на основании которых может быть предсказано будущее»¹³.

Рассуждая о возможности воздействия ангелов (добрых и злых) на воображение и волю человека, Ф. Аквинский полагал, что телесная природа в определенной своей части может повиноваться ангельским силам. Цитируя Аристотеля, видевшего причину ночных сновидений в «движении жизненного духа и телесных жидкостей», он заключил следующее. В связи с тем, что воображение во многом зависит от физиологических процессов организма, ангельские силы, воздействуя на человека подобным образом, посылают ему видения. Философ подчеркнул, что для понимания истинного смысла послания ангелы «просвещают ум», помогая человеку самостоятельно и адекватно интерпретировать образы сновидений. Однако несовершенство человеческого разума может препятствовать данному процессу¹⁴. Следует заметить, что Аквинский, оправдывая астрологию как науку, весьма скептически от-

*Карло Кривелли.
Святой Фома Аквинский.
1476 г. Лондонская
национальная галерея*

носился к истолкованию снов астрологами.

Размышляя на тему осознанных сновидений, Ф. Аквинский допускал, что иногда во время сна чувства не исчезают полностью. По мнению философа, это случается «в конце сна у спокойных людей, наделенных сильным воображением ...но не одно лишь воображение сохраняет свободу, отчасти свободен и здравый смысл. Иногда во время сна человек способен понимать, что видит сновидение, и различать вещи и их образы»¹⁵.

Благодаря сочинениям великих средневековых схоластов феномен сновидений стал традиционной и популярной темой в различного рода литературе. Тракаты таких философов, как Альберт Великий и Ф. Аквинский сняли с

сновидческой проблематики ореол запретности, превнеся в позднее Средневековье разнообразие частных мнений и точек зрения на этот предмет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Кузнецова Ю. В. Толкование сновидений в системе наук о человеке и культуре в период раннего христианства (IV — VII вв.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17, № 1 (2). С. 485.
- ² Гуревич А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников: Exempla XIII века. М., 1989. С. 82.
- ³ Кузнецова Ю. В. Сны и сновидения в контексте традиционной культуры : (На примере финно-угорских народов) // Центр и периферия. 2019. № 1. С. 50.
- ⁴ Витмер-Бутш М. Э. Сон и сновидения в Средние века // История ментальностей, историческая антропология. М., 1996. С. 166.
- ⁵ Кузнецова Ю. В. Толкование сновидений в системе наук...
- ⁶ Цит. по: Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 226.
- ⁷ Фавье Ж. Франсуа Вийон. М., 1991. С. 205.
- ⁸ Витмер-Бутш М. Э. Указ. соч. С. 167.
- ⁹ Цит. по: Кузнецова Ю. В. Представления о снах и сновидениях в греческой античности // Символический капитал традиционной культуры: опыт прошлого в моделях будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саранск, 2018. С. 29.
- ¹⁰ См.: Альберт Великий. Об интеллектке и интеллигильном // Антология средневековой мысли. СПб., 2001. С. 324.
- ¹¹ Цит. по: Борхес Х. Л. Книга сновидений. СПб., 2000. С. 95.
- ¹² См.: Салернский кодекс здоровья // Исторический журнал. 2012. № 3. С. 35.
- ¹³ Аквинский Ф. Сумма теологии : в 3 ч. Киев, 2005. Ч. 1. С. 207 — 208.
- ¹⁴ Там же. С. 463.
- ¹⁵ Там же. С. 466.

Поступила 11.03.2020

УДК 39(477.75)

Людмила Ивановна Никонова,
Светлана Дмитриевна Трибушинина,
Татьяна Николаевна Охотина

ФОРМИРОВАНИЕ МОРДОВСКОЙ ДИАСПОРЫ В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ

История и современные этнокультурные процессы

Мордва — многочисленный финно-угорский народ, проживающий на всей территории России и далеко за ее пределами, в том числе на полуострове Крым. В июне 2018 г. состоялась этнографическая экспедиция* под руководством доктора исторических наук, профессора Л. И. Никоновой с целью изучения особенностей материальной и духовной культуры мордовской диаспоры, находящейся в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе.

Крым вошел в состав Российского государства 8 апреля 1783 г. в результате подписания Екатериной II Манифеста «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны под державу Российскойскую». До 1802 г. территория полуострова относилась к Новороссийской губернии, а после ее раз-

деления — к Таврической. Это время характеризуется активным заселением Крыма различными народами Российской империи, в том числе мордвой. Исходя из статистических, документальных и полевых данных, выделяют несколько этапов миграции мордвы на полуостров, связанных с политическими и социально-экономическими процессами, происходившими на тот момент в России.

Так, первая переселенческая волна произошла в конце XIX — начале XX в. и включала несколько сотен человек мордовского населения. По данным Крымского этнографического музея, в 1833 г. из Тамбовской губернии в с. Акимовка, Спасское и Ефимовка Мелитопольского уезда Таврической губернии переселилось 182 представителя мордовского народа¹. Согласно Первой все-

общей переписи населения Российской империи 1897 г., на территории Таврической губернии, включавшей Крым, мордва уже проживала в количестве 375 чел., из них 123 чел. — непосредственно на территории полуострова². Среди переселенцев преобладали лица мужского пола. Как правило, мордва проживала в сельской местности³.

Вторая миграционная волна произошла в начале XX в. и обуславливалась событиями Первой мировой войны и Октябрьской революции 1917 г. В результате последней, в 1920 г., Таврическая губерния была ликвидирована, а крымские уезды объединены в Крымскую АССР в составе РСФСР⁴. Гражданская война, раскулачивание и последовавший за ними голод привели к сокращению численности населения Крымского полуострова, в том числе мордвы⁵. По переписи 1926 г., там проживало 53 чел. мордовской национальности. Для улучшения демографической ситуации правительство РСФСР при-

* С 3 по 14 июня 2018 г. сотрудники НИИГН при Правительстве РМ Л. И. Никонова, Т. Н. Охотина и С. Д. Трибушинина приняли участие в проекте «Евразийская школа содружества и взаимопомощи „Севастополь — Россия — мир“», реализованном с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, представленного Фондом президентских грантов Севастопольского РО ООО «Ассамблея народов России».

нимало различные меры. Одним из них было подписание Постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О порядке наделения землей в Крыму» от 15 декабря 1924 г., на основании которого осуществлялись первые советские организованные переселения⁶ (в том числе мордвы, приехавшей в крымские села из различных областей РСФСР в 1920-е — 30-е гг.)⁷. К концу 30-х гг. XX в. численность мордвы в Крыму постепенно увеличивалась. Всесоюзная перепись 1939 г. зафиксировала уже 810 чел. мордовской национальности⁸. Наряду со статистикой ценные сведения о переселенческой политике того времени участники экспедиции получили в ходе полевой работы при общении с представителями крымской мордовской диаспоры. В частности, Василий Николаевич Болотников рассказывал, что родственники его матери приехали на полуостров работать еще до начала Великой Отечественной войны⁹.

Третья переселенческая волна связана с Великой Отечественной войной и ее последствиями. Согласно исследованию историка Н. А. Сидоренко, с 1939 по 1944 г. общее население Крыма уменьшилось почти вдвое (с 1 126 тыс. до 633 тыс. чел.)¹⁰. Причинами изменений послужили массовая депортация немцев (1941 г.), крымских татар, греков, болгар и других народов (1944 г.), активные военные действия на территории полуострова, немецкая оккупация. В 1944 г. Красная армия освободила Крым и сразу были приняты меры по восстановлению городов и сельского хозяйства. Согласно постановлению Государственного комитета обороны от 12 августа 1944 г. «О переселении колхозников в районы Крыма», на полуостров начали переселять крестьян из Украинской ССР, Краснодарской, Курской, Ростовской, Тамбовской и других областей для восстановления сельского хозяйства¹¹. Приехавшим в Крым по переселенческой программе предо-

ставлялись налоговые льготы, единовременное денежное пособие в размере 2 500 руб. на семью, обеспечение жильем с оставшимся от депортированных народов хозяйственным инвентарем, урожаем и проч. Сидоренко отмечает, что большинство русских переселенцев размещалось в климатически и гидрографически наиболее благоприятных районах, занимаемых ранее крымскими татарами, таких как Алушта, Ялта, Судак, Бахчисарай, Севастополь, Старый Крым, Белогорск и их окрестности, где было организовано 170 переселенческих хозяйств¹². В связи с этим представляют интерес очерки А. А. Лесина, получившие высокую научную оценку ведущих крымских историков, описывающие положение переселенцев в первые послевоенные годы и содержащие характеристику приезжего населения, его роль в восстановлении сельского хозяйства Крыма¹³. Так, в одном из очерков Лесин описал переселенцев из Пензенской области, среди которых была и мордва, основавшая в 1946 г. новое село в Альминской долине Бахчисарайского района¹⁴.

В этот период велось активное восстановление городов Крыма (Евпатория, Керчь, Севастополь, Симферополь и др.), сильно пострадавших в период боев и немецкой оккупации. В разрушенные города направляли строителей и рабочих со всего Советского Союза. Согласно данным ЦГА РМ, в 1948 г. из Мордовской АССР на восстановление Севастополя было направлено 250 чел.¹⁵ Наряду с организованным переселением в 1950-е гг. в Крым приезжало значительное количество самовольных мигрантов. По сведениям В. А. Конониренко, в 1950 г. по личной инициативе на полуостров приехало 513 семей из Пензенской области¹⁶. Это подтверждается и информаторами: из Мордовии в это время переселились семьи Родионовых (Симферополь)¹⁷; Борисовых (Симферо-

польский район Республики Крым)¹⁸; Романовых (Севастополь)¹⁹ и др. В результате осуществления переселенческих государственных программ и самовольных переездов численность мордвы на территории Крыма увеличилась и, по данным Всесоюзной переписи 1959 г., составила уже 1 858 чел. (Среди них — 1 089 чел. городского населения и 769 чел. — сельского²⁰.)

Четвертая волна миграции мордвы в Крым относится к 1960 — 80 гг. Этот период характеризуется стабильным увеличением численности мордовского населения; переселения, как правило, носили частный характер. Согласно переписи, в 1970 г. мордвы насчитывалось 3 179 чел., в 1979 г. — 3 970 чел., в 1989 г. — 4 582 чел. Соотношение сельского и городского мордовского населения было приблизительно одинаковым: в 1970 г. в городах проживало 1 582 чел., в сельской местности — 1 597; в 1979 г. соответственно 1 889 и 2 081 чел.; в 1989 г. — 2 384 и 2 198 чел.²¹ Все это время на полуострове продолжали действовать государственные программы по переселению крестьян в колхозы Крыма, развивались промышленные предприятия, велось активное строительство. В ходе экспедиции было выявлено, что большинство информаторов переехало в Крым именно в этот период. Согласно собранному полевому материалу, мордва была родом не только из Республики Мордовия, но и других регионов России — Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской и других областей. Так, из Пензенской области в 1963 г. в с. Верхнесадовое Нахимовского района Севастополя приехала Л. В. Ильченко (Бойко)²² вместе с мамой П. Г. Филимоновой; в 1971 — 1974 гг. в с. Белоглинка Симферопольского района Республики Крым — И. Д. Власов, З. М. Власова (Зотова); из Атюрьевского района Мордовии, в с. Марьяновка Красногвардейского

района Республики Крым переехала семья Балашовых, в с. Шишкино Сакского района — семья Лебиных²³. Постоянным местом жительства полуостров Крым стал для мордвы, направленной сюда по распределению на строительство различных объектов (в частности, санатория «Сосновая роща», Ялта)²⁴, для работы на строительных предприятиях («Севжилстрой», «Севастопольстрой» и др.)²⁵.

Многие из переселенцев мордовской национальности приезжали по приглашению родственников (Т. И. Суркова (Давыдкина)²⁶, А. В. Мишанина²⁷, Л. Н. Четыркина²⁸, Э. М. Власова (Зотова) и др.; совету знакомых (В. П. Наумкин²⁹, В. А. Романов³⁰, Н. Н. Балашов), вступали в брак с уроженцами полуострова (Н. Н. Колесникова (Кемайкина)³¹, Г. А. Мирошниченко (Кузнецова)³², Г. В. Левин³³ и др.). Особую категорию переселенцев составляли военнослужащие, проходившие в Крыму срочную службу. После демобилизации приняли решение остаться на полуострове уроженцы Мордовии

*Владимир Михайлович Старченков с женой Неонилой Николаевной.
Симферополь, 2018 г.*

*Василий Николаевич Болотников.
Симферополь, 2018 г.*

Н. П. Кошелев³⁴, А. Д. Дорофеев³⁵, В. В. Надежкин³⁶ и Н. С. Девятаев³⁷.

После распада Советского Союза Крымская АССР осталась в составе новообразованного государства Украина, получив в соответствии с законом УССР от 12 февраля 1991 г. статус Крымской Автономной Советской Социалистической Республи-

*Татьяна Васильевна Болотникова,
Село Кремнёвка Красногвардейского района,
Крым. 2018 г.*

ки. В 1992 г. автономная республика была переименована в Республику Крым, а в 1994 г. — в Автономную Республику Крым. В 1996 г. из ее состава вышел Севастополь, которому был присвоен специальный статус административной единицы первого уровня наравне со столицей Украины Киевом³⁸. Этот период характеризуется снижением общей численности населения Крыма, в том числе его мордовской составляющей. По данным Всеукраинской переписи 2001 г., в Автономной Республике Крым насчитывалось 2 208 чел. мордовского населения³⁹. Общая численность мордвы на территории Крымского полуострова, включая население Севастополя, составила 2 574 чел.⁴⁰

В марте 2014 г. Республика Крым и город федерального значения Севастополь в результате референдума о статусе Крыма вошли в состав Российской Федерации на основании Федерального закона от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов»⁴¹. В этом же году была проведена перепись населения, со-

гласно которой в Республике Крым проживало 1 338 представителей мордовской национальности, в Севастополе — 267 чел. До сегодняшнего времени, по данным Крымстата, население полуострова, включая мордву, постепенно увеличивается в основном за счет иммигрантов с материковой части России⁴².

Формирование мордовской диаспоры в Крыму продолжалось на протяжении всего XX в., что способствовало ее компактному расселению по территории полуострова. В настоящее время мордовское население проживает в Джанкойском, Красногвардейском, Сакском и Симферопольском районах, в с. Межводное Черноморского района, Зеленогорское Белогорского района, Пруды Советского района, г. Симферополе, Севастополе⁴³ и др. Причины переезда в Крым у мордвы-переселенцев были различные. Наряду с наличием рабочих мест одним из главных факторов в принятии данного решения было обеспечение переселенцев жильем. Как уже отмечалось, в ранний послевоенный период (1944 — 1946 гг.) переселенцы из разных регионов страны занимали дома депортированных народов (крымских татар, немцев и др.). Вместе с жильем они получали землю и инвентарь спецпереселенцев. В приведенных В. А. Конониренко отчетах дается описание такого жилья: «В большинстве своем дома строений татарского типа. Крыши плоские земляные. Полы земляные. Ремонт произведен плохо»⁴⁴.

С 1950-х гг. ситуация стала меняться, начиналось строительство жилого фонда в связи с увеличением численности населения. Дома строились по типовым проектам, преимущественно из ракушечника*, камня и самана, для отделки потолка, полов и дверей использовалась древесина. Информатор Н. Н. Сараев, прини-

С. Д. Трибушинина, Т. Н. Охотина, Г. А. Мирошниченко — Глава администрации Сакского района Республики Крым, В. А. Романов и Н. Н. Балашов

мавший участие в строительстве переселенческих домов в Красногвардейском районе в 1950-х гг., отмечал низкое качество таких строений из-за недостаточного финансирования⁴⁵. В 1964 г. постановлением Совета министров СССР от 15 сентября 1964 г. специально для переселившихся в Крым и южные района Украинской ССР был утвержден план строительства индивидуального жилья нового типа М-2-К, состоявшего из двух комнат, кухни и двух надворных построек. Разработанный дом типа М-3-К с тремя комнатами предназначался для больших семей. В соответствии с программами переселения на покупку этих домов и обустройство в них переселенцы получали кредит в размере 3 500 руб. В частности, индивидуальное строительство велось в селах Симферопольского района (в с. Белоглинка, например, в таких домах проживают семьи Власовых и Зотовых). В настоящее время мордва Республики Крым и Севастополя проживает как в многоквартирных домах, так и в индивидуальном жилье в частном секторе. Большинство владельцев квартир (мордва Т. И. Суркова, Б. А. Мьялкин⁴⁶ и др.) имеют дачи в пригороде.

Переселившись на новое место жительства мордва частично сохранила языковые навыки и черты самобытной культуры, что проявляется в приготовлении традиционных блюд, соблюдении свадебных, родильных и поминальных обрядов, использовании средств народной медицины. Из национальных элементов превалирует традиционная мордовская кухня. Повсеместно в Крыму мордва готовит *салмат*, или *салму* (галушки с мясом и тушеной капустой или яичницей), *шенявкст* (капуста тушеная с мясом), *цёмарат*, *цюморот*, *тёмара*, *сёмара* (запеченная в тесте хамса). Во многих семьях готовят *лям* — суп с картофелем, мясом, луком и морковью, овощной суп *шонгарям*, *шин гирь ям*. Повсеместно едят окрошку с килькой в томатной пасте. Неотъемлемой частью рациона крымской мордвы являются рыбные блюда. Рыбу здесь жарят, тушат, готовят уху из местных барабульки (султанки), ставриды, кефали и др. Следует отметить, что большая часть респондентов озвучивала названия блюд в соответствии со своей субэтнической принадлежностью — мордва-мокша или мордва-эрзя, а также диалектными формами, характерными для местности, из которой они

* Ракушечник — морской камень органического происхождения. Дешевый крымский строительный материал.

родом. Особой популярностью пользуются традиционные мордовские пшеничные блины *пача*, или *пачат*, которые местное население готовит в праздники и в качестве обрядового блюда. Их пекут на Рождество, Пасху или Троицу, престольные праздники родных сел и др. Так, А. В. Мишанина обязательно печет пшеничные мордовские блины, отмечая Кузьминки (престольный праздник ее родного села Ежовка Ковылкинского района Республики Мордовия). На свадебном столе Т. И. Сурковой (Давыдкиной) особое место занимали традиционные пшеничные блины и поза. В настоящее время в связи с тем, что пшеничную муку достать трудно, *пача* пекут из пшеничной муки с добавлением крахмала⁴⁷.

В ходе экспедиции было отмечено, что традиционные мордовские блюда готовят не только в мордовских семьях, но и в смешанных русско-мордовских или украинско-мордовских. Жены перенимают опыт у

родственников мужа, друзей и др. Например, украинка В. В. Романова и русская Н. А. Мьялкина научились печь пшеничные блины и готовить салму у своих свекровей. В то же время в условиях поликультурного региона мордва Крыма заимствовала некоторые культурные элементы у своих соседей. Так, на столе в мордовских семьях бытуют блюда украинской, русской, белорусской и другой кухни — борщ, налистники (пшеничные блины с мясной, творожной и другой начинкой), драники (картофельные оладьи), холодец и т. д. Н. И. Сараев⁴⁸ готовит *соте* — блюдо армянской кухни из баклажанов, томатов и болгарского перца.

Многие элементы традиционной культуры мордва-переселенцы сохранили в свадебной, родильной и похоронной обрядности. Так, до настоящего времени практикуются обряды, направленные на деторождение: высаживание ребенка на колени к новобрачным, посыпание их хмелем

и конфетами⁴⁹; бытует обряд одаривания свекровью невестки полотенцем с вышитым мордовским узором⁵⁰.

Сохранились элементы традиционной культуры, связанные с материнством и детским возрастом. По сведениям Т. И. Сурковой (Давыдкиной), в ее семье после выписки из роддома устраивали моление (на стол в передний угол ставили свежеспеченный хлеб, втыкали в него церковную свечу и читали на родном (мокшанском) языке молитвы с пожеланиями для младенца. После этого за стол приглашались близкие родственники. На первый зубок крестные дарили серебряную ложечку. У Девятаевых первую стрижку детям делал муж, и первая состриженная прядка волос хранится в семье всю жизнь. Когда у ребенка выпадает первый зуб, его заворачивают в хлебный мякиш и бросают через левое плечо со словами: «Владонди сиень пий, а шиеати цилень пий», м. («Мышка, дай мне серебряный зуб, возьми себе плохой (кривой) зуб»)⁵¹.

В исполнении похоронных обрядов мордва придерживается православных традиций с использованием современных похоронных услуг (обращение в ритуальные службы и др.), одновременно привнося в обряд традиционные элементы. Например, крымская мордва старается хоронить родных рядом с родственниками, как это принято на малой родине⁵².

В обиходе мордовского народа сохранились элементы традиционной народной медицины — широко используются средства растительного, животного и минерального происхождения для лечения различных заболеваний, укрепления иммунитета. Применение лекарственных травяных сборов продиктовано окружающей природой и особенностями природно-климатической зоны района переселения. В быту используются как классические растения, традиционные для мордовской этномедицины (ду-

Николай Николаевич Балашов с мордовским ансамблем.
Севастопольское мордовское общество «Ялгат». Севастополь, 2018 г.

Участники Международной евразийской школы содружества и взаимопомощи «Севастополь — Россия — Мир». В руках Л. И. Никоновой — книга «Народы Мордовии» (Саранск, 2012), переданная в фонд «Морской библиотеки имени адмирала М. П. Лазарева». 2018 г.

шица, крапива, мать-и-мачеха, подорожник, ромашка, чабрец и др.), так и растения, характерные для крымских широт (леuzeя, маклюра, шишки горной сосны, якорцы и др.). Из средств животного происхождения применяются различные жиры (барсучий, куриный, утиный и др.), а также молочные продукты (молоко, чапамо ловцо, э. (кислое молоко), сметана и др.). В меньшей степени сохранилась магико-ритуальная со-

ставляющая этномедицины, когда заболевания лечили с помощью заговоров. Среди переселенцев есть потомки знахарей и повитух. Так, знахаркой была бабушка А. М. Мишаниной, повитухой — прабабушка сестер Власовых (Зотовых).

Преемственность традиционной культуры мордвы во многом зависит от уровня сохранности родного языка. В Республике Крым на мордовских эрзя и мокша языках говорят

397 чел. из 1 338 представителей мордовской диаспоры, в Севастополе — 91 чел. из 267*. По подсчетам В. П. Шостки, «языком своей национальности свободно владеют 13,6 % мордвы»⁵³. Согласно статистике, языковые навыки лучше сохраняются в сельской среде. По сведениям респондентов, родным языком преимущественно владеет старшее поколение, причем дети, как правило, перенимают особенности речевой и этнокультуры чаще от матери или бабушки, чем от отца.

Таким образом, формирование мордовской диаспоры на территории Республики Крым и Севастополя происходило в несколько временных этапов, начиная с конца XIX в. и до 80-х гг. XX в. Причины миграции обуславливались как социально-экономическими, так и политическими факторами. Военные действия в годы Гражданской и Великой Отечественной войны, нестабильность политической обстановки в 1990-е гг. оказывали влияние на демографическую ситуацию, вызывая спад численности мордвы на Крымском полуострове. В ходе этнографической экспедиции было установлено, что мордва, проживающая вне исконных территорий, частично сохранила языковые навыки, элементы материальной и духовной традиционной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Этнографический музей : путеводитель / сост. Л. Науменко. Симферополь, 2012. С. 32.
- ² См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : Таврическая губерния. СПб., 1904. Т. 41. 143 с. ; Этнографический музей.
- ³ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. 2 : Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. СПб., 1905.
- ⁴ См.: **Бибина Н. М.** Автономия Крыма 1918 — 1921 гг. // Центр и периферия. 2014. № 3. С. 52 — 55.
- ⁵ См.: **Зарубин В. Г.** Проект «Украина» : Крым в годы смуты 1917 — 1921 гг. Харьков, 2013. 384 с.
- ⁶ См.: **Бородин С. В.** Використання землі в процесі міграцій в середині 20-х років XX століття в Криму // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». 2012. Т. 25 (64), № 1. С. 49.
- ⁷ См.: Обличья Тавриды. Народы : альб. Симферополь, 2012. С. 359.
- ⁸ См.: **Волков А. Г.** Перепись населения СССР 1937 года : История и материалы, М., 1990. Вып. 3 — 5, ч. 2. С. 6 — 63 ; Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги : сб. док. и материалов. М., 2007, 320 с. ; **Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А.** Полвека под грифом «секретно» : Всесоюзная перепись населения 1937 года. М., 1996. С. 142 — 143.

* Данные 2014 г. Итоги переписи населения в Республике Крым и г. Севастополь // Управление государственной службы по Республике Крым и г. Севастополь : офиц. сайт [Электронный ресурс]. URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/ru/census_and_researching/census/crimea_census_score_2010/ (дата обращения: 15.01.2019).

- ⁹ Полевой материал автора. Болотников Василий Николаевич, 1964 года рождения, г. Симферополь, Республика Крым, запись 2018 г. (Далее — ПМА).
- ¹⁰ См.: **Сидоренко Н. А.** Миграция и этнические процессы в Крыму в 40 — 70-е годы XX века // Вопросы духовной культуры. 2012. № 238. С. 141.
- ¹¹ См.: **Конониренко В. А.** Демографическое и хозяйственное освоение территорий депортации Поволжья, Северного Кавказа и Крыма в 1941 — 1953 гг. : дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Саратов, 2017. С. 99.
- ¹² См.: **Сидоренко Н. А.** Указ. соч. ; **Волобуев О. В.** Сельское хозяйство Крыма в послевоенные (1944 — 1953) годы: динамика и тенденции развития // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 4. С. 92 — 100. С. 96.
- ¹³ См.: **Лесин А.** На новых местах. Симферополь. 1950. С. 60.
- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Р-228. Оп. 3. Д. 188. Л. 1156 — 1157. (Далее — ЦГА РМ).
- ¹⁶ См.: **Конониренко В. А.** Демографическое и хозяйственное освоение... С. 119.
- ¹⁷ ПМА: **Сетяева Нина Владимировна**, 1936 года рождения, г. Симферополь, Республика Крым, запись 2018 г.
- ¹⁸ ПМА: **Власов Иван Дмитриевич**, 1939 года рождения; **Власова (Зотова) Зоя Михайловна**, 1951 года рождения, с. Белоглинка Симферопольского района Республики Крым, запись 2018 г.
- ¹⁹ ПМА: **Чернышева (Романова) Наталья Вениаминовна**, 1951 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ²⁰ Всесоюзная перепись населения 1959 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности // Демоскоп Weekly [Электронный ресурс]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly> (дата обращения: 16.02.2020 г.)
- ²¹ Всесоюзная перепись населения 1970 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности // Там же ; Всесоюзная перепись населения 1979 года. Городское и сельское население областей республик СССР (кроме РСФСР) по полу и национальности // Там же ; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Распределение городского и сельского населения областей республик СССР по полу и национальности // Там же (дата обращения: 16.02.2020 г.)
- ²² ПМА: **Ильченко (Бойко) Любовь Владимировна**, 1950 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ²³ ПМА: **Балашов Николай Николаевич**, 1952 года рождения, г. Севастополь, Россия ; **Лебин Виталий Сергеевич**, 1976 года рождения, г. Евпатория, Республика Крым, запись 2018 г.
- ²⁴ ЦГА РМ. Р-473. Оп. 1. Д. 243. Акты-списки на рабочих, переданных предприятиям. 428 л.
- ²⁵ ПМА: **Четыркин Анатолий Семенович**, 1967 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ²⁶ ПМА: **Суркова (Давыдкина) Татьяна Ивановна**, 1964 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ²⁷ ПМА: **Мишанина Антонина Васильевна**, 1960 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ²⁸ ПМА: **Четыркина Любовь Николаевна**, 1966 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ²⁹ ПМА: **Наушкин Валентин Павлович**, 1948 года рождения, пгт Гурузф г. о. Ялта, Республика Крым, запись 2018 г.
- ³⁰ ПМА: **Романов Виктор Андреевич**, 1949 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ³¹ ПМА: **Колесникова (Кемайкина) Нина Николаевна**, 1949 года рождения, г. Симферополь, Республика Крым, запись 2018 г.
- ³² ПМА: **Мирошниченко (Кузнецова) Галина Александровна**, 1966 года рождения, с. Орехово Сакского района Республики Крым, запись 2018 г.
- ³³ ПМА: **Левин Григорий Васильевич**, 1961 года рождения, с. Молочное Сакского района Республики Крым, запись 2018 г.
- ³⁴ ПМА: **Исайкина Светлана Николаевна**, 1958 года рождения, г. Саки, Республика Крым, запись 2018 г.
- ³⁵ ПМА: **Дорофеев Анатолий Дмитриевич**, 1948 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ³⁶ ПМА: **Надежкин Владимир Васильевич**, 1953 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ³⁷ ПМА: **Девятаев Николай Семенович**, 1948 года рождения, г. Балаклава Балаклавского района г. Севастополя, Россия, запись 2018 г.
- ³⁸ Конституція України // Законодавство України [Электронный ресурс]. URL: <https://zakon.rada> (дата обращения: 15.02.2020 г.)
- ³⁹ Всеукраинская перепись населения 2001 : офиц. сайт. URL: <http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/general/nationality/crimea/> (дата обращения: 05.02.2020 г.).
- ⁴⁰ См.: Обличья Тавриды.
- ⁴¹ О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов : Федеральный закон от 21 марта 2014 г. № 36-ФЗ // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 15.02.2020 г.).
- ⁴² См.: Демографическая ситуация в Республике Крым : аналит. докл. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат). Симферополь, 2018.
- ⁴³ См.: Обличья Тавриды.
- ⁴⁴ Цит. по: **Конониренко В. А.** Переселение колхозников из России и Украины на постдепортационные территории Крыма в 1944 — 1953 годы // Известия Саратовского университета. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 59 — 63. С. 61.
- ⁴⁵ ПМА: **Сараев Николай Николаевич**, 1940 года рождения, с. Кремнёвка Красногвардейского района Республики Крым, запись 2018 г.
- ⁴⁶ ПМА: **Мялькин Борис Алексеевич**, 1959 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ⁴⁷ ПМА: **Жданкина Наталья Николаевна**, 1962 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ⁴⁸ ПМА: **Сараев Николай Иванович**, 1940 года рождения, с. Кремнёвка Красногвардейского района Республики Крым, запись 2018 г.
- ⁴⁹ ПМА: **Сиркина Галина Алексеевна**, 1947 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ⁵⁰ ПМА: **Девятаева Лидия Ивановна**, 1950 года рождения, г. Балаклава Балаклавского района г. Севастополя, Россия ; **Болотникова Инна Викторовна**, 1969 года рождения, г. Симферополь, Республика Крым, запись 2018 г.
- ⁵¹ ПМА: **Четыркин Василий Семенович**, 1963 года рождения, г. Севастополь, Россия, запись 2018 г.
- ⁵² ПМА: **Старчиков Владимир Михайлович**, 1960 года рождения, г. Симферополь, Республика Крым, запись 2018 г.
- ⁵³ **Шостка В. П.** Мордва // Энциклопедия народов Крыма. Симферополь, 2016. С. 125 — 128.

УДК 39:712.253

Анатолий Александрович Ямашкин,
Серафима Николаевна Артемова, Олег Александрович Зарубин,
Владимир Иванович Первушкин

КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПАРКА «ТАВЛА»*

Ключевой задачей в вопросах изучения культурного наследия древнейших этносов и передачи многообразия историко-культурной информации для последующих поколений является создание этнокультурных парков, которые включают природный ландшафт, сложившиеся системы экологического жизнеобеспечения, комплекс элементов материального и духовного наследия населения. В совокупности этнопарки являются форпостом этнокультурного пространства, представленного единством пространственно-временной организации ландшафтной оболочки, процессами хозяйственного и информационного освоения территории¹. Они направлены на сохранение культурных (национальных) ландшафтов, гармонизацию взаимодействия природных, социальных и производственных систем.

В мире удачными примерами функционирования этнопарков как центров по сохранению исторического наследия, материальной и духовной культуры, развитию рекреации, куль-

турно-познавательного и этнического туризма является опыт Германии (музей «Гессенпарк»), Великобритании (средневековая деревня Косместон), Швеции (этнографический комплекс «Скансен»), Сербии (этнодеревня Дрвенград). В России уникальное значение имеют комплексы, формирующие представления о многообразии этнокультурного пространства страны и мира: этнографический парк-музей «Этномир» (Калужская область), этнопарк «Моя Россия» (Краснодарский край), Национальная деревня народов Саратовской области (Саратовская область), комплекс «Национальная деревня» (Оренбургская область). Показателен опыт жизнедеятельности этнокультурных парков, раскрывающих особенности материального и духовного наследия, традиционного природопользования отдельных этносов и народов. Так, в регионах компактного проживания финно-угорских народов функционируют Музей-заповедник «Кижы» (Республика Карелия), Музей деревянного зодчества «Малые Корелы»

(Архангельская область), Финно-угорский этнокультурный парк (Республика Коми), Мошанский центр национальной культуры в с. Старая Теризморга (Республика Мордовия), Музей-этнопарк эрзянской культуры (Нижегородская область), Этнографический музей под открытым небом им. В. И. Романова (Республика Марий Эл) и др. Данные этнопарки выполняют научно-образовательные, просветительские, туристско-рекреационные функции. Они выступают как самодостаточные туристские доминанты всероссийского масштаба или представляют ключевые объекты для посещения в составе туристских и экскурсионных региональных маршрутов.

Опыт функционирования сформированных зарубежных и российских этнопарков показывает, что в основе их концепции заложено исследование особенностей взаимодействия этносов и вмещающих культурных ландшафтов. На тесные взаимосвязь, взаимовлияние человека и природы указывал В. О. Ключевский: «Несомненно то, что человек поминутно и попеременно то приспособляется к окружающей его природе, к ее силам и способам действия, то их приспособляет к себе самому, к своим потребностям, от которых

* Исследование выполнено в рамках гранта в форме субсидий из федерального бюджета некоммерческим организациям, в том числе молодежным и детским общественным объединениям (за исключением казенных учреждений), на проведение мероприятий по содействию патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации (шифр конкурса 2019-Патриотика-01) «Подготовка и проведение научных экспедиций в сфере этнографии, археологии, геологии, биологии и иных наук: «Культурные ландшафты в традициях народов Среднего Поволжья».

не может или не хочет отказаться, и на этой двусторонней борьбе с самим собой и с природой вырабатывает свою сообразительность и свой характер, энергию, понятия, чувства и стремления, а частью и свои отношения к другим людям»². Непрерывный процесс многопланового взаимодействия природы и общества реализуется в пространственно-временной структуре культурного ландшафта, выраженной в системах природопользования, этнографическом своеобразии местности, сакральных комплексах, памятниках истории и культуры, находящихся в функциональной и пространственной связи с природным окружением.

Данную тенденцию подтверждает проведенный анализ селитебного освоения ландшафтов Мордовии³, раскрывающий особенности расселения субэтносов мордвы (мордвы-мокши и мордвы-эрзи), сформировавшихся на базе местных археологических культур в бассейнах р. Мокши и Суры. В процессе многовековой истории хозяйственного освоения вырабатывалась практика адаптации землепользования к средо- и ресурсовоспроизводящим свойствам ландшафтов региона. Историко-географический анализ пространственно-временной организации культурного ландшафта верховий р. Тавлы, относящейся к бассейну р. Суры (Кочуровский район республики), позволил саранским и пензенским ученым обосновать перспективность планирования здесь центра эрзянской культуры в виде этнопарка «Тавла». Данная территория, на которой издавна расположены мордовские поселения Напольная и Подлесная Тавла*, является ареалом исторической локализации древней мордвы. Историко-археологические предпосылки, богатое материальное и ду-

ховное наследие мордовского народа, выгодное географическое местоположение в сочетании с традиционным национальным колоритом подтверждают целесообразность и необходимость формирования здесь этнокультурного пространства для сохранения исторического наследия и развития этнического туризма.

Согласно археологическим исследованиям, древнейшие поселения в лесостепных ландшафтах Присурья относятся к эпохе неолита (5 — 3-е тыс. до н. э.). Об этом свидетельствуют найденные у озера Инерка в долине Суры предметы «ямочно-гребенчатой» керамики — кремневые орудия и обломки грубой глиняной посуды, предположительно принадлежавшие далеким предкам современных волжских и прибалтийских финно-язычных народов⁴. В первой четверти 2-го тыс. до н. э. территорию Окско-Сурского междуречья населяли индоиранские племена срубной культуры. По материалам В. Н. Шитова⁵, их курганные могильники и поселения получили распространение преимущественно в лугово-степных ландшафтах. Многочисленность обнаружения срубных памятников в бассейнах притоков Суры говорит о густонаселенности данного ареала обитания.

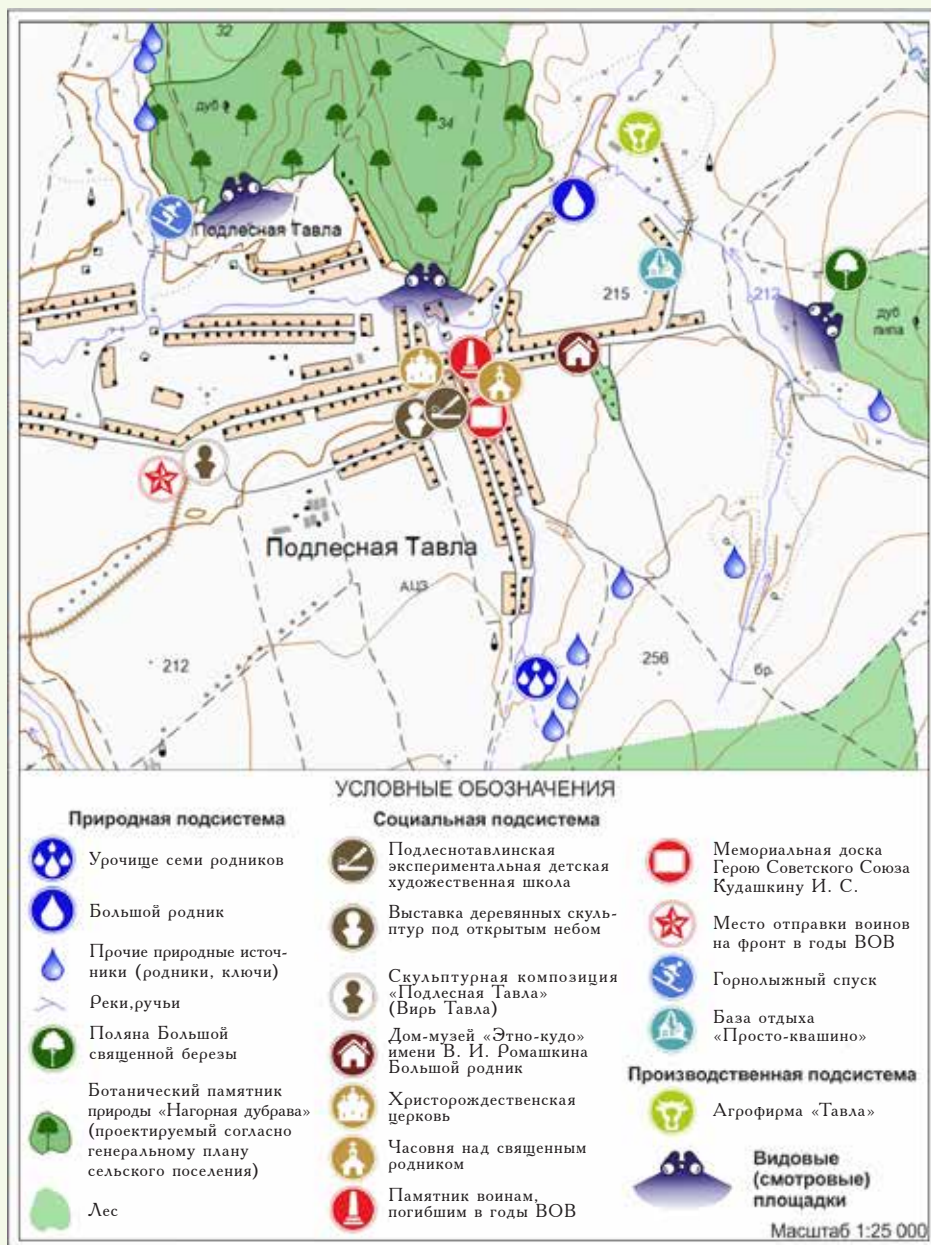
Как известно, первое письменное упоминание о *mordens* (в русских летописях это же название представлено в форме «мордва») содержится в работе готского историка Йордана (VI в. н. э.)⁶. Самоназвания народов эрзя и мокша появились значительно позже, однако их происхождение, не исключено, восходит к более древним временам⁷. Во II — V вв. н. э. обширные территории от верховьев Суры и Мокши на юге до правобережья Волги на севере осваивали древнемордовские племена. Материалы археологических раскопок Раж-

кинского, Селиксенского и Усть-Узинского могильников свидетельствуют о богатой и самобытной культуре древней мордвы, ее занятиях земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством и бортничеством⁸. Найденные украшения из серебра и бронзы (различные подвески, символизирующие солнце и луну, привески в виде коней, птиц и др.) доказывают высокое мастерство и тонкий художественный вкус, наличие своеобразных представлений о мире, бытование языческих верований⁹. Обнаруженные артефакты материальной культуры говорят о взаимодействии древнемордовских племен со славянскими (с VII в.), болгарскими (VII — X вв.), половецкими и хазарскими (VIII — IX вв.) племенами¹⁰.

Первые документальные свидетельства об освоении бассейна р. Тавлы относятся к более позднему периоду — к XVII в. В это время по ее правобережью строилась засечная черта — система оборонительных сооружений, применявшаяся для защиты от нашествия монголо-татарских и крымских войск. Засека подходила к эрзянской деревне Подлесная Тавла (э. *Вирь Тавла*)* с севера, вблизи того места, где в настоящее время по народной памяти установлен Поклонный крест, обустроены видовая площадка и родничок часовня. Ниже по течению р. Тавлы переселенцы из с. Подлесная Тавла основали поселение Напольная Тавла (э. *Пакся Тавла*)¹¹. Топонимические особенности, отраженные в названиях реки и одноименного населенного пункта, во многом объясняются характером вмещающего природного ландшафта.

Местоположение Подлесной Тавлы уникально, оно характеризуется пересечением множества контрастных природных границ и, как следствие, аутентичными особенностями хозяйственного освоения культурного ландшафта, что является определяющим

* Здесь: Тавла — название-топоним, содержащий тюркские лексические элементы: тау/тав — «гора». В дословном переводе на русский язык данное топообразование обозначает «гористый» (см.: Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987).

Структура культурного ландшафта этнопарка «Тавла»

фактором при создании этнопарка. Важнейшая черта вмещающего природного ландшафта тавлинского бассейна — хорошо выраженная склоновая смена геосистем от останцово-водораздельных массивов с абсолютными отметками 240 — 320 м, сложенных кремнисто-карбонатными породами палеогена с бедными серыми лесными щебнистыми почвами под дубравами, до нижних придолинных участков склонов (до 210 м) с плодородными выщелоченными, луговыми и остаточными карбонатными

черноземами под луговыми степями. Другой немаловажной особенностью тавлинского природного ландшафта является разгрузка подземных вод в балках и на склонах. Данный процесс обуславливает появление значительного количества нисходящих и восходящих источников, небольших водотоков. Многочисленные местные родники содержат воду, обладающую хорошими вкусовыми качествами. Некоторые источники благодаря своим целебным свойствам причислены местными жителями к святым. Таким

образом, высокое ландшафтное разнообразие и наличие благоприятных систем экологического жизнеобеспечения определили особенности древнего освоения ландшафтов бассейна Тавлы и выработку устойчивых практик традиционного природопользования, выступающих концептуальной основой формирования модели этнокультурного парка.

В процессе развития Подлесной и Напольной Тавлы сформировалась единая жилая застройка из нескольких параллельных улиц, вытянувшихся вдоль р. Тавлы почти на 6 км. Сегодня на улицах сел перемежаются саманные избы и коттеджи из современных материалов. Саман является одним из древнейших строительных материалов в истории развития человеческой цивилизации. Основные его достоинства — экологичность, огнестойкость, большая тепловая инерция (зимой в саманном доме тепло, а летом прохладно), доступность исходных компонентов для производства. Использование самана в качестве строительного материала свидетельствует о бережном отношении эрзян к лесу. Традиции бережного этнического природопользования и учет экологических факторов в хозяйственном освоении ландшафтов достаточно полно раскрываются через религиозные верования языческой мордвы, считавшей своими покровителями Модаву, или Мастораву (э. мода, мастор — земля, ава — женщина, мать), Ведяву (э. ведь — вода), Виряву (э. вирь — лес), Нороваву, или Паксяву (э. пакся — поле), Чипаза, или Шипаза (э. чи, ши — солнце, паз — бог)¹².

Особенности природной дифференциации и хозяйственного освоения бассейна р. Тавлы сформировали поляризованный культурный ландшафт, в котором один полюс составляет транспортная система с сельскими усадьбами, расположенными вдоль реки по лугово-степным геоконкомплексам с плодородными черноземами, а

второй — зоны экологического равновесия с лесными угодьями на останцово-водораздельных массивах. Анализ исторического и природного наследия показывает, что культурный ландшафт древней Тавлы вобрал в себя бережно охраняемые местным населением живописные дубравы с продуктивными грибницами, ягодниками, полянами лекарственных трав и обильные родники; сложившиеся системы поселений, адаптированные к вмещающему ландшафту; этнографическое своеобразие местности с древним мордовским колоритом, находящееся в функциональной и пространственной связи с ландшафтным окружением.

В соответствии с особенностями сезонной динамики природы в культурном ландшафте бассейна Тавлы сложилось два основных направления рекреационной деятельности и экологического туризма, вызывающие наибольший интерес у рекреантов:

— *зимняя рекреация*, включающая катание на лыжах и мотосанях, размеренные созерцательные прогулки с остановками и отдыхом. Данный комплекс оздоровительных мероприятий ориентирован к ландшафтными особенностям, формирующим высокохудожественный пейзажный облик, — наличию значительных лесных массивов и пересеченному рельефу. Сезон зимней рекреации открывается в декабре-январе и длится до марта-апреля.

— *летняя рекреация*, ориентированная, прежде всего, на длительные оздоровительные прогулки, пассивный отдых на лоне природы. Этому способствуют уникальные видовые площадки на лесных опушках останцово-водораздельных массивов, наличие живительных родников с кристально чистыми водами водоносного палеоцен-верхнемелового карбонатно-терригенного комплекса, зеркальных прудов с хорошей рыбной ловлей, богатство лесных ресурсов в виде грибов и ягод, ле-

*Горнолыжный комплекс в Подлесной Тавле
(Источник: <https://lh5.googleusercontent.com>)*

карственного сырья. Такие условия возможны ежегодно с конца апреля до середины октября.

В последние десятилетия на территории формирующегося этнопарка «Тавла» складывается туристско-рекреационная инфраструктура, являющаяся основой для развития этнического, культурно-познавательного, спортивного и сельского туризма. В частности, представляет интерес «Этнографический музей „Этно-кудо“

имени В. И. Ромашкина» (э. Йовлань Олонь лемсэ «Этно-кудо») — известного мордовского фольклориста, музыканта, основателя фольклорной группы «Торама». В доме-музее и на территории приусадебного участка воссоздан быт эрзянской крестьянской семьи. Здесь ежегодно проводятся фольклорный фестиваль древней эрзянской и мокшанской песни «Торамось терди» («Зов Торамы»), праздник финно-угорского юмора

*Этнографический музей «Этно-кудо» им. В. И. Ромашкина
(Источник: <https://lkrus.com/wp-content/>)*

«Кулдор-Калдор»*, многочисленные районные и региональные мероприятия, связанные с культурой мордовского народа.

В Подлесной Тавле действует экспериментальная детская художественная школа, где возрожден древний промысел резьбы по дереву, основанный на создании объемных композиций и движущихся игрушек из мягких пород дерева (преимущественно липы). Центральное место в деревянных поделках мастеров занимает образ человека в различных жизненных ситуациях — сказочные персонажи, полные эрзянского простодушия и юмора. Следует отметить, что тавлинская резная деревянная игрушка входит в 7 чудес финно-угорского мира. Художественная школа является одним из центров проведения национальных праздников и фестивалей: фестиваля национальных культур «Вастома», регионального фестиваля-конкурса ландшафтной скульптуры по эпосам финно-угорских народов «Раськень ойме» («Душа народная»), межрегионального симпозиума резчиков по дереву «Подлесная Тавла — этно-арт-территория», фестиваля древней эрзянской и мокшанской песни «Зов Торамы», Международного фестиваля финно-угорских резчиков по дереву «Вейсэнь ундокст» («Единые корни») и др.

Неизменной популярностью у горожан пользуется тавлинский горнолыжный комплекс, функционирующий в окрестностях Подлесной Тавлы с 1980-х гг. Объект оснащен двумя бугельными подъемниками, здесь обустроены центральная трасса и два рукава. Перепад высот составляет около 50 м, длина спуска — около 300 м. Кроме лыж в распоряжении любителей активного отдыха — сноуборды и тубинги (надувные санки).

Развитое на территории планируемого этнопарка высокопродуктивное сельское хозяйство, ориентированное на выпуск экологически чистых про-

Подлеснотавлинская экспериментальная детская художественная школа № 2; работы учеников (Источник: <https://rt13.ru/wp-content/>)

Мастер Александр Петрович Гаушев с учеником (Источник: <https://footballcitymediacenter.com/>)

* «Кулдор-Калдор» — своеобразный мордовский каламбур, в переводе на русский — «с кочки на кочку» (<https://www.mordovmedia.ru>).

дуктов питания является перспективным фактором для развития здесь сельского туризма. Круглогодичный туристско-рекреационный сервис на территории Подлесной Тавлы представлен базой отдыха «Просто-квашино», предлагающей все виды активного отдыха на свежем воздухе.

Перспектива функционирования этнокультурного парка «Тавла» связана также с развитием событийного туризма и экскурсионного обслуживания, что основывается на проведении не только тематических этнофестивалей, но и народных праздников, сопровождающих сезонную смену состояний ландшафтов. Особо почитаются местным населением «двунадесятые» праздники — Пасха, Троица, Рождество и др. Многие из них сопровождаются традиционными обрядовыми действиями, такими как омовение в реках и родниках на Крещение, проводы русской зимы на Масленицу и др. Священным для всех остается День Победы. История Великой Отечественной войны жива

в памяти народа, запечатлена она и в объектах материального наследия: доподлинно известно место, откуда отправлялись жители села на фронт; в центре поселения установлен памятник с поименным списком погибших земляков; на здании школы-музея, в которой учился Герой Советского Союза летчик И. С. Кудашкин, установлена мемориальная доска.

Таким образом, придание культурному ландшафту в верховьях р. Тавлы статуса этнопарка предполагает решение следующих актуальных задач:

— функциональное зонирование культурного ландшафта с выделением природно-этнокультурного каркаса (на основе существующих объектов природного и культурно-исторического наследия), зоны селитьбы и хозяйственного освоения (представленных усадебной застройкой и предприятиями сельскохозяйственного производства), дисперсно-расположенных локальных элементов транспортной и развлекательной инфраструктуры, объектов туристского сервиса;

— строительство с использованием традиционных материалов (прежде всего самана) мордовского подворья — музейно-выставочного комплекса, ориентированного на круглогодичное экскурсионное обслуживание, реализацию научно-образовательных, просветительских и культурно-массовых мероприятий;

— размещение в пределах селитебной застройки, смотровых площадок и местоположений объектов природного наследия (родников, природных урочищ) малых архитектурных форм — деревянных скульптур и декоративных композиций, иллюстрирующих особенности быта, традиций и верований древней мордвы.

Последовательная реализация вышеназванных задач позволит формируемому этнопарку «Тавла» стать одним из национальных культурных объектов, направленных на сохранение исторической памяти и этнической самобытности мордовского народа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ См.: Ямашкин А. А. Природное и историческое наследие культурного ландшафта Мордовии. Саранск, 2008. 169 с.
- ² Ключевский В. О. Курс русской истории. СПб., 1904 — 1922. С. 61.
- ³ См.: Ямашкин А. А., Зарубин О. А., Ямашкин С. А. Историко-географический анализ селитебного освоения ландшафтов Мордовии // Центр и периферия. 2019. № 3. С. 84 — 89.
- ⁴ См.: Третьяков В. П. Культура ямочно-гребенчатой керамики в лесной полосе Европейской части СССР. Л., 1972. 136 с.
- ⁵ См.: Шитов В. Н. Луговая степь и памятники срубной культуры на территории Мордовии // Археология и этнография Марийского края. Йошкар-Ола, 1995. Вып. 24. С. 61 — 72.
- ⁶ См.: Иордан. Римские и готские деяния // Документы и материалы по истории Мордовской АССР. Саранск, 1940. Т. 1. С. 19 — 22.
- ⁷ См.: Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск, 1993. 240 с.; Егоров Е. История формирования мордовского этноса // Мордва: историко-культурные очерки. Саранск, 1995. С. 31 — 80.
- ⁸ См.: Первушкин В. И. Средневековая культура мордвы. Пенза, 2015. 152 с.; Гришаков В. В., Давыдов С. Д. Социальная стратификация населения, составившего Усть-Узинский 2 (древнемордовский) могильник III — IV вв. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 1. С. 7 — 17; Гришаков В. В., Седышев О. В. Исследование Рязанского (древнемордовского) могильника III — IV вв. в Верхнем Примокшанье // Там же. 2019. № 3. С. 116 — 175.
- ⁹ См.: Рогачёв В. И., Чужайкина Т. А., Деникаева Е. А. Основные группы мордовских украшений и их семантическое значение // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 1. С. 68 — 75.
- ¹⁰ См.: Ямашкин А. А. Указ. соч.; Зеленева Ю. А. Мордва и другие народы лесостепного Поволжья перед монгольским нашествием // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2013. № 2. С. 69 — 81; Первушкин В. И. Указ. соч.
- ¹¹ См.: Инжеватов И. К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987. 264 с.
- ¹² См.: Мокшин Н. Ф. Религиозные верования мордвы. Саранск, 1998. 248 с.; Юрчёнкова Н. Г. Ведява // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. № 4. С. 178 — 180; Шаронов А. М. Вириява // Там же. С. 200 — 203; Юрчёнкова Н. Г. Масторава, Мошава // Там же. 2015. № 1. С. 197 — 198; Шеянова И. И. Норовава, Паксыява // Там же. № 3. С. 222 — 224; Юрчёнкова Н. Г. Чипаз, Шипаз, Шибаваз // Там же. 2018. № 1. С. 188 — 190.

Поступила 04.03.2020

УДК 7.041.5

Александр Ильич Иваницкий

ПОРТРЕТЫ Д. Г. ЛЕВИЦКОГО: РОЛЬ АЛЛЕГОРИИ И ТЕАТРАЛЬНОСТИ*

И. Е. Яковлев. Портрет художника
Д. Г. Левицкого. 1812

В творчестве Д. Г. Левицкого (1735 — 1822) неоднократно отмечались две тенденции, на первый взгляд, полярные и даже взаимоисключающие. С одной стороны, он справедливо оценивался как портретист, наиболее развернуто и глубоко представивший характер русской дворянской личности Екатерининской эпохи (1762 — 1796). Эта полнота

художественного анализа основывалась как на максимально полной жанровой парадигме портрета — от парадного барокко до камерного рококо, так и на их глубоком и систематическом переплетении. С другой стороны, никто из современников Левицкого не обращался с такой регулярностью к портрету театрализованно-аллегорическому — как будто бы заменяющему анализ характера его условно-обобщенными характеристиками, а реальность — игрой¹. Более того, модель Левицкого нередко обнажает сам процесс полухудожественной самодемонстрации, которая, по сути, и становится предметом изображения, отчасти преобразуя портрет в жанр².

Игра — шифр героической эпохи
Прежде всего, следует сказать о том, что Левицкий совместил в одном из своих портретных типов два традиционных для жанра задания: послания модели во времени и театральности — неотъемлемой части живописи рококо³. Послание во времени было присуще как европейскому

портрету XV — XVII вв., так и русской парсуне^{**} XVII — XVIII столетий, где модель означала себя для потомков по принадлежности роду, корпорации или конфессии. Видимым атрибутом этого задания зачастую выступала записка в ее руке. Такой «мессаж» исходит и от героев Левицкого, но содержание его уже совершенно иное. Левицкий — единственный из русских художников своего времени, кто постоянно работал над сериями портретов (почетных опекунов Московского Воспитательного дома, включая П. А. Демидова; «смолянков»; владимирских кавалеров и др.). В отличие от портретистов — «психологов» предшествующего века — Рембрандта или Ван Дейка, Левицкий стремился не к индивидуализации, а к социоисторическому обобщению образа⁴. Это совпадало с желаниями заказчиков. Модели Левицкого остро осознавали историзм современности и потому стремились выглядеть в портретах ее строителями для современников и посланниками для потомков. Но что же составляло историческое содержание эпохи для Левицкого и его героев?

В отличие от Франции, где Просвещение и абсолютизм (и, соответственно, манифестирующие их художественные стили просветительского реализма и рококо) стали в XVIII в.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Екатерина II: личность, творчество, эпоха. Энциклопедический словарь», № 18-012-00452.

** Здесь: произведение портретной живописи XVI — XVIII вв., первоначально выполняемое на досках в технике иконописи.

идейными и культурными антагонистами, в России последней трети того же столетия они явились двумя художественными ипостасями просвещенного абсолютизма в его екатерининском понимании. Освобождение дворянства от службы, с одной стороны, впервые ввело в его жизнь оппозицию равно осознаваемых «приватного» и «служебного», а с другой — ввело эти оппозиции в гармонию. Служба стала предметом свободного выбора, в то же время вольно-приватное бытие — иной формой осознанной принадлежности обществу и его новой культурной норме. Именно пафос службы как свободного выбора стал для моделей Левицкого историческим содержанием эпохи и их собственной жизни. При этом орудием выражения данного смысла явилась подчеркнутая и подчас даже шуточно-нарочная, «театральная» самодемонстрация. В портретах «Неизвестного в красном мундире» (1780-е гг., Государственный Русский музей) и полковника Е. И. Пальменбаха (1790-е гг., Одесский художественный музей) у обращенных вполоборота к зрителю фигур плечи расправлены, грудь выдвинута вперед и чуть запрокинута голова. Суммарно это

Д. Г. Левицкий. Портрет полковника Е. И. Пальменбаха. 1790-е гг. Одесский художественный музей

Д. Г. Левицкий. Портрет великого князя Павла Петровича. 1794. Собрание А. Смузикова

сообщает изображению подтекст задорного вызова и в то же время уверенного господства над собственной жизнью в соответствии с утвержденной ею нормой. Однако нарочитая и оттого отчасти шуточная чрезмерность такой самоподачи призвана показать, что служба не исчерпывает собою содержание избравшей ее личности, а является одним из ее проявлений: необходимость выступа-

Д. Г. Левицкий. Портрет И. И. Дмитриева. 1790-е гг. Государственная Третьяковская галерея

Д. Г. Левицкий. Портрет А. В. Храповицкого. 1781. Государственный Русский музей

ет лицом и смыслом свободы. Показательно, что нормативным образом такой самоподачи модели выступает портрет цесаревича Павла Петровича (1794, Собрание А. Смузикова). В портрете А. В. Храповицкого (1781, Государственный Русский музей) эти жизненные антитезы сходятся наглядно и программно: заполняющая почти все пространство фигура Храповицкого, будущего многолетнего секретаря и литературного помощника Екатерины II, вельможи и писателя, предстает хотя и так же преувеличенно-парадной, как и фигуры Пальменбаха и «неизвестного», но могучей и свободной, а ее служба — проявлением вельможного титанизма. В свою очередь, в портрете не служащего литератора И. И. Дмитриева (1790-е гг., Государственная Третьяковская галерея) театральная условность парадной самоподачи переходит из подтекста в текст. Знаменитый поэт-баснописец утверждает свою свободу как бы «от противного», усугубляя ироничность демонстрации себя задорным поворотом чуть приподнятой головы под прямым углом, почти параллельно плечу.

В женском портрете данного типа сама частная жизнь модели становится предметом парадно-театрализованной демонстрации. Если «Неизвестная в голубом» (1784, Киевская картинная галерея) практически повторяет позу и интонацию цесаревича Павла и Пальменбаха, то в портрете М. А. Львовой (1781, Государственная Третьяковская галерея) частность означает вельможную свободу и именно она наделяет модель царственным обликом и статусом. Высоко уложенные волосы Львовой отчасти уже распущены, и коса свободно ниспадает на правое плечо; левую грудь прикрывает брошенная на плечи косынка: очевидно, Львова только что вернулась с бала и позирует в процессе перехода к возделанному домашнему покою. Камерность взгляда художника на модель и ее — на себя подчеркивает овальная рама, вписанная в прямоугольную, а также дымчато-серебристый сумрак, окружающий Львову и поглощающий все вокруг нее. Однако чуть запрокинутая голова опять-таки представляет частность театрально и потому иронично. Тем самым камерность и парадность оказываются в конечном счете равно серьезны и равно шутивы в зеркале друг друга.

Аллегорический портрет: истоки и перспективы

Следующей ступенью парадной театральности у Левицкого выступает жест модели, указывающей на некое овеществленное воплощение ее деятельности или страсти. В европейской, прежде всего французской, живописи барочного классицизма XVII — XVIII вв. подобный жест «вербализовал» изображение, раскрывая смысл характера демонстрацией его призвания и отчасти превращая саму модель в аллегорическую фигуру той или иной доблести — воинской, научной и пр. У Левицкого программным воплощением данного портретного типа стал портрет «Екатерина —

Д. Г. Левицкий. Портрет М. А. Львовой. 1781. Государственная Третьяковская галерея

Д. Г. Левицкий. Портрет неизвестной в голубом. 1784. Киевская картинная галерея

законодательница в храме богини Правосудия» (1782, Государственный Русский музей). Однако в общем контексте творчества художника портрет стал истоком либо итогом развития двух ключевых оппозиций в его портретном корпусе: парадного — камерного и частного — общественного (служебного).

Важно иметь в виду, что «Екатерина-законодательница» объективно утвердила новый тип отношений царицы с освобожденным дворянином на основе социального и духовного равноправия. Программа портрета, составленная поэтом и архитектором Н. А. Львовым и разъясненная самим Левицким в пятом номере журнала «Собеседник» за 1783 г., представляла откинутую чуть назад десницу монархини, не просто указывающей на Фемиду как божественную патронессу, но царственно действующей во славу последней: «Ея... Величество, сжигая на

алтаре маковые цветы, жертвует драгоценным своим покоем для общего покоя. Победоносный орел покоится на законах и вооруженный перуном страж рачит о целостности оных. Вдали видно открытое море, а на развевающемся российском флаге изображенный на военном щите Меркуриев

Д. Г. Левицкий. Екатерина II — законодательница в храме богини Правосудия. 1782. Государственный Русский музей

жест означает защищенную торговлю». В то же время картина была вдохновлена одой «Фелица» Г. Р. Державина (1782), написанной в жанре дружеского послания, и, в свою очередь, вдохновила поэта на оду «Видение мурзы» (1783 — 1784, 1790) в жанре лирико-философской элегии с элементами театрализованного миракля*. Описание Фелицы, сошедшей поэту с облаков, явилось, по сути, экфрасисом** картины Левицкого:

«...Простертой на алтарь рукою /
На жертвенном она жару
Сжигая маки благовонны, /
Служила вышню божеству.
Орел полунощный, огромный, /
Сопутник молний торжеству,
Геройской провозвестник славы, /
Сидя пред ней на гряде книг,
Священны блюе ее уставы...»⁵

Державин опирался в этом на идущие от ломоносовской оды барочный контраст ночного грозового неба и лавинообразного освещения фигуры самой Екатерины и рожденную тем же барокко динамическую позу царицы, как бы и вправду нисходящей с грозовых небес и предстающей одновременно и божеством, и видением автора. Театрализованный характер модели и интерьера удостоверяют барочные складки колышущегося бархатного полога, подобно раздвигающему занавесу, представляющему царицу своего рода оперным «богом на машине». Эти черты «Екатерины-законодательницы» были усилены Левицким в варианте 1792 г. (Государственный Русский музей), возможно, под влиянием уже державинского «Видения мурзы», отрефлексировавшим и углубившим собственное видение образа царицы. Неслучайно серо-серебристый колорит первого портрета меняется багрянцем бархатного полога, который уже не ниспадает, а «воз-

летает» от бурно-вихревого сошествия царицы. Портрет представляет театральной равноправного диалога царицы и ее «мурзы».

«Лирический» подтекст изображения царицы как предмета лирического воображения художника разворачивает триумфально-барочный портрет Левицкого в направлении частного рококо. Мостом становится портрет той же Екатерины (1794, Государственный Русский музей) в аналогичной позе с чуть откинутой назад левой рукой — но уже в камерном пространстве тонувшего в сумраке интерьера и овальной раме рококо, задающей код интимного воспоминания о модели и диалога с нею. Характерно, что овальная

Д. Г. Левицкий. Портрет Екатерины II. 1794. Государственный Русский музей

рама отсекает кисть отведенной царской руки, не говоря уже об атрибутах державных забот царицы как предмета указания. Царица, по сути, уже не указывает на что-либо в глубине иного, полусказочного пространства по ту сторону рамы⁶. Эту композицию почти целиком воспро-

Д. Г. Левицкий. Портрет Урсулы Мнишек. 1782. Государственная Третьяковская галерея

изводит портрет Урсулы Мнишек — один из самых ярких рокайльных портретов Левицкого (1782, Государственная Третьяковская галерея). Композиционное сходство с изображением Екатерины соответствовало норме русского XVIII столетия, где портрет царицы выступал архетипом женского портрета вообще. Однако в портрете Мнишек овал рокайльной рамы оставляет от отведенной руки модели только плечо: физический жест модели становится риторическим «жестом» художника. При этом значение последнего окончательно становится не указанием, а «увод».

Противоположный вектор преобразования аллегорического портрета — территориального размывания области царского «владения» — осуществляется в трех из семи хранящихся в Русском музее портретов «смолянок», обнажающих истоки театральности «Екатерины-законодательницы». Это два интерьерных портрета — Ф. С. Ржевской и Н. М. Давыдовой (1772) и Н. С. Борщовой (1776) и один экстерьерный — Е. И. Нелидовой (1773). Все девушки «костюмированы» героинями тех или иных пьес, но при этом изображены в исполнении танцев, которые специально разучивались к приездам па-

* *Миракль* (от фр. *чудо*) — жанр средневековой религиозной драмы, разновидность мистерии. Основу сюжета миракля составляет чудо, совершенное Девой Марией или святыми.

** *Экфрасис* — описание произведения изобразительного искусства или архитектуры в литературном тексте (<https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Экфрасис>).

тронирующей Смольному институту царицы. Именно поэтому «указующий» жест превращается как бы в «невербальную» танцевальную позу. Но по сути «указание», наоборот, расширяется в своем значении: его предметом становится весь окружающий мир — созданный царицей и призванный сформировать из воспитанниц института женщин новой эпохи по царственному образу и подобию. Эти подтексты фактически переходят в текст в портрете Нелидовой. В окружающей девушку природе легко угадывается императорский «парадиз» Царского Села или Павловска. В отличие от современного Левицкому французского рококо, прежде всего Ф. Буше, Нелидова не прячется в вольнолюбительной природе, а, наоборот, шуточно, но непреложно властвуют в ней и над нею — представая образным «субститутом» царицы. Указующий жест превращается в повелевающий, а танец предстает формой дисциплинирующей игры, подобно театрализованному нисхож-

Д. Г. Левицкий. Портрет Ф. П. Макевского в маскарадном костюме. 1789. Государственная Третьяковская галерея

дению с небес самой Екатерины — Фелицы у Державина и Левицкого. Своего рода эмоциональной кульминацией этой линии выглядит портрет Ф. П. Макевского в маскарадном костюме (1789, Государственная Третьяковская галерея). Юный

Макевский изображен во французском костюме минувшего «великого века» Людовика XIV, в уходящем за горизонт долинном пейзаже, который оказывается предметом откинутой чуть назад указующей руки ребенка. Усиленная Левицким, в сравнении с портретом Нелидовой, «ювенальность» владельца безграничного «парадиза» усиливает тем самым интонацию рококо — но не шаловливого, а триумфального.

Полюса второй оппозиции, «расходящиеся» от «Екатерины-законодательницы», — это частный гедонизм и общественное (государственное) служение героев Левицкого, которого, на основе последнего, часто характеризуют как художника так называемого просветительского реализма. Наиболее близким композиционным прообразом «Екатерины-законодательницы» выступает портрет П. А. Демидова (1773, Государственная Третьяковская галерея), также подчеркнута «театральный»⁷ и при этом наиболее развернуто демонстрирующий единство частной и

Д. Г. Левицкий. Портрет Е. И. Нелидовой. 1773 г. Государственный Русский музей

Д. Г. Левицкий. Портрет П. А. Демидова. 1773 г. Государственная Третьяковская галерея

«государственной» жизни екатерининского вельможи. Подобно царице, Демидов изображен «парадно» — в полный рост в роскошном интерьере своего дворца с открывающейся за огромным окном перспективой столичной набережной. Однако, будучи одним из немногих живописцев, изображавших свои «парадные» модели в «дезабилье», Левицкий представляет одетого таким образом всеильного и деятельного вельможу, опирающимся на садовую лейку и указывающим не на аллегорические атрибуты своей государственной службы, а на редкие растения — предмет многолетней страсти. Здесь также просматривается весьма отчетливая связь с Державиным — но на этот раз уже художник выступает источником влияния на державинскую оду «Решемыслу» (1783), посвященную Г. Потёмкину и являющуюся одним из главных манифестов гармонии службы и наслаждения в титанической личности екатерининского вельможи, который

«...хотя бы возлежал на розах...
...Готов среди своей забавы /
Внимать, судить, повелевать,
И молнией лететь в храм славы...»⁸.

По многим предположениям, портрет Демидова проложил идейно-тематический путь той же «Фелице» — Екатерине, позволившей своим «мурзам» свободно предаваться их слабостям. «Камерная» жизнь становится предметом парадно-аллегорической демонстрации.

В то же время общественное служение как таковое наделяется у Левицкого формами вельможного сибаритства либо частного самоуглубления. Портрет архитектора А. Ф. Кокоринова (1769, Государственный Русский музей) в русле сходной композиции жестовой «отсылки» представляет весь набор репрезентативных атрибутов модели: письменное бюро с бумагами, составляющими смысл деятельности и шире — жиз-

ни героя. Кокоринов указывает на бумагу, содержащую план его главного детища — Императорской Академии художеств. Однако эти атрибуты, по точному наблюдению Г. Н. Голдовского⁹, можно отбросить, а, точнее, заменить. «Барственная» фигура архитектора занимает почти все пространство интерьера. Сиюминутная, но царственная опора на спинку стула, на которой случайно оказалось брошенное покрывало или платок, небрежно растегнутый белоснежный отороченный собором кафтан, обнажающий столь же роскошный серо-лиловый расшитый золотом камзол, и царственно-вольно отброшенная «вразлет» рука — позволяют представить вместо рабочего бюро пиршественный стол, от которого вельможа на мгновение оторвался, чтобы продемонстрировать его зрителям, а в нем — свою титанически-роскошную жизнь. Указание на предмет обладания переходит в самое обладание. Метафора движется к метонимии.

Этим характеристикам портрета А. Ф. Кокоринова «зеркально» противостоит портрет вице-канцлера А. М. Голицына (1772, Государственная Третьяковская галерея), еще один композиционный прообраз портрета Демидова. Как и Кокоринов, Голицын указывает на письменное бюро с бумагами, составляющими его жизненную миссию. И хотя он неизмеримо влиятельнее зодчего, его позиция в окружающем интерьере выглядит куда более скромной и «служебной». В отличие от кокориновской, указующая рука Голицына не откинута, а отставлена: вице-канцлер как бы переадресует смысл собственной персоны в сферу

Д. Г. Левицкий. Портрет А. Ф. Кокоринова. 1769. Государственный Русский музей

Д. Г. Левицкий. Портрет вице-канцлера князя А. М. Голицына. 1772. Государственная Третьяковская галерея

своей служебной деятельности и ее патронессы Екатерины, бюст которой возвышается над бюро. «Вертикаль» в портрете решительно преобладает над «горизонталью»: сановник не стремится заполнить собою пространство холста; застегнутый на все пу-

говицы алый камзол, перепоясанный (а точнее, замкнутый) голубой орденской лентой, не выделяет своего владельца из сумрачного интерьера, а наоборот, погружает в него. Государственная жизнь модели получает облик камерной и личной.

В «Портрете неизвестного в синем халате из семейства Салтыковых» (1782, Государственная Третьяковская галерея) предметом парадного изображения окончательно становится самодостаточная приватно-гедонистическая праздность модели, свободно и покойно сидящей по диагонали к зрителю в небрежно наброшенном голубом атласном халате, из-под которого выглядывают воланы кружевной рубашки, перекликающиеся с таким же кружевным жабо. Но главное — составляющие «аллегорически-отсылочной» композиции меняются ролями. Отведенная рука Салтыкова не указывает на свободно перемешанные на бюро предметы его повседневно-блаженного безделья, а владетельно покоится на них (метафора уже не условно, а безусловно переходит в метонимию). Указывает же левая рука, отчасти обращенная к зрителю и как бы приглашающая к возможному, хотя и необязательному, диалогу.

* * *

Присущие барокко и рококо театральность и аллегоризм парадоксальным образом помогли Левицкому создать наиболее полный и глубокий коллективный портрет дворянства Екатерининской эпохи. И прежде всего — передать фундаментальное социоисторическое и духовное содержание последней: вольно-вельможное единство службы и приватной жизни екатерининского дворянина, постоянно осознаваемое им. Театральность явилась ключевой формой передачи моделью Левицкого этого смысла своей жизни и своей эпохи во времени, вводя две позиции данной эпохи — свободу и

Д. Г. Левицкий. Портрет неизвестного в синем халате из семейства Салтыковых. 1782. Государственная Третьяковская галерея

службу — в отношении динамической связи и взаимоперехода.

Аллегорическая композиция (жестовая отсылка зрителя моделью к атрибутам своего жизненного поприща) явилась источником двух пор-

третних антитез, по-разному варьирующих и сочетающих те же значения службы и вельможной свободы в жизни дворянина и его монаршей патронессы. Первая оппозиция — парадного барокко и камерного рококо — преобразовала отсылающий (указующий) жест модели соответственно в повелевающий и уводящий; вторая — приватно-парадного и «просветительского реализма» — заменяла объект отсылки (со служебного на приватный) либо превращала указание в обладание (метафору в метонимию), выделяя в самой службе акценты барственного повеления либо камерного погружения.

В целом, в отличие от современного художнику французского рококо, аллегоризм и театральность в портретах Левицкого не заменяли реальную жизнь условной игрой, а наделяли ее витальными признаками игры, то есть потенциалом диалектического самодвижения и удвоения смыслов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ, ПРИМЕЧАНИЯ И КОММЕНТАРИИ

- ¹ О стержневом суммарном значении игры в культуре, в том числе живописи рококо, см.: Даниэль С. М. Рококо : От Ватто до Фрагонара. СПб., 2007. С. 15.
- ² См.: Валицкая А. П. Левицкий. Л., 1985. С. 33.
- ³ Примерами рокайльного театрально-костюмированного портрета в современной Д. Г. Левицкому русской живописи являются «Портрет неизвестного в маскарадном домино» Ф. С. Рокотова (конец 1770-х гг., Государственная Третьяковская галерея); «Портрет Вани Якимова в костюме амура» Н. И. Аргунова (1790, Государственный Русский музей); портрет Е. Н. Арсеньевой В. Л. Боровиковского (1796, Государственная Третьяковская галерея), а у самого Левицкого — портрет певицы Анны Дави Бернуцци (1782, Государственная Третьяковская галерея). О типологии «костюмированных» портретов в русской живописи см.: Яблонская Т. В. Костюмированный портрет в системе жанров русской живописи XVIII века // Советское искусствознание — 76. М., 1977. Вып. 2. С. 134 — 150.
- ⁴ См.: Гершензон-Чегодаева Н. М. Д. Г. Левицкий. М., 1964. С. 172, 198 ; Валицкая А. П. Указ. соч. С. 71 ; Голдовский Г. Н. Типологические особенности портретного творчества Д. Г. Левицкого // Д. Г. Левицкий. 1735 — 1822 : сб. науч. тр. Л., 1987. С. 7, 12, 21.
- ⁵ Державин Г. Р. Сочинения. СПб., 2002. С. 87.
- ⁶ О сходных значениях рокайльного «увода» в камерных портретах Ф. С. Рокотова см.: Иваницкий А. И. Лирическая поэзия и портретная живопись Екатерининской эпохи: логика встречного движения // Вестник Тюменского государственного университета. 2018. Т. 4, № 4. С. 160 — 179.
- ⁷ По оценке А. П. Валицкой, портрет построен как мизансцена, а сам П. А. Демидов предстает в ней отчасти декламатором (см.: Валицкая А. П. Указ. соч. С. 22).
- ⁸ Державин Г. Р. Указ. соч. С. 120.
- ⁹ См.: Голдовский Г. Н. Указ. соч. С. 7 — 8, 14.

Поступила 15.03.2020

УДК 730+929

Ирина Васильевна Ключева

«ОНА... КАК ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ЧУДО...»

МАРТА ЭННЕБЕР В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ РАЙНЕРА МАРИИ РИЛЬКЕ И СТЕПАНА ЭРЬЗИ*

В Аргентине Эрьзя рассказывал своему другу Луису Орсетти «о веселой жизни... и жилище на окраине Парижа», о том, как они (вероятно, с Мартой и племянником Василием) подшучивали над сторожем парка, окружавшего замок: ночью пересаживали кусты роз из одной клумбы в другую, «натурщицы... появлялись перед ним обнаженными и бросались в воду...»¹. Говоря о «натурщицах», Эрьзя, безусловно, имеет в виду Марту. Любопытно сравнить эти воспоминания с ее рассказами: «Мне нравился парк Д'Эмбержер и днем, и ночью... Я... плавала в ледяной воде...» («История Марты», с. 8).

Марта говорила, что Эрьзя влюбился в нее, но она не отвечала ему взаимностью. Скульптор часто работал по ночам; в этот период он создал ее изображение (фигуру) и отдельно — изображение ее рук; обе работы не сохранились, но у нее остались их фоторепродукции («История Марты», с. 28). Среди произведений, выставленных художником

Слева: С. Д. Эрьзя. Женский портрет (Улыбка?). 1911 — 1913, гипс. Воспроизводится по изданию: Папоров Ю. Н. Великий Эрьзя. Признание и трагедия: лит.-док. повесть. Степан Эрьзя: биография в документах (Саранск, 2006).

Справа: этот же портрет в мастерской С. Д. Эрьзи в Со. Фотография из личного архива И. В. Ключевой. Публикуется впервые

на парижском Осеннем салоне 1912 г. (31 октября — 6 декабря), была скульптура под названием «Марта» (один из ее портретов) и лежащая женская фигура («Femme couchée») — также ее изображение.

С 3 по 15 января 1913 г. в престижной парижской галерее Жоржа Пти проходит персональная выставка Эрьзи. Среди представленных работ две непосредственно названы «Марта» (в бронзе и в гипсе). Не-

* Продолжение. Начало в № 1 за 2020 г.

сомненно, что работа под названием «Улыбка» — также портрет Марты. Можно предположить, что она была моделью и некоторых из скульптур, выставленных под названиями «Задумчивость», «Вызов», «Мечта», «Беспокойство», «Молодая девушка», «Скромность», «Тревоги», «Чтение», «Каприз», «Недовольство», «Задирка», три работы под названием «Женский силуэт» (обнаженные женские фигуры)².

Для Рильке 1912 г. был достаточно плодотворным в творческом отношении (уединившись в замке Дуино, он написал цикл «Жизнь Марии» и первые две поэмы из цикла «Дуинские элегии»). С ноября 1912 г. поэт путешествует по Испании, 25 февраля 1913 г. он возвращается в Париж и через день, 27 февраля, отправляется в Со, о чем рассказывает в письме к княгине Турнунд-Таксис от 21 марта 1913 г.: «я ездил в Со, фрау В<ёрман> была в отъезде, я пошел в парк и постучал в дверь ателье русского. В дверях появился он сам — маленький, светловолосый, похожий на Христа крестянин на фоне неясных очертаний своего огромного ателье... Мы не были знакомы, я назвал ему свое имя, чистая улыбка пробилась сквозь его лицо, он прокричал, запыхавшись, мое имя — высоким голосом, словно птица испустила крик»³. Вероятно, это была единственная личная встреча Рильке и Эрьзи. Они были очень разными, и в то же время у них было немало общего. Они были почти ровесниками (Рильке на год старше Эрьзи). Для обоих главным в жизни было творчество. Интересно, что именно в то время, когда Рильке в результате двух своих путешествий в Россию открывает для себя, а затем и для всего западного мира русскую икону (именно с него на За-

паде началась «мода» на русские иконы), богомаз Степан Нефедов порывает с иконописью и решает полностью посвятить себя светскому искусству.

Путь к признанию у поэта и скульптора был совершенно разным. Рильке опубликовал свою первую книгу стихов в возрасте 19 лет и едва ли не сразу был признан гением. Каждый год он выпускал по поэтическому сборнику, приобретая все новых почитателей. (Его имя было широко известно, но он долго не разрешал издателям публиковать свои фотографии, не желая, чтобы его узнавали на улицах — это ограничивало бы его свободу.) Эрьзя только почти в 25-летнем возрасте получил возможность учиться «настоящему искусству» — на вечерних курсах Строгановского училища, затем в Московском училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ).

Для обоих была исключительно привлекательна личность Льва Толстого. Эрьзя создал несколько портретов великого писателя, а в старости уверял, что встречался с ним (что никак не подтверждается документально⁴). Рильке встречался с Толстым дважды — каждый раз, когда приезжал в Россию. В первый раз, в 1899 г., Толстой принял его и его спутников по просьбе часто общавшегося с писателем художника Леонида Пастернака (отца будущего поэта), с которым Рильке будет переписываться и встретится еще раз в 1914 г. Вскоре после смерти Рильке Пастернак напишет его портрет. В этот приезд в Россию поэт по-

знакомился также со скульптором Паоло Трубецким, руководившим в МУЖВЗ мастерской скульптуры (в 1906 г. в Париже он неоднократно вместе с Роденом будет «завтракать» у Трубецкого). Менее чем через 3 года, в 1902 г., когда Эрьзя станет учащимся МУЖВЗ, одним из его учителей будет Пастернак, еще через год он начнет обучение в мастерской Трубецкого — но не у него самого, а у С. М. Волнухина (с Трубецким, творчество которого оказало на него несомненное влияние, он встретится лишь через несколько лет в Европе). В 1900 г. в Москве Рильке познакомился со скульптором А. С. Голубкиной и ее работами. Эрьзя и Голубкина всегда относились с уважением и симпатией друг к другу, однако наиболее тесно начали общаться лишь после возвращения Эрьзи из Европы. Интересны слова Рильке о его скульптурах, увиденных 27 февраля 1913 г. в замке Д'Эмбержер: «Я увидел Христа на гигантском кресте (имеется в виду «Христос Распятый»

С. Эрьзя в своей мастерской в Со у статуи «Христос распятый». 1911 — 1913 г. Воспроизводится по изданию: Папоров Ю. Н. Великий Эрьзя. Признание и трагедия: лит.-док. повесть. Степан Эрьзя: биография в документах (Саранск, 2006)

(1910). — И. К.), его финальная агония выражена с этой музыкальной тревогой, которую славяне вводят в скульптуру..» (возможно, говоря о «скульптуре славян», поэт имеет в виду также творчество Голубкиной)⁵.

Рильке — великолепно образованный, изучавший литературу, историю искусств и философию в Пражском, Мюнхенском и Берлинском университетах, всегда элегантно одетый, обладавший аристократическими манерами — был одним из тех немногих, кого называют представителями «сверхкультуры». Он был беден, но со временем у него появилось немалое число меценатов и меценаток, которые обеспечивали его жизнь и оплачивали путешествия (он предпочитал останавливаться в самых дорогих отелях и посещать самые лучшие рестораны). Клэр Голль писала: «Рильке был эстетом во всем... У него было обостренное чувство безупречности и чистоты, и он придавал эти качества всему, до чего дотрагивался... Никогда больше я не сталкивалась с подобной утонченностью.. Все, к чему он прикасался, становилось легендой, мечтой... Он обожал атмосферу светских приемов. Его холили, за ним ухаживали, принцессы были от него без ума»⁶. Французский писатель и литературный критик Эдмон Жалу вспоминал, что Рильке «отличался церемонностью и рафинированной вежливостью, манерами из арсенала придворного этикета»⁷. Стефан Цвейг так описывал апартаменты, в которых поэт жил в разное время Париже: «...комнаты... благодаря его вкусу тотчас приобретали отпечаток изящества, уюта... Вещей у него было немного, но в вазе всегда пламенели цветы — то ли женщины дарили, то ли сам он с любовью приносил. На полках всегда пестрели книги, красиво переплетенные или тщательно обернутые в бумагу... На письменном столе в идеальном порядке были разложены карандаши и ручки... чистая бумага

Л. О. Пастернак. Р. М. Рильке в Москве. 1928 г. Холст, масло.

Собрание Йозефы Байер (урожд. Зибер) — внучки поэта. Веймар (Германия)

лежала аккуратной стопкой; русская икона, католическое распятие — как мне кажется, они сопутствовали ему во всех странствиях — сообщали рабочему месту легкое сходство с алтарем...»⁸. По словам Цвейга, в одежде поэта «всегда были заметны продуманность, опрятность и вкус. Она всегда была обдуманным и поэтичным шедевром соразмерности, но не без крошечной, сугубо индивидуальной черточки, пустичка (вроде тонкого серебряного браслета на руке)...»⁹. Цвейг описывает, как однажды застал Рильке, собирающегося в очередное путешествие, за укладкой чемодана: «Это была мозаичная кладка: каждая вещь по отдельности бережно опускалась на предназначенное место; и я посчитал бы святотатством разрушить жестом помощи этот красочный пасьянс»¹⁰. Все знавшие поэта люди подчеркивали, что вкус, чувство изящного были присущи ему от рождения и проявлялись даже в самых незначительных мелочах.

В отличие от «сверхкультурного» Рильке Эрвзя полностью соответствовал понятиям «стихийного человека» и «стихийного художника». Крестьянин, выросший в избе, где зимой находились не только люди, но и домашний скот; юный богомаз, ночевавший в Казани в мастерской столяра на верстаке, затем скитавшийся с артелью по селам; художник-богема, живший в Милане на улице, затем приспособивавший под мастерские заброшенные сараи, он всегда был крайне непритязателен в быту: «Эрвзя — фигура глубоко демократическая, не притворно играющая в демократизм, с хлестким расчетом удивлять публику в качестве гениального самородка, а настояще органически демократическая. Каков он в Алатырском уезде был, таков и в Париже, и в Карраре, с тем же суровым образом жизни, с ограничением своих потребностей до *minimum'a* — настоящий Диоген», — писал о нем А. В. Амфитеатров¹¹.

В своей огромной мастерской Эрвзя соорудил для Марты нечто вроде шатра. Рильке в письме к княгине Турн-унд-Таксис продолжает рассказ о своем посещении «ателье русского»: «...справа от него неторопливо отодвинулся занавес, Марта, протиснувшись, вышла, поддавшись вперед, как косуля, с золотой ленточкой для волос... в чудесном танагрском одеянии — но совершенно утонувшая в величине своих глаз»¹². (Из текста «История Марты» (с. 8) мы узнаем, что «чудесное танагрское одеяние» — это черное шелковое платье в «греческом стиле», которое подарила девушке Вёрман.)

Марта собирается ехать в Париж — в знаменитый танцевальный зал Булле: «...весь день она ничего не делала, только улыбалась, причесывалась, наряжалась, как она мне сказала, — предчувствовала, что это не только для бала, а для чего-то большего»¹³. Рильке сопровождает Мар-

ту в Буллье. Возвращаясь, они опоздывают на последний поезд в Со, и поскольку в его новой квартире еще нет мебели, до утра гуляют по Парижу, заходя в различные кабаре: «Она настаивала на том, чтобы идти в своих сандалиях на босую ногу, чтобы быть похожей на гречанку: это придавало ей что-то невероятное, трогательное... Она была другой, чем весь этот упрямо развлекающийся мир... Она казалась выпавшей из очень высокого гнезда...»¹⁴.

Марта рассказывает Рене о своей жизни с Эрзэ: «Она танцевала мало, у нее была только потребность бесконечно говорить и есть. Она хотела есть, ела с трудом и усилием, с отчаянием... И в то же время она хотела оставить этот мир, чтобы войти полностью в мои глаза и уши... как девочка на озере, желая найти там свое отражение и рискуя там утонуть. Она говорила много о своей жизни, о своей настолько временной, непонятной жизни...»¹⁵. Девушка характеризует Эрзэ как «дикаря, мордвина, из Сибири»¹⁶ (так она поняла его слова о том, что он родом из Симбирской губернии): «В его родном мордовском языке только несколько слов — для обозначения самых элементарных вещей; он немного говорит по-русски; с тех пор как был вынужден оставить свою страну по политическим мотивам — говорит на смеси своего собственного идиоматического языка и итальянского (он прожил несколько лет в Милане), и Марта как будто понимает этот фантастический язык»¹⁷. Марта говорит, что Эрзэ — «добрый и ужасный», «делающий несчастными тех, кого любит», и что она живет при нем «как сестра... рада, что не является его любовницей, потому что „женщину, которая жила бы с ним, как любовница, он таскал бы за волосы“»¹⁸. Рильке рассказывает княгине о Марте, как всегда, максимально деликатно, но из этого намек становится понятно,

что Эрзэ пытается «укрощать» и «воспитывать» ее по-своему.

Редакторы англоязычного издания писем Рильке к Лу Андреас-Саломе так комментируют персоналию «Марта» (без фамилии): «нуждающаяся девушка из рабочего класса, которую Рильке „спас“ в Париже (возможно, из борделя) и с которой он поддерживал прочные, трудно определяемые отношения Пигмалиона: друга, спонсора, фигуры отца и (в определенном смысле) любовника... Он вскоре уговорил немецкую художницу Хедвиг Йенихен-Вёрман взять ее к себе и обеспечить ее культурное развитие... Марта переехала к русскому художнику Степану Эрзэ, отношения с которым у нее часто бывали бурными...»¹⁹.

Утонченного эстета Рильке ужасает образ жизни, который ведут Эрзэ и Марта, тот беспорядок, который царит «в просторной мастерской, часть которой служит их общей спальней»: «Они спят на убогих лужах среди кучи вещей, разбросанных и забытых. Марта с гордостью показала мне луковицы гиацинта, которые она положила себе в постель и которые проросли в невинном тепле ее бедных ног... В настоящее время у русского несколько почитателей, которые интересуются его работами... у него есть какие-то деньги, но при его доброте и безалаберности деньги уходят, как вода, их расходуют без счета... Спят время от времени, едят редко... Я полагаю, что Марта терпела много, что она истощается...»²⁰. Со слов Марты, Эрзэ «с тех пор, как он живет за границей в ссылке», страдает ностальгией²¹. Скульптор собирается в Италию и хочет взять ее с собой: «...русский... предлагает ей ехать с ним, но она не хочет. Она не видит перед собой сейчас никаких жизненных перспектив... А я... не могу ничего посоветовать... я и не мудрец, который может подсказать, и не любящий, от которого идет вдохновение сердца. Я вовсе не любящий,

меня захватывает это лишь внешне, может быть потому, что никто никогда действительно не затрагивал меня до глубин... Я, как бедняк, стою перед этим богатым маленьким созданием, в котором безгранично могла вспыхнуть и развиться неосторожная, подверженная опасности натура...»²².

Из письма Рильке к Сидонии Надгерной от 14 марта мы узнаем, что Марта двумя днями ранее была в его новой квартире: «16 февраля ей исполнилось двадцать лет», — пишет он (следовательно, уже зная, сколько ей лет на самом деле); поэт сообщает, что «забрал ее» (заставил уйти от Эрзэ), и она — «как лодка, которую вытащили из сырой ямы,

Марта Эннебер. Со, 1913 г.

Воспроизводится по изданию:

Папоров Ю. Н. Великий Эрзэ. Признание и трагедия: лит.-док. повесть.

Степан Эрзэ: биография в документах (Саранск, 2006)

где она распалась, и теперь стоит на песчаной отмели, хотя и на свободе, но без движения, без течения под ней — сухая, растрескавшаяся...»²³. 21 марта девушка вновь приходит к Рильке и рассказывает, что была больна и лежала у одной из своих сестер, потому что у Эрзэ ее

никто даже не кормил (Василий Нефедов в это время все еще находился там): «Она абсолютно без голоса... Мне кажется, она довольно серьезно больна», — сообщает поэт княгине Турн-унд-Таксис²⁴. 25 марта Рильке пишет княгине, что Марта снова пришла к нему: «...она оставила Эрзю в один миг, я не знаю, что она намеревается делать, бедное, затравленное животное, плачет, как безутешное дитя»²⁵. Рильке не хочет впускать Марту в свою жизнь, держит ее на расстоянии, но продолжает заботиться о ней.

Вскоре Эрзя уезжает в Италию (его племянник возвращается в Россию); скульптор тоскует по Марте и создает целый ряд ее изображений в каррарском мраморе. В их числе — небольшая головка, которую он впоследствии всегда возил с собой. «Это произведение его благородно и выразительно; оно пленяет своею одухотворенностью и тонкостью и глубиной психологического содержания», — говорилось об этом портрете в журнале «Солнце России» в мае 1914 г.²⁶ «Это необычайно тонкая и выразительная женская головка, глядя на которую невольно удивляешься изысканности, глубине и благородству вкуса мастера», — писал в начале июня в газете «Киевская мысль» Евгений Адамов (Е. А. Френкель)¹⁶. Эрзя расстался с этим портретом при исключительных обстоятельствах: в конце 1940-х гг. он подарил его Т. А. Северовой — супруге посла СССР в Аргентине М. Г. Сергеева — в благодарность за возможность вернуться на родину (она сама выбрала в качестве подарка именно эту работу).

В фоторепродукциях была известна фигура «Сидящая девушка» («Марта», 1913, мрамор), которую скульптор выполнил по известной фотографии 1912 г., где Марта сидит рядом с Марией Ивановной и Василием Нефедовыми. В 2000-х гг. работа была обнаружена на вилле, где

С. Д. Эрзя. Сидящая девушка. 1913 г., мрамор. Частное собрание, Италия. Фотография получена от М. Д. Ильева (Москва)

С. Д. Эрзя. Женский портрет (Марта). 1913 — 1914, мрамор. Частное собрание (Москва). Фотография публикуется с разрешения владельца скульптуры

жил А. В. Амфитеатров. Черты Марты можно узнать и в некоторых других произведениях Эрзи, выполненных в этот период в Италии и находящихся там в частных коллекциях.

В Париже Рильке не может найти время для занятий творчеством, его постоянно отвлекают: Стефан Цвейг знакомит его с ведущими французскими писателями (отказаться от этих встреч поэту не позволяет вежливость); вскоре сюда приезжает его жена, а также одна из его ближайших подруг Сидония Надгерна (накануне он писал ей, что хочет познакомить ее с Мартой²⁸; состоялось ли это знакомство, нам неизвестно). 28 мая в Мюнхене неожиданно кончает самоубийством 29-летний Ян Надгерный — брат Сидонии и друг Рильке; поэт потрясен произошедшим. В этот же период он в очередной раз ссорится с Роденом. Поэт чувствует себя уставшим и разбитым, он снова ищет уединения, покоя и в июне собирается на лечение в курортный городок Бад-Риппольдзау в Германии.

Рильке не хочет оставлять Марту одну в Париже и решает отправить ее в Бельгию, на попечение своего друга — великого бельгийского поэта Эмиля Верхарна (он уже рассказал им друг о друге). 5 июня Рильке пишет Верхарну и его жене (которую тоже зовут Марта): «Я хотел бы отправить к Вам Марту... возможно, она могла бы на днях приехать к Вам без меня... Мне кажется, сейчас ей это нужно больше, чем прежде... Марта написала красивый, очень красивый портрет своей сестры — удивительную вещь; у друзей, которым я ненадолго поручил присматривать за нею, есть идея снять для нее маленькое ателье в Париже; но в сущности, это ничего не дает, и я рассчитываю всегда на Вас, мой дорогой великий Верхарн, как на того, кто сможет... склонить ее сердце к ее будущему. И Марта накану-

не сказала простодушно: „Когда я увижу Верхарна, мне кажется, я увижу своего отца“»²⁹.

Верхарн и его жена согласились принять Марту у себя, но девушка отказалась ехать в Бельгию или Рильке передумал. Через несколько дней, уже из Бад-Риппольдзау, он пишет Верхарну: «Это была очень плохая идея... я написал это в плохой момент, в состоянии той предельной усталости, которая преследовала меня здесь (и которая оставляет меня очень медленно)... Если Марта действительно должна увидеть Вас, надо, чтобы и я был там — но сейчас она, кажется, довольна и полна планов — столь же фантастических, как и все ее планы. Не думайте больше об этом, это будет когда-нибудь позже...»³⁰.

Уединения, которого жаждет Рильке, в Бад-Риппольдзау он не находит: на вилле «Зоммерберг» действительно немногочисленно, но в соседней комнате остановилась молодая актриса из Берлина Хедвиг Бернхард... Немецкий писатель Флориан Иллес (Иллиес) иронизирует по этому поводу: «В первые дни июня он одарил весь коллектив воздыхательниц описаниями своего тяжкого положения, своей усталости и немощности: каждый день... он несет... на почту стопку писем... всем своим покровительницам, душевным подругам и музам. Исполнив свой долг по отчетности перед далекими дамами... Рильке внезапно выздоравливает, оживляется и посвящает себя вполне реальной Гедвиг Бернгард (так в тесте перевода. — И. К.)... Она пишет в своем дневнике: „Моя душа полна новым и столь дорогим мне человеком... У него ясная голова и сильный характер, высокий и красивый голос, его глаза как два чистых голубых озера, и нигде на лице ни одной морщины“»³¹. Возможно, жалобы Рильке на плохое самочувствие, часто принимаемые за проявление его чрезмерной впечатлительности, уже были

Р. М. Рильке в Бад-Риппольдзау. 1913 г. Фотография Хедвиг Бернхард. Воспроизводится с сайта: <http://rilke.pl/rilke-na-starej-fotografii-bad-rippoldsau-1913>

первыми признаками надвигающейся серьезной болезни, которая через 13 лет унесет его жизнь. Однако, как пишет Иллес, трехнедельный курортный роман «отвлек его от хандры и меланхолии»³². Хедвиг Бернхард (как и другие «женщины Рильке») до конца жизни бережно хранила несколько его писем, полученных после расставания, а также серию фотографий поэта, которые она сделала в Бад-Риппольдзау.

Марта остается в Париже на попечении знакомых Рильке, среди которых — Жан Люрса (1892—1966) — тогда начинающий художник, в будущем знаменитый живописец, график, мастер декоративного искусства, поэт и теоретик искусства. Так в жизни девушки появляется новый друг и поклонник, который берет ее под свое покровительство.

После ряда «маленьких флиртов», в начале 1914 г. у Рильке начинается непродолжительный, но бурный роман со знаменитой австрийской

пианисткой Магдой фон Хаттингберг (1883 — 1959) (он называл ее Бенвенута), которая впоследствии утверждала, что только ей поэт признался, кем на самом деле была Марта. В своих воспоминаниях, впервые изданных в 1947 г., Магда писала, что на концерте ее учителя — гениального музыканта Ферруччо Бузони — Рильке предупредил ее: «Если ты случайно увидишь девушку, которая подойдет ко мне и будет разговаривать со мной, пожалуйста, будь добра к ней»; на вопрос, что это за девушка, он ответил: «...это бедное существо, очень молодая, с очень тонкими чувствами и чрезвычайно умная, чуткая ко всему прекрасному; можно просто сказать: „чистое сердце в теле, униженном гнусной и отвратительной профессией“»³³. Бенвенута видела, как в перерыве Марта подошла к Рильке: «...красивое, совсем детское лицо, обрамленное светлыми волосами (цвет волос Марты она определяет как «темный блонд» — «dunkelblonden». — И. К.). Она была одета очень просто, но с большим вкусом, она поклонилась Рильке с грациозностью маленькой принцессы»³⁴. («Маленькая романская принцесса», — так, по утверждению Марты, Рильке отозвался о ее скульптурном изображении, созданном Вёрман («История Марты», с. 8)). Увидев Бенвенуту, Марта хотела уйти, но Рильке представил ее; пианистка протянула девушке руку, но та отказалась ее пожать; последовала заминка, и она исчезла; через несколько дней Марта, согласно воспоминаниям Бенвенуты, якобы объяснила Рильке свое поведение: она была безмерно рада, что ее так приняли, но не решилась пожать руку «даме из общества»³⁵. Спустя годы Марта опровергала все, что написала о ней пианистка; она утверждала, что действительно встретила с Рильке на этом концерте, но не видела там Бенвенуту: «...я близорукая...» («История Марты», с. 42).

Мировая война катастрофически сказалась на судьбах всех участников этого любовно-творческого треугольника (периодически тяготеющего к многоугольнику). Эрзя, всегда страдавший от ностальгии, весной 1914 г. уехавший в Россию — повидаться с друзьями, коллегами, родными, не смог вернуться в свою мастерскую в Со и утратил почти все оставшиеся там произведения. Призванный на военную службу, он, будучи убежденным пацифистом, не хотел брать в руки оружие и служил в военном госпитале. Ему предстояло вынести тяжелейшие условия работы во время этой войны, затем революции и новой — Гражданской войны, в трудные послевоенные годы. В 1915 — 1925 гг. его гражданской женой была его ученица Елена Мроз, которая, согласно устным воспоминаниям современников, говорила, что из всех учениц, готовых стать спутницами его жизни, он выбрал ее потому, что она больше других напоминала ему Марту...

Марте пришлось забыть о поступлении в академию, она была вынуждена работать в химчистке, где применялся бензол, ее слабые легкие начали разрушаться, она окончательно потеряла голос и с тех пор могла говорить только хриплым шепотом.

Рильке, уехав на время из Парижа в Лейпциг, уже не смог туда вернуться, во время войны он находился в Германии и Австрии (был мобилизован на работу в военном архиве). Содержимое его парижской квартиры было конфисковано как «имущество врага» и продано с аукциона, большая часть рукописей бесследно исчезла. С сентября 1914 по 1916 г. поэт живет в Мюнхене с яркой, незаурядной особой — художницей Лулу Альбер-Лазар (1885 — 1969). Осенью 1915 г. он получает от Марты письмо (несмотря на то, что их страны воюют друг с другом) и сообщает княгине Турн-унд-Таксис: «...замечательное утешение: чудесное

письмо от Марты. Самым искренним и уверенным представлением моего сердца является то, что я нашел этого ребенка и узнал его. Все время она была на море, и ничего не знала о моих делах. Но как она писала! Самые чистые, самые ясные, самые справедливые слова из всех, какие мне пришлось прочесть в течение года...»³⁶. Последующие письма Марты до него уже не доходят.

Поэт пишет два стихотворения на французском языке, посвященные Марте: «А М...» («Les autres, c'était la tempête...»), в котором ностальгически вспоминает свое светлое чувство к ней, отличное от отношений с другими женщинами: «Другие — это была буря / ненависть любви, водоворот, / только Ты, Ты брала мою голову / и, положив ее на свои колени, / говорила: „Друг мой, плачь, / я положу свои спокойные руки / на твои волосы...“» (здесь и далее подстрочный перевод И. В. Клюевой) и «Connaîtrai-je la main charitable...» («Я узнаю милосердную руку...»). Позже появится еще одно стихотворение с посвящением «Марте Эннебер», написанное также по-французски — «Douce perturbatrice!» («Милая нарушительница!»): «...руки от тебя отодвигаю; / другой, моя нежная Марта, / хотел бы быть близким и нужным тебе. / Убегая, тебя нахожу / в повороте своего бегства...». «Другой» — это Жан Люрса. С началом войны молодой художник отправляется добровольцем на фронт, откуда пишет Марте письма, полные любви. В 1916 г., получив ранение, Люрса демобилизовался. С 1918 г. Марта начинает выполнять гобелены по его эскизам (Люрса знаменит, прежде всего, как художник, возродивший средневековое искусство гобелена).

Несмотря на то, что между Мартой и Люрса начинается любовная связь, она по-прежнему жаждет видеть «дорогого Рене». Они договариваются встретиться в Швейцарии.

Катарина Киппенберг вспоминала, как помогала Рильке выбирать у антикваров Лейпцига подарок для Марты — старинную золотую цепочку ручной работы, «которая бы нежно обвивала шею», он хотел доставить «радость простой девушке, которая, вероятно, впервые украшала себя золотом»³⁷. (Эту цепочку, как сообщила нам Барбара Линдоп, Марта хранила всю жизнь; она была продана после ее смерти).

26 сентября 1919 г. Рильке пишет графине М. (Марии Терезе Мирбах-Гельдерн) из деревушки (ныне город) Бенъен, расположенной недалеко от пригорода Женевы Ньона, где он остановился в замке, превращенном в пансион: «Я должен сегодня встретиться с молодой девушкой из Парижа. Я... взволнован: Марта, которую я нашел в крайней нищете, когда ей было 17 лет, была моей протеже; фабричная девушка, но с такой непосредственной сердечностью души и ума, какую, вероятно, можно встретить только у французских девушек. Каким неожиданным, невыразимым, беспредельным счастьем она одарила меня в определенные годы... Для меня эта встреча будет почти возвращением в Париж... я смогу заживить разорванную поверхность моей прежней жизни; руки Марты соединят ее сломанный конец и новое начало»³⁸. Они проводят вместе несколько дней в Бенъене, затем встречаются на несколько дней в Женеве. Их последняя швейцарская встреча — в Цюрихе — была случайной: Марта сидела с друзьями в кафе, где играл оркестр: «Он посмотрел на меня и, улыбнувшись, сказал: „У Вас глаза — как сердце Моцарта“. Но между моими глазами и моим... сердцем было сердце поэта» («История Марты», с. 59).

18 января 1920 г. Рильке пишет княгине Турн-унд-Таксис: «Мою маленькую Марту... я видел трижды на швейцарской земле... ее сердце было все еще столь же гениально, она ткала

ковер для Осеннего салона по эскизу одного из ее друзей (Люрса. — И. К.), образец был очень поверхностным, а исполнение Марты было полно личного отношения... Она живет большей частью у своей матери в небольшом местечке Эссон... в обстановке такой бедности, о которой мы не имеем представления и для которой у нас нет названия...»³⁹.

Встреча с Мартой радует Рильке, и все же он понимает, что они оба уже не те, что прежде. Поэт обращается все к новым и новым романтическим и эротическим впечатлениям. Наиболее значимые из них — бурный роман с уже упоминавшейся нами Кларой Штудер (Клэр Голль) (с 1918 по 1920 г.) и более продолжительная и спокойная связь с польской художницей Баландиной Клоссовской, начавшаяся в 1920 г. В 1921 г. они вместе поселились в небольшом уединенном старинном замке Мюзот в Швейцарии (кантон Вале), ставшем последней резиденцией Рильке. Здесь он смог завершить цикл «Дуинских элегий» и написать много новых произведений.

Марта понимает, что она по-прежнему не может полностью завладеть чувствами Рене, и решает связать свою жизнь с Люрса. В 1920 г. молодая пара поселилась вместе в Париже, в 1924 г. они путешествуют по Северной Африке, 15 декабря 1924 г. заключают официальный брак. Мадам Люрса продолжает свою переписку с Рильке, состояние здоровья которого с 1923 г. резко ухудшается; он все чаще оказывается в клиниках и санаториях Швейцарии (лечение оплачивает Сидония Надгерна), но врачи не могут поставить точный диагноз.

В последний раз Марта встречается с Рильке в 1925 г.: после длительного отсутствия поэт приехал в Париж 7 января и был с триумфом встречен литературно-художественной общественностью французской сто-

лицы. Он пробыл здесь более полугода — до 18 августа. Несмотря на плохое самочувствие, поэт постоянно занят: выступает с чтением лекций, знакомится с новинками искусства, встречается с выдающимися представителями культурной элиты. К нему трудно пробиться: он тесно окружен друзьями, поклонниками творчества, прежними и новыми воздыхательницами (в числе последних — живущая в Париже польская художница Мела Мутер, ателье которой он посетил, после чего началась их переписка).

Показательны письма к нему Клэр Голль, датированные апрелем 1925 г.: «...я прожила уже четыре недели с тех пор как мы виделись в последний раз. Смотреть на тебя, а тем более слышать тебя — большое счастье... В Париже ты и весна!... Чувство неги и наслаждения не покидает меня — ведь я слушала твой прекрасный голос, поющий музыку розовых лепестков... Ах, прояви великодушие, появись, протяни мне руку, хотя бы на несколько мгновений — чтобы я смогла покрыть ее смиренными поцелуями. Ведь любоваться тобой — не хватит жизни. Тебе известно, что вот уже восемь лет я не могу разрешить вопрос — Райнер ты или Бог... Ах, если бы ты знал, как мысли о твоём здоровье терзают мне сердце!... Но твои глаза стали еще прекраснее... Я корю себя за то, что мало и с недостаточным смирением целовала твои руки. Одну только строчку, умоляю!...»⁴⁰.

Марта рассказывала, что в этот период она встречалась с «дорогим Рене» несколько раз — в Париже и в одном из пригородов. Она не была писательницей, как Клэр Голль, и не могла выразить свои чувства словами: «...как много мы говорили без слов. Это был язык теней, из интуиции», — вспоминала она («История Марты», с. 68).

В декабре 1925 г. в Европе широко отмечается 50-летие со дня

рождения Рильке. Болезнь не отражается на его внешности (он по-прежнему выглядит намного моложе своего возраста), поэтому мало кто понимает, насколько она серьезна. Помимо вполне реальных любовных отношений следуют его платонические романы с интенсивной перепиской: «Многочисленные страстные интеллектуалки, эротически возбужденные его поэтическим словом и его человеческой отзывчивостью... чем старше он становился, тем чаще пересекали его жизненный путь...», — пишет Хольтхаузен⁴¹. Среди этих интеллектуалок была Марина Цветаева, начавшая свою переписку с ним в мае 1926 г. Русская поэтесса жаждет встречи со своим кумиром («Райнер, я люблю тебя и хочу к тебе... Мы должны встретиться... Захочешь — надолго. Захочешь — недолго. Скажи: да, чтоб с этого дня была и у меня радость — могла бы куда-то всматриваться...»⁴², но «германский Орфей» деликатно останавливает ее. Она пишет Борису Пастернаку о «холоде оборонительного божества» в Рильке: «На меня от него веет последним холодом имущего, в имущество которого я заведомо и заранее включена... я ему не нужна...»⁴³.

В октябре 1926 г. состояние здоровья Рильке становится катастрофическим, он перестает отвечать на послания, в том числе и на письма Марты, отчего она глубоко страдает. В конце ноября выясняется характер его заболевания — редкая форма неизлечимой лейкемии. Он умирает в швейцарском санатории Вальмон в страшных мучениях, агония длится несколько дней. 29 декабря 1926 г. его не стало. «Скончался человек, олицетворявший собою понятие „исключительно и всецело поэта“, и притом так, как, вероятно никто ни до, ни после него», — пишет Хольтхаузен⁴⁴.

Европейское культурное сознание не могло смириться со столь банальной причиной кончины великого ли-

рика: возник миф, что он умер от заражения крови, уколов палец шипом розы, когда срезал в саду замка Мюзот букет для своей последней возлюбленной — миссис Нимет Элои Бей (1903 — 1943), супруги египетского аристократа и миллионера Азиза Элои Бея. Эту «эстетически убедительную» легенду можно встретить во многих жизнеописаниях поэта. Он познакомился с этой изысканной красавицей (черкешенкой по происхождению, ставшей парижской иконой стиля второй половины 1920 — 30-х гг.) в лозаннском отеле «Савой» за 3 месяца до своей смерти. Французский историк и писатель Марсель Брион в статье «Подруги Рильке» (1951) писал об «уникальной, магической, почти погробальной красоте» молодой женщины, ставшей своего рода «ангелом смерти» Рильке, об «ауре трагедии и фатальности», исходящей от ее прекрасного лица⁴⁵. Поэт действительно укололся шипом розы, когда в сентябре 1926 г. Нимет Элои Бей приехала к нему в гости, но начавшееся воспаление было лишь одним из симптомов давно поселившейся в нем болезни. «Роза была его последним поэтическим чудом, которое своим радужным светом украсило физиологическую проблему. Во всяком случае, он предпочел бы, чтобы о его уходе говорили именно так. Он родился в волшебной стране и ушел в легенду», — писала Клэр Голль⁴⁶.

Смерть Рильке стала глубоким потрясением для поклонников его поэзии и всех любивших его женщин. Так и не встретившаяся с ним в жизни Цветаева узнала о трагическом событии, ставшем, как полагает ряд исследователей, «началом ее конца», перед наступлением нового 1927 г. Поэтесса откликнулась на него стихотворением «Новогоднее»: «...если ты, такое око — смерклось, / Значит жизнь не жизнь есть, смерть не смерть есть.../». За ним последовал очерк «Твоя смерть».

Марта Эннебер (мадам Люрса) за работой. 1928 г. Воспроизводится с сайта: <https://dame-licorne.pagesperso-orange.fr/CHASSE/25-%20jean%20lurcat.htm>

Марта в момент смерти Рильке отдыхала в одном из парижских пригородов, узнав о ней также спустя несколько дней из газет. Муж, писавший ей из Парижа, не нашел слов, чтобы сообщить печальное известие: «Он хотел оттянуть тот момент, когда я останусь наедине со своим огромным горем...», — вспоминала она («История Марты», с. 69). Известна фотография, где мадам Люрса запечатлена за работой; на заднем плане висит уже выполненный ею гобелен по эскизу Люрса «Женщина с корзиной», датированный 1926 г. У Марты печальный вид, она одета в темное (черное?) платье. Снимок сделан спустя некоторое время после смерти Рильке, предположительно в 1928 г. — очевидно, что она продолжала тяжело переживать его уход.

В конце 1926 г. в Париж приехал Эрзья в сопровождении своей ученицы — скульптора Юлии Кун; они пробыли здесь до апреля 1927 г., затем отправились в Латинскую Америку. Вероятно, Эрзья искал в Париже Марту, но не смог найти, вряд

ли она хотела его видеть... Безусловно, Эрзья узнал о смерти Рильке. Спустя полтора года корреспондент выходящей в Буэнос-Айресе немецкоязычной газеты писал о приехавшем сюда российском скульпторе: «...необычный для нашей страны человек. Среднего роста, жилистый, стройный, очень подвижный... и уверенный в своих движениях... седые пряди волос обрамляют его лицо апостола. Из-под высокого, открытого лба... сверкают очень добрые светло-голубые глаза настоящего художника. И эти глаза сияют еще ярче, когда он рассказывает о Райнере Марии Рильке, который был его лучшим, любимейшим другом»⁴⁷.

Супруги Люрса в 1927 г. отправляются в путешествие в Грецию и Турцию. Вскоре Марта приобретает небольшой дом в приморском городе Тулоне, где устраивает себе мастерскую для производства гобеленов. В 1929 г. она разводится с Люрса (их творческое сотрудничество некоторое время после этого продолжалось) и 18 мая того же года выходит замуж за инженера-электрика Адриена Дюре (Duret, 1897 — 1974). Несколько лет она живет с

Марта Эннебер (мадам Дюре-Байон). Конец 1930-х — начало 1940-х гг. Фотография получена из Фонда Дж. Секото (ЮАР)

новым мужем в Тулоне, затем, после развода с ним (8 декабря 1936 г.), возвращается в Париж. Марта знала, что Эрзья живет в Аргентине — ей рассказала об этом Хедвиг Йенихен-Вёрман, которая в 1932 — 1936 гг. жила со своей семьей в этой стране и встречалась с российским скульптором. (Марта поддерживала с ней связь и встречалась, их переписка прервалась во время Второй мировой войны, но затем возобновилась.)

*Марта Эннебер (мадам Байон).
Конец 1950-х гг. Фотография
получена из Фонда Дж. Секото (ЮАР).
Публикуется впервые*

20 февраля 1941 г. в Париже был зарегистрирован брак Марты с журналистом Андре Байоном (Baillon). После смерти мужа эксцентричная затворница (у нее в эти годы был крайне ограниченный круг общения) жила в его просторной трехкомнатной квартире в центре Парижа — на рю де Гранд Огюстен, каждое лето уезжая на отдых в свой дом в Тулоне. Не имея других доходов, она сдавала одну из комнат в своей парижской квартире и помещения в тулонском доме внаем.

В 1949 г., когда Марте было 56 лет, комнату у нее снимает 36-летний Джерард Секото — так начинается самая продолжительная в ее жизни любовная связь (гражданский

брак). Сегодня имя этого человека широко известно в мире. Живописец, график, поэт и музыкант, живший с 1947 г. в Париже, считается отцом профессионального искусства Южной Африки, его работы продаются на международных аукционах за рекордные суммы. Однако в то время он был мало кому известен и беден.

В последние годы Марта тяжело болела, и Секото самоотверженно ухаживал за ней. Ее старшая сестра Бланш умерла в 1966 г., младшая сестра Элен сама была прикована к постели. Когда Марте стало совсем плохо, ее поместили в госпиталь для бедных в небольшом городке Дравей (департамент Эссон) в 20 километрах от Парижа. Мадам Байон скончалась 30 апреля 1976 г. (копия свидетельства о ее смерти получена нами из Парижа) и была похоронена на местном кладбище. Кроме работников кладбища в последний путь ее провожал только Секото — единственный из любивших ее мужчин, который пережил ее. В Мордовии в это время велась масштабная подготовка к 100-летию со дня рождения Степана Эрзьи, к открытию здания музея его имени и усердно раскручивался миф о «Марте Гербст».

Подчеркнем, что детей у Марты не было; по свидетельству Секото, она была абсолютно равнодушна к ним. «Единственное, что всегда имело для нее значение, это мужчины: великие мужчины, которые, любя ее, могли создать для нее мир, в котором она существовала. Идентифицируя себя с талантливыми мужчинами, она таким образом опосредовано реализовывала свои собственные художественные амбиции», — пишет биограф Секото — южноафриканский исследователь Ч. Мангани⁴⁸.

Память о Рильке Марта хранила как самую большую свою драгоценность, ни с кем не делилась ею, в то время как многие другие «женщины Рильке» публиковали его пись-

*Дж. Секото. Портрет Марты
(по фотографиям, сделанным в молодости).
1960 — 70-е гг. Фоторепродукция
получена из Фонда Дж. Секото (ЮАР)*

ма и свои воспоминания. Марсель Брион в упоминавшейся нами статье писал: «...загадочная Марта, которую Рильке повстречал в Париже... эта таинственная и захватывающая фигура, о которой мы, вероятно, никогда не узнаем больше, чем мы знаем сегодня, то есть почти ничего, была, пожалуй, именно той женщиной, которая „дает все, ничего не требуя взамен“. Ее ненавязчивое, но напряженное присутствие в жизни поэта кажется благотворным, и как сам Рильке говорил принцессе Турн-унд-Таксис (напомним, что княгиня Турн-унд-Таксис была урожденной принцессой. — И. К.), оно было одним из определяющих элементов в его жизни... Марта молчит, тогда как многие женщины говорят... Она остается для нас, в этой тени и в этой тишине... реальной... самой живой из всех, кто окружал Рильке...»⁴⁹.

Лишь около 1956 г. некий журналист разыскал Марту (мадам Байон) в Париже. Они вместе ходили по тем заветным местам, где она бывала с Рильке; журналист записывал ее рассказ. Так появился текст «История Марты», судя по которому, именно германский поэт (которого она пережила на 50 лет) всегда оставался главной любовью ее жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Орсетти Л. Скульптор Степан Эрзя : биограф. заметки и очерки. 1950 г. : машинопис. копия // Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. Р-1689. Оп. 1. Д. 562. Л. 50.
- ² См.: Exposition de sculptures de Stefan Erzia: Galeries Georges Petit, [Paris], 3 — 15 jan. [1913]. [Paris, 1913]. P. 1 — 4.
- ³ Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis. Briefwechsel. Frankfurt a. Maine, 1986. Bd. 1. P. 276 — 277.
- ⁴ См.: Ключева И. В. Встреча С. Д. Эрзя с Л. Н. Толстым : Исторический факт или автобиографическая мифологема скульптора? // История. Историки. Источники. 2017. № 2. С. 11 — 23.
- ⁵ См.: Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis. P. 279.
- ⁶ Голль К. Никому не прощу : Воспоминания. СПб. ; М., 2004. С. 93 — 95, 111.
- ⁷ Jaloux E. Rainer Maria Rilke. 7-me éd. Paris, 1927. P. 53.
- ⁸ Цвейг С. Вчерашний мир : Воспоминания европейца. М., 1991. С. 150 — 151.
- ⁹ Там же. С. 149.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ См.: Амфитеатров А. Записная книжка // Одесские новости. 1913. 25 авг. (7 сент.). № 9108. С. 3.
- ¹² Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis. P. 277.
- ¹³ Ibid.
- ¹⁴ Ibid. P. 277 — 278.
- ¹⁵ Ibid. P. 278.
- ¹⁶ Ibid.
- ¹⁷ Ibid.
- ¹⁸ Ibid.
- ¹⁹ Rilke and Andreas-Salomé : A Love Story in Letters. New York, 2008. P. 339.
- ²⁰ Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis...
- ²¹ Ibid.
- ²² Ibid. P. 279 — 280.
- ²³ Rilke R. M. Briefe an Sidonie Nádherný von Borutin. Frankfurt a. Maine, 1973. P. 167.
- ²⁴ См.: Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis. P. 280.
- ²⁵ Ibid. P. 282.
- ²⁶ См.: Степан Дмитриевич Эрзя : К его возвращению в Россию // Солнце России. 1914. № 224 (21). С. 2.
- ²⁷ См.: Адамов Е. Степан Эрзя // Киевская мысль. 1914. 3 июня. № 150. С. 2.
- ²⁸ См.: Rilke R. M. Op. cit. P. 167.
- ²⁹ Rilke, Gide et Verhaeren: correspondance inédite. Paris, 1955. P. 35 — 36.
- ³⁰ Ibid. P. 37.
- ³¹ Иллиес Ф. 1913. Что я на самом деле хотел сказать. М., 2020. С. 95 — 96.
- ³² Там же. С. 96.
- ³³ Hattingberg M., von. Rilke und Benvenuta: ein Buch des Dankes. Wien, 1947. P. 119.
- ³⁴ Ibid. P. 122.
- ³⁵ Ibid. P. 136.
- ³⁶ Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis. P. 445.
- ³⁷ Kippenberg K. Rainer Maria Rilke. Ein Beitrag. Zürich, 1948. P. 186 — 187.
- ³⁸ Letters of Rainer Maria Rilke. Vol. 2 : 1910 — 1926. New York, 1949. P. 277.
- ³⁹ Rainer Maria Rilke und Marie von Thurn und Taxis. P. 557 — 558.
- ⁴⁰ Голль К. Указ. соч. С. 320 — 321.
- ⁴¹ См.: Хольтхаузен Г. Э. Райнер Мария Рильке, сам свидетельствующий о себе и о своей жизни. Челябинск, 1998. С. 164.
- ⁴² Рильке. Пастернак. Цветаева. Письма 1926 года. М., 1990. С. 140, 195.
- ⁴³ Там же. С. 108.
- ⁴⁴ Там же. С. 254.
- ⁴⁵ См.: Brion M. Les amies de Rilke // Revue des Deux Mondes. 1951. 15 Juin. P. 733 — 734.
- ⁴⁶ См.: Голль К. Указ. соч. С. 115.
- ⁴⁷ Die Erlösung des Quebrachos. Stepan Erzia und sein Werk // Argentinisches Tageblatt. [Buenos Aires]. 1928. Juni, 24. P. 9.
- ⁴⁸ См.: Manganyi Ch. I Am an African : The Life and Times of Gerard Sekoto. Johannesburg, 2004. P. 85.
- ⁴⁹ Brion M. Op. cit. P. 730 — 731.

Поступила 24.04.2020

УДК 069(470.345)

Наталья Борисовна Бегаева

ДОМ-МУЗЕЙ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. П. ДЕВЯТАЕВА – 45 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ

В поселке Торбеево на улице Октябрьской среди голубых елей и каштана стоит Дом-музей Героя Советского Союза Михаила Петровича Девятаева*. Имя этого легендарного мордовского летчика, совершившего побег из немецкого лагеря смерти, знает каждый житель Республики Мордовия — школьник и студент вуза, человек рабочей профессии и государственный деятель. Знает и гордится своим выдающимся земляком. Имя Михаила Девятаева в какой-то мере является символом нашей малой родины, поскольку во многом через него мы идентифицируем себя как нацию, мордовский народ, как личность. Этот человек своим мужеством и беспрецедентным подвигом прославил родной поселок на весь мир, и теперь Дом-музей М. П. Девятаева является не только важнейшим объектом культуры, но и центром патриотической, нравственно-воспитательной работы. В 2020 г.,

8 июля, в день рождения Девятаева музей отмечает юбилейную дату — 45 лет со дня открытия.

В мире насчитывалось всего два дома-музея, открытых при жизни Героев Советского Союза — это музей Юрия Гагарина и Михаила Девятаева. В этом заключается уникальность торбеевского музея. Ми-

хаил Петрович лично проводил по своему дому экскурсии, показывая вещи домашнего обихода, привезенные артефакты из концлагерей, письма друзей-концлагерников, подлинные документы и экспонаты. Инициатором открытия музея был уроженец Торбеевского района Юрий Фролович Юшкин**. Он добился аудиенции

Дом-музей Героя Советского Союза М. П. Девятаева

* Филиал Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И. Д. Воронина.

** Ю. Ф. Юшкин — член Консультационного совета ветеранов при Главе Республики Мордовия, главный библиограф, друг М. П. Девятаева с 1965 г.

Экспозиция музея, представленная документами, фотоматериалами, наградами М. П. Девятаева

Экспозиция, посвященная подвигу М. П. Девятаева, — подлинные одежда и обувь узника «Заксенхаузена»

у трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина, который на его просьбу ответил: «Для Мишки Девятаева сделаю все, что смогу». Так осенью 1974 г. было дано «добро» на открытие в доме Девятайкиных* музея, а весной 1975 г. завершилась его реконструкция. Юшкин занялся сбором артефактов: написал письмо в ФРГ руководителю музея концлагеря «Заксенхаузен» с просьбой выделить предметы, принадлежавшие узникам. С тех пор эти артефакты находятся в постоянной экспозиции дома-музея. В целом здесь насчитывается 3 959 экспонатов. Основную группу составляет материал о Девятаеве — письма, фотографии, документы, награды, личные вещи. Основное внимание посетителей, конечно, привлекают предметы из концлагеря смерти: деревянные колодки, одежда, личные вещи узников и др. К подлинным вещам семьи Девятайкиных в музее относятся кровать, сделанная руками отца Михаила Петровича — Петра Тимофеевича, а также зеркало, иконы, личные вещи матери героя Акулины Дмитриевны.

Значительную часть музейной экспозиции представляют предметы крестьянского обихода, искусства, социальных связей, воссоздающие картину из прошлого сельчан Торбеевского района. Большинство экспонатов было собрано в с. Старые Пичуры, Варжелай, Куликово и д. Вязовке. Сотрудники музея (в настоящее время — заведующая филиалом Наталья Борисовна Бегаева и смотритель Галина Ивановна Карева) уделяют много времени и сил, чтобы сохранить ценные предметы ушедшего века для последующих поколений.

Основная тема мероприятий, проводимых в музее, посвящена Герою Советского Союза М. П. Девятаеву.

* Настоящая фамилия Михаила Петровича — Девятайкин. Ошибочная фамилия Девятаев была внесена в документы во время его учебы в Казани.

В день памяти (24 ноября), день побега из плена (8 февраля) и в день рождения Михаила Петровича (8 июля) здесь собираются жители поселка Торбеево, гости из Саранска и Казани, чтобы вновь и вновь говорить о человеке-легенде. Имя Девятаева известно далеко за пределами России, поэтому в доме-музее всегда много посетителей. Так, за последние 5 лет здесь побывало 8 388 гостей из разных уголков земли. Экскурсии, различные мероприятия, встречи с гостями из других стран, с известными и знаменитыми людьми делают музейную работу яркой и интересной. Таким же радушным и гостеприимным остается для всех посетителей и его дом-музей. Для торбеевцев не нужно повода, чтобы прийти сюда просто посидеть за чашкой чая или обсудить газетную статью, последние новости, почитать стихи собственного сочинения.

Дом-музей М. П. Девятаева тесно взаимодействует с Всероссийской общественной организацией ветеранов «Боевое братство», МРОО «Союз десантников», МРОО «Комитет солдатских матерей». Нашей общей целью является патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи, подрастающего поколения. Эти задачи успешно реализуются в совместных патриотических и культурно-познавательных мероприятиях. Традиционными формами музейной деятельности в данном направлении выступают многочисленные лекции, научно-практические семинары, уроки мужества, приуроченные к памятным датам. Так, обязательные мероприятия и выставки проводятся в День Героев Отечества (9 декабря), День снятия блокады Ленинграда (27 января), День защитника Отечества (23 февраля), Международный день освобождения узников нацистских концлагерей (11 апреля), День Победы (9 мая). Кроме этого уроки мужества с учащимися и студентами проводятся в День памяти и скорби

Урок мужества в Доме-музее М. П. Девятаева, приуроченный ко Дню Победы. 2019 г.

Тесный круг торбеевцев в день памяти М. П. Девятаева

Члены общественных организаций «Боевое братство», «Комитет солдатских матерей», «Союз десантников» возле памятника-бюста М. П. Девятаеву

Памятник-реалия самолета МиГ-17 при въезде в поселок Торбеево

Возложение цветов к памятнику-бюсту М. П. Девятаева

22 июня, в дни рождения героев-земляков С. Ф. Ахромеева, Г. Е. Резяпкина, П. Т. Павлова. С недавнего времени в музее регулярно практикуются различные квест-игры, квест-праздники как часть познавательной и воспитательной работы с молодежью.

В 1977 г. при въезде в Торбеево со стороны Саранска был установлен памятник-реалия — самолет МиГ-17 (настоящий, подаренный Лямбирским аэроклубом им. М. П. Девятаева), ставший визитной карточкой нашего поселка. Мы горды тем, что позывной «мордвин» часто звучал в воздушных боях, что пытки и издевательства в фашистском плену не сломили мужественного летчика, а его побег из ада стал спасением и подвигом одновременно.

В 2007 г. 8 июля перед домом-музеем был установлен памятник-бюст М. П. Девятаеву.

* * *

Память — великое достижение человечества. Именно она является основой истории, духовного богатства, национальной гордости, стимулом жизни. Память, связанная с нашей Родиной, нашими соотечественниками и нашими героями, должна навсегда поселиться в умах и сердцах наших людей. Михаил Петрович Девятаев закончил свой героический земной путь 24 ноября 2002 г. Кажется, только вчера он приезжал в свое Торбеево, общался на родном мокшанском языке, ходил по знакомым улицам. Его нет, но имя героя живо. Оно — в его книге «Побег из ада», переведенной на несколько языков, в кинолентах, в народной памяти.

Поступила 19.03.2020

В статье использованы фотографии из архива Дома-музея Героя Советского Союза М. П. Девятаева

ПОРТРЕТ НА ФОНЕ

УДК 929:94(47).084.8

Петр Геннадьевич Самушкин,
Ольга Владимировна Зарубина,
Татьяна Александровна Чужайкина

«ЗДЕСЬ МОЯ ЗАСТАВА, И Я ЕЕ КОМАНДИР»

*Если б камни могли говорить
Под летящими вдаль облаками,
Рассказали б о мужестве камни,
Если б камни могли говорить.
И звучит, звучит
Бессмертной песней
Над землею мирною рассвет...
Для героев, для героев Бреста,
Для героев Бреста смерти нет!*
Роберт Рождественский

2020 год. 75 лет назад окончилась Великая Отечественная война — самая кровопролитная война, длившаяся 1 418 страшных дней и ночей, унесшая 27 миллионов жизней наших соотечественников.

Время все дальше и дальше отдаляет от нас грозные годы военного лихолетья, однако оно не стирает в памяти народа героические и трагические вехи той великой и жестокой войны, оно дает возможность оценить несоизмеримость бессмертного подвига советских воинов, принявших смерть во имя жизни и свободы.

Брестская крепость. Старая крепость над Бугом. Здесь свой первый зловещий и коварный шаг сделала война, и именно здесь были заложены первые метры трудного и долгого пути к Великой Победе.

Командование фашистской Германии придавало большое значение молниеносному завоеванию Бреста — крупного узла дорог, оказавшегося на направлении главного удара сильнейшей группировки немецко-фашистского вермахта — группы армии «Центр». Для штурма Брестской крепости у ее стен было сосредото-

чено около сотни немецких орудий и минометов. Небольшой пограничный гарнизон в условиях нехватки боеприпасов, продовольствия, воды и медикаментов сдерживал целую вражескую дивизию, усиленную мощной артиллерией, огнеметами, танками и авиацией, сражался до последнего патрона, до последнего вздоха, самоотверженно защищая каждую пядь родной земли. На стене одного из казематов цитадели была найдена волнующая надпись одного из героев-пограничников: «Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина!

20.VII.1941». Целый месяц в тылу у немцев сражались защитники Брестской крепости, ставшей синонимом несломленного духа и стойкости.

Одним из защитников легендарной крепости над Бугом, героически оборонявшем пограничные рубежи, стал отважный сын мордовского народа — Андрей Митрофанович Кижеватов, начальник 9-й пограничной заставы 17-го Брестского пограничного отряда.

Он родился 18 августа 1907 г. в с. Селикса Городищенского уезда Пензенской губернии, в бедной кре-

стьянской семье. По национальности мордвин. В семье Кижеватовых росло четверо детей: три сына и дочка. Андрей — старший ребенок, поэтому все тяготы ведения домашнего хозяйства ему приходилось разделять вместе с родителями. Из-за крайне скромных доходов семьи, отсутствия средств на покупку элементарной одежды и обуви пойти учиться получилось только в 10 лет. Окончив в 1921 г. церковно-приходскую школу, продолжить образование Андрей не смог, так как в этом году произошел трагический случай — погиб его отец, Митрофан Павлович. С потерей главного кормильца семье Кижеватовых стало еще тяжелее и Андрей вынужден был пойти работать, чтобы помогать матери поднимать младших братьев и сестру. Так с юных лет он работал на лесозаготовках и у зажиточных крестьян. В 1928 г. Андрей Кижеватов женился на Екатерине Миловановой. Девушка была родом из семьи кулаков, поэтому ее родители не сразу благословили брак дочери с юношей из бедной семьи. В этом же году у них родилась дочь Нюра. В ноябре

А. М. Кижеватов с семьей

Лейтенант А. М. Кижеватов

1929 г. Кижеватова призвали в армию. По окончании школы младшего начальствующего состава 7-го отдельного артиллерийского дивизиона его назначили командиром орудия в отдельном конном дивизионе Белорусского пограничного округа. Радостным событием для молодой семьи Кижеватовых стало рождение сына Вани.

С 1932 г. Андрей Митрофанович находился на сверхсрочной службе на Куковицкой заставе Тимковичского погранотряда. В это время в родном селе Селикса едва не разыгралась трагедия — семью Андрея Кижеватова пытались раскулачить (об этом свидетельствуют архивные документы). Пришлось жену и детей забрать с собой на заставу. В мае 1938 г. его назначили помощником начальника пограничной заставы. В 1939 г. Кижеватов получил звание «младший лейтенант» и в сентябре этого же года был назначен исполняющим обязанности начальника пограничной заставы в Бресте. С июля 1940 г. он — начальник 9-й погранзаставы 17-го Брестского погранотряда, 25 февраля 1941 г. ему присвоено звание «лейтенант». Тем временем в

семье Кижеватовых родилась дочь Галина, и Андрей Митрофанович попросил свою мать, Анастасию Ивановну, приехать к ним, чтобы помогать супруге в воспитании детей. Можно сказать, что на этом мирная, полная надежд на будущее жизнь семьи Кижеватовых обрывается. Завтра уже была война...

22 июня 1941 г. Враг стоял на пороге миллионов советских людей, и по воле судьбы первым принять удар выпало защитникам Брестской крепости. С первых минут военных действий лейтенант Андрей Кижеватов руководил обороной зданий пограничной заставы своего подразделения и штаба комендатуры. Весь трагизм первого и последующих дней сдерживания вражеского натиска, мужество и отвага защитников крепости и ее обитателей очень зримо представлены на страницах книги «Брестская крепость» Сергея Смирнова¹. Автор, будучи сам участником войны, проделал большую работу, восстанавливая картину великого противостояния гарнизона многократно превосходящим силам противника.

«Группы пограничников были на всех участках обороны крепости. Но основные силы третьей комендатуры и девятой погранзаставы во главе с ее начальником лейтенантом Андреем Кижеватовым дрались в центре цитадели вместе с бойцами 333-го стрелкового полка.»

Лейтенант Андрей Митрофанович Кижеватов, сын крестьянина-мордвина из Пензенской области, был одним из замечательных героев Брестской крепости, и о нем стоит рассказать подробнее. Командир необычайно твердого и решительного характера и отчаянно смелый человек, Кижеватов к тому же отличался исключительной добросовестностью и исполнительностью по службе. Начальник отряда майор Кузнецов не раз говорил, что он особенно спокоен за тот участок границы, который охраняет кижеватовцы.»

ватовская девятая застава. Со своей довольно многочисленной семьей — матерью, женой и тремя маленькими детьми — Кижеватов жил тут же, при комендатуре, как и некоторые другие командиры-пограничники. Когда начался обстрел, здание комендатуры стало рушиться и загорелось, причем немало женщин и детей осталось под развалинами. Однако Кижеватовы сумели благополучно спуститься в первый этаж, где было безопаснее. Крикнув жене и матери, чтобы они шли с детьми в подвал, лейтенант тотчас же побежал на заставу, к бойцам. Они ушли к разрушенному снарядами дому заставы и заняли там оборону, готовясь встретить атаки врага. Весь первый день пограничники держались в развалинах своей заставы и штыковыми ударами отбрасывали автоматчиков, рвущихся в центр крепости через Тереспольские ворота». [Смирнов С. С., Брестская крепость, с. 113].

Пограничники под командованием Кижеватова отбили за день 6 вражеских атак, дважды переходя

А. М. Кижеватов с товарищем

в контрнаступление. В ночь на 23 июня с группой пограничников он перешел в казематы крепости в районе Тереспольских ворот, возглавив оборону этого участка.

«Ночью с остатками своего отряда, с женщинами и детьми Кижеватов перешел в соседнее здание 333-го полка. С тех пор он стал ближайшим помощником старшего лейтенанта Потапова, руководившего обороной на этом участке. Его всегда видели в самых опасных решающих местах, в первых рядах атакующих бойцов, во главе своих пограничников. Несколько раз раненый, в грязных повязках с проступавшей кровью, он все же не выходил из строя и неутомимо подбадривал людей. [Там же].

<...> Вместе с детьми и тяжелоранеными женщины укрылись в глубоких подземных казематах, в бетонированных крепостных подвалах. Но при всей относительной безопасности этих убежищ безвыходно находиться в них было едва ли не более трудно, чем оставаться там, наверху, где на развалинах, среди огня и смерти, яростно дрались защитники крепости. Там, наверху, люди активно действовали, боролись, глядя в лицо опасности, встречая ее грудью. Бешеное напряжение этой борьбы прогоняло ощущение страха, забирало все силы мускулов и нервов, не оставляя времени и места для переживаний. Обитатели подвалов, наоборот, были обречены на вынужденное бездействие. Здесь царила атмосфера мучительной неизвестности, глухой безысходной тревоги, напряженного, тоскливого ожидания. Стоны раненых, плач детей тонули в тяжком грохоте, колебавшем массивные своды. Порой близкие взрывы авиабомб так встряхивали эти подземные коробки, что трескались бетонные полы подвалов и от мощного воздушного удара у людей шла кровь из носа и ушей.

Напрягая слух, женщины жадно ловили долетающие в подвал звуки боя, стараясь угадать, что происходит наверху. Каждый раз бомбежка или обстрел крепости из крупнокалиберных орудий заставляли их дрожать за жизнь детей и за свою участь в ежеминутном ожидании того, что прямое попадание бомбы или снаряда похоронит их под обломками этих тяжелых сводов. Больно сжимали сердце тревожные мысли о судьбе мужей, ведущих бой, и в бессильном отчаянии наблюдали они, как слабеют их дети и смерть от голода и жажды все ближе подступает к ним. Но это были сильные женщины, они старались вынести все эти испытания без слез и жалоб так же стойко, как сражались с врагом там, наверху, их мужья» [Там же, с. 157 — 158].

Защитники крепости были свидетелями проявления мужества и героизма своего командира: израненный в боях, он — то за пулеметом у окна амбразуры, то в первых рядах атакующих, то оказывающий помощь раненым, укрывшимся в крепостных подвалах. Спротивление продолжалось, несмотря ни на что. Оставшиеся в живых бойцы помнят слова своего командира: «Здесь моя застава, и я ее командир. Отсюда я никуда не уйду». Дочь лейтенанта Нюра тоже была в рядах сражавшихся: «...геройски вела себя Нюра Кижеватова, которой было 14 лет. Смелая до отчаяния, она мало находилась в подвалах вместе с женщинами и детьми. Почти всегда была в рядах защитников участка»².

<...> «А потом пришло новое, еще более страшное испытание. Когда на участке 333-го стрелкового полка положение стало совершенно безнадежным, в подвал к женщинам пришел начальник 9-й погранзаставы лейтенант Кижеватов. Покрытый пылью и копотью, до предела измученный, весь в окровавленных повязках, пограничник тем не менее

старался говорить с ними бодро и даже шутливо: „Ну, женщины, — сказал Кижеватов, — побыли вы тут с нами, и хватит. Пора расставаться. Приказываю: берите детей, берите белый флаг и идите сдаваться в плен. В плену хоть кто-нибудь из вас уцелеет, детей сохраните, а здесь всех ждет верная гибель“.

Но женщинам, как и их мужьям, плен был ненавистен, и они заявили, что никуда не уйдут и останутся в крепости до конца. Некоторые даже говорили, что лучше бы Кижеватов велел бойцам перестрелять их вместе с детьми, чем отправлять в плен на муки, где все равно смерть неминуема. Однако лейтенант был непреклонен. Он сказал, что таков приказ командования и они, жены командиров, должны беспрекословно подчиниться ему. Женщинам дали белый флаг и отправили их в плен». [Смирнов С. С. Брестская крепость, с. 158].

29 июня 1941 г., когда боеприпасы почти закончились, было принято решение о проведении последней попытки прорыва. Небольшая группа бойцов во главе с тяжелораненым Кижеватовым осталась для прикрытия в крепости. Этот бой для 33-летнего лейтенанта стал последним... Есть и другая версия гибели командира погранзаставы: «...в первых числах июля старший лейтенант Потапов поручил Кижеватову с группой пограничников опасное и ответственное задание — подорвать понтонный мост через Буг, наведенный противником близ крепости. Они ушли, и до сих пор остается неизвестным, удалась ли им эта смелая диверсия. Остаются пока неизвестными и подробности гибели героя-пограничника». [Там же. С. 113 — 114].

Осенью 1942 г., неподалеку от с. Великорита Малоритского района Брестской области, гитлеровцы жестоко расправились с оставшимися в

Семья лейтенанта А. М. Кижеватова: мать Анастасия Ивановна, жена Екатерина Ивановна, дети Ваня, Галья и Аня

живых членами семьи Кижеватовых. На обелиске павших героев надпись: «Здесь захоронены замученные и расстрелянные немецко-фашистскими оккупантами семья Героя Советского Союза А. Кижеватова: Кижеватова Анастасия Ивановна — мать, 60 лет, Кижеватова Екатерина Ивановна — жена, 34 года, Кижеватова Анна Андреевна — дочь, 15 лет, Кижеватов Иван Андреевич — сын, 10 лет, Кижеватова Галина Андреевна — дочь, 2 года и члены семей командиров Красной Армии...»

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1965 г. за выполнение боевых заданий командования на фронтах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом отвагу и героизм лейтенанту Кижеватову Андрею Митрофановичу было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Постановлением Совета министров СССР от 30 мая 1958 г. его имя присвоено одной из застав 86-го Брестского Краснознаменного пограничного отряда. Имя лейтенанта Кижеватова увековечено на гранитной плите мемориального комплекса «Брестская крепость-герой»; в его

честь названы улицы в городах Минск, Брест и Пенза. С 1963 г. родное село героя Селикса было переименовано в с. Кижеватово, имени земляка здесь удостоены средняя школа и мемориальный музей. В селе установлен памятник А. М. Кижеватову, являющийся объектом культурного наследия регионального значения. Памятник герою стоит и в г. Бресте. Два теплохода Черноморского и Дунайского пароходств носят имена «Андрей Кижеватов» и «Нюра Кижеватова».

В 2010 г. режиссер Александр Котт снял фильм «Брестская крепость», в котором на основе документальных фактов была максимально полно воссоздана героическая защита Брестской крепости. Главную роль лейтенанта Кижеватова в фильме талантливо сыграл Андрей Мерзликин. В интервью «Российской газете» актер так охарактеризовал своего героя: «Андрей Митрофанович Кижеватов — легендарная личность. Высший командный состав покинул крепость, средний состав — мои ровесники — вынуждены были

Бюст А. М. Кижеватова в родном селе Кижеватове (бывшее Селикса)

взять командование на себя, чтобы стабилизировать обстановку, они побороли панику, организовали оборону. В первую очередь они были пограничниками. Пограничники дают присягу, что они не пропустят врага через государственную границу. Хоть враг уже был на территории Брестской крепости, Андрей Кижеватов в течение первых двух суток пытался вывести наряд на территорию границы. Для меня еще важно, что он был многодетным отцом — у него трое маленьких детей. Их в числе женщин и детей пришлось сдать в плен, так как ситуация была абсолютно безвыходной — враг был уже под Минском. Это не укладывалось в голове мирного жителя. Но такое решение было единственно правильным на тот момент»³.

Великий май 1945-го. Великая Победа Великого народа. Это событие, значение которого не меркнет с годами. Напротив, каждое прошедшее десятилетие с возрастающей силой подчеркивает его значимость и определяющую роль в мировой истории. Память о Победе и ее славных героях переживет века, она неподвластна времени. Она важна для каждого из нас. Советский поэт Роберт Рождественский завещал нам «через века, через года» хранить память о тех страшных событиях, которые емко вместило одно слово —

«война», и о тех, кто ценой собственной жизни завоевал нам Победу в этой войне — Великую Победу Великого народа:

Помните!
Через века,
через года, —
помните!
О тех,
кто уже не придет
никогда, —
помните!
Не плачьте!
В горле
сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
павших
будьте
достойны!
Вечно
достойны!
<...>
Люди!
Покуда сердца
стучатся, —
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье, —
пожалуйста,
помните!
<...>
Встречайте
трепетную весну,
люди Земли.
Убейте
войну,

*Бюст А. М. Кижеватова,
установленный в г. Бресте*

прокляните
войну,
люди Земли!
Мечту пронесите
через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,
кто уже не придет
никогда, —
заклинаю, —
помните! ⁴

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ См.: Смирнов С. С. Брестская крепость. М., 1969. Далее ссылки в тексте: [Смирнов С. С. Брестская крепость, с.].

² Гребенкина А. А. Живая боль : Женщины и дети Брестского гарнизона (1941 — 1944). Минск, 2008. С. 36.

³ Хорошилова Т. Ради будущего [Электронный ресурс]. URL: <https://rg-ru.cdn.ampproject.org/V/S/rg.ru/amp/2011/01/27/mezzlikin.html> (дата обращения: 13.03.2020).

⁴ Рождественский Р. И. Реквием : поэма. М., 1962.

Поступила 23.03.2020

Фотоматериалы предоставлены
директором Музея имени Героя Советского
Союза А. М. Кижеватова
при МБОУ СОШ с. Кижеватово
(Пензенская область) П. Г. Самушкиным

УДК 929

Сергей Николаевич Десяев

НАДЕЖНЫЙ ЩИТ

В витрине «Военторга» среди всевозможных знаков и нашивок увидел обычную красноармейскую звездочку. Купил несколько штук детям, чтобы нагляднее были рассказы о том, как вот такая маленькая звездочка на солдатской пилотке стала настоящим щитом и спасла жизнь не только солдата Николая Десяева, но его детей, внуков и правнуков.

Но сначала о профессии журналиста. Каждый человек в молодости пытается найти ответ на вопрос «Кем быть?» Для меня он не был ни сложным, ни мучительным. И мой отец Николай Григорьевич, и старший брат Геннадий были газетчиками, трудились в разное время в старошайговской «районке». Так уж сложилось, что оба работали не только корреспондентами, но и руководителями издания — его редакторами. Газета называлась по-разному в зависимости от идеологических веяний. Отец подписывал в свет газету «По ленинскому пути», брат — «Трудовую правду».

Вся моя жизнь также связана с журналистикой. И когда я в 2015 г. пришел работать в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, директор В. А. Юрченок утвердил мне тему монографии об истории средств массовой информации мордовского края. Готовя ее к изданию, изучил не одну сотню газетных подшивков и массу всевозможных документов. В этом

Коммунист Н. Г. Десяев

году в госархиве добрался и до личного дела отца — двух папок из 12 и 28 листов¹ — и убедился в том, что знал его очень мало. У отца была не то чтобы нелегкая, а прямо-таки тяжелая, драматичная судьба. Сам он не любил распространяться на эту тему, но о некоторых эпизодах из его жизни нам рассказывала мама — Анастасия Ивановна. И теперь у меня появилась возможность сопоставить рассказанные ею истории с написанной отцом 13 июня 1940 г. автобиографией и другими архивными документами.

7 августа 1912 г. в с. Старое Шайгово Инсарского уезда Пензенской губернии в семье бедняка родился мальчик, которого назвали

Николаем. Зарабатывать кусок хлеба начал, когда ему не было и 10: бегал подпаском. А с 12 лет пас общественное стадо уже самостоятельно. В те же годы учился в школе первой ступени. Далее в автобиографии следует описание события, которое всю жизнь занозой сидело в его сердце: «В 1926 году отец, распродав все, бросил нас, оставив трех несовершеннолетних детей и нетрудоспособную мать. Особенно много пришлось в детстве испытать нужды, лишений». В 1927 г. Николай поступил учиться в Саранский мордовский педтехникум и получил учительскую специальность. С осени 1931 по декабрь 1933 г. работал воспитателем детского приемно-распределительного пункта Наркомпроса в г. Петрозаводске Карело-Финской ССР. Видимо, поехал по распределению. Останься там, по-иному сложилась бы его судьба. Но время было чрезвычайно голодное, а Николай был старшим из детей. Поэтому не остался безучастным к жалобам родных, изложенных в письмах, и вернулся домой, в Старое Шайгово.

В те годы грамотные люди были наперечет, тем более умеющие хорошо писать и на русском, и на одном из мордовских языков. Вдобавок у него был красивый почерк. Плюс ко всему партия проводила ленинскую политику коренизации населения. И образованный симпатичный мокшанин в районе пришелся ко двору. Полго-

да он проработал управделами РК ВЛКСМ — в комсомол-то вступил еще в педтехникуме, а затем его перевели в редакцию литсотрудником.

В январе 1938-го был направлен на учебу в Мордовскую коммунистическую сельскохозяйственную школу, где в 1939 г. стал кандидатом в члены РКП(б). Проучился больше года, но закончить сельхозшколу не удалось, так как учебное заведение реорганизовали. И 10 марта Николай вернулся в свою газету — уже ответственным секретарем. Через полгода стал заместителем редактора. Из характеристики райкома ВКП(б): «За время пребывания в комсомоле и кандидатом в члены ВКП(б) взысканий не имел, партийно-комсомольские поручения выполняет аккуратно. Политически грамотный, идеологически выдержан». В августе 1940-го коммунист Н. Г. Десяев решением бюро обкома ВКП(б) был утвержден ответственным редактором районной газеты «По ленинскому пути» Старошайговского района. В его личном деле — выписка еще из одного решения бюро обкома партии от 18 апреля 1942 г.: «Утвердить Бакулину М. В. редактором Старошайговской райгазеты, освободив от этой работы тов. Десяева Н. Г. в связи с призывом в РККА».

Нетрудно подсчитать, что отец на фронт попал почти 30-летним человеком с немалым жизненным опытом. В 1940 г. женился. Кстати, повестка приходила и медсестре Анастасии Ивановне Десяевой — нашей маме. Но на фронт она не попала, так как была в положении, и 25 июня 1942 г. родила дочку Ирину.

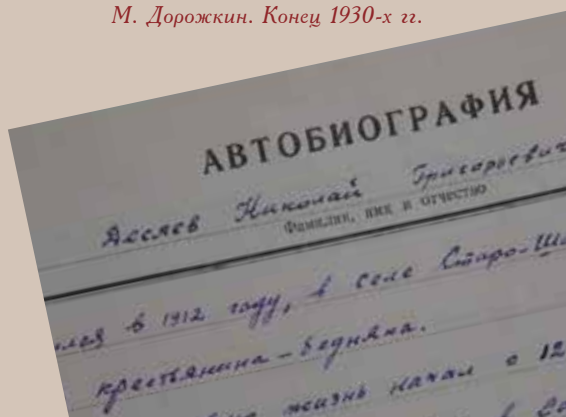
Из личного дела явствует, что отец по май 1942-го был курсантом пехотного училища в Саранске: изучал пулемет и другое оружие пехотинца. А с мая по сентябрь — рядовым пулеметчиком 1026-го стрелкового полка, воевавшего на Сталинградском фронте. Отец, как и многие

Встреча с друзьями в праздничный день. Н. Десяев — крайний справа, рядом с ним — М. Дорожкин. Конец 1930-х гг.

На груди Н. Десяева — гвардейский значок. Медаль «За отвагу» получит позже

Перед войной Настя Васёнина стала Десяевой

Кадровый военный Егор Васёнин с женой. Погиб смертью храбрых

Друг отца Уткин (слева) в 1930-е гг. стал первым в Старом Шайгове орденоносцем. «Красную Звезду» получил за бои на Халхин-Голе

окопники, нахлебался войны досыта. Случайно выжив, ненавидел войну во всех ее проявлениях. В том числе и разговоры о ней. Однако в послевоенные десятилетия вся жизнь была пропитана памятью о тех сражениях. Фронтовики были практически в каждой семье. Мы, дети, конечно же, задавали вопросы. От ответов не уходил, но отвечал коротко. Когда я спросил, что было самым страшным на войне, он ответил одним словом: «бомбежка».

Дома отец никогда не ругался матом. Но однажды — мне было лет 10 — все же услышал, что он что-то нехорошее бубнил под нос, сидя за столом и читая газету. Я удивился, подошел и спросил, в чем дело. «Пишут вот про станцию Котлубань, как там сейчас хорошо живут люди, — ответил отец. — А мы, солдаты, считали те места сущим адом». Как известно, Сталинградская битва началась 17 июля 1942 г., а закончилась 2 февраля 1943 г. Однако бои шли не только в городе, самые ожесточенные сражения были на подступах к нему. Яростные попытки наших войск в августе-сентябре прорваться к окруженному городу и деблокировать его — важнейшая часть всей Сталинградской битвы. Станция Котлубань, или разъезд 564, была в эпицентре боев. Именно сюда прибывали полки и дивизии, которые сразу шли в бой. Наступали по открытой, ровной, как стол, степи. Потери были огромные. Фашисты рвались к Волге, и сражение приобретало все больший размах.

Генерал-лейтенант В. И. Чуйков в те дни командовал 62-й армией. В своих послевоенных мемуарах дважды Герой Советского Союза маршал Чуйков неоднократно отмечал ожесточенность боев возле Котлубани. «Южнее станции Котлубань передовой отряд дивизии под командованием капитана А. А. Столярова принял бой с крупными силами танков и мотопехоты противника, — вспо-

минал Василий Иванович. — Пять раз бросались фашисты в атаку на позицию передового отряда, но каждый раз с потерями откатывались назад. В разгар боя выбыл из строя капитан Столяров. В командование вступил старший лейтенант Рубен Руис Ибаррури, сын председателя ЦК Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури. В этом бою он был смертельно ранен. Капитану Рубену Руису Ибаррури было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза»². Известный поэт и писатель, в те дни военный корреспондент газеты «Красная Звезда», К. М. Симонов попал в наступающие части в районе совхоза Котлубань в те же дни, т. е. «во время наших сентябрьских настойчивых, но так и не увенчавшихся успехом попыток прорваться с севера на выручку Сталинграду»³. Он побывал на многих фронтах, но бои возле Котлубани ему запали особо: «Помню за войну разные бомбежки, но таких непрерывных, растянувшихся с рассвета до заката, как в те дни севернее Сталинграда, пожалуй, не помню»⁴.

Отец рассказывал, что стояла жуткая жара. Суглинистая земля превратилась в камень. Не то чтобы окоп, ямку удавалось выдолбить с трудом. Зной, а воды негде взять. Берегли каждую каплю влаги. Всем отделением писали в кожух «Максима», у которого было водяное охлаждение. Позиции бомбили с утра до вечера. Не принято было вспоминать, но некоторые бойцы просто сходили с ума. Именно в те роковые сентябрьские дни, когда решалась судьба страны, отец был ранен. Об этом он тоже рассказывал весьма скупно: забинтовали как могли, показали направление, где в степи нужно искать медсанчасть — и отправился в путь, с трудом переставляя ноги. На перекрестке дорог в степи стояли энкавэдэшники с пулеметами: знаменитый приказ № 227 Наркома обороны СССР И. В. Сталина, получивший

название «Ни шагу назад», уже вышел. Отдал патроны, которые оставались в «сидоре», то есть в вещмешке. Уточнил у них еще раз, где искать медчасть, и пошел по указанному направлению. Дошел.

В личном деле целая строка — поистине образец лапидарности — посвящена тому, что с сентября по декабрь 1942 г. Н. Г. Десяев «ран-больной, госпиталь». На выздоровление ушло 4 месяца. Окончательно приходил в себя с декабря 1942-го по май 1943-го уже будучи курсантом 20-й запасной артиллерийской бригады: получал новую армейскую профессию. Далее — очередная строка о том, что с мая по октябрь 1943-го отец командир орудия — мощной 122-миллиметровой гаубицы. Плюс к тому же парторг батареи и парторг дивизиона 1003-го артиллерийского полка, входившего в состав сначала Брянского, а затем Первого украинского фронтов.

Войска Брянского фронта в 1943 г. участвовали в Курской битве. В июле-августе этот фронт во взаимодействии с частями Западного и Центрального фронтов провел Орловскую стратегическую наступательную операцию. Освобождал Брянск. Во время Брянской наступательной операции с 1 сентября по 3 октября 1943 г. войска фронта выполнили поставленную задачу по форсированию р. Десны и освободили Брянский промышленный район плюс значительную территорию к западу от него и часть Белоруссии. Войска фронта продвинулись на две с половиной сотни километров, создав условия для дальнейшего наступления. А дальше на запад был уже Днепр. В октябре отец был тяжело ранен. На мой вопрос, как все случилось, отвечал без лишних слов и эмоций: «Ну как. Мы стреляем, этим себя обнаруживаем, и по нам тоже стреляют. Снаряды рвутся, ничего не слышно, в ушах звон. Однако нужно контролировать ситуацию: вдруг танки немецкие про-

рвались? Тогда уже надо орудие переводить на прямую наводку. Осторожно поднимаю голову над бруствером — и больше ничего не помню».

Отец должен был погибнуть в том бою. Но — счастливая случайность — осколок попал в звездочку на пилотке. Это спасло его и всех нас, родившихся после войны. Раненого в бессознательном состоянии подобрали санитары и отправили в медсанбат, затем — в госпиталь. Ясно было, что он свое отвоевал.

Во время масштабных перемещений войск, будь то отступление или наступление, хватало неразберихи. Убитого или раненого, упавшего во время боя, могло засыпать в окопе или блиндаже, раздавить танком, в конце-то концов и разорвать на куски так, что невозможно было идентифицировать погибшего. И особенно трудно было вести объективный учет при отступлении, когда погибших подбирали уже похоронные команды противника. Семьи солдат получали не только «похоронки». Не менее страшными были и сообщения о пропавших без вести. Подобные военнослужащие учитывались в штабе полка в течение 15 дней как временно выбывшие. Затем заносились в списки безвозвратных потерь. И лишь по истечении 45 дней о без вести пропавших отправлялись извещения родственникам. Документы напоминают, что с октября 1943-го по февраль 1944 г., то есть 5 месяцев, отец находился на излечении. Диагноз определялся все тем же нелогизмом военного времени: «ран-большой». По счастливой случайности, полуживого — в нем оставалось 47 килограммов — отправили именно в Саранский госпиталь. Маме сообщили, и она пешком добралась до Саранска. Когда ее муж более-менее пришел в себя — забрала домой. Мама его и поставила на ноги, все-таки была медсестрой. Причем пока она его выхаживала, пришла бумага о том, что Десяев Н. Г. про-

пал без вести. Нетрудно представить, что бы с ней стало, попади отец в другой госпиталь, и она ничего бы не знала о его ранении...

Летом 1965 г. в Старом Шайгове неподалеку от нашего дома установили обелиск погибшим воинам. Отец однажды позвал меня пройтись с ним до обелиска. Подошли к бронзовой доске, на которой были выгравированы фамилии погибших. Показал строку, где значилось: «Десяев Н. Г.» Спросил меня: «Ты все понял? Это я. Знаю всех однофамильцев своего возраста, но таких инициалов не было больше ни у кого». Старший брат Геннадий заходил в райвоенкомат, смотрел списки. Нашел там фамилию и рассказал об ошибке.

Эта красивая история с далеко не красивым концом. В 90-е гг., когда пунктов приема металлов стало больше, чем библиотек, кто-то отодрал с обелиска бронзовые доски. Поступок очень грязный с их стороны. Но еще подлее были те, кто приняли эти таблички как металлолом и «отстегнули» за них несколько бумажек. Первые разжились бутылкой-другой водки, а вторые-то разбо-

гатели, настроили особняков, купили «мерседесов» и сейчас считают себя хозяевами жизни. Тем не менее таблички восстановили, но, чтобы мародеры не зарились, уже пластмассовые. Правда, фамилии отца на них нет — мы сами позаботились об этом.

Вернемся в военные годы. В 1944-м Н. Г. Десяев был демобилизован — общий стаж службы в армии составил 2 года 8 месяцев — и отправлен в Саратовскую область. Там с сентября 1944 по июнь 1945 г. он — инструктор военного отдела РК ВКП(б) в с. Первомайск. На этой должности и встретил Победу. Затем вернулся в родное село. Заведовал военным отделом райкома партии, вскоре его снова назначили редактором газеты. В те годы он — член бюро райкома, депутат райсовета; с февраля 1948 г. — секретарь райкома партии; с августа 1949-го — слушатель двухгодичной областной партийной школы при Мордовском обкоме ВКП(б). Партийных работников, почти как военных, переводили с одного места работы на другое, перебрасывали из района в район. В 1951 г. отца утвердили вторым

Полустертая надпись на оборотной стороне фотографии: «Моей Настеньке в память о Великой Отечественной войне 1941 года. Брянский фронт, июнь 1943.

В центре начальник политотдела бригады подполковник Афанасьев».

Николай Десяев стоит вторым слева

Георгий Барнашов знает, что у прадеда на фронте был именно такой пулемет

Младший брат Н. Десяева Матвей перед войной по вербовке уехал на Дальний Восток, где сейчас и живут его потомки

секретарем Пурдошанского райкома партии. Его предшественника освободили от этой должности «как не справившегося с работой». Еще одна выписка из заседания бюро Мордовского обкома КПСС от 15 июня 1954 г.: «Принять предложение Пурдошанского райкома КПСС об утверждении тов. Десяева Н. Г. секретарем Пурдошанского райкома КПСС по зоне Ленинской МТС». Машино-тракторные станции в те годы были средоточием экономической жизни любого сельскохозяйственного района. Базировалась МТС в с. Новоямская Слобода. Воспоминания о Новоямской у меня всегда связаны с картинами богатейшей природы тех мест. Но это уже отдельная страница жизни отца и всей нашей семьи.

Осенью 1957 г. семья Десяевых переехала в Старое Шайгово. Жили, снимая пустующие дома, в изрядной тесноте. Представьте себе: в комнате 6 × 6 метров находились отец, мама, бабушка Анна 1886 года рождения — папина мама, трое детей и серый кот. Возможно, и в те годы среди партийных работников были состоятельные люди. Но это не про нашего отца. В течение двух лет он был собкором газеты «Мокшень правда». С марта 1959-го — секретарем партийной организации местного колхоза «Россия». Работал в

тесной связке с известным председателем колхоза И. М. Пачаевым. Спустя годы Иван Михайлович вспоминал, насколько хорошо колхозный парторг знал сельское хозяйство. Жилья служебного не было и в колхозе, поэтому родители взяли ссуду, залезли в долги и построили пятистенный дом. Переселились в него в 1961 г. Пятистенок — это две комнаты 5 × 5 метров каждая. Каким просторным казался он после прежнего жилища! Плюс веранда, сарай, погреб, чердак, сад-огород... Причем, если в 50-е гг. держали корову, овец и прочую живность, то к середине 60-х в хлеву были только куры да еще на лето заводили поросенка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Центральный государственный архив Республики Мордовия. Ф. 269-П. Оп. 16. Д. 239. Л. 1 — 12 ; Оп. 23. Д. 490. Л. 1 — 28.
- ² Чуйков В. И. От Сталинграда до Берлина. М., 1985. С. 85.
- ³ Симонов К. М. Разные дни войны : Дневник писателя : в 2 т. Т. 1 : 1941 год. М., 1975. С. 50.
- ⁴ Там же. С. 171.

Дело было в том, что отец так полностью и не восстановился после ранений. С годами начал сдавать. Ему уже не по силам были сенокос и прочие работы, хотя мы все полагали по хозяйству как могли.

Все годы мучился от бессонницы. Нередко просыпался ночью и до утра читал газеты и книги. Библиотека у нас была не очень большая, но хорошо подобранная. Особенно внимательно читал М. Е. Салтыкова-Щедрина. Перед пенсией его перевели в отделение «Союзпечати». В 60 лет ушел на заслуженный отдых. Через 2 года — инсульт. После первого приступа кое-как выкарабкался. Стал ходить. По рекомендации врача отдыхал летом только в тени. Но после второго удара уже не встал. Скончался 21 сентября 1977 г. в возрасте 65 лет: тот самый осколок из 43-го все-таки доконал его.

9 мая в нашей семье всегда праздник. В День Победы поминаем отца, его брата Матвея, мамино брата Егора, погибшего при освобождении Крыма во время форсирования залива Сиваш, всех вернувшихся и не вернувшихся с той страшной войны. Сегодня я, младший из детей, уже на 3 года старше отца. Но мне его очень не хватает. Хотелось бы сесть рядышком и поговорить, расспросить о подробностях из его жизни, в том числе фронтовой, рассказать о себе. Выпить по рюмке холодной водки, спеть его любимых «Журавлей» и, не стесняясь, вместе поплакать. То были бы святые слезы.

Поступила 03.03.2020

В статье использованы фотографии из личного архива автора.

УДК 929:94(47).084.8

Павел Сергеевич Учватов

ВОЙНА В СУДЬБАХ ЛЮДЕЙ: ГАЛИНА УЧВАТОВА

Учватова Галина Филимоновна (01.05.1932, д. Новосёлки Ушачского района Витебской области Белорусской ССР — 28.12.2018, г. Саранск), химик, инженер-технолог. Белоруска. Родилась в крестьянской семье. Окончила Могилевскую фармацевтическую школу (1953), Ленинградский химико-фармацевтический институт (1958). По распределению была направлена в г. Саранск Мордовской АССР. В 1958 — 1982 гг. — на Саранском заводе медицинских препаратов: инженер, начальник смены корпуса № 1, старший инженер-технолог, заместитель начальника цеха. С 1982 г. преподавала в ТУ-1 в качестве мастера производственного обучения. В 1985 г. вышла на пенсию. Награждена медалями.

Галина Филимоновна Учватова (Конопелько) родилась 1 мая 1932 г. в д. Новосёлки (современный Ушачский район Витебской области Республики Беларусь) в крестьянской белорусской семье.

Новосёлки были небольшой деревушкой в 20 дворов, расположенной в живописной местности, среди густых лесов и чистых, глубоких озер. Об основании деревни рассказывали такую легенду. Якобы после отмены крепостного права четверо братьев из соседней деревни Кугони пришли на это место, где им предоставили землю. Люди это были трудолюбивые, сильные и предприимчивые, привыкшие полагаться только на самих себя. Местность им понравилась, и они осели, создав маленький ху-

торок. Со временем хутор разросся до деревни, которую стали называть Новосёлками. Один из этих братьев был прадедом Галины. В Списке населенных мест Витебской губернии, составленном в 1906 г., Новосёлки значатся как населенный пункт Бочейковской волости Лепельского уезда, относившийся к Бочейковскому сельскому обществу. В нем насчитывалось 126 десятин удобной земли и 25 — неудобной. Дворов на тот момент было 16, в них проживал 141 чел. (78 мужчин и 63 женщины)¹.

Крестьянские семьи в Новосёлках жили сравнительно неплохо, владея добротными, большими хозяйствами. Они поддерживали тесные связи с соседними деревнями и селами, а также ездили торговать в Польшу

и, возможно, в Прибалтику. До революции положение крестьян было лучше, чем при советской власти, всех уравнившей и сделавшей бесправными. Крестьяне не хотели отдавать землю в колхозы, созданные с малопонятными для них целями, и многое потеряли от этого новшества. Они считали, что это их земля, которая досталась им от предков. Тем не менее в Белорусской ССР у них все равно сохранились довольно большие участки под личное хозяйство, достигавшие 40 — 50 соток. В голодные послевоенные годы это стало большим подспорьем. Многие молодые мужчины в 1930-е гг. уезжали в крупные города, в первую очередь, в бурно развивавшийся Ленинград, где требовалось много рабочих рук

для строительства. Переселенцы оказывались в неимоверно тяжелых условиях, работали с утра до вечера, ютились вместе с семьями в крошечных и грязных каморках. Но все равно не спешили возвращаться назад, стремясь хоть как-то закрепить в городе — лишь бы не работать в колхозе.

«В Новосёлках народ был трудолюбивый, — рассказывала Г. Ф. Учватова. — Кроме обработки земель и выращивания всевозможных овощей, собирания в лесу ягод и орехов, усиленно занимались ручным трудом. Лен обрабатывали, пряли нитки, ткали тонкие полотна, из которых шили простыни, наволочки, сорочки, майки, белье. Шерсть тоже обрабатывали, пряли и ткали. Из этих тканей шили юбки, костюмы, брюки. Было модно ткать ковры. Мы с мамой тоже ткали ковер»². Дети начинали помогать в хозяйстве с 7 — 8 лет, с 12 все уже трудились на земле, пололи, сажали. До начальной школы, которая находилась в одном из соседних крупных сел, деревенские дети добирались пешком, обязательно все вместе. Из праздников отмечались, главным образом, христианские — Рождество, Пасха и др. Советские праздники в то время еще не прижились, их стали отмечать лишь после войны. Поскольку деревня была небольшой, все так или иначе поддерживали друг друга, и это позволяло выживать даже в самых трудных условиях. Примечательно, что в Новосёлках не было случаев доноса, анонимок, попыток свести счеты со своими соседями и т. д. Во всяком случае, репрессии 1930-х гг. не сыграли в деревне никакой заметной роли, и никого из ее жителей не арестовали как «врага народа».

Война для всех началась неожиданно: никто всерьез не верил, что внешний враг может осмелиться напасть на Советский Союз. Белорусскую ССР немцы оккупировали так

быстро, что даже на фронт успели сделать только первый призыв, забрав лишь молодых людей. Приблизительно на третий день после нападения Германии немцы были уже в Новосёлках. Дети, прячась в кустах, издали наблюдали за чужими солдатами, испытывая больше любопытства, нежели страха. Немцы организовали недалеко от деревни что-то вроде временного военного лагеря и приходили собирать у крестьян продукты: сало, молоко, творог, масло, яйца, овощи. Вскоре они назначили из местных жителей старосту, которому вменили эту обязанность. Староста, Александр, оказался хорошим человеком, в деревне его уважали, для всех он был «своим». Составляя список, кому и что следует отдать, он всегда стремился учитывать интересы людей. После окончания войны односельчане не выдали старосту властям.

Колхозы на оккупированных территориях ликвидировали, а землю разделили между жителями. Несмотря на это, люди все равно любили родную страну и в большинстве своем не поддерживали немцев. К тому же вскоре оккупационные власти показали свое истинное лицо. За малейшую провинность им было дано право расстреливать на месте. Особенно все боялись полицейских — «полицаев», то есть своих же, добровольно поступивших на службу к захватчикам. В деревне говорили, что с таким отношением к людям немцы никогда не выиграют войну, потому что они уничтожали народ и настраивали его против себя. Самым серьезным преступлением в глазах оккупантов являлось сотрудничество с партизанами. Если немцам становилось известно, что кто-то из населения оказывал им помощь, они расправлялись с провинившимися с особой жестокостью: людей расстреливали, а их дома сжигали. Также оккупанты казнили без суда и следствия всех евреев. Рассказывали, как

одна семья укрывала на чердаке еврея, и полицейские откуда-то об этом узнали. Еврея и всю семью, помогавшую ему, расстреляли.

Готовясь к худшему, многие жители Новосёлок в самом начале войны собрали свои ценные вещи и закопали их на будущее. Так поступила и мать Гали, Марина Степановна Конопелько, зарыв в огороде сундук с отрезами тканей, которые ей прислали братья из Ленинграда. Этот клад сохранился и помог выжить в голодные послевоенные годы. Сначала Марина Степановна и Галя жили вдвоем. Приблизительно в 1942 г. к ним переехала родная сестра Марины Степановны с четырьмя дочерьми из соседней деревни Хотино, потому что их дом сгорел. Жили очень бедно, например, не было даже мыла: стирали одежду и мыли голову печной золой. Зубы чистили углем. Школы на оккупированной территории не было, и с детьми занимались только их родители. Никаких известий с фронта до оккупированных территорий не доходило. Что там творилось, как шла война и погиб ли кто-нибудь из близких, никто не знал.

Примерно через год после начала войны в окрестностях Новосёлок появились первые партизаны. Густые леса и труднопроходимые болота, где было легко укрыться, очень способствовали их действиям. На плечи местных жителей теперь легла двойная нагрузка: днем приходилось сдавать продукты оккупационным властям, а ночью — партизанам, которых поддерживали в основном добровольно. Особенно сильно партизаны ценили соль; специально для них также пекли хлеб. Провиант для партизан собирал тот же самый староста, которого назначили немцы. В первое время партизаны были слабыми и немногочисленными; они боялись немцев, а потому приходили только по ночам. Но постепенно их отряды крепили, к ним присоединялись многие мужчины, которых не успели

сразу забрать в армию. Партизаны начали представлять собой большую силу и осмелели. В 1943 г. они захватили контроль над всем Ушачским районом, к которому относились и Новосёлки. Немцы пытались выбить их и обстреливали населенные пункты, где укрепились вооруженные отряды. Все жители ушли в лес, к партизанам. Там они вырыли себе землянки и провели таким образом все лето и осень 1943 г. Днем пекли хлеб и готовили еду — себе и партизанам, а потом, прячась, наблюдали издали, чей дом горит на этот раз. По ночам ходили за продуктами в какую-нибудь из близлежащих деревень.

В 1944 г. немецкая армия начала отступать. По пути фашисты прочесывали леса и захватывали в плен всех мирных жителей, а партизан уничтожали на месте. Отряд в Ушачском районе, к которому примкнули новосельчане, не успел уйти и попал в окружение. Ничего другого, кроме как решиться на отчаянный прорыв, партизанам не оставалось. Женщин и детей, живших с ними в лесу, они предупредили: «Скоро придут немцы, так вы сдавайтесь». Сами партизаны попали под прямой вражеский огонь и почти все погибли. Немцы погна-ли захваченных мирных жителей одной большой колонной, в сторону д. Боровки Лепельского района. Там создали специальную комиссию, которая занималась распределением. Молодых женщин и девушек (парней среди них уже не было), отправляли в одну группу, а тех, у кого была большая семья, старики и маленькие дети — в другую. Способные трудиться женщины с детьми от 12 лет и старше попадали в первую группу. Гале в то время было как раз 12 лет. Марина Степановна вспоминала, как во время осмотра комиссией дочь специально немного сутулилась и наклонялась, чтобы казаться ниже и младше. Это не укрылось от немцев, которые отправили обеих в первую

Галина Филимоновна с матерью Мариной Степановной Конопелько, начало 1950-х гг.

группу — в число тех, кому предстояло работать в плену. Семейных же и пожилых людей из второй группы распустили по домам за ненадобностью. Был март 1944 г.

Пленных погнали на запад, в Польшу. Несколько женщин из Новосёлки, родственницы Марины Степановны, устроили в это время побег. Они подбивали идти с собой и Марину Степановну, но та побоялась за дочь и отказалась. Побег закончился успешно: немецкие солдаты не проявили особого рвения в поисках, и люди вернулись домой. На западе царил страшная разруха. Фашисты устроили лагерь, где в огороженных колючей проволокой наспех сколоченных деревянных бараках поместили пленных. Эти временные строения имели только дощатые стены и крыши, спали же люди прямо на земле, куда им набросали веток от деревьев. Чтобы не замерзнуть, приходилось спать в верхней одежде. Немцы начали с того, что каждому, в том числе детям, присвоили свой номер. Каждое утро проходила переключка по этим номерам, после чего взрослых угоняли на работы под присмотром полицейских. До самого вечера

пленные рубили деревья и укладывали на разрушенные дороги, чтобы могли пройти немецкие машины. По утрам ни взрослым, ни детям никакой еды не выдавали, и лишь вечером, возвращаясь с работ, пленные получали два куска хлеба с маргарином и кипятком. Никто не только нигде не мылся, но даже не мыл руки, и со временем из-за антисанитарии у всех появилась чесотка. В одежде давно завелись вши, и когда взрослые возвращались с работы, то прежде всего они выходили за бараки и вытряхивали от паразитов свою одежду.

Детей было немного — около 15 чел., их работать пока не заставляли. Галя подружилась с одной девочкой, имени которой спустя много лет уже не могла вспомнить. Но тогда они дали друг другу клятвы, что после войны будут сестрами. Днем, когда не было взрослых, они вдвоем подходили к проволоке, к той стороне, где находилась немецкая часть. Оттуда, с кухни, доносился запах пищи. Один пожилой немецкий повар их заметил и дал каши, а затем показал (по-русски он не говорил), чтобы завтра приходили вновь. Они этим воспользовались, и так каждый день подходили на то место. «Я всегда оставляла каши маме»³, — вспоминала Г. Ф. Учватова. Взрослые всегда предупреждали: если прилетят наши самолеты и начнут бомбить немецкую часть, то где бы вы ни находились, сразу ложитесь на землю. «Однажды, — рассказывала Г. Ф. Учватова, — когда появились самолеты, мы с подружкой легли на землю. Осколок попал в нее, и она сразу погибла. Я продолжала ходить к повару за кашей, теперь уже одна»⁴.

Но вот приблизились советские войска, и немцы продолжили отступление. Пленных усадили в открытые кузова грузовиков и повезли посреди немецкой колонны; скорее всего, их планировали отправить на принудительные работы в Германию. Ослабев от голода, Галя не могла самостоя-

тельно забраться в кузов, битком набитый людьми. Вдруг она заметила немца, который направлялся к ней. Испугавшись, она бросилась бежать, чем еще больше напугала взрослых, видевших все это. Но немец не стал стрелять, а засмеялся и, легко догнав ее, зашвырнул в кузов, словно вещь, где девочку сразу подхватили на руки. Тактика с открытыми грузовиками для перевозки пленных мирных жителей была выбрана немцами неспроста. Советская авиация постоянно угрожала отступающим фашистским войскам, которые несли от ее налетов ощутимые потери. Немцы думали, что, заметив посреди колонны собственных пленных, советские летчики не станут их бомбить. Насколько срабатывал этот расчет, сказать было трудно, потому что иногда бомбили все равно. Тогда все немцы выскакивали из машин и ложились на землю, а пленным делать то же самое не разрешали: они так и продолжали сидеть в кузовах.

В конце концов немецкую колонну полностью разбили. Немцам стало уже не до пленных, которых приходилось кормить, а поскольку тактика «живого щита» все равно не помогла, от них решили избавиться. Людей высадили из машин и построили рядами, чтобы расстрелять. Солдаты уже нацелились, ждали только по каким-то причинам затянувшуюся команду. «Мама меня заталкивала назад, чтобы не видеть, как я буду падать, а я лезла вперед и думала, пусть расстреляют, зато вместе с мамой»⁵, — вспоминала Г. Ф. Учватова. Но в это время началась сильная артиллерийская стрельба, и немцы бросились в укрытие. Про пленных все забыли, и они побежали в лес, который, по счастью, был рядом. Бежали долго, не останавливаясь. Потом спрятались и так лежали в лесу больше дня, не осмеливаясь покинуть свое убежище. Где-то вдалеке шел бой, громыхали артиллерийские снаряды. Погода сто-

яла сухая и теплая, очень хотелось есть и пить, но поблизости не было никакого водоема. После окончания боя наступила тишина, и люди начали осторожно выбираться из леса, возвращаясь в ту же сторону, откуда сбежали. Там уже находились советские войска. «Они нас встретили, дали воды, еды. Один наш солдат взял меня на руки и сказал: „Ой, какая легкая“»⁶, — рассказывала Г. Ф. Учватова. Всех освобожденных из плена перевезли за линию фронта и, чтобы им помогали на попутном транспорте, выдали какую-то записку о том, что они находились в немецком плену. Стоял июль 1944 г.

Бывшие пленные благополучно добрались до своих родных мест. В лесах росло много спелой ягоды, и она помогла прокормиться в пути. Уже на подходе к Новосёлкам встретившаяся им женщина предупредила, чтобы они были осторожны, потому что в окрестности свирепствует тиф. Но Марина Степановна сказала, что им все равно больше некуда идти, и они с дочерью вернулись в Новосёлки. Деревня представляла собой жалкое зрелище. Почти все дома оказались разрушены или сожжены; уцелело лишь несколько, в числе которых оказался и дом, где жили Марина Степановна с дочерью. Стоило им войти внутрь, как глазам открылась такая картина: прямо на полу, рядами, лежали люди, больные тифом. Неудивительно, что через несколько дней заболели и Марина Степановна с Галей. Лечения никакого не было. Тем, кто лежал с температурой и бредил, клали на лоб тряпочки, смоченные холодной водой, и ждали, пока организм сам победит болезнь. Но при этом тиф перенесли все, и никто тогда не умер.

Несмотря на сильный голод и разруху, радости от возвращения домой было много. Естественно, что огород не был вспахан, а между тем лето уже подходило к концу. Семья,

которых отпустили немцы, кое-что посадили, и теперь делились своим скудным урожаем. Но зимой запасы съестного начали заканчиваться и у них. Марина Степановна говорила в это страшное время: «Лучше бы нас расстреляли, потому что зиму мы до весны не выдержим»⁷. Именно зима 1944 — 1945 г. выдалась наиболее тяжелой, а весной 1945 г. государство оказало помощь: предоставили зерно, пшеницу и ячмень для посева, а также лошадей для вспахивания колхозной земли. За семенами женщины шли пешком за 30 км в г. Полоцк и несли обратно на себе 18 кг зерна для колхоза и 9 кг для себя. Марина Степановна ходила до Полоцка 3 раза.

Между тем война, наконец, завершилась, наступила долгожданная победа. Но ее затмили горькие вести: в деревне не было такой семьи, у кого не погиб бы на фронте кто-нибудь из близких, и когда приходили очередные новости, повсюду стоял плач. У Марины Степановны погибли почти все родные и двоюродные братья.

В послевоенные годы люди боролись с голодом и нищетой как могли. Летом 1945 и 1946 г. Галя вместе с подругой по субботам ведрами собирали в лесу землянику, малину, клюкву, бруснику, орехи. По воскресеньям же, рано утром, отправлялись продавать ягоду в поселок У́ллу, за 20 км; малину также сдавали на завод, где делали крепкие напитки и соки. Девочки несли ягоду на коромысле таким образом: одна шла с двумя ведрами, другая за нее держалась и на ходу спала; потом они менялись. Обратное возвращались уже вечером.

Женщины, в числе которых была и Марина Степановна, ходили пешком в Ригу для покупки коровы. Тогда пригодился сундук с отрезами ткани, спрятанный в самом начале войны. В лесах все еще рыскали дезертиры, бандиты и бывшие полицейские, которые, боясь расстрела,

Галина Филимоновна с мужем Николаем Ивановичем Учватовым. 1978 г.

меняли фамилии и скрывались. В поисках пропитания они поджидали на дорогах людей, грабили их и убивали. Об этой опасности все хорошо знали, и Галя тогда очень переживала за маму. Время шло, минуло больше месяца, а женщины никак не возвращались. В деревне начали поговаривать, что Галя, наверное, осталась сиротой. «По вечерам я выходила за деревню, — рассказывала Г. Ф. Учватова, — садилась там и смотрела на дорогу, по которой они должны были вернуться. Их все не было, я плакала и возвращалась домой. И вот однажды я увидела, как они идут по той дороге, обрадовалась и стала их ждать. Спутница мамы брала с собой для покупки спрятанное золото, а мама — отрезки на костюмы, платья, которые нам дарили ее братья до войны»⁸. Марине Степановне удалось купить только козу, но парное козье молоко оказывало целебный эффект и помогло выжить в те годы.

В одном из уцелевших домов в Новосёлках начала работать школа. В ней была всего одна учительница, которая вела занятия с первого по четвертый класс. До войны Галя успела окончить один класс, и ее определили во второй. Читать она умела, но совсем не могла писать. Ни карандашей, ни ручек не имелось, и писать приходилось белой глиной, которую выкапывали из земли. Учеб-

ник на всех был всего один: нашлась какая-то книга по истории, сохранившаяся в одном из домов. Учительница сказала Гале: «Если за лето хотя бы немного освоишь письмо, я тебя переведу в третий класс». Г. Ф. Учватова вспоминала: «И у меня было очень большое желание, я каждый день думала о том, как пишутся какие-то слова. Если не знала, то шла к старшим подругам и спрашивала, как пишется это слово. И так каждый день, все лето. Когда я пришла осенью в школу, то сносно написала диктант, и учительница перевела меня в третий класс. Так я окончила третий и четвертый классы. Потом отремонтировали один дом недалеко от нашей деревни, где были пятый, шестой и седьмой классы. И я окончила семь классов»⁹.

Так, постепенно восстанавливаясь после голода и разрухи, возвращалась к размеренной жизни маленькая деревня, попавшая под вражескую оккупацию, обескровленная и почти полностью уничтоженная в ходе немецких обстрелов. Впереди были десятилетия спокойного, мирного развития. Галина Учватова прожила долгую жизнь, окончила химико-фармацевтический институт в Ленинграде, затем переехала в Мордовию, где обзавелась семьей. Но даже спустя многие годы она хорошо помнила все то, что произошло во время войны. Эти события невозможно изгладить из памяти. Война навсегда оставила незаживающие шрамы в душах всех, к кому успела прикоснуться. Если Галина, пережившая эти события в детском возрасте, а потому легче все воспринявшая, впоследствии относилась к немцам спокойно, то ее мать до конца своих дней сохранила к ним ненависть. Она так и не забыла ни то, по чьей вине погибли ее братья, ни то, как гитлеровцы жестоко обходились с пленными мирными жителями, и даже после войны назы-

вала всех немцев фашистами. Спустя много лет Марина Степановна каждый раз плакала на 9 мая, вспоминая своих близких, отнятых войной. Для нее эта дата была не торжественным праздником с парадами и лозунгами, а днем скорби и памяти.

Минуло 75 лет с тех пор, как завершилась самая разрушительная в истории человечества война. К сожалению, по естественным причинам с каждым годом становится все меньше тех, кто воочию видел ужасы этой войны, пережил ее тяготы и лишения. Краткие эпизоды, приведенные здесь, ничего не значат в историческом масштабе, но они основаны на живой людской памяти; они показывают повседневный быт простых советских людей 1930-х и 1940-х гг. и жизнь на оккупированных территориях, где война, лишенная идеологии и политики, открывается во всей своей неприглядности, грязи и жестокости. Мы никогда не должны забывать о той страшной цене, которую заплатила за Великую Победу наша страна, равно как о бессмертном подвиге тех, кто отдал свои жизни за мирное небо над головой последующих поколений. Вспоминая о событиях тех далеких страшных дней, всегда нужно помнить: такая война никогда не должна повториться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ См.: Список населенных мест Витебской губернии. Витебск, 1906. С. 175.

² Г. Ф. Учватова. Записано 23 октября 2015 г. // Личный архив автора.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

Поступила 17.04.2020 г.

В публикации использованы фотоматериалы из личного архива автора.

УДК 929:94(47).084.8

Владимир Александрович Писачкин

ХРОНИКИ ПОБЕДЫ В ЖИВОЙ ПАМЯТИ ПОТОМКОВ ФРОНТОВИКОВ

Опыт автобиографического исследования

Формула поэта А. С. Кушнера «Времена не выбирают, в них живут и умирают»¹ справедлива для социальной и поэтической оценки жизненной правды не только поэзии, но и прозы. У М. М. Бахтина блестяще введен в социальную поэтику методологический прием с помощью категории хронотопа. М. К. Мамардашвили, философ XX в., оставил книгу лекций «Психологическая топология пути» о романе М. Пруста «В поисках утраченного времени». Рассматривая сущность жизни как усилие во времени (согласно Прусту), мыслитель отмечал: «Для каждого нашего жизненного состояния всегда есть дубль, но этот дубль мертвый»². Мой отец-фронтовик (Александр Алексеевич Писачкин) воспринимал призыв в некрасовском четверостишии

*«Братья! Вы наши плоды пожинаете!
Нам же в земле истлевать суждено...
Всё ли нас, бедных, добром поминаете?
Или забыли давно?»³*

в качестве программы заботы и действий во имя исторической правды, во имя памяти погибших, *прах которых вопиет и стучит в наше сердце**.

Мы живем в эпоху информационных войн, их главный нерв затрагивает понимание и представление об исторической правде. Я пишу на эту тему как один из потомков фронтовиков — людей, пришедших с войны в ореоле победителей, выдержавших все испытания и принесящих славу Победы. Я воспитывался ими. Конечно,

многие тайны они унесли с собой, но есть еще «живые следы» былой эпохи, есть «артефакты» исторической памяти. Мы — потомки воинов, принесших разгром фашизма и Великую Победу для нашей страны, а также для всего мира.

Тема Великой Отечественной войны в моем восприятии на 1963 г.

Я окончил 6 классов восьмилетней школы в моем родном селе Засечная Слобода (Инсарский район Мордовии), у меня каникулы, после вечерней дойки коровы моя мама (Мария Васильевна) поручает мне побыть пастухом, «кормильцем» Зорьки для вечернего выпаса на лугу у берега речушки Шишковки. Вечер, уже темнеет, народ потянулся к залу с кинопроектором, установленным в спортзале сельской школы. Мимо меня проходит сосед дядя Петя Марухин, я с ним здороваюсь, он затягивает цигарку с самосадом, я завожу с ним оживленную беседу о сельских делах, а потом мы плавно уходим в тему о войне. Она будоражит его память. Он вспоминает страшное лето 1941-го. Прорыв из окружения, штыковой бой. Человек богатырской силы Петр Иванович, как снопы, прокалывает штыком и перебрасывает нескольких немцев. Один просит пощады, а когда его смели и сдвинули, оказалось, тот сидел на карабине, готовом к стрельбе. Вот очередной враг — соперник, немец огромного роста. Он делает выпад штыком и перебрасывает рядового Марухина через спину. Жизнь красноармейцу спасла пряжа на ремне. Это был живой рассказ, с болью и правдой переданный соседскому мальчишке. Петр Иванович прошел через месяцы

* Перефразированное выражение «Пепел Клааса стучит в мое сердце» из книги «Легенда об Уленшпигеле» Ш. де Костера (1867).

войны, бои в окружении и годы плена. После войны у него каждый год рождались девчонки: Галя, Таня, Люба, Нина и, наконец, сын Ваня — долгожданный и выстрадаанный, а потом еще была и Надюша. Но именно Ивана как наследника фамилии так не хватало фронтовику. Возможно, он рассказывал мне о войне как своему сыну, которого так ждал и хотел. Демографическая составляющая во все времена, несмотря на все проблемы, воспроизводила смену поколений. В этом процессе особая роль всегда принадлежала и принадлежит женщинам — матерям, бабушкам, или бабням, как ласково их звали внучата в Засечной Слободе. Бабаней в семействе Марухиных была бабушка Дуня. На ее плечах лежала забота о семействе, внучатах, которых она заботливо обихаживала. Если такой бабушки не было, то всей семье приходилось очень тяжело.

По окончании в Засечной Слободе школы-восьмилетки местные ребята чаще всего продолжали образование в с. Адашеве, там была средняя школа, реже — в г. Инсаре. В Адашеве ранее находился детский дом, в котором с 1946 по 1951 г. отец работал старшим пионервожатым, а мама была воспитателем. Таких учреждений в Мордовии было 35. Они решали важную задачу — воспитывали послевоенных детей, многие из которых остались сиротами. В Адашеве родилась моя сестра Люба, а следом на белый свет появился и я, а вот младшая сестра Таня родилась уже в Засечной Слободе, где отец был завучем, а мама — воспитателем детского дома № 13.

Зимой 1965 г. группа парней нашего села проходила призывную комиссию в Инсарском райвоенкомате. Мы были от 1948 до 1951 годов рождения: С. Безрученков, А. Вантюсов, А. Бажанов, В. Душутин, В. Маркин, А. Душутин, А. Старостин, В. Лисин. Я тоже был в этой команде. Колхоз для нашего мероприятия выделил пару лошадей, запряженных саними-розвальнями. Комиссию прошли, все были признаны годными к воинской службе, возвращались из Инсара в вечерней темноте, пели военные песни. Май этого года особенно памятен. Отмечался День Победы торжественно и радостно. В заполненном зале сельского клуба была встреча с героями войны. Перед общественностью села и воспитанниками детского дома выступил Герой Советского Союза Григорий Лукьянович Евিশев. В президиуме сидели кавалеры боевых наград. Это было событие особого масштаба, когда фронтовики гордо надели ордена.

Состояние моих представлений о войне на 1968 — 1969 гг.

Я стал студентом первого курса историко-географического факультета (отделение географии) МГУ им. Н. П. Огарёва. В традициях советского времени, с 1 сен-

тября учебный год начался со встречи студентов группы с руководителями факультета — деканом Тимофеем Васильевичем Попковым и его заместителем Михаилом Михайловичем Давыдовым. Оба — фронтовики, инвалиды войны, перенесшие тяжелые ранения и получившие увечья. Декан назначил старостой группы Николая Глухова, отслужившего в стратегических ракетных войсках, старшего сержанта. Нам определили дислокацию на уборку урожая сахарной свеклы в с. Большая Пестровка Ичалковского района. Вскоре к корпусу факультета подъехали два автомобиля, мы погрузились и через несколько часов прибыли на место назначения.

Мы дружно работали на колхозном поле, весело проводили вечера. Завершая практику по уборке свеклы, подготовили и провели в сельском клубе прощальный концерт для сельчан, посвященный памяти минувшей войне. Группа однокурсников располагала «набором» талантов для художественной самодеятельности: Андрей Жидкин был баянистом, закончившим Ардатовское культурпросветучилище, Владимир Рунг владел гитарой, не расставался с ней, а девушки пели лирические песни военных лет. Завершался концерт «Бухенвальдским набатом», призывавшим к бдительности. Исполнял гимн Александр Турулин, сын участника войны и узника концлагеря Дахау, испытавшего все ужасы плена и совершившего побег из него. Саша сразу состоялся в качестве одного из главных солистов, влившись в элиту университетской художественной самодеятельности. Концерты студенческой весны сделали его звездным исполнителем песен о войне. На факультете были яркие талантливые лидеры (Наталья Кильдишева и др.).

В зимние каникулы студенты нашей группы под руководством Татьяны Телиной отправились по туристическому маршруту в Псковскую область по местам боев 326-й стрелковой Рославльской Краснознаменной дивизии. Мы посетили Великие Луки, были у памятника А. Матросову, совершившего подвиг бессмертия. Потом были Невель, Пустошка, Пушкинские Горы, Опочка, Остров. Завершался маршрут в Пскове — древнем красивом городе. После военных разрушений многие памятники русской культуры (кремль, храмы) были уже восстановлены. Однако лыжных переходов в нашем путешествии получилось меньше, чем было запланировано, поскольку мы допоздна засиживались в архивах военкоматов — корпели в поисках фамилий и мест захоронений воинов из Мордовии, павших в жестоких боях Великой Отечественной войны.

В конце февраля в университете был слет туристов, приуроченный к 23 февраля — Дню защитника Отечества. На этом слете каждому из нас вручили знак «Турист СССР». Позже, в майские праздничные дни, мы в составе нашей группы (Н. Глухов, П. Ковальчук,

А. Турулин, А. Елчев и др.) под руководством Ивана Найко отправились в монастырский подземный лабиринт, вырытый в холме над р. Мокшей, в 5 км от райцентра Наровчат Пензенской области. Затем был весенний призыв в Советскую армию. Я, студент дневного отделения, не стал уклоняться от службы в рядах СА и добровольно отправился исполнять свой воинский долг. Через год получили повестки Саша Турулин и Петр Ковальчук.

1970 г. — 25-летие Великой Победы

Я — авиационный механик в третьей эскадрилье истребительного авиаполка ПВО. В канун юбилея Победы поощрен командованием краткосрочным отпуском с выездом на малую родину. Это самое желанное и радостное событие для солдата срочной службы. Еще более волнующее это известие — для семьи отпускника. Скупые слезы радости у отца, хлопоты мамы, суета младшей сестренки очевидны в этой радостной истории. В майские дни выезжаем семьей из Саранска в Засечную Слободу, где нас ждали мои дедушка и бабушка. В день приезда в село отец повел нас к двухэтажному белокаменному зданию бывшего детского дома, рядом с которым находились 2 корпуса сельской школы. На площади перед школой стоял памятник уроженцам Засечной Слободы, не вернувшимся с войны. Его соорудил мой отец с коллегами, работая в детском доме: мастером по труду, фронтовиком Петром Алексеевичем Старостиным и воспитателем Петром Спиридоновичем Соловьевым, отец которого не вернулся с фронта. Тогда список погибших воинов составили 116 имен. Мы шли с отцом по деревне, встречались с односельчанами, соседями и друзьями. Среди них были фронтовики — ветераны минувшей войны: Федор Андреевич Бажанов — усатый старшина, награжденный орденом боевого Красного Знамени; Петр Иванович Марухин — богатырь, прошедший бои в окружении, испытавший плен; Федор Иванович Душутин — танкист, горевший в танке, награжденный орденами и медалями; Илья Тимофеевич Королев, Павел Степанович Козин, Михаил Афанасьевич Безрученков, Петр Федорович Бажанов, Василий Алексеевич Рачитлев и многие другие. Не каждый из них рассказывал нам, сельской ребятне и детдомовцам, о тех неизгладимых, ярких эпизодах, которые волновали их память и душу. Фронтовики — хронотип (согласно терминологии М. М. Бахтина), народ особый, сдержанный, степенный, наблюдательный, по-особому блюдищий достоинство и честь. Они не склонны к истерии и снисходительны. Они склонны к действию, они ранимы и памятьливы.

Моя демобилизация, или «дембель», после двухлетней службы в рядах Советской армии состоялась в

мае 1971 г. Успешная служба завершилась досрочным первоочередным увольнением. Я с энтузиазмом включился в студенческую жизнь своего историко-географического факультета, насыщенную романтикой географических практик. Были практики в Мордовии, связанные с изучением рельефа, климата, фауны и флоры региона, были учебные геодезические, почвоведческие, метеорологические, проходившие в окрестностях Саранска. Особый интерес вызывали так называемые дальние практики — на Кавказ, в Приэльбрусье, по Северо-Западу России, Поволжью и Казахстану. 2020 г. является юбилейным для коллектива нашей студенческой группы. Прошло ровно 50 лет с начала совместной учебы и 45 лет с момента окончания вуза и получения диплома о высшем географическом образовании. Тема Великой Отечественной войны была самой яркой линией в формировании нашей культуры и памяти. Я пишу об этом, вспоминая посещения Пискаревского мемориала и других объектов военного лихолетья нашей страны, экскурсии в Мурманске, Белоруссии (Хатынь) и др. Все они были знакомыми и представляли для нас, студентов 70-х гг. XX в., важнейшие социальные практики, наполненные особой волной впечатлений, знакомством с людьми — участниками событий, общением с ними.

Однокурсники — дети и близкие родственники фронтовиков

Староста нашей группы Валерий Иванович Митрофанов — сын участника Великой Отечественной войны. Всю войну, с первого до последнего дня, прошел отец Валентина Павловича Уляшина. Старший сержант, командир орудия в 62-й артиллерийской бригаде резерва Верховного главнокомандования, он воевал в Приднестровье и на Тамани, участвовал в боях за освобождение Керчи, дошел до Берлина; был награжден орденом Красной Звезды и орденом Славы III степени, медалями «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя». Родители Натальи Михайловны Назаровой: отец Михаил Дмитриевич, артиллерист, воевал с начала войны в Прибалтике, был ранен, после госпиталя служил в военной контрразведке Смерш; награжден медалью «За оборону Ленинграда». На фронте Михаил Дмитриевич Назаров познакомился с Клавдией Ивановной Догадиной — младшим офицером контрразведки. Оба были участниками боев за взятие Кенигсберга, награждены медалями «За боевые заслуги». Он продолжал службу в Германии, она участвовала в разгроме бендеровских банд на Львовщине. В семьях каждого из студентов нашей группы были родители или близкие родственники фронтовиками, участниками ВОВ.

Ярким этапом нашей учебы была дальняя практика по регионам Поволжья и Казахстана. Завершилась она

Лапин Иван Григорьевич, Лапина (Столярова) Ольга Васильевна, Берлин, май 1945 г.

хорошо учиться и дружить»⁵. Полк вышел на перевалы Марухский и Наурский. Немецкое командование спешно выдвигало на перевалы свои войска. Читаем в книге: «Идут тяжелые бои. Командир полка отдал распоряжение экономить патроны. А запас взрывчатых веществ был в вещмешках бойцов саперного взвода, командовал которым младший лейтенант Иван Лапин. Он был трудолюбивым и храбрым человеком, за что его очень любили саперы... Вражеская пуля прошла насквозь его плечо... Лапин потерял много крови и еле держался на ногах. Однако уйти в тыл категорически отказывался. Тогда вмешался полковой врач, который, видя тяжелое состояние Лапина, настоял отправиться в госпиталь с санитаром»⁶.

И. Г. Лапин прошел всю войну. Свой боевой орден Красной Звезды он получил в 1944 г. при форсировании р. Неман, будучи командиром пулеметного взвода. Он был ранен и отправлен в госпиталь. Это произошло 17 июля 1944 г. Второе тяжелое ранение он получил 17 октября 1944 г. при прорыве немецкой обороны в районе Метислава. В наградном документе описан его подвиг: «В бою за город Ширвинд, Восточная Пруссия, когда из строя выбыл наводчик пулемета, тов. Лапин лично, сам, заменив его, воодушевляя бойцов своим примером выдвинулся вперед боевых порядков и ведя непрерывный огонь из своего пулемета — обеспечил вход наступающих подразделений в окраины города, уничтожив при этом 16 гитлеровцев и подавив огонь пулеметной точки противника»⁷.

Столяров Николай Васильевич, 1942 г.

Наш приезд в семью Лапиных совпал с прибытием туда моего двоюродного брата из рода Столяровых — Виктора Столярова, готовившегося к осеннему призыву в ряды Советской армии. Его отец Иван Васильевич был самым младшим в семье Столяровых. Меня, своего племянника, он в шутку называл «ровесником, годком», поскольку я родился в мае 1951 г., в год его призыва в армию. Старшим братом в семье Столяровых был Николай Васильевич. Он с первых дней войны начал фронтную службу. В семейном архиве Столяровых сохранен текст сочинения, в котором студент первого курса Ин-

в Караганде, оттуда группа студентов-географов возвращалась в Саранск. А для молодой супружеской четы, сыгравшей свадьбу перед практикой, началось «свадебное путешествие». Мы, молодожены — я и Наталья Назарова, однокурсница, ставшая моей женой, посетили с. Иваново-Алексеевку в Таласском районе Киргизии. Там проживало семейство Лапиных — Иван Григорьевич с супругой Ольгой Васильевной — родной сестрой моей мамы. До войны они учились в г. Инсаре, он — в сельскохозяйственном техникуме, она — в педагогическом училище. Начало войны Иван Григорьевич встретил на фронте, Ольга Васильевна добровольно пошла на фронт в 1942 г., став военным связистом. Все годы войны они переписывались. Их встреча произошла в Берлине, она была случайной, неожиданной и бурной. Офицер увидел на улице города машину с номером полевой почты подруги. Состоялась семья. В марте 1946 г. появился их первенец — мой двоюродный брат Слава, потом сестры Валя, Тамара, Лариса и Лена.

Иван Григорьевич Лапин воевал на Кавказе, в Приэльбрусье, где мы зимой 1972 г. были на географической практике. Об Иване Лапине как достойном герое военного лихолетья написано в книге В. Г. Гнеушева⁴. Это живая, «не дублированная» история о состоявшихся событиях войны и судьбах ее участников. Эту историческую хронику нельзя подделывать, искажать, прерывать. Автор книги приводит характеристику командира саперного взвода, младшего лейтенанта Ивана Лапина, данную ему полковым инженером С. М. Малугиным: «Лапин не любит быть на глазах у начальства. А взвод Лапина хорош. Вместе с командиром в нем 21 человек, 17 национальностей. Все это не мешало

сарского сельскохозяйственного техникума Иван Столяров написал о старшем брате, посетившем в краткосрочном отпуске с фронта родительский дом, жену, детей, сестер и братьев. Это случилось ровно через год после начала войны — 22 июня 1942 г. Отпуск был недолгим, всего 10 дней, но он оставил неизгладимый след в памяти младшего брата о старшем брате-фронтовике — капитане по воинскому званию и командире батальона по должности. За год войны в Николае произошли изменения, которые не остались незамеченными для их отца, Василия Ивановича, говорится в сочинении: «он стал суровым, но внимательным», однако веселие в семейных застольях поддерживал... «Мы с ним ходили на реку за рыбой, совершали прогулки в лес, наслаждались красотой природы. Брат рассказывал смешные истории на фронтовые темы и всегда говорил: „Держись, браток, победа будет за нами“. А первого июля — был срок отъезда. Мать пыталась заплакать, но сын Николай сказал: „Мама, плакать не надо, слезами не можешь. Лучше старайтесь, как можете, помогайте нам фронтовикам“. Он взял вещевой мешок, который мама наполнила всем тем, что любил старший сын. Я провожал его до станции Кадошкино... А спустя год пришло письмо, в котором сообщалось, что мой брат, капитан Николай Васильевич Столяров, погиб 16 августа 1943 г., пал смертью храбрых и награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Это была похоронка»⁸.

К сожалению, посетить место захоронения Николая Васильевича Столярова мне и другим родственникам удалось только в августе 2019 г. Братская могила, где покоится его прах после процедур перезахоронения, находится в с. Закрутое Кировского района Калужской области. В ней погребены останки 500 погибших воинов. Мы, родственники, предоставили документы с указанием правильного отчества, попросив внести исправления в надпись на гранитной плите. Представитель администрации поселения В. Н. Богачева заверила, что все неточности (их всего 6) в надписях о погибших воинах будут обязательно устранены до 9 мая 2020 г., ко Дню 75-летия Великой Победы.

1975 г. — 30-летие Великой Победы

В этом году я — выпускник историко-географического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва. По окончании вуза прохожу учебные сборы по военной кафедре в г. Казани, получаю звание офицера запаса и квалификацию лейтенанта политрабника. Следующие 3 года работаю учителем географии в Старошайговской средней школе, веду уроки физкультуры, руковожу занятиями спортивной секции по легкой атлетике. Совместно с учителем математики Александром Митрофановичем Якушкиным мы выезжали на «родительские собрания»

в окрестные села Саргу, Акшов, Новую Теризморгу, где жили родители наших учеников. Для жителей этих сел приезд Александра Митрофановича — важное событие, они его хорошо знали и уважали. Он — фронтовик, инвалид Великой Отечественной войны. Каждый раз наш долгий путь до очередного селения сопровождался разговорами о войне.

Рядовой Александр Якушкин страдал куриной слепотой, поэтому в сумерки воевать, по словам ветерана, было очень проблематично. Запомнился его рассказ об успешных действиях батальона в наступлении. Наши подразделения атаковали позиции противника, укрепившегося на вершине холма. Силуэты немцев в касках четко выделялись над бруствером окопов. Шедшие вверх по склону в атаку бойцы были плохо видимы для врага, так как их гимнастерки защитного цвета делали атакующих почти незаметными в надвигавшихся сумерках, а силуэты и каски фашистов из окопов выделялись четко. В бою участвовали умелые командиры и бойцы с хорошей стрелковой подготовкой, поэтому задача подразделения была успешно выполнена.

В Старошайговской средней школе преподавали несколько фронтовиков, среди них — учитель истории Тимофей Павлович Якомаскин, участник боев на «Малой земле», Михаил Петрович Еникеев и др. Патриотическое воспитание учеников было важным направлением в педагогической работе коллектива школы. Регулярно осуществлялись экскурсии и походы по родному краю, выезды в Болдино, Тарханы, Ленинград. Для меня и моей жены были актуальны туристическая поездка по комсомольской путевке в Болгарию, знакомство с легендарной Плевной, посещение Шипкинского перевала, Софии, Габрово, в том числе поездка к родственникам Наташи во Львов, где на ул. Рылеева жила семья полковника Полякова, воевавшего с бендеровскими формированиями в послевоенные годы. Мне памятли рассказы ветерана, полковника Полякова, о бесчинствах бендеровцев в то время. Мы посетили памятник легендарному разведчику Николаю Кузнецову, ныне поруганный нацистами-реваншистами. Прискорбно, что в наши дни осквернение памяти героев Великой войны является частью современных информационных войн.

Осуществляя научное сотрудничество с родным университетом, через 2 года я получил приглашение на кафедру философии в качестве ассистента. Вел активную работу на кафедре, проводил семинары и лекции, участвовал в научных конференциях. Знаковыми для меня стали Всесоюзный семинар по проблемам идеологической борьбы на современном этапе (Минск, 1979 г.), а также научная конференция по методологическим проблемам категории состояния (Саранск, 1979). Вскоре я получил повестку на службу в Советскую армию в качестве стар-

шего инструктора по пропаганде и военно-массовой работе гарнизонного Дома офицеров (станция Донгузская Оренбургской области).

1980 г. — 35-летие Великой Победы

Я — старший лейтенант, политработник. Первоочередной задачей в этот год являлось чествование 60-летия гарнизона, поэтому по долгу службы занимался подготовкой гарнизона к проведению парада, торжественному концерту и т. д. Мои предложения были связаны со стилизацией центральной улицы гарнизона под идеи 35-летия Великой Победы, а также с попыткой графически отразить требования «морального кодекса строителя коммунизма» — любовь к Родине, преданность идеям коммунизма, добросовестный труд на благо общества и др. Творческий подход был применен и к оборудованию кабинета геополитической подготовки офицеров гарнизона по линии идеологической работы. Над созданием электронной геополитической карты мира и стенда пространственного развития Оренбуржья трудились специалисты по электронике и группа художников. В историческом музее, размещенном в здании Дома офицеров, была подготовлена тематическая программа к празднованию Великой Победы и юбилея гарнизона. Подготовка и проведение торжественного парада к Дню Победы были возложены на полковника А. И. Руценок. Для меня юбилейное мероприятие запомнилось небольшим конфузом. Я стоял напротив трибун, за мою руку крепко держался без недели двухлетний сынишка Славик. В момент, когда грянул марш «Этот день Победы», сын выпустил мою руку и замаршировал по плацу в сторону трибуны, где стояли начальник гарнизона, маршал артиллерии П. К. Кулешов, член Военного совета генерал-лейтенант Б. Н. Уткин, руководители оренбургской области, представители оборонных служб и ведомств. В мою сторону последовало укоризненное качание головой руководства.

Фронтвик и друг

Прошел второй год моей службы, в августе 1981 г. я завершил ее в качестве офицера-политработника, получив увольнение в запас. Заручившись обещанием ректора МГУ им. Н. П. Огарёва решить вопрос с очной аспирантурой, я устроился старшим лаборантом на кафедру этики и эстетики. Заведовал кафедрой друг моего отца, одноклассник по инсарской средней школе, фронтвик Слава Петрович Спиридонов. В битве на Курской дуге — одном из крупнейших сражений в истории человечества — выпускник танкового училища лейтенант Спиридонов получил боевое крещение и был тяжело ранен. Будучи одним из лучших выпускников курса, он мог остаться инструктором в танковом учили-

ще, но вместо этого добровольно выбрал должность командира танкового взвода. Сражение на Курской дуге длилось 2 месяца. Участвуя в боях чуть больше недели, Спиридонов трижды менял подбитые машины, прежде чем его с тяжелейшими ранениями вытащили из горящего танка. Он стал инвалидом и несколько лет передвигался на костылях, клюка стала его спутником на всю оставшуюся жизнь. Герой был награжден орденом Красной Звезды.

Для моего отца, как и для его друга Славы Петровича, фронтовые будни начались на той же Курской дуге. Полковая колонна артиллеристов, в составе которой был заместитель комсорга А. А. Писачкин, двигалась по знаменитому Прохоровскому полю, на котором еще дымилось множество танков — наших Т-34 и немецких «Тигров». Отец рассказывал, как забрался на подбитый «Тигр» и насчитал на его броне несколько десятков вмятин от попаданий наших снарядов.

1985 г. — 40-летие Великой Победы

Ректор Мордовского университета А. И. Сухарев, по заведенной в вузе традиции, 9 мая в День Победы организовал «ровно в четыре часа утра» учения университета по гражданской обороне. А в 8 часов утра, по их окончании, на беговой дорожке стадиона «Светотехника» чеканили строевой шаг «коробки» университетских подразделений. Впереди двигалась сводная колонна участников Великой Отечественной войны — ветеранов-победителей. Ректор, стоя на трибуне, приветствовал их: «Здравствуйтесь, товарищи ветераны!» «Здравия желаем, товарищ ректор!» — доносилось в ответ. «Поздравляю

А. А. Писачкин с внуком Славой. 1987 г.

вас с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне!» «Ура!» — раздавалось из колонны, в которой были и те, которые хромали и опирались на клюшки, в их числе изувеченные ранениями Т. В. Попков, М. С. Букин, С. П. Спиридонов и другие инвалиды войны и ветераны.

После «учения по ГО» в квартире заведующего кафедрой этики и эстетики собрались коллеги Славы Петровича Спиридонова. Отмечали День Победы за праздничным столом, беседовали и пели песни военных лет: «Вьется в тесной печурке огонь», «Огонек», «Синенький скромный платочек» и другие всем знакомые песни о войне, трогающие сердца советских людей. С удовольствием тянули «Дымилась роща под горою». А когда зазвучала песня «Журавли», Слава Петрович прослезился:

*И есть в строю том
Промежуток малый.
Наверно, это место для меня...*

Я предложил послушать песни В. С. Высоцкого о войне, хотя знал, что хозяин квартиры не принимает и не любит песни опального поэта, как автора и как исполнителя. Поставили новый виниловый диск с авторскими песнями Высоцкого «О войне». Хриплый голос барда исполнял «Песню о земле»:

*Так случилось — мужчины ушли,
Побросали посевы до срока,
Вот их больше не видно из окон —
Растворились в дорожной пыли.
Вытекают из колоса зерна —
Это слезы несжатых полей,
И холодные ветры проворно
Потекли из щелей.*

*Мы вас ждем — торопите коней!
В добрый час,
в добрый час,
в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют,
а ласкают вам спины...
А потом возвращайтесь скорей:
Ивы плачут по вас,
И без ваших улыбок бледнеют и сохнут рябины.*

Ветеран попросил еще раз поставить эту песню, потом задумался и произнес, не обращая ни к кому: «Зачем же... заставил нас, инвалидов с клюшками, маршировать по стадиону и кричать „ура“?». Достоинство фронтового офицера, орденосца, инвалида войны было серьезно задето.

Слава Петрович Спиридонов возглавлял кафедру этики и эстетики Мордовского университета с 1983 по 1987 г. Послужной список кандидата философских наук, доцента, заслуженного работника культуры Мордовии включал прохождение карьеры в качестве журналиста и редактора республиканских и районных газет. Начиная с 1964 г. он работал в вузах республики — был старшим преподавателем университета, деканом факультета физического воспитания МГПИ им. М. Е. Евсевьева, доцентом кафедры философии и политэкономии. Перу Славы Петровича Спиридонова принадлежит несколько популярных книг, посвященных проблемам нравственно-го воспитания советской молодежи («Сильные люди. Очерки», 1955; «Нравственное формирование личности», 1975; «Путь к человеку», 1975; «Твои высшие ценности», 1977; «Главная должность на земле», 1983). Он был «романтиком» социалистических ценностей, страстным популяризатором идеалов социализма и коммунизма, ярким пропагандистом. Его признавали одним из лучших лекторов республики, обладавшим большой силой в ин-

*Ветераны 38-й стрелковой дивизии
у Красного знамени, хранящегося в
Центральном музее Вооруженных
сил СССР. А. А. Писачкин —
третий справа в нижнем ряду.
9 мая 1985 г.*

терапевтическом общении с аудиторией. Простота языка, умение затронуть самое сокровенное гарантировали ему неизменный успех во всех аудиториях. Спиридонова хорошо знала читающая и телевизионная общественность республики.

Слава Петрович имел репутацию безупречно порядочного человека и прекрасного специалиста, умевшего открывать и раскрывать достойных людей, служивших идеалам социалистического общества. У него было много настоящих друзей и авторитетных коллег. В частности, его другом был профессор Виктор Павлович Киселев — заведующий кафедрой философии Горьковского педагогического института, ветеран Великой Отечественной войны. Для меня Слава Петрович Спиридонов был важнейшей знаковой фигурой, наставником и главным «агентом влияния». Когда я вступал в ряды КПСС, он дал мне рекомендацию, в которой подчеркивал наше знакомство практически со дня моего рождения. Так и было на самом деле. Слава Петрович являлся наставником начинающих лекторов общества «Знание», в числе которых были молодые кандидаты философских наук Назиф Идрисович Еналеев, Александр Владимирович Смольянов, в том числе и я. Мы регулярно выезжали в районы республики с лекциями. В одном из выездов в г. Краснослободск я выполнил просьбу моего отца, посетив Георгия Васильевича Гуляева, старшего брата Алексея Гуляева, погибшего на фронте.

Отец часто с грустью и со слезами на глазах вспоминал своего лучшего друга и земляка, с которым доводилось стелить одну шинель на двоих, а второй накрываться. Ели из одного котелка. А потом Алексей погиб... В своих воспоминаниях о сражении на Букринском плацдарме Александр Алексеевич Писачкин рассказал о гибели своего друга: «Мой фронтовой друг и земляк Алексей Гуляев вместе с разведчиком Масловым прибыл на передовую у села Ивановки, что в четырех километрах к югу от Григоровки для выполнения задания по разведке огневых средств противника на участке 48-го полка. Наблюдение бойцы вели с дерева по очереди. За час до рассвета собранные данные передали в штаб. Усталые после ночного бдения разведчики

Кафедра этики и эстетики МГУ им. Н. П. Огарёва. Третий слева С. П. Спиридонов. 1987 г.

По местам боев. Однополчане 38-й стрелковой дивизии с сопровождающими. Второй справа — внук А. А. Писачкина Дмитрий. 2007 г.

Село Григоровка (Черкасский район, Украина). Первый слева — местный житель Василь Деденко, спасенный бойцами во время боя. Справа налево — потомки А. А. Писачкина: Владимир (сын), Вячеслав и Александр (внуки). 1988 г.

*Алексей Гуляев (слева) и А. А. Писачкин
на Букринском плацдарме у с. Григоровка. 1943 г.*

*Правый берег Днепра, где была высадка советских войск
на Букринском плацдарме*

*Целый месяц А. А. Писачкин укрывался на чердаке
этого дома, занятого фашистами. Село Антоновка
(Черкасская область, Украина). 1988 г.*

прилегли вздремнуть. Алексей облюбовал неглубокую траншею, укрылся плащ-палаткой, а Маслов прикорнул на бруствере окопа. Осенний рассвет был оглашен дружным залпом наших орудий. Немцы мгновенно отреагировали ответным огнем по переднему краю. От прямого попадания термитным снарядом тело Маслова буквально испарилось. На месте его гибели остался только ободок от бинокля. А Алексей... на нем сгорела одежда, обожженное коричневое тело было иссечено осколками, глаза выбиты из орбит, изо рта далеко торчал язык. Я, потрясенный увиденным, стоял над телом погибшего друга. Хоронили мы Алексея на северном склоне высоты 205,2. Почтили память солдата трехкратным ружейным салютом»⁹.

Мы ведем с Георгием Васильевичем разговор о войне. Из семьи Гуляевых на фронте сражалось 7 чел. — 6 братьев и сестра (старший Иван 1904 года рождения, Василий 1907 года рождения, Елизавета 1914 года рождения, Николай 1917 года рождения, Георгий 1919 года рождения, Алексей 1924 года рождения и Владимир 1925 года рождения). Младшие братья Алексей и Владимир погибли в один день — 15 октября 1943 г. Оба приняли смерть на Днепре, только Владимир лег в землю под Днепродзержинском, а Алексей — на Букринском плацдарме. Старший брат Иван недолго жил после войны, так как был изранен и контужен. Георгий Васильевич рассказывает о своей военной молодости. Он был мобилизован на войну с финнами. Но в момент, когда рота лыжников находилась на марше, поступило сообщение о прекращении военных действий. Лыжников вернули, а молодому солдату суждено было служить в авиационных частях. Шмас — школу младших авиационных специалистов он закончил в Переяславле Залесском, а потом грянула Великая Отечественная. Георгий служил механиком в истребительном полку. О боевых буднях ветеран говорит в режиме горькой, спокойной, перегоревшей рассудительности. Начало войны полк, в котором служил молодой солдат, встретил, будучи оснащенным истребителями И-15 и И-16 (в простонародье «Чайка»). Данные модели представляли собой устаревшие конструкции, не выдерживавшие конкуренции с немецкими «мессерами». Потом пошли ЛаГ-3, ЛаГ-4, ЛаГ-5, Яки... Это были хорошие машины, и они не уступали немецким. На них опытные летчики одерживали свои победы в поединках с фашистскими асами. Но сколько было необстрелянных и необученных ребят! Когда осваивались ЛаГ-3, на аэродроме ежедневно разбивались несколько машин, иногда их число достигало 12. В спешке летчики не могли быстро освоить новую модель с принципиально новым управлением. В бой шли те, кто едва освоил азы летного мастерства — взлет да посадка. Побеждали, к сожалению, не умением, а числом.

Свою войну Георгий Васильевич продолжал борттехником, летал на Ли-2 («Дугласе»), переоборудованном под ночной бомбардировщик. На счету ветерана — сотни вылетов, и каждый из них мог стать последним. Но снаряды и пули его не брали, по счастливой случайности не был сбит под Кёнигсбергом и Цецинном, когда другие машины отряда вспыхивали и разваливались на части, сраженные мощным заградительным зенитным огнем противника. Иногда приходилось вылетать на задание по тревоге, не успев надеть летное обмундирование, прямо в шинели и в сапогах. А потом, после вылета, когда следовали фронтовые 100 грамм, в столовой случался конфуз, поскольку в шинели не сразу распознавали летчика, экипированного «не по форме».

Фронтовики, вернувшиеся домой живыми, легкой жизни себе не искали, всегда находясь на переднем крае жизненных обстоятельств.

* * *

Сегодня мы осознаем, что живем в эпоху информационной войны, ее главный нерв затрагивает представление об исторической правде. В этой связи символичен памятник М. М. Бахтину, установленный в Саранске. Скульптор Н. М. Филатов не скрыл одноногости великого мыслителя, наоборот, он подчеркнул ее. Этот физический дефект был условием выживания человека эпохи, условием его существования в условиях беды, катастрофы и лишений. Такую беду всегда несут катаклизмы, связанные с войнами и другими бедствиями. Хромые, безрукие и безногие, колясочники и другие инвалиды являются следствием своего существования и выживания в обществе войны, в обществе людей войны.

Будучи в Мюнхене, я посетил пивную на 3 тыс. клиентов, куда приходили не только Гитлер, но и другие «творцы» жертвенной истории XX в. Там есть место, где власти в свое время дали команду стрелять по сборищу нацистов. Фельдфебель Адольф Гитлер со своим опытом войны мгновенно распластался на полу, избежав поражающих последствий обстрела, а его соратник, участник Первой мировой, герой-авиатор асс Геринг получил ранение, ставшее источником его физических страданий на всю оставшуюся жизнь.

Философ и историк войны Карл фон Клаузевиц характеризовал войну как «крайнее напряжение сил» во взаимосвязи двух главных факторов — «располагаемых средств и волей к победе»¹⁰. Современная эпоха преподносит чудовищные достижения науки и технологий в виде средств и способов ведения войны, а также угроз для различных сфер бытия человека и общества. В 2020 г. мир столкнулся с коронавирусом, борьба с которым

Одна из братских могил на Букринском плацдарме. 1988 г.

является одной из самых актуальных проблем выживания человечества. И это не единственная угроза. Не менее опасны информационные войны. «Люди, будем бдительны», — писал чешский мыслитель и гуманист Юлиус Фучик в знаменитом произведении «Репортаж с петлей на шее», удостоенном в 1950 г. первой Международной премии Мира. Он был казнен нацистами в берлинской тюрьме Плётцензее еще в 1943 г. Это предостережение должно стать лейтмотивом для современных поколений XXI в., формирующих новый вид социального контроля современной информационной эпохи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Кушнер А. Времена не выбирают... М., 2014.
- ² Мамардашвили М. К. Психологическая топология пути. СПб., 1997. С. 7.
- ³ Некрасов Н. А. Избранное : стихотворения и поэмы. М., 1979. С. 99.
- ⁴ См.: Гнеушев В. Г. Тайна Марухского ледника. М., 1966.
- ⁵ Там же. С.
- ⁶ Там же. С.
- ⁷ Семейный архив Лапиных.
- ⁸ Семейный архив Стояровых.
- ⁹ Писачкин А. А. Букринский плацдарм // Подвиг народный : Очерки, статьи, воспоминания и фотодокументы о Великой Отечественной войне. Саранск, 1995. С. 311 — 312.
- ¹⁰ Клаузевиц К. фон. О войне. М. ; СПб., 2007. С. 23.

Поступила 17.04.2020

В статье использованы фотоматериалы из личного архива семьи Писачкиных. Автор выражает благодарность директору Мемориального музея военного и трудового подвига 1941 — 1945 годов Н. А. Кручинкину за помощь в подготовке материалов статьи.

УДК 82-6

Дмитрий Викторович Фролов

ПИСЬМА С ФРОНТА ЖИТЕЛЬНИЦЫ САРАНСКА ВАРВАРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ СКВОРЦОВОЙ

29 ноября 2019 г. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина отпраздновал 101-й день рождения. Традиционно на «день дарителя» саранские жители принесли подарки, среди которых были и письма с фронтов Великой Отечественной войны жительницы нашего города Варвары Васильевны Скворцовой. Ценнейшие оригиналы согласилась передать в фонды музея ее дочь — Нина Александровна Рогожина, кандидат медицинских наук, доцент кафедры инфекционных болезней по курсу фтизиатрии МГУ им. Н. П. Огарёва.

Варвара Васильевна Скворцова родилась 14 октября 1923 г. в с. Перевесье Атюрьевского района Мордовской АССР. В 1941 г. закончила с золотой медалью школу № 1 в Саранске. В июле 1942 г. подала заявление о добровольном направлении на фронт, куда с первых дней войны ушел ее родной брат Владимир (5.8.1922 — 9.4.1942; погиб под Керчью), о гибели которого некоторые письма, исполненные боли, также попали в фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина.

С 7 июля по 8 августа 1942 г. служила стрелком на Брянском фронте. С января 1943 до октября 1944 г. исполняла обязанности старшего писаря при штабе Центрального и Белорусского фронтов. Младший лейтенант Скворцова закончила войну в Кёнигсберге (Калининград) в составе Первого Белорусского фронта в должности заведующего делопроизводством. Участница битвы на Курской дуге. Награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.», «За взятие Кёнигсберга», медалью Жукова, орденом «Отечественной войны II степени». После войны в 1950 г. закончила Казанский медицинский институт. По распределению была направлена в Магадан, где пропра-

Передача писем В. В. Скворцовой ее дочери, Ниной Александровной Рогожиной, в фонды МРОКМ им. И. Д. Воронина. 2019 г.

ботала около 2 лет педиатром. Вернувшись в Саранск, в течение 30 лет работала врачом-фтизиопедиатром. В 1983 г. закончила трудовую деятельность. В 2013 г. В. В. Скворцовой не стало.

Младший лейтенант В. В. Скворцова

Будучи на фронте, довольно много писала домой. Некоторые из этих писем стали гордостью коллекции музея. Предоставим документам говорить самим за себя. Письма расположены по хронологии. Орфография и пунктуация оригинала сохранены.

№

1

Мордовская АССР, Мельянский район, с. Мельяны
Скворцовой Марии Федоровне.

Полевая почта 01151

Скворцова Вал. Вас.

Получ. 24.6.43.

Отосл. 26.6.43

14 мая 1943 г.

Здравствуй, дорогая мама!

Шлю тебе я свой горячий привет и наилучшие пожелания в твоей жизни. Большое спасибо тебе за письмо. Только ты очень редко пишешь. Папа мне чаще пишет, чем ты, я же вам еще чаще. В апреле и мае месяцах я не считала сколько посылаю вам.

Вы спрашиваете, что мне нужно. Да почти ничего. Питание хорошее. Если чем-нибудь только побаловаться, а так я ни в чем не нуждаюсь, а на деньги нечего покупать, так что и они мне не нужны. Да и если, что будет мне плохо, я никогда вам не напишу про это, чтоб не расстраивались и не беспокоились обо мне. Вы тоже хорошо сделали то, что не писали, что у вас недостаточно было продуктов, ведь я тоже не могла бы вам помочь, а только беспокоилась и думала, как теперь они живут.

Родная моя! Я понимаю твою горе. Мне тоже становится тяжело на сердце, когда вспоминаешь Володю, брата, но сына еще труднее. Что же поделаешь? Война с этим не считается, а ежедневно уносит сотни

молодых жизней, и война без жертв не бывает. Про Сережу не знаю что напишет тетя Маруся. В письмах я стараюсь не напоминать имя Володи, знаю будешь горько плакать.

Передай привет всем родным. Как живут Глеб и Тамара, что слышно об Иване, Николае. Желая тебе здоровья и успехов в работе. Крепко целую.

Горячий привет папе.

Ваша дочь Валя.

До свидания.

№ 2

2 октября 1943 г.

Здравствуйте, дорогие папа и мама!

Давно от вас не получала письма, ждала, ждала, решила написать. Да сама, может быть, стала дожидаться, но случай такой вышел, подсунули этот листок бумаги, дали ручку и говорят: «Пиши».

Куда? Чего? Домой. Чего-нибудь. Живу вот уже в 4-ом небольшом городишке. А жить приходится когда 2 дня, когда 4. Не успею приехать на место, а след немца давно простыл. Люди начинают собирать свои пожитки, приходят в деревни, а редкая деревня уцелеет после немцев. Проезжали много деревень и сел. Одна деревня тянется километра на 2 одной улицей, на всем протяжении почти (только в начале деревни стоят домишки) остались одни трубы и груда камней.

В городе С. взорваны обувная фабрика, баня, театр, райком, а в Н.С. театр превратили в конюшню. В первый же день театр был очищен от навоза, каждый день было или кино или концерт, танцы. Время можно проводить веселей, но вечера такие темные, хоть с закрытыми глазами иди.

Живу я хорошо. Здорова.

Пишите и вы о себе как и что. Скоро папа два года уже на этой работе.

Да выпейте за мое здоровье. Мне 14 будет 20 лет. Целую вас.

До скорого свидания. Валя.

№ 3

Октябрь-ноябрь 1943 г.

Пришла вот домой, на столе 2 письма лежат, одно от папы, а другое от О. В. Юшканцевой, моей учительницы.

Я писала чаще, чем 1 раз в 10 дней. Но от вас получаю очень редко.

Вот это письмо ты писал 15.09.43 г.

Конечно, жаль что не придется 14 октября мне быть во Львове. Да я туда и не попаду. Сейчас опять

живу в Орловской обл. (хотя эта уже не Орловская обл., какая была летом), а потом поживу в Белоруссии в [замазано слово] области.

О.В.Ю. пишет, что между девчат большая тяга к учебе, все едут учиться в Москву. У меня потеряно уже 3 года. Эх! Лишь бы немцев прогнать, а там видно будет. Может придется учиться и в Берлине, елки палки зеленые!

Но и это время не прошло, думаю, даром. Мне кажется, что я стала более разговорчивей. А если там бы жила, наверное, совсем разучилась говорить.

Желаю вам всего всего хорошего.

Еще раз целую.

А 1 мая если не дома, так в Берлине будем праздновать. Это так же верно, как я Скворцова. До скорого свиданья.

№ 4

Мордовская АССР, село Мельцаны
Скворцову Василию Кузьмичу.
Полевая почта 01151
Скворцова В. В.
Получено 15.2.44 г.
Отосл. 17.2.44 г.

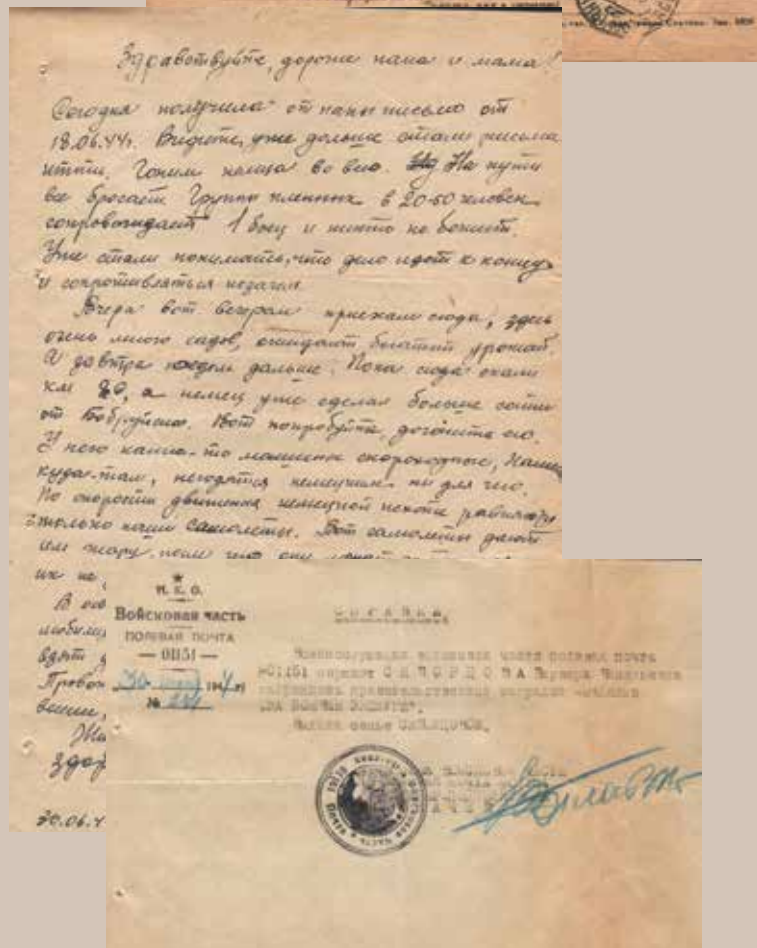
5 февраля 1944 г.

Здравствуйтесь, дорогие мама и папа!

С ответом на папино письмо немного задержалась, побоялась, что одним письмом моим будет загружен транспорт. Это кроме шуток. Один раз я не напишу, да другой, — это много будет «недосылок». Собственно говоря, и писать-то нечего. Вот переехали на новое место. Катюши громко здесь разговаривают, а от бомб немного и стекла дрожат. А так все спокойно. Живу попржежнему, усиленно, говорят, поправляюсь. Егорина уехала домой. Перед ее отъездом хотела повидать ее, приезжала в батальон, но она как раз в тот день выезжала в роту с мужем. Пробыла часа 4-5, так и не дождавись ее, уехала обратно. Особенно передавать ничего не было. Что нужно, то напишу и в письме, а я ни в чем не нуждаюсь.

Что творится с погодой не могу понять. Начало февраля, а зимы нет совершенно, что раньше в этой местности не наблюдалось. Снег, что выпал раньше, весь растаял, остался кое-где в овражках. Днем светит весеннее солнце, поют птички. Настоящая весна, что не очень благоприятно в этих болотах.

Вы, наверное, заметили, что я пишу мельче — это для экономии бумаги с одной стороны, а с другой — для меньшей загрузки транспорта. Ведь для письма нужны бумага и конверт, т. е. вдвое больше, чем эта

открытка. Ну пока до свиданья. Желаю вам здоровья и успехов во всей вашей жизни. Целую вас.

Ваша Валя.

Пишите, как живут наши родственники, всем привет.

№ 5

Мордовская АССР, село Мельцаны

Скворцову Василию Кузьмичу

Полевая почта 01151

Скворцова В. В.

Получено 17.4.44.

5 апреля

Здравствуй, папа!

На днях получила от тебя письмо, получаю очень редко, но зато мама отдувается за тебя. И я ей больше пишу. Дни летят очень быстро, но очень однообразны. Никуда не хожу. В офиц. клубе мало когда что бывает. А если бывает — без офицера не пускают. А у нас всего работают 4 инженер-капитана и 1 инженер-полковник, не считая сержанта а/с. Так что если кто пойдет из капитанов, и я с ними. Ну вот и все.

Привет маме.

Целую Ваша Валя.

№ 6

Мордовская АССР, село Мельцаны

Скворцовой М. Ф.

Полевая почта 01151

Скворцова В. В.

Получено 22.4.44.

Отосл. 26.4.44

13 апреля 1944 г.

Здравствуйтесь, родные мои папа и мама!

Горячий привет вам с фронта, поздравляю папу с днем рождения и желаю успехов в работе.

Живу хорошо, здоровье хорошее. Изменений в моей жизни не предвидится. А если будут, конечно, немедленно сообщу.

Все мы очень рады за успехи наших войск на Украине и в Крыму. Сейчас мы, правда, стоим, но придет и наше время, когда на нашем участке погонят немцев на тот свет.

Мама, увидишь Нюру, передай привет ей от Сурова, она его знает. Скажи ей, что Аля Добрынина вернулась из госпиталя [слово затерто].

Ну привет всем. Желаю успехов во всем.

До скорого свидания. Ваша Валя.

№ 7

21 июня 1944 г.

Здравствуй, дорогой папа!

Только что получила от тебя письмо от 11.06.44 г. Горе большое для нашей семьи, особенно для мамы. А я это горе пережила 13 и 14 мая. Может ты помнишь, я тебе писала, что послала в Москву запрос о Володе. Сначала я ждала, что пришлют то, что обычно «в списках убитых и пропавших без вести не числится». И вот когда я перестала ждать, больше, чем через 2 месяца я получила из ГУК НКО сообщение, что Володя погиб 9.04.42 г. Место его гибели не указали. Послала вторично. Когда я читала извещение, я не могла понять слова «погиб» и как не хочется верить этому слову и трудно не верить. А если верно то, что и тебе прислали извещение, то приходится верить, и приходится надеяться лишь на то, что и из тысячи мертвых возвращается один.

Извещение я получила 13.05. а 15.05. — от мамы, в котором она писала, что надеется на возвращение Володи. Вот я и написала то, что ты читал. Но я почему то не уверена в том, что ты получил извещение.

Я написала в письме, чтоб вы не получили извещения; а т. к. я запрашивала, то ты можешь подумать, что я либо получила, но не пишу Вам об этом. Может ты хочешь просто чтоб я написала то, что есть.

№ 8

Мордовская АССР, с. Мельцаны

Скворцовой Марии Федоровне.

Полевая почта 01151

Скворцова В. В.

Получ. 12.7.44

Отосл. 24.7.44

Здравствуйтесь, дорогие папа и мама!

Сегодня получила от папы письмо от 18.06.44 г. Видите, уже дальше стали письма идти. Гоним немца во всю. На пути все бросает. Группы пленных в 20 — 50 человек сопровождает 1 боец и никто не бежит. Уже стали понимать, что дело идет к концу и сопротивляться незачем.

Вчера вот вечером приехали сюда, здесь очень много садов, ожидают богатый урожай. А завтра поедем дальше. Пока сюда ехали км 80, а немец уже сделал больше сотни от Бобруйска. Вот попробуйте догонять его. У него какие-то машины скороходные, нашим куда там, не годятся немецким ни для чего. По скорости движения немецкой пехоте равняются только наши

самолеты. Вот самолеты дают им жару, пока что они лежат до тех пор, пока их не уберут куда-нибудь.

В освобожденных селах, городах идет уже мобилизация в армию. Идут все, кто не был взят до оккупации, да и молодежь подросла. Провожают с гармоникой, бубенцами. Стало веселее, хоть кино и нет.

Живу я все так же. Желая вам здоровья, успехов в работе.

Крепко целую Вас.

Ваша Валя.

30.06.44 г.

До скорого свиданья.

№ 9

20 августа 1944 г.

Дорогая мама!

Сейчас получила от тебя письмо, в котором ты пишешь, что узнала о гибели Володи.

Из Москвы я об этом получила 13 мая и не хотела писать вам. Не знаю почему, но я не верю этому сообщению, хотя от Володи ничего нет. Может быть потому, что получила 13, а я никогда не думала, что 13 число может принести человеку горе и сейчас не верю этому. Лучше было бы, если бы нашла мое письмо, когда кончилась война, меньше обо мне бы беспокоилась — как ни говори, а я одна у вас теперь, хотя я все равно не верю, что Володи нет. Знаю, мама, что когда получишь мое письмо, будешь плакать. Для тебя эта рана еще свежая, хотя за эти 2,5 года ты немало пролила слез, ожидая письмо от Володи.

Больше я тебе не буду писать об этом никогда, только ты будешь расстраиваться да и мне не пиши. Лучше думай, что Володя жив и жди его. Как то легче становится, когда начинаешь уверять себя в том, что Володя жив, после войны придет домой. Ну а не придет, так что ж, война без жертв не бывает, а он погиб геройски, защищая нашу родину от немецких захватчиков. И знай, мама, что немецких захватчиков уничтожим во много раз больше, а если не сдадутся, то и всех, чем они расстреляли, убили советских людей. Это тоже должно смягчать наше горе. Вчера только послала письмо вам, новостей пока никаких нет. Сегодня опять солнышко печет.

Пришлось прервать письмо, начну вечером, после дождя.

Ну, мама, как-нибудь нужно пережить все трудности войны, скоро всему этому конец.

Привет папе. Будьте здоровы.

Целую Вас.

Ваша Валя.

№ 10

24 августа 1944 г.

Дорогие папа и мама!

Большой привет вам.

Начинаю с самого страшного. Я живу в небольшом польском городе, сегодня здесь происходило расследование всех злодеяний, которые совершали немцы. Наш шофер был при раскопках могил и видел, как извлекали из одной могилы трупов 14 — 18, а таких могил не одна здесь. Немцы расстреливали целыми семьями, детей, стариков. Зарывали всех вместе, не давая хоронить на кладбище. Сегодня прихожу домой, а у нас во дворе стоит гроб. Я спрашиваю хозяйку в чем дело. Оказывается больше 2-х лет назад у нее убили сына за то, что он не пошел работать для немцев, хоронить не разрешили, и вот через два года родственники хоронят погибших. В городе много разрушено домов, да все то, что можно встретить в каждом номере газеты. После этого разве можно жалеть немцев, бить надо их, и бить, чтоб не осталось ни одного. Ну ладно, все равно Гитлеру капут.

Желаю вам здоровья, успехов в работе.

Крепко целую. Ваша Валя.

№ 11

25 октября 1944 г.

Дорогие мама и папа!

Письмо это связано с большим событием в моей военной жизни. Не думайте что-либо плохого!

Этого дня я ждала давно, больше месяца, а мысль появилась еще раньше, весной. К своему стыду летом то ли потому, что было быстрое наступление, или еще что, я перестала заниматься. Только осенью я начала вновь усиленно готовиться и в сентябре поехала на курсы мл. лейтенантов сдавать экзамен экстерном. Экзамен продолжался три дня, результаты хорошие. 9.10.44 г. был подписан приказ о присвоении мне первичного офицерского звания мл. лейтенант адм. службы. Можете поздравить меня, теперь ваша дочь — офицер Красной Армии, а вы /папа и мама/ — семья офицера, но по своему материальному состоянию, конечно, никаких льгот не получите от РВК, а от меня получите аттестат на 400 руб., и буду ежемесячно высылать деньги. Деньги можете расходовать по своему усмотрению.

Больше никаких изменений в моей жизни нет.

Живу почти в сосновом лесу, работаю пока на старом месте.

А теперь хочу получить от вас письмо, как живете, новости.

Желаю вам здоровья и успехов во всем.

Крепко целую.

До скорого свидания. Валя.

Придется где-то фотографироваться для удост. личности. Обязательно пришлю фотокарточку.

№ 12

Мордовская АССР, село Мельцаны

Скворцову Василию Кузьмичу.

Полевая почта 01151

Скворцова В. В.

Получено 15.01.45.

29 декабря 1944 г.

Дорогой папа!

Большое спасибо за письмо, получила сегодня. Ничего что деньги израсходовали, мама уже писала об этом и про аттестат, что получили.

Понемногу я занимаюсь колкой дров, а вот стрельбой давно что-то не занималась. Правда, из боеприпасов немного кризис у меня. Приходится стрелять из чужого пистолета, а для моего патроны трудно достать. А сейчас конец месяца и конец года, так что работы и без этого много. Но заниматься, конечно, буду.

Сегодня утром выпало немного снега. А днем почти весь испарился. Погода хорошая стоит.

Новостей нет.

Желаю успеха в работе и здоровья. Привет маме.

Я ей только вчера послала письмо.

Крепко целую.

До скорого свидания.

Валя.

№ 13

Мордовская АССР, с. Мельцаны

Скворцовой Марии Федоровне.

Полевая почта 01151

Скворцовой В. В.

15 февраля 1945 г.

Дорогая мама!

Шлю тебе привет и желаю всего хорошего в твоей жизни. Мама почему я не получаю от тебя писем вот уже целый месяц? Что случилось с тобой написала бы хоть маленькую открытку.

Я живу хорошо и мечтаю об одном: скорее возвратиться домой после окончательного разгрома немцев.

Желаю тебе всего хорошего и здоровья. Привет папе.

Крепко вас целую.

Валя.

№ 14

18 февраля 1945 г.

Дорогие папа и мама!

Горячий привет вам из Восточной Пруссии.

Вчера я проехала км 200 по дороге. Все же хотя это и немецкая земля, а тяжело смотреть на развалины городов. Сейчас уже немного растаскали по сторонам повозки с домашним скарбом. А когда ехали сюда, то по обе стороны дороги были разбросаны яркочерные подушки, перины, ванночки, детские коляски, эмалированная посуда. Кое-где еще валяются убитые фрицы и очень много лошадей и коров. Жалко смотреть на неподвижно стоящих лошадей и коров, которым приходится умирать медленной смертью в открытом поле. Они уже совсем не могут двигаться.

Двигаются группы пленных, иногда под конвоем одного бойца, группы немцев и немцев, направляющихся к себе домой или направляемые в Россию на работу.

Вчера я получила мыло — 600 гр. и хотела посушить его в духовке. Через некоторое время затопили печку и я посмотрела и ничего, кроме жидкой массы, которая разлилась на пол, я не увидела. В следующий раз буду умнее. Вот и все события вчерашнего дня, не считая моей повседневной работы, которую пришлось делать вечером. Да, еще вчера же заплатила 54 руб. за месяц комсомольские взносы, папа наверно, меньше платит парт. взносы. По взносам должна получать 1800 руб. из них 600 руб. осн. зарплата и кроме аттестата почти ничего не могу послать вам, т. к. 1200 дают марками и они никуда не пригодны, магазинов нет, может быть только за посылку придется заплатить или в военторг. Ну и все. Желаю вам всего хорошего.

До скорого свидания. Крепко целую.

Ваша Валя.

ЛИЦА ПОБЕДЫ

Федор Григорьевич МАТЮШКИН

Матюшкин Федор Григорьевич (31.5.1897, с. Кузоватово ныне Кузоватовского района Ульяновской области) — участник боевых действий. До 1943 г. — первый секретарь Лямбирского райкома ВКП(б), начальник политотдела Рузаевской МТС. После военной переподготовки — на фронте. Принимал участие в освобождении Западной Украины, в боях на Сандомирском плацдарме, в Висло-Одерской операции. Капитан. После демобилизации — на партийно-советской работе в г. Саранске. Награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды*.

От Вислы до Одера

Закончилась пятимесячная оборона на Сандомирском плацдарме. 15 января 1945 г. началось всеобщее наступление по всему нашему фронту.

17 января после непродолжительных боев дивизия наша освободила город Островец и несколько населенных пунктов. В городе и его окрестностях было освобождено более пяти тысяч военнопленных красноармейцев. Все они были измучены и истерзаны гитлеровскими палачами. Многие из них были так измучены, что даже не могли двигаться.

24 января освободили город Пиотрикув, захватили в плен около трех тысяч немецких солдат и офицеров и много военного имущества. Население польских городов и сел радостно встречало советских воинов как своих освободителей от гитлеровской тирании. Они приглашали советских солдат и офицеров к себе на завтраки и обеды, мы их благодарили за гостеприимство, а наведать их у нас не было времени. Все наши части устремились гигантскими шагами на запад.

Грозный вал наступления советских войск катился к границам гитлеровской Германии. 28 января в районе Крейцбурга пересекли польско-германскую границу, и бои начались на территории смертельного врага.

Во всех населенных пунктах немецкие жители покидали свои жилища и бежали вглубь Германии. Оста-

вались, кроме стариков и старух, еще те, которые были недовольны гитлеровским режимом. Во всех населенных пунктах жители оставляли весь свой скот на произвол судьбы. Крупный рогатый скот, лошади, свиньи бродили по улицам и огородам, ища себе корм.

Куда ни помотришь — везде и всюду горели немецкие помещичьи усадьбы и населенные пункты. Здесь я вспомнил слова подполковника Шагалина, сказанные на привале у реки Сбруч, когда он говорил нашим солдатам, что немцы жгут не только наши города и села, но они жгут города и самой Германии. Почему горели немецкие жилища? Да потому, что гитлеровские вояки цеплялись за каждый населенный пункт и яростно сопротивлялись, и их приходилось выбивать из этих населенных пунктов огнем и мечом. Вот почему они горели.

В одном из населенных пунктов нам пришлось встретить такую поразительную картину: весь скот поголовно был уничтожен бежавшими от возмездия гитлеровцами. Они, проиграв войну, убивали не только русских, польских, французских и других военнопленных солдат, но и уничтожали свой скот. В этом населенном пункте мы встретили 65-летнего Рудольфа Кауфмана. Он хорошо знал русский язык, так как с 1916 по 1918 г. находился в России как военнопленный. На наш вопрос, почему гитлеровцы уничтожили весь скот в их селе, он нам ответил:

— Это работа особых пограничных отрядов СС-Гитлер.

— А почему местные жители бежали из своих насиженных мест?

* ЦГА РМ. Ф. 269-П. Оп. 22. Д. 806. Л. 1 — 72 ; <http://podvignaroda.mil.ru>

— Агенты Геббельса нам говорили, что за русскими войсками идут специальные каратели от поляков, которые поголовно истребляют все немецкое население. Они поверили им и побросали свои дома.

— Вот русские солдаты находятся у вас вторые сутки, а где же польские каратели?

— Нам так говорили.

— А вы сами почему не поверили агентам Геббельса и не эвакуировались?

— Я не верил агентам Геббельса. Я русских хорошо знаю, они не позволят полякам уничтожать немецких мирных жителей, да и сами поляки не пойдут на это гнусное дело.

— А почему гитлеровская армия не считалась с мирным населением Польши и во временно оккупированных районах Советского Союза? Там немецкие солдаты и офицеры расстреливали и вешали не только взрослых людей, но убивали подростков и даже детей. Вы верите этому гнусному делу?

— О да, я верю вам, нам было об этом известно. Когда раненные наши солдаты возвращались к себе домой, они нам об этом рассказывали, и мы были очень недовольны этими гнусными делами эсесовцев.

— Многомиллионная гитлеровская армия ведет войну в течение пяти лет, — сказал я Кауфману. — Эту армию надо прокормить, кроме того, надо прокормить более 60-миллионное население, без продовольствия, особенно без мяса, армия не может существовать, тем более, когда она воюет. А у вас в каждом населенном пункте так много скота, как будто Германия и армию не имеет. Откуда у вас накопилось столько скота?

— Не только армия фюрера, — ответил Кауфман, — но и все население Германии живет за счет оккупированных стран, главным образом за счет России. Кроме того, фюрер каждому юнкеру (помещику) и крестьянину раздавал в виде вознаграждения лошадей, крупный рогатый скот и даже свиней, которые привозились из оккупированных стран.

— А вы что получили от фюрера?

— Мне дали одну корову.

— А что от вас за это получил фюрер?

— Двух сыновей.

Когда он сказал эти слова, на глазах у него появились слезы, и он о чем-то задумался.

— Значит, вы меняли своих сыновей за одну корову? Дешево вы их продали.

— Я их не продавал, они насильно были мобилизованы.

— Почему вы так загрузили, у вас даже на глазах слезы появились?

— Из-за своих сыновей. Они оба погибли на Восточном фронте, а жена старшего сына не послушала меня и с внучатами бежала вместе с соседями неизвестно куда.

На территории Германии бои носили исключительно тяжелый характер, гитлеровцы дрались с большим ожесточением, не считаясь с огромными потерями. Особенно упорные бои происходили, как я уже указывал, в населенных пунктах, которые они превращали в крепости. Но благодаря превосходству нашей военной техники эти населенные пункты стирались с лица земли. Советские воины заявляли: «Это не 1941 г., когда гитлеровские полчища почти безнаказанно разрушали и грабили наши советские города и села. Мы сейчас отплачиваем гитлеровским разбойникам за все их злодеяния. Война может кончиться только тогда, когда последний гитлеровский насильник упадет, обливаясь кровью на своей земле».

Быстрое движение наших частей вглубь Германии временами задерживалось при форсировании водных преград, на которых были взорваны мосты, приходилось строить новые переправы, а эти работы очень трудоемкие. Кроме того, остатки разбитых вражеских частей, разбежавшиеся по лесам, иногда перехватывали пути, затрудняли движение наших тыловых частей. Преодолевая все эти препятствия, советские вооруженные силы непрерывным потоком шли на Запад, в фашистское логово — Берлин.

За короткий период времени, т[о] е[сть] с 15 января по 3 февраля 1945 г. войска Первого Украинского фронта с непрерывными боями прошли от реки Вислы до реки Одер расстояние более 500 километров.

В ходе наступательных боев пехотные соединения во взаимодействии с артиллерийскими, бронетанковыми и авиационными войсками ломали долговременные крепко укрепленные районы немцев, преодолевали водные преграды, на которых гитлеровские войска надеялись задержать стремительное наступление на Запад, этим самым они хотели оттянуть час своей гибели. Но никакие долговременные укрепленные районы и водные преграды не могли задержать могучую наступательную силу советских воинов. Они стремились к одной цели: выполнить указание коммунистической партии — добить фашистского зверя в его собственном логове и водрузить Знамя Победы над Берлином.

Советские воины, овладевшие первоклассной военной техникой, которую дали героический рабочий класс и инженерно-техническая интеллигенция, били врага наверняка. Территория от Вислы до Одера была устлана трупами немецких солдат и офицеров. Пленные немецкие солдаты и офицеры в один голос заявляли, что Германия больше с Россией воевать никогда не будет.

3 февраля наши части в районе Глейнау вышли к реке Одер и на плечах противника, по льду, перешли на западный берег реки, где завоевали маленький плацдарм.

Немцы делали отчаянные попытки, чтобы отбросить переправившиеся части за Одер. Они ежедневно по 5 — 6 раз бросали свои части в контратаку, но их попытки

были безуспешными. Их подпускали на близкое расстояние, затем из всех видов оружия обрушивались на них, и все контратаки фашистов отбивались с большими для них потерями. А в это время на восточном берегу реки шла напряженная работа. Саперы строили переправу, им помогали пехотные подразделения. Нужно было во что бы то ни стало быстро построить переправу, для того чтобы переправить танки и артиллерию. Немцы все время обстреливали район переправы артиллерийским огнем. Кроме этого, и погода была очень плохая, все время шли дожди, временами падал мокрый снег. Одер вздулся, вода сломала ледяной покров, она местами поднялась выше, чем обычно, вышла из берегов и угрожала нашему плацдарму, и, несмотря на все эти трудности, в течение четырех суток переправа была построена.

7 февраля в 5.00 часов началась мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся в течение пятидесяти минут. В районе переправы было сосредоточено около трехсот орудий и минометов. Артиллерийский и минометный огонь был настолько мощным и неожиданным для немцев, что они буквально были деморализованы. Били залпами огромные осадные пушки-гаубицы, их снаряды летели далеко в немецкий тыл и сокрушали оборонительные сооружения врага, поднимали в воздух доты и офицерские блиндажи, сокрушали фашистские артиллерийские батареи. Ухали полки гаубицы, не отставали в быстроте стрельбы и семидесятишестимиллиметровые длинноствольные пушки. Отрывисто и глухо били тяжелые минометы, а сквозь гром артиллерии были слышны продолжительные залпы гвардейских минометов. Вдруг с маленького плацдарма поднимаются в воздух пылающие огнем большие ящики, и обрушиваются на голову неприятеля летающие торпеды. Даже сорокапятки, находясь на передовой линии, не отставали, так сказать, от старших братьев, они били по заранее намеченным целям.

Вслед за мощным артиллерийским и минометным огнем, под прикрытием штурмовой авиации, через переправу двинулись танки, артиллерия и пехота.

Вот наши танки проходят через передний край обороны нашего плацдарма и с большой скоростью приближаются к противнику. Вдруг солдаты закричали:

— Смотрите!.. Смотрите!.. Подбили наш танк, сволочи.

Это одно немецкое противотанковое орудие каким-то образом уцелело от нашего артиллерийского огня, и оно вело огонь по нашим танкам, и один из снарядов разбил ему гусеницу. Тут же обратно послышались крики солдат:

— Смотрите, как наш танк у роши утюжит фашистских артиллеристов.

Этот второй наш танк обнаружил немецкое противотанковое орудие и своими гусеницами смял его и весь орудийный расчет. Самоходные орудия расчищали путь танкистам. Несколько танков Т-34 начали утюжить перед-

ний край обороны противника. В это время с криками «Ура!!!» пехота поднялась в атаку на неприятеля. Немцы не выдержали стремительный натиск наших частей и в панике начали отступать, бросая свою уцелевшую технику, тяжелораненых солдат и офицеров, а часть из них начала сдаваться в плен.

В глубине немецкой обороны завязались танковые бои, но они продолжались недолго. Наши танкисты в этом бою подбили и уничтожили 17 танков противника.

Проходя через немецкий укрепленный район повсюду можно видеть трупы немецких солдат и офицеров, развороченные нашей артиллерией доты и блиндажи. Спустя некоторое время по большаку в направлении на город Лигницу прошла наша танковая колонна с десанниками.

К исходу дня 8 февраля развернулись бои за крупный населенный пункт в районе города Лигницы, который был мощным опорным пунктом противника. Быстро продвигаясь вперед, наши танковые части совместно с десанниками, обходным маневром, ворвались в населенный пункт с северо-западной стороны, а пехотные части завязали бой с противником на восточной окраине села.

Надвигалась ночь, в населенном пункте от нашего артиллерийского огня начались пожары, горели бензохранилища и дома. Наши танки из своих орудий вели огонь по домам, где находились гитлеровцы. Точно стальная метла обдирали со стен зданий карнизы, балконы, углы. Все это поднимало сплошную завесу от известковой пыли и дыма. А в это время советские воины, прижимаясь к стенам домов, продвигались перебежками, захватывая дом за домом, улицу за улицей. Был такой момент, когда трудно было разобраться в обстановке, тем более в ночное время. Наши солдаты и немцы наскakивали друг на друга, в упор стреляли из автоматов, бросали гранаты, в помещениях даже пускали в ход финки. Нужно было нам перебежать через одну из улиц, чтобы лучше руководить боем. Со мной находился заместитель командира полка майор Табашников. Немцы обстреливали эту улицу ружейно-пулеметным огнем. Недалеко от нас, за углом, находились полковые пушки, которые поддерживали пехотные подразделения во время штурмовки жилых кварталов. В это время к нам подошла на поддержку одна резервная рота. Майор Табашников приказал командиру батареи выпустить несколько снарядов по немецким пулеметчикам. Артиллеристы тут же выкатили одну пушку на новую огневую позицию и прямой наводкой подавили огневые точки противника. Когда артиллеристы открыли огонь, резервная рота вместе с нами проскочила через улицу и захватила полуподвальные помещения трехэтажного дома, а на верхних этажах остались немцы. В полуподвальном помещении была захвачена группа немецких солдат в плен. Мы через переводчика уговорили двух пленных немцев, чтобы они пошли к своим на верхние этажи и уговорили остальных

немецких солдат, чтобы и те сдались в плен, и их жизнь будет в безопасности. Правда, сначала они отказывались, но затем согласились, и спустя несколько минут они вернулись и привели с собой еще 27 немецких солдат. Это были фолькштурмовцы.

На второй день к вечеру весь населенный пункт был очищен от неприятеля. Было взято в плен около 500 солдат и офицеров и много военной техники. После взятия этого населенного пункта отдыхать долго не пришлось, так как наши танковые части за прошедшие сутки приблизились к городу Бреслау и завязали бои на его подступах.

Утром 11 февраля наши части вышли на автостраду Берлин — Бреслау. Вся автострада на протяжении нескольких километров была захлавлена разбитой военной техникой, трупами немецких солдат и офицеров. Это была работа наших славных летчиков и танкистов. Один из автоматчиков-сибиряков, уроженец Иркутской области, проходя мимо разбитой немецкой техники, сказал: «Вот вам, мерзавцы, посеяли ветер — пожинайте бурю».

В тот же день Совинформбюро сообщило, что войска Первого Украинского фронта форсировали реку Одер северо-западнее города Бреслау, прорвали сильно укрепленную долговременную оборону немцев на западном берегу реки и за четыре дня наступательных боев продвинулись вперед до 60 километров, расширив прорыв до 100 километров по фронту.

В ходе наступления войска фронта овладели городами Лигница, Штейнау, Ноймарк и Ган — важнейшими узлами коммуникации и мощными опорными пунктами обороны немцев на западном берегу Одера.

Весь день 12 февраля наши части преследовали разбитые части противника, которые отступали по направлению к городу Бреслау. К вечеру совсем занепогодило. Над потемневшей землей бесконечной чередой потянулись большие густые тучи. Иногда ветер размахисто засеивал землю весенним дождем, а ночью дождевые тучи плотно обложили небосвод, начался сильный холодный дождь.

За ночь наш полк совершил большой переход. Мы двигались через открытые поля. На рассвете вошли в лес и, пройдя около двух километров, остановились на дневку. Несмотря на холодную погоду, все солдаты тут же попадали на землю и крепко заснули, только сторожевое охранение бдительно охраняло отдыхающий полк.

К полудню погода улучшилась, солнце быстро нагрело землю, воздух стал чистым, земля дышала теплым воздухом, повсюду разносился хвойный запах.

Но воздушная тревога помешала солдатам продолжать свой отдых, она быстро рассеяла сон у всех бойцов. Немецкие самолеты покружились над лесом и, беспорядоч-

но сбросив свои бомбы вне расположения полка, улетели на запад. После воздушной тревоги все солдаты развесили свои шинели на сушку и принялись за чистку оружия. Как только закончили чистку оружия, подъехали походные кухни, а после принятия пищи полк получил приказ о выступлении.

14 февраля завязались бои за населенный пункт Принхендорф. После кратковременной схватки немцы отступили к Лобрюкк. Когда происходили бои за Принхендорф, наши разведчики захватили в плен троих немецких пулеметчиков с ветряной мельницы, которые обстреливали наши наступающие подразделения.

Когда вели их по улице, старший из разведчиков все время кричал на них:

— Комен, комен... шнель.

Гитлеровцы затравленно озирались, послушно исполняя приказания разведчика сержанта Козлова. Когда остановились у штаба батальона, Козлов доложил, что троих успели захватить с пулеметом, а остальные «разбежались».

Козлов сначала пристально посмотрел на стоявшего впереди немца и размахнулся автоматом, чтобы ударить его, но тут же опустил автомат. Немец весь побледнел и задрожал:

— Бить беззащитного врага — не геройство, — проговорил Козлов.

Затем он начал спрашивать этого же немца:

— Как дела? Как дела?.. Оглох, мерзавец, с перепуга, гад, даже своего языка не понимает. Как дела, спрашиваю?

— Шлехей, — наконец понял немец.

— Вполне согласен, — подтвердил Козлов. — Дела ваши, действительно, плохие. Одним словом, капут Гитлеру!

— Капут! Капут! — хором с радостью забормотали гитлеровцы.

— Много русских побили, гады?

— Нет, мы не убивали, мы недавно на фронте, мы фолькштурм. Эсэс убивал русских, — ответили немцы.

После допроса пленных отправили в штаб полка.

Сержант Козлов был не только бесстрашным разведчиком, но и хорошим переводчиком.

Во время боев в этом населенном пункте погиб смертью храбрых наш любимый снайпер Васильев. Он был по национальности татарин, из Татарской АССР.

Пленные немцы рассказали нам, что немецкое командование группирует в районе Бреслау большое количество войск, где можно ожидать большие сражения. В приказе фюрера было сказано, что Бреслау должен стать для русских неприступной крепостью.

Надежда Евгеньевна КАЛАНОВА

Каланова (Елизарова) Надежда Евгеньевна (22.11.1930, с. Николаевка ныне Старошайговского района Республики Мордовия) — работник тыла.

2015 г.

О начале войны жители нашей деревни узнали в тот же день — 22 июня. Радио не было, телефон был только в сельском Совете и правлении колхоза. Получив телефонограмму из райцентра, с помощью рассыльных оповестили и собрали всех жителей на площади у сельсовета. Председатель разъяснил ситуацию, и начались тревожные трудовые дни. Каждый день по повестке забирали наших отцов, старших братьев, дядей. Молодежь забирали по мере взросления. В результате в селе остались женщины, старики и дети. А потом наряду с письмами-треугольничками стали получать и похоронки. Их приносил почтальон. В такие дни родные и соседи собирались в доме погибшего, морально поддерживали семью, вместе горевали, выражали готовность в чем-либо помочь (в присмотре за детьми, в работе на приусадебном участке, приносили что-нибудь из продуктов).

Нашу семью это горе тоже не миновало. Из ближайших моих родственников было призвано 9 человек (4 двоюродных брата, 4 дяди и отец). Из них шестеро погибли, в том числе и наш отец Евгений Архипович Елизаров.

Наша семья к началу войны состояла из 6 человек: родители и четверо детей. Я была старшей (мне было 11 с половиной лет), младший только что родился. Жили мы тогда в деревне Новоселки Горьковской области. Отец работал в школе учителем математики. На фронт его призвали в начале 1942 г., в том же году он пропал без вести (ни писем, ни похоронки не было). Только спустя много лет мы узнали, где и когда он погиб. Родных у нас в этом селе не было, жили на частной квартире. Нашей маме, Екатерине Федоровне, с четырьмя детишками пришлось перебраться в Мордовию, в д[еревню] Николаевку к своим родителям, которые поддерживали нас во всем, и морально, и материально. Дедушка наш, Ф. В. Осмухин, в своем хозяйстве имел корову, овец, кур, так что нам перепало и молоко, и мясо. Кстати, дед был уважаемым человеком, все его называли по имени-отчеству — Федор Васильевич. Он был кузнецом — очень нужная и важная для села профессия. Ремонтировал колхозную технику, а для населения по их просьбе делал кое-какие поделки: ухваты, сковородники, кочерги, мотыги и др. Колхоз за работу выделял зерно, а для домашнего скота — сено, фураж, солому. Конечно, не готовое сено, а траву на корню. Косили и сушили сами, к дому привозили на тачках. Ну, а для жителей села дед многое делал бесплатно.

Колхоз выделил нам участок земли, сначала 25 соток, потом как всем — 40. Сажали картофель, овощи, сеяли просо, пшеницу, периодически рожь, коноплю. Все это, конечно, в небольших количествах, и этого до нового урожая не хватало.

Летом в дополнение к домашнему рациону употребляли крапиву, щавель, лебеду, ягоды, после дождя — опята. Мы, подростки, решетом ловили рыбу. Мясо диких животных (сусликов, зайцев) или птицы (куропатки, голуби и др.) наша семья не употребляла. Ловить их было некому. Хлеб выпекали из тертого на терке картофеля, каких-нибудь отрубей (изредка лебеды) и для связки — 2 — 3 горстей муки. Без муки вся выпечка разваливалась.

Наш колхоз «Смычка» был небольшой. В то время было, что ни село (большое или маленькое) — отдельное хозяйство. Но с соседним колхозом («Пятилетка», с[ело] Ирсеть), мы были тесно связаны. У нас был общий сельсовет, школа, магазин, мельница, да и многие были связаны родством. В нашем колхозе техники было минимум: плуг, борона, соха, сеялка и молотилка, приводимые в движение тягловой силой (быки, лошади). Ни трактора, ни комбайна не было. Поэтому многие работы приходилось выполнять вручную: сено косили косой, рожь жали серпом, снопы обмолачивали цепями, скирдовали вилами и граблями.

Мы, подростки, во всем помогали взрослым. Зимой на полях, где посеяны озимые культуры (рожь, пшеница) делали снегозадержание. Деревянными лопатками в шахматном порядке делали снежные кучки, которые не позволяли ветру сдувать снег с поля, в результате — корни озимых не вымерзали.

Весной во время пахоты и сева тоже не обходилось без нас, подростков. Пахали плугом на лошадях, а бороновали на быках. И тут мы пригодились. Запрягали пару быков, взрослая женщина управляла вожжами, а мы были погоньями. Норовистая скотина была — эти быки. Помню, во время жары они могли во всей упряжке лечь в борозде и ничем их не поднять. Хлыщ-нехлыщ — и в ус не дуют. Старшая говорит мне: «Кру-

ти им хвосты!». Со страхом подходишь на расстояние вытянутой руки, ухватишь конец хвоста и начинаешь крутить им хвосты. Больно, видимо, было быкам — поднимались и продолжали тащить борону.

Во время сенокоса взрослые косили косой, а мы следом за ними ворошили ряды, чтобы трава быстрее сохла. Потом согребали в валы.

Особенно напряженная пора была во время уборки урожая. О 8-часовом рабочем дне и речи не было. Работали от зари до зари. Всю рожь взрослые, наши матери, выжинали серпами. А мы, подростки, приносили им что-нибудь покушать (что бабушка приготовит). Подбирали за ними снопы, складывали их в кучки, а они потом укладывали их в «кресточки» для просушки. Нам не доверяли, у нас не получалось.

Яровые культуры (пшеница, ячмень, овес и др.) убрали косилкой и косили косой. Горох теребили руками. После уборки на поле оставалось много колосков. Нам, подросткам, было задание — собрать все до единого. Закон о колосках был строгий, поэтому в карманы не прятали — все сносили на колхозный ток, боялись.

Во время уборочной страды председатель организовывал общественное питание. Выделял мясо, муку и другие продукты. Выпекали хлеб, варили полноценный обед и кормили работников прямо на полевом стане.

Медицинского пункта у нас в деревне не было. При необходимости из соседнего села приходили медсестра или фельдшер. Особо опасные болезни (тиф, холера, дифтерия) нас миновали. Ну а такие, как простудные заболевания, понос, легкие отравления, чесотка, случались. Лекарств не хватало. Поэтому лечились подручными средствами, такими, как прогревание: парились в бане березовыми и дубовыми вениками, вдыхали пары от только что сваренной картошки, голову при этом накрывали плотной шалью, ну а сухое тепло получали от печки. Теплыми кирпичами взрослые лечили боли в спине, а иногда забирались в самую печку, закрывались заслонкой и дышали сухим прогретым воздухом. Кроме прогревания употребляли настои и отвары из разных трав, мази домашнего приготовления. Кто сам не умел приготовить — прислушивался к другим. Был один дедушка, Иван Аксенович. Все его считали народным лекарем. Он знал много лекарственных растений, знал, когда их собирать, как приготовить из них настои и отвары. Люди к нему обращались и за советом, и за помощью. Он никому не отказывал. Случаев отравления от его зелья не было. Все ему были очень благодарны. А вот к колдунам и знахарям относились не очень доверчиво, хотя случаи обращения к ним были.

Насекомые, такие как клопы, блохи, вши, водились. С ними боролись доступными нам средствами: голову смазывали керосином, вычесывали частым гребешком, мыли щелоком (настой от золы, заваренный кипятком),

с мылом были перебои. Одежду «прожаривали» в печке, у нас даже был утюг, который заправлялся раскаленными углями. Клопов также керосином морили, потом dust появился. От мух были специальные листы бумаги, пропитанные таким веществом, от которого они дохли (листы смачивали водой и клали на тарелку). «Мухомор» назывались эти листочки.

Поскольку сельскохозяйственной техники и тягловой силы было немного — до приусадебных участков очередь не доходила. Поэтому люди собирались в артель, впрягались в плуг или соху и поочередно обрабатывали приусадебные участки: пахали, бороновали, сажали картофель; после посадки картофеля борозды заглаживали волоком слегой или доской.

Также артельно заготавливали дрова. Близко леса у нас не было — только за 15 километрами. По указанию лесника с помощью обыкновенной пилы и топора валяли дерево, обрубали сучья, распиливали на чурбаки, погружали на санки — и в путь-дорогу. Мы с мамой нагружали столько, сколько нам было под силу. Дорога была неровная — то подъемы, то спуски. На крутых подъемах вывозить санки друг другу помогали. И так — всю дорогу. Иногда от районного начальства приходило распоряжение — отправить столько-то людей на трудовой фронт (торфяные разработки, рытье окопов и др.). Председатель составлял список и вручал повестки. В список попадали не только взрослые, но и подростки от 15 — 17 лет. Когда мой двоюродный брат (Леня) получил такую повестку, ему было около 16 лет. Его мама (тетя Лида) вместо него поехала сама, оставив его и младшую дочь на попечение свекрови.

Пораженческие настроения, сомнения в победе публично не высказывались, но в узком кругу разговоры об этом были. Особенно тревожно было в первые годы войны, когда Красная армия отступала, сдавала город за городом. Немцы подошли к Москве. И только после Сталинградской битвы, когда, немецкие войска были разгромлены, наступил, как его потом назовут, Великий перелом. Красная армия перешла в наступление. И пусть до Победы было еще далеко, люди воспрянули духом, постепенно укрепилась вера в победу.

В нашей семье негативных разговоров о политике не вели, поэтому я верила всему, что писали в газетах, о чем говорили в школе. Песни о партии, о «Сталине мудром, родном и любимом...» пела вполне искренне. Я и сейчас остаюсь сторонницей многого из того, что было при социализме (мне 85 лет).

Сведения о фронтовых событиях получали из газет, некоторые статьи обсуждались коллективно прямо на полевом стане. Регулярно приезжало районное начальство, проводили политинформацию, вели беседы, отвечали на вопросы. А мы, подростки, такую информацию в доступной нам форме получали в школе. Помню, как взвол-

нованно читали нам о Зое Космодемьянской, Александре Матросове, летчике Николае Гастелло и др., об их подвигах и мученической смерти. После чтения и обсуждения мы были в таком порыве, что, если бы рядом был партизанский отряд, готовы были сбежать из дома.

В школе нам не только читали и рассказывали о войне, о подвигах героев, но и учили навыкам по военному делу. Был специальный урок по военной подготовке, на котором нас учили маршировать, стрелять из малокалиберной винтовки, бросать гранаты, ползать по-пластунски, как пользоваться противогазом. В результате — мы научились стрелять и лежа, и с колена; знали, как разобрать винтовку, а потом ее собрать, знали название каждой детали, из которых она состоит. Мы, девчонки, ни в чем не уступали мальчишкам. Ходили на «боевое» дежурство (охраняли склад с «оружием» — деревянные макеты винтовок, гранат, пистолетов и т. д.).

Изучали азбуку Морзе. Это на случай, если окажемся в тылу врага, могли передать в штаб сообщение, зашифрованное точками и тире. Очень интересно было для нас тренироваться на примитивных ключах, обмениваться сообщением с помощью этого шифра. Мы знали, сколько знаков было у каждой буквы. Например: А · · · · ·, Б · · · · ·, В · · · · · и т. д.

Трудности с учебой были немалые: не хватало учебников (2 — 3 учебника на весь класс), тетрадей, писали на газетных листах чернилами из сажи. А поскольку газетная бумага хорошо впитывает влагу, все написанное расплывалось. С одеждой и обувью были проблемы — старые изнашивались, а новые купить не было денег. Поэтому многие бросали учебу. Были и другие причины: помогать матерям в работе на приусадебном участке, в уходе за домашней скотиной, в присмотре за малолетними детьми (тогда семьи были многодетными — по 6 — 7 человек детей). Детских садов не было. Одних оставлять их было опасно — могли что угодно натворить, вплоть до пожара. А пожар для деревни — настоящее бедствие (все дома деревянные, покрытые соломой).

Домашние праздники в нашей семье (да и в других тоже) отмечались очень редко. Дни рождения в то время вообще не справляли. Свадеб не было — женихи были на фронте. А вот религиозные праздники (Рождество, Пасха и др.), пусть скромненько, но отмечали. В нашей семье тоже придерживались этой традиции. В такие дни приходили родственники вместе потужить, погоревать (от отца уже не было никаких писем), пели грустные песни, угощались блинами, пирогами и др.

В церковь не ходили (она была закрыта), а вот иконы были в каждом доме, у нас — тоже. Особенно верующие люди собирались у кого-нибудь в доме, читали молитвы. Наша мама такие молебны не посещала, да и разговоры о религии были скупыми. Но выражение «боженька накажет» употребляла, если мы что-нибудь набедакурим.

Ну, а такие праздники, как 23 Февраля, 1 Мая, 7 Ноября и др. отмечались всем селом. Собирались на площади у сельсовета, проводились митинги, политинформация, сообщались последние фронтовые новости, потом начинались гуляния, пели песни, под гармошку и балалайку отплясывали чечетку (по-нашему это называлось «дробы выколачивать»). Песни были разные, старинные и современные: «Хас-Булат удалой», «Шумел камыш», «На Муромской дорожке», «По долинам и по взгорьям», «Катюша», «Огонек» и др. Мы, подростки, пели о юном барабанщике, отважном капитане, когда взрослые пели «Катюшу», подпевали им. С текстом песен и стихов нас знакомили в школе.

В свободное от работы время молодежь устраивала посиделки. В летнее время прямо на улице водили хороводы. Придумывали какие-нибудь забавы. А когда наступали холода, собирались у кого-нибудь дома (клуба тогда не было). На таких вечерках девушки не только пели и плясали, а еще занимались рукоделием. Пряжу пряли, вязали теплые носки, шарфы, варежки, шили кистеты. Мы тоже шили кистеты (мне мама помогала), крючком цветными нитками обвязывали носовые платки с инициалами в уголочке. И когда от имени колхоза собирали посылку на фронт, все это отдавалось на добровольных началах.

Зимой катались на санках, коньках, лыжах. Все это было не в магазине куплено — ребята мастерили сами. Еще у нас были ледянки. Мы их также делали сами: брали старое решето, обмазывали его навозом из-под коровы, выставляли на мороз и периодически поливали водой до тех пор, пока не образуется ледяная корка толщиной 6 — 7 с[анти]м[етров].

Из медных монет (3 — 5 коп.) ребята делали для нас колечки. «Технология» была такая: в чурбак втыкали топор, обух служил «наковальней», на которой с помощью металлического стержня (мы его называли «бородок») пробивали в центре монеты дырку и, постукивая молотком по краям монеты, двигая ее вверх по стержню, расширяли отверстие до тех пор, пока не пролезет палец, потом напильником оттачивали нужную ширину, убирали всякие заусеницы и зазубрины, кирпичным песком отшлифовывали, придавали блеск — и колечко готово!

День Победы встретили с большой радостью, но со слезами на глазах. Не было такой семьи, где кто-нибудь из родственников не погиб. Мы тоже своего отца не дождалась. Мама (мы ей очень благодарны) сумела дать нам возможность закончить 10 классов, а потом и получить высшее образование.

*Записано В. А. Калановым,
научным сотрудником НИИГН
при Правительстве Республики Мордовия.*

УДК 94(47).084.8+82-94

Наталья Ивановна Воронина

ФРОНТ И ТЫЛ В ВОЕННЫХ ДНЕВНИКАХ И. Д. ВОРОНИНА

Великая Отечественная война, обрушившаяся на Россию в 1941 г., многое поменяла в жизни практически каждого человека. Уходили на фронт мужчины, оставляя дома сломанное сознание всех домочадцев, которое влияло на разрушение и бытийного уклада, и семейных традиций, и даже уз. Тем не менее женщины в тылу тоже были как на фронте: копали, сажали и убирали картошку (главный продукт в провинции) и другие овощи, воспитывали детей, одевали как могли всю семью. Жилось всем нелегко, спасали весточки родных с фронта и ожидание возвращения их домой.

Ивана Дмитриевича Воронина (1905 — 1983), моего отца, преподавателя Мордовского педагогического института (ныне Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва), призвали на войну сразу, отправив сначала на 3 месяца учиться в школу сержантов в г. Арзамас, а по ее окончании — на Калининский фронт в железнодорожные войска. Учитывая филологическое образование, в Штабе железнодорожных войск Воронину предложили должность военного корреспондента, и буквально через месяц он стал редактором фронтовой газеты железнодорожных войск. Сразу начались поездки по

И. Д. Воронин

различным подразделениям, знакомство с новыми людьми. Тогда он не предполагал, что придется трудиться, прежде всего, на передовой, где выполнялись различные работы по строительству и восстановлению железных дорог, мостов и чаще всего под обстрелом. Задача у бойцов-строителей была тяжелая, если учесть, что практически не было техники. Зато военкор познакомился с особыми мастерами, которые сами изобретали различные приспособления для облегчения земляных работ и строительства насыпей. Например, Иван Дмитриевич описал деревянные тележки и даже деревянные рельсы для них. А бойцы-железнодорожники

каждый день водили поезда в опасные зоны, рискуя жизнью.

С первых дней Иван Дмитриевич, уже имея опыт в научной работе и писательском творчестве, начал вести дневник, фиксировать все события, прежде всего боевые действия, имена людей, участвовавших в них, географические координаты, взаимоотношения командиров с подчиненными и др. Рассказывать об этом публично, в боевых листках или в газетах было очень важно. Это были примеры служения Родине, которые вдохновляли бойцов и командиров. Так появились две объемные записные тетради (одна начата в июне 1942 г. — 142 страницы, другая — в июле 1943 г. — 31 страница). Эти тетради были обнаружены в Музее истории университета совсем недавно. В них оказался богатейший материал исторических фактов военного времени — от боевых действий до жизненных реалий прифронтовой Москвы, от штабных решений по обеспечению железнодорожных частей до культурных событий в литературе, истории, театральном искусстве и книгоиздании. Сегодня по этим записям можно с благодарностью к автору восстанавливать историческую канву и боевые действия железнодорожных частей Калининского фронта и, главное, имена людей, участво-

вавших в боях и в налаживании бесперебойного движения воинских эшелонов.

Два года нахождения старшего лейтенанта Воронина на передовой были заполнены не только выпусками газет, но и пропагандистской работой. Встречи с фронтовиками, личные наблюдения и переживания выливались в очерки о людях, защищавших Родину, об их подвигах (позже, в 1944 г., книга «Очерки военных лет» вышла в Москве), объединив написанное на фронте. Он рассказывал о трудовых и боевых буднях восстановителей железных дорог, особых войсках, которые работали и днем, и ночью. О том, что от них зависела судьба военных действий, жизнеобеспечение солдат и командиров, почтовая связь. Дисциплина была высочайшая, да и людей в эти войска отбирали по профессиональным качествам. Достаточно сказать, что персонажи нескольких его очерков стали Героями Социалистического Труда: В. В. Безвисельный («Строитель фронтовых коммуникаций»), П. И. Коршунов («Командир-суворовец»), Г. П. Моисеенко («Высокий класс работы»), Н. Ф. Грицаенко («Техразведчики»).

Особое место в работе военного корреспондента тех лет отводилось описанию подвигов бойцов на передовой. Так появились очерки «Минеры-железнодорожники» о старшем сержанте Я. Калачеве, ефрейторе А. Черепанове и младшем сержанте К. Лаптеве; «Снайперы» — о сержантах Г. Набродове и Г. Блинове. Среди работ Воронина выделяется книжица «Подвиг сержанта Мирошниченко». Виктор Мирошниченко заминировал и взорвал мост, по которому двигались наступающие вражеские части. Выполняя ответственное задание, сержант погиб, но вместе с мостом взлетело на воздух и немало фашистов. Бесстрашный командир посмертно был удостоен высокого звания, став первым Героем Советского Союза среди воинов железнодорожных частей.

Заметки и зарисовки сначала фиксировались в «Тетрадах для записей», чаще на коленях, поэтому записи сделаны корявым торопливым почерком и с сокращениями. Потом они в виде очерков печатались в боевых листках, фронтовых и центральных газетах: «Красный воин», «Гудок», «В бой за Родину». Произведения о воинах-железнодорожниках были написаны правдиво, с душой.

С первых строк они захватывали искренностью, вызывали волнение. А главное — в них навсегда осталась память о подвиге народа в Великой Отечественной.

Сложно складывалась человеческая и творческая судьба самого писателя. В Саранске остались жена с тремя маленькими детьми. Как они будут выживать?! К тому же Иван Дмитриевич уходил на фронт практически с готовой кандидатской диссертацией. И какие были нужны нечеловеческие усилия, чтобы в условиях военных действий редактор газеты завершал еще и научную работу, которую смог предоставить в диссертационный совет в Москве. Защита успешно состоялась в 1942 г. После утверждения степени кандидата филологических наук Воронина пригласили в Москву, предложив работу в Штабе железнодорожных войск. Начинался новый этап работы в тылу, в прифронтовой Москве. И на этой службе старший лейтенант Воронин продолжал вести свои записи, описывая командировки в штабы и на передовые разных фронтов, встречи с военными командирами и бойцами¹. Появлялись новые страницы с другими наблюдениями и впечатлениями, с новым содержанием².

ИЗ ТЕТРАДИ ДЛЯ ЗАПИСЕЙ И. Д. ВОРОНИНА* Ф Р О Н Т

Строительство второй Московской окружной железной дороги.

Июнь-июль 1942 г.

Было теплое солнечное утро. Рота капитана Калитченко вышла на трассу. Задание спешное и важное. Предстояло произвести насыпь на девять метров высотой.

Овраг, который нужно было засыпать, пророс мелким кустарником и лишь в самом низу его одиноко, выбросив вверх зеленый хлыст, как бы «окарауливая» быстро бегущий ручеек, колыхалась при малейшем дуновении ветра береза...

В это время наверху, на косогоре у телеги с провиантом, командир роты и политрук производили расчет работ [Тетрадь для записей И. Д. Воронина, с. 3 — 10].

Картина боя при окружении

Люди мечутся, ища спасения в лощинах, ямах, в воронках от авиабомб. Крики и стоны раненых, которым трудно помочь. Оказывается, машины горят, взлетают в воздух; патроны трещат; боеприпасы взрываются; лошади с кусками взорванных повозок вихрем несутся; уцелевшие тракторы с артиллери-

* Текст содержит различные заметки фронтовых записей старшего лейтенанта И. Д. Воронина, который фиксировал значимые, на его взгляд, эпизоды из фронтовой жизни. Иногда это были только факты или статистические данные, но чаще, в силу писательского таланта, он включал не только наблюдательность, но и эмоциональное отношение к описываемым событиям и персонажам.

ей переезжают с места на место, надеясь найти укрытие, но попадают под минометный обстрел, взрываются, загораются — и все это вместе взятое представляет страшное зрелище, уносится много жизней [Там же, с. 11].

Подвиги бойцов-железнодорожников. Июль 1942 г. 13-я бригада, 80-й батальон, 4-я рота
Лейтенант Аристархов, красноармейцы Киреев, Екутшаев под пулеметным огнем противника взорвали мост...

Спас хлеб при налете вражеской авиации красноармеец 19 отделения Ковальчук Григорий Артемьевич. Он залез на горящее зерно и, несмотря на ожоги, на то, что горела обувь и обмундирование, стал разгребать его в разные стороны. Спас сотни пудов зерна... [Там же, с. 25].

Младший сержант комсомолец Курицын под минометным огнем противника вывел покинутый гражданским машинистом поезд с эвакогрузом [Там же, с. 26].

1-я бригада, 41-е отделение, рота эксплуатации

Машинист Нарбут несколько раз выводил из-под обстрела паровоз и составы, был ранен... сейчас в

училище, из красноармейцев скоро будет лейтенантом [Там же].

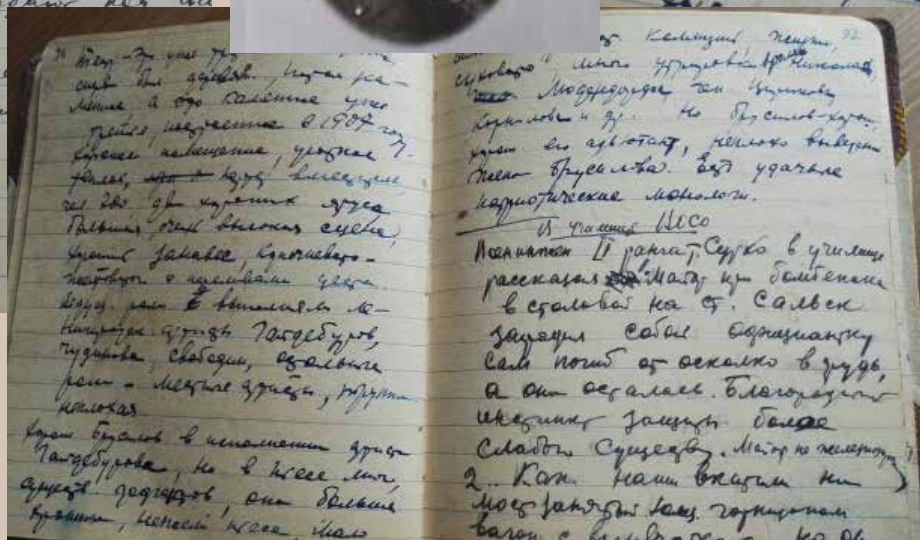
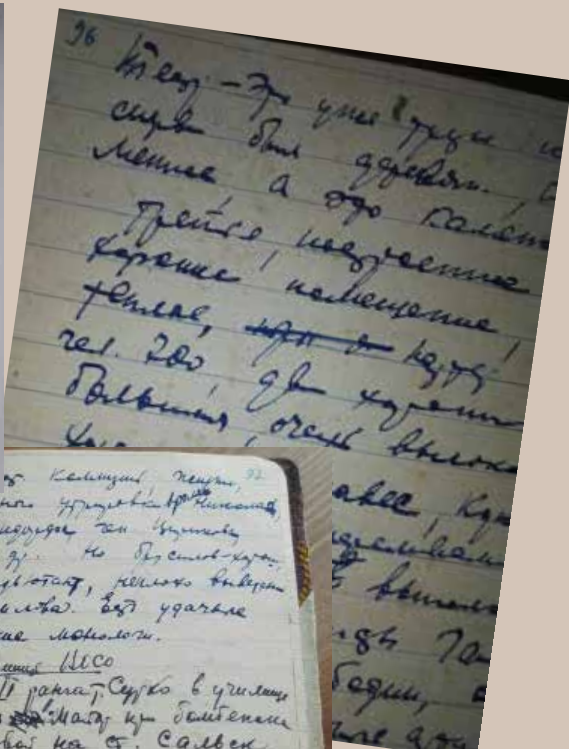
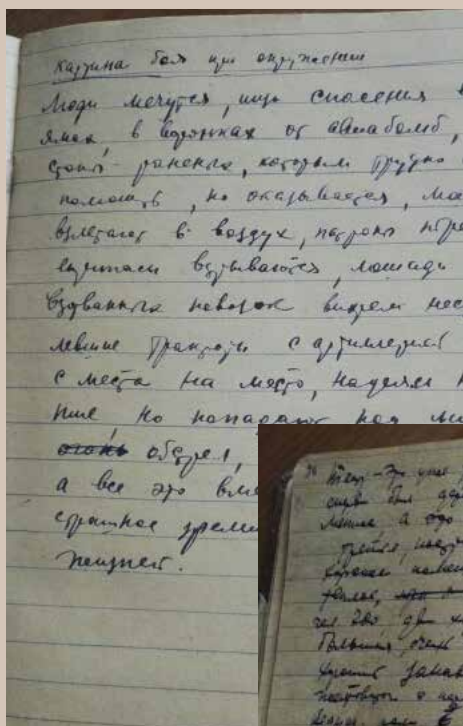
29 апреля 1942 г. Митинг в 29-й бригаде, ставшей 9 мая 1-й гвардейской

Красноармеец Прудюс заявил: «Лучшие из лучших частей удостоиваются высокого звания гвардейцев. Гвардейцы не спрашивают, сколько врага и как он вооружен, гвардейцы спрашивают, где враг, ищут его, бьют и опрокидывают в бегство. Так поклянемся же и мы бить врага по-гвардейски» [Там же, с. 28].

Февраль 1943 г. 74-й батальон, 15-я бригада Восстановителей мостов

361 метр был закончен на 3 дня раньше запланированного срока... Красноармеец 4 роты т. Гнида забивает за смену 1275 костылей при норме 431. Красноармеец Проконшин (та же рота) с командой в 3 человека дал за смену 240 рубок рельсов [Там же, с. 120].

7 апреля 1943 г. Западный фронт, 4-й батальон Женщины, увлекшись восстановлением разрушенного полотна и не имея носилок, подолом носили змлю и засыпали воронки [Там же, с. 121].

Т Ы Л

Война войной, служба службой, но, оказавшись в Москве, Иван Дмитриевич использует многогранные возможности интеллектуальной и культурной жизни, которая пока еще продолжалась в прифронтовой столице. После службы, в вечернее время, Воронин спешит на встречи с писателями для обсуждения новых произведений, на лекции и круглые столы по истории и литературе, на театральные спектакли (если удавалось купить билет), в книжные магазины, чтобы познакомиться с новинками и приобрести интересные для него книги. И все это тоже фиксируется. Фронтовая привычка не была забыта, и почти каждое событие отражалось на страницах его записных тетрадей.

Подчеркну, что зарисовки в них не были статичны. Кроме времени и места, самого события Иван Дмитриевич подробно описывал посетителей мероприятий, стиль их одежды, выражение лиц. Есть заметки архитектурных и интерьерных особенностей концертных залов и театров: «Прелестный зал формы гигантского амфитеатра (Концертный зал им. П. И. Чайковского. — Н. В.) с громадным яйцеобразным стеклянным потолком, будто бы спускающимся и поднимающимся для регулировки акустики при исполнении...» [Там же, с. 17 — 18]. Из этих впечатлений складывается обстановка культурной повседневности столицы и определенного круга людей, которые в то время имели возможность посещать различные мероприятия.

Особого внимания Воронина заслуживал писательский круг, часто собиравшийся в зале клуба Союза писателей для ведения серьезной профессиональной работы. В заметках упоминаются такие замечательные писатели и поэты, как А. Толстой, А. Твардовский, В. Василевская, А. Сурков, А. Новиков-Прибой, А. Серафимович, А. Фадеев, К. Федин, В. Шкловский, И. Эренбург и др. В очень подробной записи Воронина мы «слушаем» их выступления, обсуждения и размышления. Конечно, это была настоящая школа для молодого писателя, и сегодня, читая эти записи, мы понимаем, что, несмотря на войну, в творческой среде ни на одну минуту не прекращалось осмысление нашей жизни, только на тот момент умственная работа была обращена в сторону войны. Многие известные писатели и поэты приезжали на эти собрания с фронтов (были чаще одеты в военную форму — «гимнастерка и брюки галифе»), и обсуждения строились вокруг героизма русского народа.

С помощью зарисовок писателя мы «побывали» в лучших театрах Москвы военного времени и теперь уже с его размышлениями об увиденном и услышанном.

Во МХАТЕ смотрел «Кремлевские куранты» Н. Погодина и отметил, что «публика и военная, и штатская, больше штатских, меньше школьников, чем на операх... В каждой картине разнообразные декорации, богатство светотеней... Время 1918 года схвачено, но излишне акцентируется торговля вокруг церкви...»

Хорошо раскрыт драматизм Забелина [Там же, с. 79 — 81]. Дальше об артистах — исполнителях ролей: «Ленин — А. И. Грибов; Сталин — М. Г. Геловани; Дзержинский — Ливанов; Забелина играет артист Балдуман (засл. арт. РСФСР) — неплохо...» [Там же].

Потом смотрел «Анну Каренину» с Аллой Тарасовой в главной роли: «Конечно, при чтении романа ощущаешь образы Толстого сильнее, богаче, психологичнее, многограннее. Но и в таком виде „Анна Каренина“ на сцене — большое достижение русского искусства...»

Лучше с декорациями. Здесь совершенство [Там же, с. 127].

В Филиале Малого театра (в помещении Камерного театра на Тверском бульваре) был на постановке «Без вины виноватые» А. Н. Островского. Можно завидовать Воронину, потому что он увидел звездный актерский состав: «Кручинина — Пашенная; Незнамов — Царев; Шмага — Игорь Ильинский; Арина Галчиха — Турчанинова» [Там же, с. 89]. Воронин характеризовал каждого из актеров, их возраст и умение подстраиваться, костюмы и движения в них, значительное внимание уделял публике, ее восприятию классической мелодрамы.

Писателю удавалось побывать на концертах в Большом и Малом залах Московской консерватории им. П. И. Чайковского и в Концертном зале им. П. И. Чайковского. Записи поражают: Воронин не просто смотрел и слушал, он комментировал исполнение, костюмы, голоса, «примерял» их на И. С. Козловского и С. Я. Лемешева, сравнивал тембры. Интересна одна его зарисовка концерта Русского народного хора им. М. Е. Пятницкого (4 октября 1942 г.). Сначала писатель любовался зданием театра, построенным в 1935 г. якобы для театра Э. Мейерхольда, а затем его буквально «захватило» выступление хора. Всего около 65 чел. (хористы, танцоры, оркестранты), о которых он составил свое субъективное видение и слышание: «Хор хорош... пляшут изумительно, не ходят ходуном, а плавают, но с быстротой молнии... Хор народный. Деревня чувствуется в хороводах, кадрилих, плясках, одежде, физиономиях и фигурах людей, но много и искусственного. Оно чувствуется в некоторых белых нарядах, белизне некоторых физиономий и пр.» [Там же, с. 30 — 32].

1 сентября 1942 г. Москва

Был на Семеновском кладбище, где схоронен поэт Полежаев. К сожалению, кладбище загорожено, посмотреть пришлось только край. Это восточная окраина Москвы, за Яузой, которая узкой лентой вьется. За ней немного на подъем и кладбище на небольшом возвышении. Сохранилась с северной стороны церковь двухэтажная... Ворота по бокам, колонны из цемента. А на них кресты

вырублены. Сохранились кресты и массивные памятники купцам, потомственным гражданам и мещанам, а больше могилы без памятников.

Никаких Воспоминаний о поэте не сохранилось... [Там же, с. 45].

А. И. Полежаев был Воронину особенно интересен. Являясь одним из первых биографов поэта, у Ивана Дмитриевича к этому времени уже вышла монография о нем, тема диссертации была также посвящена творчеству Полежаева.

16 октября 1942 г. Москва

Была специальная передача по центральному радио героических эпизодов из жизни. Взята статья, написанная мной. Я услышал на улице, был доволен. Подошел к редактору, а потом побежал к т. Федорову, а он уже прослушал. Удовлетворение довольно сильное, законное. А то до сих пор о железнодорожных войсках ничего не передавали. Передали три эпизода о том, как наши железнодорожные бойцы разбили ДЗОТ, как боец вынес с полотна на руках шесть невзорвавшихся бомб, и как железнодорожное подразделение спасло бронепоезд [Там же, с. 43].

2 марта 1945 г. Москва. Колонный зал Дома Союзов.

Лекция Е. В. Тарле «Связь политики и стратегии в истории Германии»

Евгений Викторович Тарле — один из выдающихся ученых России. Воронин пишет, что это его «...вторая попытка послушать Тарле. Билетов в кассе нет, наплыв народа большой; в кассе не получил, администратора не нашел... Лекция началась ровно в 19.00, народу много еще не вошло, билетерша не пускала, народ начал нажимать... и потоком ворвался в зал... Это не хулиганство, а желание послушать академика... Говорит неторопясь, вроде беседы, убедительно, много шутит. Логика большая, анализ глубокий, говорит на основе документов, проверенных фактами» [Там же, с. 92 — 94].

25 апреля 1943 г. Москва. Церковь Иоанна Предтечи у Красной Пресни

На трех страницах — описание праздника Пасхи в Москве. Вот некоторые детали: «Служба началась в 23 часа с минутами. Церковь полна, давка. Церковь большая, вмещает тысяч до двух, духота, свечки, которые продавали (маленькая 5 руб.) таят от жары... Зажигать так и не зажигали... Собрать с кружкой не ходили, нельзя пробиться. Деньги к празднику передавали по рукам, через плечи: свертками пятерки, десятки и пр. ...На улице было битком народу весь квартал... Певчие на обоих клиросах больше женщины в хоре, есть девушки... Поют вместе с хором большинство публики, даже и на улице...» [Там же, с. 129 — 131].

7 сентября 1942 г. Москва. Клуб Союза писателей.

Вечер, посвященный 130-летию Бородинской битвы

Докладчики: о Бородинской битве — Галактионов (сделал сухо); о Кутузове — Осипов (очень ярко нарисовал образ Кутузова, его хитрость, смекалку, вхожесть в высшие круги, дипломатичность, гибкость, умение вести дела с инородцами — и все эти качества сравнивал с Суворовым).

После — литмонтаж Яхонтова, ему помогли четыре певца... [Там же, с. 15 — 16].

13 сентября 1942 г. Москва. Малый зал Московской консерватории им. П. И. Чайковского. Вечер «Поэты и писатели Кавказа»

Кавказцы слабые, читали старые произведения. Прочитал хорошую вещь Асеев о 6-ом чувстве — мечь... [Там же, с. 16 — 17].

20 сентября 1942 г. Москва. Зал им. П. И. Чайковского.

Вечер украинской литературы

Выступали Корнейчук, Тычина... Рыльский и др., всего человек 20. На вечере было публики человек до 960 [Там же, с. 17 — 18].

В августе, сентябре, октябре 1942 г.

В Москве, главным образом в Союзе советских писателей, пришлось встретить многих писателей [Там же]. Каждому из них Воронин дал краткую характеристику:

Федор Гладков. Обедали за одним столом. Был разговор о Ленинграде, о героизме и о трудностях. Гладков говорит, что события очень важные, нужно коротко записывать обязательно [Там же, с. 22].

Аркадий Первенцев. Он только приехал из Куйбышева из госпиталя после сильного ранения. Был с Евгением Петровым и рассказывали о Севастопольской обороне, о Керчи [Там же].

Александр Твардовский. Видел два раза в военном костюме (летные значки), два параллелограмма (по-видимому, батальонный комиссар), с ним всегда Сергей Васильев — поэт [Там же, с. 23].

Ванда Василевская. В военной форме, в брюках защитных, в сапогах, полковой комиссар [Там же].

Алексей Сурков. В военной форме, три параллелограмма, вид очень усталый, часто бывает на фронте [Там же].

Очень важное для Воронина обсуждение состоялось на встрече литераторов с А. Н. Толстым при анализе его нового романа «Хождение по мукам». Иван Дмитриевич как начинающий писатель ловил каждое слово выступавших. А речь шла не только о содержании, разбирали структуру и концепцию, образную ткань, художественный стиль и многое другое. Запоминающимися были и слова самого Толстого. Обмен мнени-

Воронины. 1945 г.

ями, причем в такой аудитории, среди выдающихся литераторов был бесценным для молодого писателя, для его творческого труда. Не удивительно, что эта запись представлена у Воронина очень подробно, мы также посчитали возможным привести ее в более полном объеме.

17 мая 1943 г. Москва. Клуб Союза писателей, ул. Воровского, 52

Был на обсуждении трилогии Толстого Алексея Николаевича «Хождение по мукам». Пришел, когда уже началось. Места все заняты. Кроме завсегда-таев (а их не так много) были и другие.

В президиуме: Шишков, Фадеев, Федин, Скозарев, Н. Никулин, через 10 минут после начала пришел Толстой (Фадеев встал для встречи, остальные сидели), а несколько спустя, Тренев.

Открыл писатель Шишков. Выступали: Резник, Слонимский, Шкловский, Гурвич, Фадеев, Зоценко, Груздев, Антокольский, проф. Винокур-Дынник.

Лучшие выступления Зоценко (его я видел впервые) и Дынник, которая говорила о величии книги, о раздумьях народа, о высокой совести у русских, что это части лица нашего народа. Зоценко восторгался языком и образами: настоящее произведение тогда, когда словесная ткань оживлена вдохновляемыми сильными образами, а здесь так и есть. Очень теплое выступление и Толстой его слушал внимательно.

Гурвич — об огромной любви между мужчиной и женщиной — героями, это по силе стоит рядом с Аксиньей и Григорием Мелеховыми. Отметил как недостатки, случайные встречи, эпизоды. ...Ему возразил, кажется, Шкловский, тогда и у Льва Толстого приезд Балконского в день, когда умирает жена, тоже искусственно. Здесь право писателя вести героев по определенному пути, заводить их куда требуется...

Шкловский говорил, почему нет в произведениях Маяковского и Есенина столь крупных фигур. На это многие возразили, что... дело автора выбирать фигуры...

Груздев восхвалял, упомянув, что в двадцатые годы он выступил с отрицательной критикой «Сестер...»

<...> Некоторые делали упрек писателю, что, мол, в образе Бессонова — Блок и тут писатель... много нагрешил, приписав Блоку много отрицательных черт. Есть стили неимплицитные и имплицитные. Первый стиль Пушкина, Тургенева. Второй — Гоголя, Лескова. Первый, когда писатель «своим языком» обращается к чувствам. Второй — мало говорит устами героев, как бы объективируясь... не от себя. Алексей Толстой прав, но тут Пушкин, Тургенев, сюда влетает Лев Толстой, но все это претворяется в хороший оригинальный стиль Алексея Толстого.

Сам Толстой. Здесь моя биография, мой путь, мое хождение... Для того, чтобы писать, надо сперва увидеть что-то особое, заболеть этим, уяснить контуры. Потом вырисуются герои, а потом можно вступать в их мир, в мир борьбы... Сейчас моральные силы русского народа настолько поднялись, что он не позволит нам не писать об этом (о подвиге народа. — Н. В.). Ни один народ никогда не переживал таких эпох. И мы должны будем создать произведения, достойные такой эпохи... [Там же, с. 135 — 140].

Вот такую картину военных лет представил И. Д. Воронин в своих записных тетрадях, рассказывая о фронте и событиях в тылу. Мы увидели и почувствовали «дерзание духа» (А. Ф. Лосев) богатой, душевно щедрой, творческой, обладавшей активной жизненной позицией, личности с репутацией редкостного человека, даже по столичным меркам. В своей книге о Иване Дмитриевиче³ я писала, что «он обладал качеством, которого многим из нас не достает: умением взглянуть на мир шире обычного, способностью вобрать в себя жизнь многоцветнее, пространственнее, чем представляется обыденному взгляду»⁴. Военные тетради моего отца в очередной раз подтвердили и усилили это впечатление.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

¹ См.: Тетрадь для записей И. Д. Воронина // Музей истории университета. ОФ/97/175. С. 3 — 10. Далее ссылки в тексте: [Тетрадь для записей И. Д. Воронина, с.].

² См.: Дневник И. Д. Воронина // Там же. ОФ97/174. 31 с.

³ См.: Воронина Н. И. Иван Дмитриевич Воронин : Портрет на фоне столетия. Саранск, 2005. 184 с.

⁴ Там же. С. 6.

Поступила 17.04.2020 г.

УДК 94(47).084.8«1941/45»

Валентина Николаевна Градусова,
Людмила Николаевна Липатова

НА СТРАЖЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

75 лет Великой Победы! Жаль, что не многие из тех, кто прошел долгими дорогами войны, разделят с нами этот праздник. Ветераны уходят. Но нельзя допустить, чтобы стерлась память об их подвиге. Нельзя допустить того, чтобы Великая Отечественная война в представлении последующих поколений россиян была только страницей учебника истории, как это произошло с Куликовской битвой и другими судьбоносными для нашего народа битвами, в которых сложили головы чьи-то отцы и деды, от чего осиротели дети, посидели матери, раньше времени состарились вдовы.

Ту далекую часть отечественной истории теперь невозможно персонализировать. Возможности сбора, хранения и передачи информации тех далеких лет не позволили накопить массивы достоверных исторических данных, и то, что нам известно о событиях этого периода отечественной истории, — результаты кропотливого труда ученых-историков, по крупицам и разрозненным данным годами восстанавливающих целостную картину произошедшего.

Конечно, сейчас времена не те. Современные технологии позволяют накапливать, обрабатывать и транс-

лировать огромные объемы информации. О Великой Отечественной войне написано много книг, снято множество фильмов, сохранились хроникальные записи, фотоматериалы. Но все чаще предпринимаются и попытки переписать историю, продолжается борьба с памятниками, установленными на освобожденных советскими войсками территориях благодарными местными жителями.

У большинства россиян это вызывает стойкое отторжение. Не случайно, что из числа предлагаемых поправок в Конституцию страны наибольшую поддержку наших сограждан, судя по социологическим опросам, получают именно новеллы, касающиеся сохранения памяти о защитниках Отечества, обеспечения защиты исторической правды, недопущения умаления значения подвига народа-победителя.

Исключить возможность ревизии истории позволит накопление и сохранение информации от первоисточника — непосредственных участников и свидетелей этих событий. Живое общение молодежи с ветеранами войны — прививка, позволяющая противостоять тлетворному влиянию прикормленных зарубежными фондами псевдоисследователей,

предпринимающих попытки умалить героический подвиг нашего народа в освобождении мира от фашизма. Но их — свидетелей тех жутких событий — с каждым годом остается все меньше. Наше поколение смогло получить такие прививки. Всевозможные идеи «непризнанных гениев» по «переосмыслению» истории воспринимаются людьми постарше не иначе как бредовые. Всякий раз, слыша о подобных «открытиях», вспоминаем бабушек и дедушек, из уст которых слышали рассказы о долгих годах нечеловеческих бед и лишений.

Перед обществом стоит важный и сложный вопрос — как обезопасить последующие поколения россиян, которые не смогли получить такую прививку, и сформировать стойкий иммунитет ко лжи и фальши, фабрикуемой отдельными членами нашего общества и поступающей потоком из-за рубежа. Укреплению нравственного здоровья нации способствует грандиозная акция «Бесмертный полк», стихийно возникающая и быстро ставшая всенародной. Таким образом миллионы россиян во всех частях страны встают на защиту памяти своих отцов, дедов и прадедов.

Огромный вклад в сохранение памяти и обеспечение исторической справедливости вносят ученые-историки, кропотливо по крупицам собирающие подлинные исторические артефакты, объективно отражающие произошедшее. Сложно переоценить значимость для отечественной истории и патриотического воспитания подрастающего поколения проектов по сбору и систематизации информации о жизни обычных людей в годы Великой Отечественной войны, организованных Научно-исследовательским институтом гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Кажется, все архивы раскрыты, все книги написаны, но пытливым ученым удалось найти и неизвестные ранее документальные свидетельства тех грозных лет, когда снег был горячим, а земля красной от пролитой в боях крови.

В коллективной монографии «Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 — 1945 гг.» представлен историографический обзор того, как жили люди на территории этого прифронтового региона накануне и в годы войны. Это издание — высоконаучная книга, содержащая проверенную объективную информацию, отражающая все стороны жизни в предвоенный период и годы войны, в которой охарактеризованы общественно-политическая

картина и социально-демографическая ситуация, проанализировано экономическое положение.

Наибольший интерес, на наш взгляд, вызывает четвертая глава этого фундаментального труда, посвященная конкретным людям, принимавшим участие в боевых действиях и ковавшим победу в тылу. В этом разделе систематизирована ценнейшая информация об уроженцах Мордовии — как видных военных руководителях и Героях Советского Союза, так и рядовых участниках боевых действий, а также о действовавших на территории Мордовии партизанских отрядах и подпольных группах.

Никого не может оставить равнодушным и знакомство с содержанием другого многотомного издания, подготовленного учеными НИИГН на основе свидетельств участников боев, тружеников тыла и детей войны. Сотрудники института в течение долгого времени собирали этот ценнейший материал, опубликовав его под названием «Великая Отечественная война: устная история. Свидетельства участников боев, работников тыла и детей войны». В этом, по истине уникальном, издании собраны воспоминания тысяч людей, переживших все ужасы войны, как на передовой, так и в тылу. Авторы-составители издания адресовали ре-

зультаты своего кропотливого труда историкам и всем интересующимся вопросами истории Великой Отечественной войны. Представляется, что такие книги должны быть в каждой школе. С каждым годом все меньше тех людей, кто могут рассказать молодому поколению о том, что происходило в годы войны на фронте и в тылу, как жили их сверстники, большинство которых было вынуждено прервать обучение в школе и в 12 — 14 лет пойти работать, чтобы помогать матерям прокормить младших братьев и сестер, нетрудоспособных старших членов семьи.

Знакомство молодежи с содержанием таких книг не оставляет шансов всякого рода «диванным экспертам», болезненно пытающимся выделиться, перевернув и перевервав историю, повлиять на формирование мировоззрения молодого поколения. Усилиями ученых НИИГН формируется «Бессмертный полк в документах и воспоминаниях» — высокоточное оружие в борьбе с желающими переписать историю и тем самым ослабить духовные скрепы российского народа.

Поздравляем сотрудников НИИГН с праздником Великой Победы! Это и ваша победа тоже. Вы находитесь на передовой — передовой борьбы за умы и сердца наших детей и внуков. Желаем вам новых успехов и достижений!

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА К СТАТЬЯМ

Пронин Александр Сергеевич — научный сотрудник отдела археологии НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: gyk.vershini@yandex.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЪЕКТА АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ «КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ г. АРЗАМАСА, XVI — XVIII вв.»

(На участке, отведенном под воссоздание церкви Иоанна Богослова)

В статье подводятся итоги научных раскопок, произведенных на территории объекта археологического наследия «Культурный слой г. Арзамаса, XVI — XVIII вв.», на участке, отведенном под воссоздание церкви в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова; прослеживается история существования данного храма: от момента возникновения до уничтожения.

Ключевые слова: объект археологического наследия «Культурный слой г. Арзамаса, XVI — XVIII вв.», церковь в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, колокольня, культурный слой, захоронения, погребальный инвентарь, фундаментные рвы, столбчатые фундаменты, индивидуальные находки.

Тихомиров Игорь Валерьевич — военный комиссар Республики Мордовия, г. Саранск, Россия, e-mail: juliasaransk@mail.ru

Терняев Андрей Павлович — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории экономической науки РЭУ им. Г. В. Плеханова, г. Москва, Россия, e-mail: 27an@mail.ru

РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ МОРДОВСКОЙ АССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматривается вклад промышленности Мордовской АССР в достижение Победы в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: МАССР, Великая Отечественная война, советский тыл, промышленность.

Данилов Виктор Николаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия, e-mail: danilovvik@yandex.ru

«В БАЗАРНОМ КАРАБУЛАКЕ АБСОЛЮТНО НИКАКИХ ПРЕДПОСЛОЖЕНИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЗАВОДА НЕТ...»

Начальный этап истории Саранского завода «Электровыпрямитель»

Статья посвящена первым годам существования известного Саранского завода «Электровыпрямитель», созданного в июле 1941 г. в Ленинграде и эвакуированного в Базарный Карабулак Саратовской области.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, «Электровыпрямитель», эвакуация, завод № 618, Базарный Карабулак, И. Л. Эристов.

Сулейманова Рима Нугамановна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана ИИЯЛ УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: rnsulejman@mail.ru

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СЕТИ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ В БАШКИРИИ И ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО

Pronin Aleksandr Sergeevich — Researcher of Department of Archaeology, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: gyk.vershini@yandex.ru

ARCHAEOLOGICAL EXCAVATIONS ON THE TERRITORY OF THE ARCHAEOLOGICAL HERITAGE SITE “THE CULTURAL LAYER OF THE TOWN OF ARZAMAS, XVI — XVIII CENTURIES”

(On the Place for the Reconstruction of the Church of St. John the Theologian)

The article deals with the results of scientific excavations on the territory of the archaeological heritage site “The Cultural Layer of the Town of Arzamas, XVI — XVIII Centuries”, in particular on the place for the reconstruction of the church in honour of the Apostle and Evangelist John the Theologian. The history of the existence of this temple from the moment of its inception to its destruction is observed.

Key words: archaeological heritage site “The Cultural Layer of the Town of Arzamas, XVI — XVIII Centuries”, church in honour of the holy Apostle and Evangelist John the Theologian, bell tower, cultural layer, burials, burial items, foundation ditches, columnar foundations, individual finds.

Tikhomirov Igor Valeryevich — Military Commissar of the Republic of Mordovia, Saransk, Russia, e-mail: juliasaransk@mail.ru

Ternyaev Andrey Pavlovich — Candidate of History, Associate Professor, Assistant Professor of Department of History of Economic Science, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, e-mail: 27an@mail.ru

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE MORDOVIAN ASSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The contribution of the industry of the Mordovian ASSR to the achievement of Victory during the Great Patriotic War is considered in the article.

Key words: the MASSR, the Great Patriotic War, Soviet rear, industry.

Danilov Viktor Nikolayevich — Doctor of History, Professor, Head of Department of National History and Historiography, Saratov State University, Saratov, Russia, e-mail: danilovvik@yandex.ru

“THERE IS ABSOLUTELY NO BACKGROUND FOR THE DEVELOPMENT OF THE PLANT IN BAZARNY KARABULAK...”

The Initial Stage of the Saransk Plant “Elektrovypryamitel” History

The article is devoted to the first years of existence of the famous Saransk plant “Elektrovypryamitel”, established in July 1941 in Leningrad and evacuated to Bazarny Karabulak of the Saratov region.

Key words: the Great Patriotic War, “Elektrovypryamitel”, evacuation, plant No. 618, Bazarny Karabulak, I. L. Eristov.

Suleimanova Rima Nugamanovna — Doctor of History, Principal Researcher, Head of Department of Contemporary History of Bashkortostan Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of the RAS, Ufa, Russia, e-mail: rnsulejman@mail.ru

DEPLOYMENT OF AN EVACUATION HOSPITALS NETWORK IN BASHKIRIA AND ORGANIZATION OF

ОБСЛУЖИВАНИЯ РАНЕННЫХ И БОЛЬНЫХ ВОИНОВ КРАСНОЙ АРМИИ В 1941 — 1943 гг.

В статье на основе документальных материалов и опубликованных источников рассматривается развертывание в 1941 — 1943 гг. сети эвакуогоспиталей в одном из тыловых регионов советской страны — Башкирии; прослеживается организация медицинского обслуживания по оказанию качественного лечения поступавших с фронта раненых и больных воинов в трудных условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, эвакуогоспиталь, медицинские работники, раненые и больные воины, лечение, регион.

Рубцов Сергей Николаевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: rubzov@bk.ru

УЧАСТИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941 — 1945 гг. И ПОПЫТКИ ПОДМЕНИТЬ НАШУ ИСТОРИЧЕСКУЮ ПАМЯТЬ

В статье аргументируется несостоятельность утверждений профессора Лондонской школы экономики и политических наук Энн Эпплбаум об отсутствии патриотизма у бывших заключенных лагерей и колоний пенитенциарной системы СССР как одного из определяющих мотивов их участия в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг., историческая память, ГУЛАГ.

Кузнецова Юлия Викторовна — кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и рекламы МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: kuv@bk.ru

СНЫ И СНОВИДЕНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ФИЛОСОФИИ XII — XIII вв.

В статье рассматриваются вопросы природы, сущности и интерпретации сновидений в рамках западноевропейской средневековой философии XII — XIII вв.; анализируются представления о снах и сновидениях средневековых авторов (Альберта фон Больштедта, Альфонсо X Мудрого, Арнольда де Виллановы, Фомы Аквинского), чьи труды во многом определили дальнейшие тенденции западноевропейской онейрокритики.

Ключевые слова: Средневековье, христианство, философия, сон, сновидение, интерпретация сновидений, видение, воображение, образ.

Никонова Людмила Ивановна — доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и межэтнических отношений НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: congress7@list.ru

Трибушинина Светлана Дмитриевна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник отдела этнологии и межэтнических отношений НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: tribushinina85@mail.ru

Охотина Татьяна Николаевна — старший научный сотрудник отдела этнологии и межэтнических отношений НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: Himera72@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОРДОВСКОЙ ДИАСПОРЫ В КРЫМУ И СЕВАСТОПОЛЕ

История и современные этнокультурные процессы

В статье представлены результаты этнографической экспедиции в Республику Крым и город федерального значения Севастополь; анализируются этапы переселения мордовской диаспоры в исследуемые регионы; рассматриваются особенности мордовской

MEDICAL SERVICE FOR THE WOUNDED AND SICK SOLDIERS OF THE RED ARMY IN 1941 — 1943

Based on documentary materials and published sources the deployment of an evacuation hospitals network in 1941 — 1943 in Bashkiria as one of the rear regions of the Soviet country is considered in the article. The organization of medical services to provide quality treatment to wounded and sick soldiers arriving from the front in difficult wartime conditions is observed.

Key words: the Great Patriotic War, evacuation hospital, medical workers, wounded and sick warriors, treatment, region.

Rubtsov Sergey Nikolayevich — Doctor of History, Professor, Professor of Department of State and Municipal Administration, North-Western Institute of Management — Branch of RANEPА, Saint Petersburg, Russia, e-mail: rubzov@bk.ru

PARTICIPATION OF CONVICTS IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941 — 1945 AND ATTEMPTS TO CHANGE OUR HISTORICAL MEMORY

The inconsistency of assertions of Ann Applebaum, professor of the London School of Economics and Political Science, about the lack of patriotism among former prisoners of camps and colonies of the USSR penitentiary system as one of the determining motives for their participation in the Great Patriotic War of 1941 — 1945 is reasoned in the article.

Key words: the Great Patriotic War of 1941 — 1945, historical memory, the Gulag.

Kuznetsova Yuliya Viktorovna — Candidate of Philosophy, Assistant Professor of Department of Design and Advertisement, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: kuv@bk.ru

DREAMS IN WESTERN EUROPEAN MEDIEVAL PHILOSOPHY OF THE XII — XIII CENTURIES

The article deals with the issues of nature, essence and interpretation of dreams within the framework of Western European medieval philosophy of the XII — XIII centuries. The ideas about dreams of medieval authors (Albert von Bolstedt, Alfonso X the Wise, Arnold de Villanova, Thomas Aquinas), whose works largely determined the further tendencies of Western European oneirocriticism, are analyzed.

Key words: Middle Ages, Christianity, philosophy, dream, interpretation of dreams, vision, imagination, image.

Nikonova Lyudmila Ivanovna — Doctor of History, Professor, Leading Researcher of Department of Ethnology and Interethnic Relations, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: congress7@list.ru

Tribushinina Svetlana Dmitrievna — Candidate of Culturology, Senior Researcher of Department of Ethnology and Interethnic Relations, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: tribushinina85@mail.ru

Okhotina Tatyana Nikolayevna — Senior Researcher of Department of Ethnology and Interethnic Relations, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: Himera72@mail.ru

FORMATION OF MORDOVIAN DIASPORA IN THE CRIMEA AND SEVASTOPOL

History and Modern Ethnic and Cultural Processes

The article deals with the results of an ethnographic expedition to the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol. The stages of resettlement of the Mordovian diaspora to the studied regions are analyzed, as well as the features of the Mordovian traditional spiritual and material culture, including the factors which influence on their transformation in new living conditions, are considered.

традиционной духовной и материальной культуры, в том числе факторы, влияющие на их трансформацию в новых условиях проживания.

Ключевые слова: мордовская диаспора, Республика Крым, Севастополь, демографическая ситуация, материальная и духовная культура, этнокультурные процессы.

Ямашкин Анатолий Александрович — доктор географических наук, профессор, декан географического факультета МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: yamashkin56@mail.ru

Артемова Серафима Николаевна — кандидат географических наук, доцент кафедры географии Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия, e-mail: art-serafima@yandex.ru

Зарубин Олег Александрович — преподаватель кафедры землеустройства и ландшафтного планирования МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: oleg-zarubin@list.ru

Первушкин Владимир Иванович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «История России и методика преподавания истории» Пензенского государственного университета, г. Пенза, Россия, e-mail: vip57-57@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПАРКА «ТАВЛА»

В статье представлена концепция перспективного планирования этнопарка «Тавла», основанная на формировании культурного ландшафта бассейна верховьев р. Тавлы; в рамках данного этнокультурного объекта анализируются пространственно-временная организация его природного ландшафта, историко-культурологическая составляющая материального и духовного наследия мордовского народа, взаимодействие природных, социальных и производственных систем.

Ключевые слова: этнокультурный парк (этнопарк) «Тавла», природно-культурное и историческое наследие, культурный ландшафт.

Иваницкий Александр Ильич — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИВГИ РГГУ, г. Москва, Россия, e-mail: meisster@mail.ru

ПОРТРЕТЫ Д. Г. ЛЕВИЦКОГО: РОЛЬ АЛЛЕГОРИИ И ТЕАТРАЛЬНОСТИ

В статье предпринимается попытка обозначить функциональные связи между анализом характера и полусушительной рокайльной игрой в портретах Д. Г. Левицкого.

Ключевые слова: аллегоризм, театральность, камерный портрет, парадный портрет, барокко, рококо, просветительский реализм.

Клюева Ирина Васильевна — кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: klyueva_irina@mail.ru

«ОНА... КАК ПРОДОЛЖАЮЩЕЕСЯ ЧУДО...»

Марта Эннебер в биографии и творчестве Райнера Марии Рильке и Степана Эрзья

В статье реконструируется история жизни француженки Марты Эннебер, вошедшей в историю как возлюбленная и муза великих деятелей мировой культуры (Р. М. Рильке, С. Д. Эрзья, Ж. Люрса, Дж. Секото); основное внимание уделяется отношениям Марты с Рильке и Эрзьем; рассматриваются скульптурные портреты Марты, созданные Эрзьем в первой половине 1910-х гг. (ряд произведений вводится в научный оборот впервые).

Ключевые слова: Марта Эннебер, Р. М. Рильке, С. Д. Эрзья, Ж. Люрса, Дж. Секото, скульптурный портрет 1910-х гг.

Key words: Mordovian diaspora, the Republic of Crimea, Sevastopol, demographic situation, material and spiritual culture, ethnic and cultural processes.

Yamashkin Anatoly Aleksandrovich — Doctor of Geography, Professor, Dean of Faculty of Geography, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: yamashkin56@mail.ru

Artemova Serafima Nikolayevna — Candidate of Geography, Assistant Professor of Department of Geography, Penza State University, Penza, Russia, e-mail: art-serafima@yandex.ru

Zarubin Oleg Aleksandrovich — Lecturer of Department of Land Management and Landscape Planning, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: oleg-zarubin@list.ru

Pervushkin Vladimir Ivanovich — Doctor of History, Professor, Professor of Department of History of Russia and Methods of Teaching History, Penza State University, Penza, Russia, e-mail: vip57-57@mail.ru

THE CONCEPT OF “TAVLA” ETHNIC AND CULTURAL PARK

The concept of long-term planning of the ethnic park “Tavla”, based on the formation of the cultural landscape of the upper Tavla river basin, is represented in the article. Within the framework of this ethnic and cultural site the spatial and temporal organization of its natural landscape, the historical and cultural component of the material and spiritual heritage of the Mordovian people, the interaction of natural, social and production systems are analyzed.

Key words: ethnic and cultural park (ethnic park) “Tavla”, natural, cultural and historical heritage, cultural landscape.

Ivanitsky Aleksandr Ilyich — Doctor of Philology, Leading Researcher of Institute for Advanced Studies in the Humanities, Russian State University for Humanities, Moscow, Russia, e-mail: meisster@mail.ru

PORTRAITS OF D. G. LEVITSKY: THE ROLE OF ALLEGORY AND THEATRICALITY

An attempt to identify the functional links between character analysis and semi-joking rocaille in the portraits of D. G. Levitsky is made in the article.

Key words: allegorism, theatricality, chamber portrait, ceremonial portrait, baroque, rococo, enlightenment realism.

Klyueva Irina Vasilyevna — Candidate of Philosophy, Assistant Professor of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: klyueva_irina@mail.ru

“SHE’S LIKE AN ONGOING MIRACLE...”:

Marthe Hennebert in the Biography and Work of Rainer Maria Rilke and Stepan Erzia

The article is a reconstruction of the life story of Frenchwoman Marthe Hennebert, who went down in history as a beloved muse of great figures in world culture (R. M. Rilke, S. D. Erzia, J. Lurçat, G. Sekoto); it focuses on Marthe’s relations with Rilke and Erzia; the sculptural portraits of Marthe created by Erzia in the first half of the 1910s are considered (a number of works are first introduced into the scientific circulation).

Key words: Marthe Hennebert, R. M. Rilke, S. D. Erzia, J. Lurçat, G. Sekoto, sculptural portrait of the 1910s.

Begaeva Nataliya Borisovna — Head of House-Museum of the Hero of the Soviet Union M. P. Devyataev (branch of

Бегаева Наталия Борисовна — заведующая Домом-музеем Героя Советского Союза М. П. Девятаева (филиал ГБУК «МРОКМ им. И. Д. Воронина»), пгт Торбеево, Россия, e-mail: muzej2015@mail.ru

ДОМ-МУЗЕЙ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА М. П. ДЕВЯТАЕВА — 45 ЛЕТ СО ДНЯ ОТКРЫТИЯ

Статья посвящена культурно-просветительской деятельности торбеевского Дома-музея Героя Советского Союза М. П. Девятаева, отмечающего в этом году 45-летие со дня открытия.

Ключевые слова: дом-музей, М. П. Девятаев, мордовский летчик, подвиг, музейная экспозиция, духовно-нравственное воспитание, патриотическая направленность, уроки мужества.

Самушкин Петр Геннадьевич — директор Музея имени Героя Советского Союза А. М. Кижеватова, с. Кижеватово, Россия, e-mail: samushkin2012@yandex.ru

Зарубина Ольга Владимировна — главный научный сотрудник — заведующий отделом периодических изданий НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: vestnikniign@list.ru

Чужайкина Татьяна Александровна — кандидат культурологии, старший научный сотрудник отдела периодических изданий НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: chuzhaikina@yandex.ru

«ЗДЕСЬ МОЯ ЗАСТАВА, И Я ЕЕ КОМАНДИР»

Статья посвящена уроженцу мордовского края А. М. Кижеватову — одному из героев-защитников легендарной Брестской крепости; на материале книги С. С. Смирнова «Брестская крепость» реконструируются события первых дней обороны погранзаставы от немецко-фашистских захватчиков.

Ключевые слова: А. М. Кижеватов, Брестская крепость, пограничная застава, пограничники.

Десяев Сергей Николаевич — доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела этнологии и межэтнических отношений НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: sir.dsn1952tsn2015@yandex.ru

НАДЕЖНЫЙ ЩИТ

Автор очерка впервые за 40 лет работы в СМИ решил рассказать о своем отце — ветеране Великой Отечественной. Н. Г. Десяев в самые трудные для страны периоды — и под Сталинградом, и под Курском воевал на передовой. От смерти его спасла случайность, которую в семье все считают счастливой.

Ключевые слова: красноармейская звездочка, фронт, Сталинградская битва, пулеметчик, ранение, госпиталь, Курская битва, Брянский фронт, День Победы, потомки.

Учватов Павел Сергеевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела информационно-аналитического обеспечения исследований НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

ВОЙНА В СУДЬБАХ ЛЮДЕЙ: ГАЛИНА УЧВАТОВА

В статье, основанной на воспоминаниях жителей д. Новосёлки Ушачского района Витебской области Республики Беларусь — Г. Ф. Учватовой и М. С. Конопелько, раскрывается повседневная жизнь советских людей, попавших под немецкую оккупацию в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Галина Учватова (Конопелько), Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг., Республика Беларусь, повседневный быт, крестьянство, мирное население, плен, оккупация.

Писачкин Владимир Александрович — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: pisachkin@yandex.ru

Mordovian United Museum of Local History), Torbeevo, Russia, e-mail: muzej2015@mail.ru

THE HERO OF THE SOVIET UNION M. P. DEVYATAEV HOUSE-MUSEUM — THE 45TH ANNIVERSARY OF THE OPENING

The article is devoted to the cultural and educational activities of the Torbeevo House-Museum of the Hero of the Soviet Union M. P. Devyataev, which is celebrating the 45th anniversary of its opening this year.

Key words: house-museum, M. P. Devyataev, Mordovian pilot, feat, museum exposition, spiritual and moral education, patriotic orientation, lessons of courage.

Samushkin Petr Gennadyevich — Director of Museum named after the Hero of the Soviet Union A. M. Kizhevato, Kizhevato, Russia, e-mail: samushkin2012@yandex.ru

Zarubina Olga Vladimirovna — Principal Researcher — Head of Department of Periodicals, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: vestnikniign@list.ru

Chuzhaykina Tatyana Aleksandrovna — Candidate of Culturology, Senior Researcher of Department of Periodicals, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: chuzhaikina@yandex.ru

“HERE IS MY POST AND I AM ITS COMMANDER”

The article is dedicated to a native of the Mordovian region A. M. Kizhevato who was one of the heroes-defenders of the legendary Brest Fortress. The events of the first days of the defense of the frontier post against the Nazi invaders are reconstructed on the basis of the book by S. S. Smirnov “The Brest Fortress”.

Key words: A. M. Kizhevato, Brest Fortress, frontier post, border guards.

Desyaev Sergey Nikolayevich — Doctor of Philology, Leading Researcher of Department of Ethnology and Interethnic Relations, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: sir.dsn1952tsn2015@yandex.ru

RELIABLE SHIELD

For the first time in 40 years of work in the media, the author of the essay decided to talk about his father — a veteran of the Great Patriotic War. During the most difficult periods for the country, N. G. Desyaev fought on the front lines both at Stalingrad and Kursk. He was saved from death by an accident, which everyone in the family considers happy.

Key words: Red Army star, front, Battle of Stalingrad, machine gunner, wound, hospital, Battle of Kursk, Bryansk front, Victory Day, descendants.

Uchvatov Pavel Sergeevich — Candidate of History, Senior Researcher of Department for Information and Analytical Support of Studies, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: uchvatov.pavel@yandex.ru

WAR IN THE FATES OF PEOPLE: GALINA UCHVATOVA

The daily life of Soviet people who fell under the Nazi occupation during the Great Patriotic War is revealed in the article on the basis of the memories of the inhabitants of the village of Novoselky of the Ushachsky district of the Vitebsk region of the Republic of Belarus — G. F. Uchvatova and M. S. Konopelko.

Key words: Galina Uchvatova (Konopelko), the Great Patriotic War of 1941 — 1945, the Republic of Belarus, daily life, peasantry, civilians, captivity, occupation.

Pisachkin Vladimir Aleksandrovich — Doctor of Sociology, Professor, Professor of Department of Sociology, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: pisachkin@yandex.ru

ХРОНИКИ ПОБЕДЫ В ЖИВОЙ ПАМЯТИ ПОТОМКОВ ФРОНТОВИКОВ

Опыт автобиографического исследования

В статье представлен автобиографический опыт в восприятии юбилейных событий и исторической памяти о Великой Отечественной войне в сообществе потомков фронтовиков послевоенной эпохи; подчеркивается важность бдительности и значимости социального контроля, связанных с правдой о той страшной войне, и с Великой Победой, которую одержал советский народ.

Ключевые слова: хронотоп, артефакты исторической памяти, фронтовики — социальный хронотип, современные информационные войны, бдительность, социальный контроль.

Фролов Дмитрий Викторович — кандидат филологических наук, заместитель директора по научной работе ГБУК «МРОКМ им. И. Д. Воронина», г. Саранск, Россия, e-mail: frolovdv@list.ru

ПИСЬМА С ФРОНТА ЖИТЕЛЬНИЦЫ САРАНСКА ВАРВАРЫ ВАСИЛЬЕВНЫ СКВОРЦОВОЙ

В статье приводятся краткие биографические сведения участницы Великой Отечественной войны младшего лейтенанта В. В. Скворцовой; впервые публикуются ее фронтовые письма, адресованные родственникам в Мордовии, ставшие достоянием МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, В. В. Скворцова, фронтовые письма, МРОКМ им. И. Д. Воронина.

Воронина Наталья Ивановна — доктор философских наук, профессор кафедры культурологии и библиотечно-информационных ресурсов Института национальной культуры, директор Центра М. М. Бахтина МГУ им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Россия, e-mail: kafkmg@mail.ru

ФРОНТ И ТЫЛ В ВОЕННЫХ ДНЕВНИКАХ И. Д. ВОРОНИНА

В статье впервые публикуются оригинальные тексты из записных книжек военного времени И. Д. Воронина; в научный оборот вводится материал, представляющий историческую и фактологическую ценность в раскрытии событий, происходивших на фронте и в тылу в 1942 — 1943 гг.; называются имена и описываются подвиги красноармейцев железнодорожных войск Калининского фронта; отображается интеллектуальная жизнь в прифронтовой Москве.

Ключевые слова: И. Д. Воронин, война, Калининский фронт, тыл, железнодорожные войска, штаб, боевые листки, прифронтовая Москва, писательский круг, газета.

Градусова Валентина Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: vgradusova@gmail.com

Липатова Людмила Николаевна — доктор социологических наук, кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия; ведущий научный сотрудник отдела региональных исследований и программ НИИГН, г. Саранск, Россия, e-mail: ln.lipatova@yandex.ru

НА СТРАЖЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ

В статье на основе обзора монографических исследований по истории Великой Отечественной войны, подготовленных НИИГН при Правительстве Республики Мордовия, характеризуется вклад научного учреждения в сохранение исторической правды и воспитание подрастающего поколения.

Ключевые слова: народ, историческая правда, Великая Отечественная война, Победа, испытание, молодое поколение.

CHRONICLES OF THE VICTORY IN LIVING MEMORY OF THE FRONTLINE SOLDIERS DESCENDANTS

Experience of Autobiographical Study

The article is an autobiographical experience in the perception of anniversary events and historical memory of the Great Patriotic War in the community of the post-war descendants of frontline soldiers. The importance of vigilance and significance of social control associated with the truth about that terrible war, as well as with the Great Victory, won by the Soviet people, is emphasized.

Key words: chronotope, artifacts of historical memory, frontline soldiers — social chronotype, modern information wars, vigilance and social control.

Frolov Dmitry Viktorovich — Candidate of Philology, Deputy Director for Scientific Work, Mordovian United Museum of Local History, Saransk, Russia, e-mail: frolovdv@list.ru

LETTERS FROM THE FRONTLINE OF THE RESIDENT OF SARANSK VARVARA VASILYEVNA SKVORTSOVA

The article contains brief biographical information of the participant of the Great Patriotic War junior lieutenant V. V. Skvortsova. Her letters from the frontline addressed to relatives in Mordovia, which became the property of Mordovian United Museum of Local History, are published for the first time.

Key words: the Great Patriotic War, V. V. Skvortsova, letters from the frontline, Mordovian United Museum of Local History.

Voronina Natalya Ivanovna — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of Department of Cultural Studies and Library and Information Resources, Director of the M. M. Bakhtin Center, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia, e-mail: kafkmg@mail.ru

THE FRONT AND THE REAR IN I. D. VORONIN'S WAR DIARIES

The article deals with the original texts from I. D. Voronin's wartime notebooks published for the first time. The material that is of historical and factual value in revealing the events that took place at the front and in the rear in 1942 — 1943 is introduced into scientific circulation. The names and exploits of the Red Army soldiers of the railway troops of the Kalinin front are given and described, as well as the intellectual life in front-line Moscow is observed.

Key words: I. D. Voronin, war, Kalinin front, rear, railway troops, headquarters, combat leaflets, front-line Moscow, writers' circle, newspaper.

Gradusova Valentina Nikolayevna — Candidate of Economics, Associate Professor, Assistant Professor of Department of Management, North-Western Institute of Management — Branch of RANEPА, Saint Petersburg, Russia, e-mail: vgradusova@gmail.com

Lipatova Lyudmila Nikolayevna — Doctor of Sociology, Candidate of Economics, Professor, Professor of Department of Economics, North-Western Institute of Management — Branch of RANEPА, Saint Petersburg, Russia; Leading Researcher of Department of Regional Studies and Programs, NIIGN, Saransk, Russia, e-mail: ln.lipatova@yandex.ru

ON GUARD OF HISTORICAL TRUTH

The contribution of the Research Institution of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia to the preservation of historical truth and the upbringing of the younger generation is characterized in the article on the basis of a review of monographic studies on the history of the Great Patriotic War, prepared by this scientific institution.

Key words: people, historical truth, the Great Patriotic War, the Victory, trial, younger generation.

Индекс П5580
Цена свободная

*Наш адрес:
430005 Республика Мордовия,
Саранск, ул. Л. Толстого, 3*

*Наша электронная почта:
guniign@list.ru*

